

ISSN 2223-2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№4 2024 (АПРЕЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

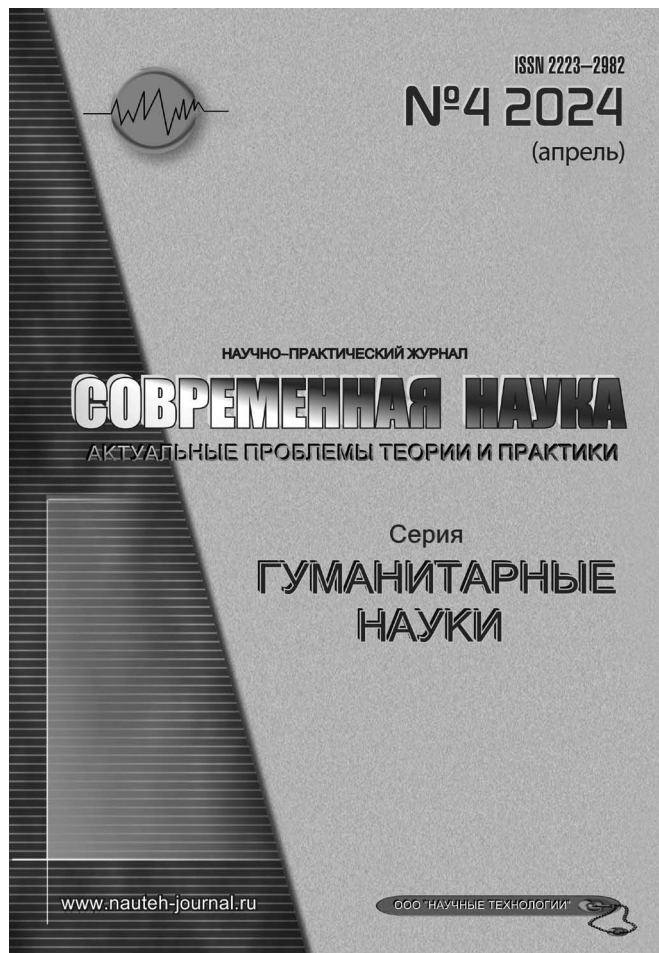
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №4 (апрель) 2024 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 15.04.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Горобец М.Д.** – Благотворительные общества в составе Ведомства учреждений императрицы Марии в Сибири
Gorobets M. – Charitable societies within the Department of Empress Maria's Institutions in Siberia 7
- Дахо А.А.** – ЧИАССР в канун выселения чеченцев и ингушей в феврале 1944 года
Daho A. – CHIASSR on the eve of the eviction of Chechens and Ingushs in february 1944 12
- Каримов Т.Т.** – Енейская поземельная волость Уфимского уезда в 30-е годы XVIII в.
Karimov T. – Yeneyskaya land volost of the Ufa uyezd in the 30s of the 18th century 16
- Каримов Т.Т.** – Альмухаммет Туймухамметов – основатель деревни Альметево Надыровской поземельной волости
Karimov T. – Almukhammet Tuymukhammetov – founder of the village of Almetevo Nadyrov land volost 21
- Котиев А.М.** – Роль Ингушской национальной интеллигенции в восстановлении Республики Ингушетия
Kotiev A. – The role of the Ingush national intelligentsia in the restoration of the Ingushetia Republic 25
- Куликов Д.А.** – История развития кибердипломатии Китая: 1994-2023 гг.
Kulikov D. – The history of the development of Chinese cyber diplomacy: 1994-2023 30

Педагогика

- Антипов О.В., Суханова Е.Ю., Штукин Н.Н.** – Общие принципы обучения физической культуре студентов вузов с точки зрения эстетики
Antipov O., Sukhanova E., Shtukin N. – General principles of teaching physical culture to university students from the point of view of aesthetics 35
- Волошина Л.Н., Куманина Н.Ю.** – Развитие идеи социально-личностного воспитания дошкольников в истории педагогики
Voloshina L., Kumanina N. – Development stage of social and personal upbringing in the history of pedagogy 40
- Воробьева О.М.** – Практическое использование ментальных репрезентаций современной жизни для запоминания информации на иностранных языках
Vorobyeva O. – Practical usage of mental representations of modern life in order to memorize information in foreign languages 47
- Герасименко Т.Л., Шульженко А.А.** – Использование интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку студентов ИТ направлений
Gerasimenko T., Shulzhenko A. – Use of the Internet resources in the process of teaching a foreign language to IT students 50
- Глуценко И.А., Аров Х.Н., Огарь Е.В., Бальба Р.В., Петьков В.А.** – Развитие саногенного мышления у детей 7-8 лет
Glushchenko I., Arov H., Ogar E., Balba R., Petkov V. – The development of sanogenic thinking in children 7-8 years old 54

Добрых А.В., Потапчук В.И. – Эволюция отечественных научных представлений о ценностных ориентациях российской молодежи во второй половине XX – начале XXI вв.: значение проблематики для разработки православных просветительских стратегий <i>Dobrykh A., Potapchuk V.</i> – The evolution of Russian scientific ideas about the value orientations of Russian youth in the second half of the twentieth and early twenty-first centuries: the importance of issues for the development of orthodox educational strategies. 57	Луцюк В.Е., Гежа Р.В., Першин Ю.Л. – Методика проведения занятий по физической культуре в высшей школе на свежем воздухе с уклоном в воркаут <i>Lutsyuk V., Gezha R., Pershin Yu.</i> – Methods of conducting physical education in higher education in the fresh air with a focus on workout 82
Дудинская Е.В., Гришак С.Н., Паштов Т.З. – Самоподготовка студентов педвуза как фактор их профессионального развития в условиях цифровой среды и новых технологий <i>Dudinskaya E., Grishak S., Pashtov T.</i> – Self-training of students as a factor of educational development in the digital environment and new technologies. 62	Нелюбина Е.Г., Панфилова Л.В., Сафина Л.Г. – Организация и проведение практики в форме практической подготовки при реализации проекта «годовая практическая подготовка»: опыт принятия решений <i>Nelyubina E., Panfilova L., Safina L.</i> – Methodological aspects of application of visibility instruments in the study of chemistry 87
Емельянова А.А., Бурляева В.А. – Профессиональная деформация педагога профессионального обучения при формировании цифровой компетентности в условиях трансформации образования <i>Emelyanova A., Burlyaeva V.</i> – Professional deformation of vocational training teachers in the formation of digital competence in conditions of education transformation. 68	Петраков М.А., Прудников С.Н. – Современные методы и технологии обучения физической культуре студентов в аграрном вузе <i>Petrakov M., Prudnikov S.</i> – Modern methods and technologies of teaching physical education to students in an agricultural university 92
Ждан М.В. – Педагогические условия оптимизации процесса обновления речевого общения при афазии <i>Zhdan M.</i> – Pedagogical conditions for optimizing the process of renewing speech communication in aphasia 74	Петракова Н.В. – Цифровые технологии в высшем образовании: современный подход к обучению студентов в аграрном вузе <i>Petrakova N.</i> – Digital technologies in higher education: a modern approach in an agricultural university 96
Кириллов П.А. – Адаптивное обучение с использованием искусственного интеллекта <i>Kirillow P.</i> – Adaptive learning using artificial intelligence 77	Чэнь Яна – Инновационные методы обучения неолексике русского языка для китайских студентов-гуманитариев: интеграция лингвокультурного компонента <i>Chen Yana</i> – Innovative methods of teaching Russian language neo-lexics to Chinese humanities students: integration of linguocultural component 99
	Филология
	Багирли С.Э. – Тюркизмы в названиях национальных праздников (на материале русскоязычной региональной прессы) <i>Bagirli S.</i> – Turkisms in the names of national holidays (based on the material of the Russian-language regional press) 104

- Бурдина С.В., Хэ Тинтин** – Китайские музыкальные инструменты и мелодии в поэзии русской дальневосточной эмиграции
Burdina S., He Tingting – Chinese musical instruments and melodies in the poetry of Russian far eastern emigration.....107
- Бурдина С.В., Хэ Тинтин** – Китайские традиционные праздники и народные обычаи в поэзии русской дальневосточной эмиграции
Burdina S., He Tingting – Chinese traditional holidays and folk customs in the poetry of Russian far eastern emigration.....112
- Григорьева О.И.** – Региональный вариант португальского языка в Макао (Аомынь) в классификации азиатских вариантов португальского языка
Grigoreva O. – Regional variant of Portuguese language in Macau in the classification of Asian variants of Portuguese117
- Завгороднева М.П.** – Лингвокультурный потенциал образов природы во фразеологизмах и паремиях
Zavgorodneva M. – Linguocultural potential of nature images in phraseological units and paremiaes121
- Ильинская Я.А., Сергеева А.П.** – Особенности перевода метафор (на материале стихотворений Дж.Г. Байрона)
Ilyinskaya Ya., Sergeeva A. – Peculiarities of the translation of metaphors (based on the J.G. Byron's poems)126
- Ильинская Я.А., Чижикова В.К.** – Эвфемизмы в современных контекстах
Ilyinskaya Ya., Chizhikova V. – Euphemisms in modern contexts130
- Ильющенко Н.С., Шифрина С.А., Цолоева С.Б.** – Имплементация и способы перевода английских заимствований тематического поля «спортивная терминология» в современном русском языке
Ilyushchenko N., Shifrina S., Tsoloeva S. – Implementation and methods of translation of English borrowings of the thematic field "sports terminology" in the modern Russian language134
- Исаева Е.В., Хорошева Н.В., Дуленцова А.М., Ключев А.А.** – Разработка идеографического словаря терминов беспилотных авиационных систем
Isaeva E., Khorosheva N., Dulentsova A., Klyuev A. – Development of ideographic dictionary of unmanned aerial systems terms139
- Качанова А.А., Сабурова С.В.** – Недостатки человеческого характера и их воплощение в русских и итальянских фразеологизмах
Kachanova A., Saburova S. – The shortcomings of human character and their embodiment in Russian and Italian phraseological units.....144
- Кожанова Л.В.** – Использование нефразеологических способов перевода при передаче фразеологических единиц прозы Б.Л. Пастернака на английский язык
Kozhanova L. – The use of non-phraseological translation methods in translating B.L. Pasternak's prose phraseological units into English148
- Лоу Шифань** – Трансформация главного героя в современной антиутопической модели мира: лингвокогнитивный аспект
Lou Shifan – Transformation of the main character in the modern dystopian model of the world: linguistic and cognitive aspect155
- Мункуева Л.Д., Затеева Т.В.** – Мотив малой родины в стихах русских поэтов Бурятии
Munkuyeva L., Zateeva T. – The motif of the small motherland in the poems of Russian poets of Buryatia163
- Семенова С.Н., Жандарова А.В., Посохова П.А.** – Когнитивно-прагматические характеристики текста (на материале сказки Г.Х. Андерсена «Огниво» на двух языках)
Semenova S., Zhandarova A., Posokhova P. – Cognitive and pragmatic characteristics of the text (based on Hans Christian Andersen's fairy tale "The tinder box" in two languages).....168

Уваров А.А. – Соотношение понятий «эгоцентризм» и «эгоизм»: результаты анкетирования <i>Uvarov A.</i> – Correlation of the definitions "egocentrism" and "egoism": survey's analysis176	Цингэлэ – Лексико-синтаксическая организация заголовка киноанонса <i>Qinggele</i> – Lexico-syntactic organization of the title of a film announcement.188
Федотов И.И. – Коммуникативно-прагматические аспекты военно-политического дискурса международных организаций <i>Fedotov I.</i> – Communicative and pragmatic aspects of the military-political discourse of international organizations180	Чжан Явень – Дуэль как «последний вздох» аристократии (к поединку Павла Петровича Кирсанова с Евгением Базаровым) <i>Zhang Yawen</i> – The duel as a "last gasp" of the aristocracy (to the duel between Pavel Petrovich Kirsanov and Evgeniy Bazaroy).192
Цай Ли – Антропонимы как отражение социально-исторических кодов <i>Cai Li</i> – Anthroponyms as a reflection of socio-historical codes185	Информация
	Наши авторы. Our Authors.196
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале198

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА В СОСТАВЕ ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ В СИБИРИ

Горобец Михаил Дмитриевич

Аспирант, Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
titto201@yandex.ru

CHARITABLE SOCIETIES WITHIN THE DEPARTMENT OF EMPRESS MARIA'S INSTITUTIONS IN SIBERIA

M. Gorobets

Summary: The article offers a brief history of the Guardianship of Maria Alexandrovna for the blind, the Guardianship of the Empress Maria Feodorovna for the Deaf and Dumb. Their transfer to the Department of the Institutions of Empress Maria is being considered. The article describes the main activities of the Guardianship in Siberia. The author of the article noted that the greatest influence on the development of assistance to the blind was exerted by "eye squads" — special squads consisting of a doctor and several assistants who traveled to hard-to-reach regions and provided preventive medical care. Attention is also paid to the departments of Guardianship, which provided various kinds of assistance free of charge, maintained hospital beds at their own expense and provided assistance with the issuance of medicines and the identification of those in need in medical institutions.

Having considered the history of the creation of Guardianship and their activities in Siberia, it can be noted that in Siberia, assistance to the blind and deaf-mute was less developed than in the European part of Russia. Despite this, the activities of the state care system in the field of eye and hearing diseases were positive and important.

Keywords: charity, charity, the Institution of Empress Maria; charitable societies; charitable institutions and establishments; Guardianship of the blind, Guardianship of the deaf and dumb, Siberia.

Аннотация: В статье предлагается краткая история Попечительства Марии Александровны о слепых, Попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о Глухонемых. Рассматривается их переход в состав Ведомства учреждений императрицы Марии. В статье описаны основные направления деятельности Попечительств на территории Сибири. Автором статьи отмечено, что наибольшее влияние на развитие помощи слепым оказали «глазные отряды» — специальные отряды, состоявшие из врача и нескольких помощников, которые выезжали в труднодоступные регионы и оказывали профилактическую медицинскую помощь. Внимание уделяется и отделениям Попечительства, которые оказывали различного рода помощь на безвозмездной основе, содержали на свои средства больничные кровати и оказывали помощь выдачей лекарств и определением нуждающихся в медицинских учреждениях.

Рассмотрев историю создания Попечительств и их виды деятельности на территории Сибири, можно отметить, что в Сибири помощь слепым и глухонемым была развита слабее, нежели чем на территории Европейской части России. Несмотря на это, деятельность государственной системы призрения в области заболеваний глаз и органов слуха являлась положительной и важной.

Ключевые слова: благотворительность, призрение, Ведомство учреждений императрицы Марии; благотворительные общества; благотворительные учреждения и заведения, Попечительство о слепых, Попечительство о глухонемых, Сибирь.

Введение

Ведомство учреждений Императрицы Марии, как одна из наиболее крупных и успешных благотворительных организаций на территории Российской империи, осуществляло свою деятельность в различных направлениях, главным из которых являлась помощь детям и сиротам. Со временем развивались и другие направления помощи, которые осуществлялись в том числе подведомственными организациями Ведомства. К таким организациям можно отнести: Ведомство учреждений великой княгини Елены Павловны, Императорское женское Патриотическое общество, Московское Елизаветинское благотворительное общество и другие. Все они сначала являлись независимыми организациями, впоследствии включенными в состав Ведомства учреждений императрицы Марии. Одними из таких организаций были: Попечительство Марии Александровны

о слепых и Попечительство государыни императрицы Марии Федоровны о Глухонемых. Деятельность этих организаций оказала важное влияние на развитие системы благотворительности в России, однако специальных исследований, посвященных деятельности данных организаций на территории Сибири, на данный момент нет. Основой данной статьи послужила биография Константина Карловича Грота, изданные к 100-летию со дня его рождения издательством Попечительства Марии Александровны о слепых, работы Хитрова Алексея Анатольевича, касающиеся благотворительной деятельности членов императорской фамилии, а также архивные материалы Российского государственного исторического архива.

Материалы и методы исследований

Материалами и методами в процессе работы над статьей стали сбор и анализ исторических данных об исто-

рии возникновения Попечительств о слепых и глухонемых, формах их деятельности на территории Сибири.

Результаты и обсуждения

Предпосылки возникновения Попечительства о слепых появились в 1877 году во время Русско-турецкой войны (1877 — 1878 гг.). Весной 1877 года в рядах интеллигенции возникла идея об организации особых попечительств, для помощи семьям, пострадавшим от войны. Летом в Комитете министров были рассмотрены и опубликованы правила, регламентирующие деятельность таких попечительств, а уже осенью того же года было создано Главное Попечительство для помощи семьям военных. Оно находилось под непосредственным покровительством императрицы Марии Александровны, а главой попечительства был назначен Константин Карлович Грот. Основной задачей Главного Попечительства являлся контроль и помощь в организации местных попечительств. Благодаря связям с членами императорской фамилии и активной работе членов попечительства Главному Попечительству удалось в значительной степени ускорить процесс создания местных попечительств. Так, в скором времени число местных отделений почти дошло до тысячи, на всей территории Империи [З. С. 363]. Хотя главной целью Попечительства, как было сказано ранее, являлась помощь семьям военных, отдельное внимание было обращено на инвалидов. В Российской империи помощь военным, ставшими инвалидами, находилась в ведении Александровского комитета о раненых. Для этих целей прежде всего выделялось денежное пособие. Однако внимание Грота было обращено к людям, ставшими слепыми в результате воинской службы. Одной лишь помощи в виде денежного довольствия для них было недостаточно.

С этой целью Главным Попечительством была проведена перепись, и удалось выяснить, что всего среди инвалидов было около 1300 слепых солдат [З. С. 365]. Тогда же и был создан первый прародитель «глазных отрядов» под руководством А.И. Скребицкого, которые выезжали на места дислокации военных и проводили осмотры. Конечно, вернуть зрение удалось не всем, однако были сделаны первые шаги к учреждению специализированной помощи, а главное, что были созданы предпосылки к возникновению организации, специализирующейся на помощи слепым и слабовидящим.

К тому моменту на территории Империи существовали заведения для слепых, например: детский приют для слепых в Москве, институт слепых под руководством обер-пастора Дикгофа [9 С. 77]. Однако таких заведений было мало, а те заведения, что существовали, были прежде всего богадельного типа, призываемые люди не получали образования и испытывали проблемы с инте-

грацией в общественную жизнь.

Для получения необходимого опыта и знаний об устройстве заведений для слепых К.К. Грот посещал различные европейские города: Дрезден, Вена, Париж, Милан и другие. По мнению Грота, наиболее успешным способом интеграции слепых в общество является труд. С этой целью он стал открывать ремесленные мастерские для слепых. Первая мастерская открылась в Санкт-Петербурге и была рассчитана на восемь человек. Ученики под руководством специально обученных ремесленников обучались плетению корзин. Следующая ремесленная мастерская была открыта в Киеве.

В 1880 году Главное Попечительство для помощи семьям военных было решено ликвидировать и сосредоточиться на организации помощи слепым. Уже 13 февраля 1881 года императором Александром II были утверждены «Основные начала для деятельности Мариинского Попечительства для презрения слепых», а 18 октября началась его деятельность. В 1888 году Мариинское Попечительство было переименовано в Попечительство Марии Александровны. Также К.К. Гротом были разработаны: устав Попечительства, правила для управления учреждениями, должностные инструкции, счетные правила и так далее. Благодаря Гроту была подготовлена азбука Брайля на русском языке. За основу была взята французская версия азбуки и доработана Е. Р. Трумберг. Впоследствии книги, напечатанные шрифтом Брайля, распространялись в ремесленных училищах для слепых на территории Российской империи.

Первое отделение Попечительства о слепых на территории Сибири было открыто в 1891 году в Якутске, затем в 1894 году в Иркутске [6], а в 1899 году открыто отделение Попечительства в Алтайском округе.

На территории Сибири Попечительство решало следующие задачи:

- организация глазных отрядов;
- оказание медицинской помощи слепым;
- создание учреждений для помощи слепым.

Наиболее значимой деятельностью Попечительства в Сибири заключалась в организации «глазных» отрядов. Первые глазные отряды начали создаваться на территории Сибири в 1894 году. Это был отряд доктора Ерофеева, действовавший на территории Томской губернии. Затем отряды стали появляться в Тобольской губернии — отряды Шенберга, Гаврилова, Бруне. В 1900 году был создан глазной отряд доктора Хорцева в Забайкальской области, в 1901 году снаряжен отряд докторов Недзвицкой и Тропова в Алтайском округе, в 1903 году под руководством доктора Мальтрехта действовал отряд в Приморской области. Стоит отметить, что, как

правило, отряды после завершения своей деятельности не расформировывались, а при желании врача и наличии возможности у Попечительства снаряжались вновь. Так, например, отряды доктора Матневича продолжали действовать на территории Томской губернии и в 1900-х годах.

С каждым годом расширялось географическое покрытие отрядами. В 1905 году отряд доктора Яуцкого действовал в Тюменском уезде Тобольской губернии, отряд доктора Корневича в том же году действовал непосредственно в Томске. В 1906 году доктором Ливитской проводились осмотры в селе Куликово и городе Туринске Тобольской губернии. В 1906 году доктор Троицкий проводил осмотры в селе Алтайском в Бийском уезде Томской губернии. В 1908 году доктор Левитская оказывала профилактическую помощь больным в Якутской области, а доктор Троицкий действовал в селе Локоть Змеиногорского уезда Томской губернии, в селе Спасском Каменского уезда той же губернии действовал отряд доктора Владыченского. В 1909 году действовал отряд доктора Гольмстена в Якутске и так далее [6].

Отдельно стоит упомянуть специальный формат лечебных отрядов, действовавших на территории Российской Империи и в том числе на территории Сибири. При содействии Попечительства и Комитетов железных дорог, создавались специальные отряды, которые занимались профилактикой и лечением глазных болезней на протяжении железнодорожных путей. Так, с 1900 по 1901 гг. на средства Комитета Сибирской железной дороги был снаряжен специальный отряд под руководством доктора Путята-Кершбаумер, в 1900 году был создан глазной отряд доктора Терещенко в Маньчжурии и действовавший вдоль линии Маньчжурской железной дороги. В 1901 году — отряд Данченко, действовавший на протяжении территории Уссурийской железной дороги. На отдельных участках дорог также создавались больницы. Например, в 1907 году была создана больница на станции Татарской под руководством врачей Арефьева и Буторина, с 1909 по 1911 гг. на станции Срезенской в Забайкальской области работала специальная больница,

Результаты деятельности глазных отрядов говорят сами за себя. Так, в 1894 году, за 40 дней работы отряда доктора Ерофеева было осмотрено 1636 больных, проведено 574 операции. Отряд доктора Шенберга, действовавший на территории Тобольской губернии за 47 дней работы осмотрел 1734 пациента и провел 705 операций [1 С 7, 16].

В 1901 году доктор Данченко предложил организовать глазной отряд в Приамурском крае. За 73 дня работы отряда было осмотрено 986 человек, проведено 399

операций. Отряд доктора Недзвицкой в Алтайском уезде, Томской губернии, за время деятельности осмотрел 817 человек и провел 246 операций. [11 С. 10, 14]

Отряды, действовавшие на протяжении железных дорог, также оказывали людям значительную помощь. Так, например, отряд доктора Путята-Кершбаумер, организованный в 1900 году, за девять месяцев работы не только провел большое количество операций, осмотров, но и участвовал в подготовке сельских врачей. Существовала довольно распространенная практика, когда сельские врачи участвовали в деятельности глазных отрядов, помогая врачам проводить операции, при этом обучаясь новейшим на тот момент методам лечения глазных заболеваний. За время работы отряд оказал помощь более чем 9 тыс. нуждающимся, провел около 3.5 тыс. операций [14 С.4].

По данным переписи населения, проведенной в 1897 году, общее число слепых составило 247900 человек, из которых 71434 были слепыми от рождения и 176466 человек ослепли впоследствии [10 С.83]. Хотя глазные отряды и не могли оказать помощь всем нуждающимся, их деятельность затрагивала значительное количество человек. Так, только в 1894 году на всей территории Российской империи помощь была оказана 35053 больным [1 С.18]. Не смотря на условия, в которых приходилось работать врачам и их помощникам, результаты лечения и операций были практически идентичны специальным лечебным учреждениям [1 С.21]. Благодаря деятельности отрядов многим людям в отдаленных местах удалось сохранить зрение и, к тому же, обучить местных докторов методам лечения глазных заболеваний.

Как было сказано ранее, деятельность глазных отрядов оказывала значимую профилактическую и медицинскую помощь в тех местах, где попечительство не присутствовало. Однако, помимо отрядов медицинская помощь оказывалась и на постоянной основе. При содействии попечительств были открыты:

- в 1896 году лечебница для помощи слепым и предупреждения слепоты в селе Усолье Иркутского округа;
- в 1899 году постоянный пункт приема больных в городе Киренске Иркутской губернии;
- в 1901 году больница в селе Ермаковском Енисейской губернии, постоянный пункт помощи в Якутске, в Муكدене с 1901 по 1905 гг. работала больница, постоянный пункт помощи в Красноярском сельском учреждении Забайкальской области;
- в 1910 году была открыта больница в Челябинске.

Помимо содействия в открытии лечебных учреждений и организации глазных отрядов, попечительства предоставляли медицинскую или денежную помощь

всем нуждающимся. Так, например, по данным на 1901 год Якутским отделением Попечительства было выделено на нужды благотворительности 492 рубля, в том числе 15 рублей на пособия и 358 на содержание лечебных мест в больницах. Пособие получило 3 мужчины, а на средства отделения содержались 4 кровати для оперативного лечения глазных заболеваний при амбулаторной лечебнице местного отделения Российского общества Красного Креста [2].

Иркутское отделение Попечительства решало схожие задачи, однако география отделения была шире. Помощь нуждающимся оказывалась на территории Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области. Отделением выдавались денежные пособия, осуществлялось бесплатное лечение, выдача лекарств и очков, предоставлялось помещение больных в лечебные учреждения для операций и организация опеки над слепыми детьми. Так, в 1901 году расходы отделения составили 2015 рублей, помощь была оказана 1589 людям. В ведении Попечительства находилось училище для слепых детей имени Хаминова, открытое в 1894 году. Училище было открыто на средства, пожертвованные вдовой тайного советника Хаминова. В училище принимались слепые дети обоего пола возрастом от 7 до 11 лет на бесплатное полное попечение. Детей обучали грамоте в объеме курса начальных училищ, пению, музыке, рукоделию. Также допускались и приходящие дети. На момент 1901 года в училище помощь оказывалась 23 детям [2].

Также на территории Сибири существовало ремесленное училище в Иркутске, открытое в 1893 году. В 1910 году купцом П.Р. Кравец было пожертвовано Иркутскому отделению Попечительства каменное здание, построенное им на свои средства. На принадлежащем местному училищу земельном участке. Для размещения в этом здании 20 человек слепых из числа окончивших курс вышеупомянутого ремесленного училища. Также им было внесено 35 тысяч рублей, на проценты из которых содержались призреваемые.

Также благотворительные общества часто взаимодействовали друг с другом, чтобы увеличить эффективность проводимых ими мероприятий, так Приамурское отделение Российского отдела Красного Креста за свой счет снабжало необходимыми вещами временные больницы глазных отрядов Попечительства о слепых.

Как было сказано ранее, в составе Ведомства также находилось Попечительство государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых. Оно было создано в 1898 году и уже в 1900 году вошло в состав Ведомства. Для этого было выпущено специальное «Положение» [12], регламентирующее деятельность Попечительства.

Проанализировав положение, выделим наиболее важное:

1. Главной целью Попечительства являлась помощь глухонемым всех возрастов. Для этого для взрослых глухонемых создавались специальные мастерские, дома трудолюбия. Им помогали с поиском работы, а также предоставляли жилье по низкой цене. Для малолетних глухонемых учреждались школы, ремесленные мастерские, где дети получали необходимые навыки, приюты и убежища, а также выдавались пособия семьям, в которых были глухонемые. Престарелым глухонемым содействовали в поиске богаделен, приютов и других учреждений. Помимо этого, Попечительство содействовало в открытии специальных лечебных учреждений.
2. Денежные средства Попечительства состояли из нескольких пунктов: средства, выделяемые членами императорской фамилии, доходы с недвижимого имущества, единовременные и ежегодные членские взносы, частные пожертвования, плата за содержание призреваемых в учреждениях, процент с продажи изделий, изготовленных в учреждениях, субсидии Правительства, кружечный сбор, выручка от увеселительных мероприятий. На момент 1901 года общая денежная сумма Попечительства составила свыше 111 тысяч рублей, а также 60 тысяч рублей было выделено Государственным казначейством [8. С.42].

Оба Попечительства имели различные варианты получения денежных средств для осуществления своей деятельности, однако наиболее весомым для них оставался вклад с частных пожертвований. В зависимости от размеров пожертвований члены Попечительств делились на: почетных членов, действительных членов и членов-сотрудников. Так, согласно Положению о глухонемых, действительные члены должны были совершить единовременный взнос в размере не менее 500 р. или ежегодный в размере 50 р., члены-сотрудники — в размере не менее 100 рублей или ежегодный взнос в размере 5 рублей. Суммы, необходимые для становления почетным членом любого из Попечительств, не оговорены, однако стоит полагать, что они должны были быть значительными. Также необходимо отметить, что часть заведений были платные, как правило — образовательные учреждения, например, Мастерские имени К. К. Грота, плата за обучение в которых составляла порядка 200 рублей в год при полном пансионе и около 60 рублей для приходящих. Аналогичная система существовала и у Попечительства глухонемых. Столь высокая плата сильно ограничивала возможности низших сословий на возможность получения образования, во многом это связано с преимущественно дворянским и продворянским составом Попечительств. Но, несмотря на это, роль

подобных заведений в жизни общества была значительной.

На территории Сибири Попечительство о глухонемых было представлено крайне незначительно. Только в 1915 году было открыто Якутское отделение [7], которое не успело оказать значительного влияния на развитие помощи глухим, так как в 1917 году Ведомство учреждений императрицы Марии было упразднено.

Выводы

Таким образом, проанализировав историю создания Попечительства о слепых и глухонемых, их деятельность на территории Сибири, мы можем оценить, что масшта-

бы проводимой помощи в сфере глазных заболеваний были значительны и оказывали сугубо положительное влияние как на развитие благотворительности, так и на профилактику глазных заболеваний. Наиболее эффективной оказалась работа «глазных отрядов», благодаря которым, удавалось помогать людям в наиболее труднодоступных местах. Деятельность Попечительства о глухонемых в Сибири не имела большого охвата и практически не оказала влияния на развитие благотворительности в этой сфере. Также можно отметить, что работа в области помощи слепым и глухонемым не прекращалась и во время боевых действий на фронтах Первой мировой войны, несмотря на все трудности, возникшие перед государством, система призрения продолжала работать и приносить свои плоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангодский Н.И. Очерк деятельности летучих окулистических отрядов в 1894 году / Ангодский Н.И. – СПб.: тип Я. Трей 1897. – 25 с., [6] л. таблиц.
2. Благотворительность в России. Том 2. Список благотворительных учреждений часть 2 составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии Т.2 – СПб.: 1907. Единой пагинации нет.
3. Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (12 января 1815 - 30 октября 1897): материалы для его биографии и характеристики: К столетию со дня его рождения Т.1 – Петроград: Тип. М.А. Александрова.: 1915. – 446 с.
4. Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (12 января 1815 - 30 октября 1897): материалы для его биографии и характеристики: К столетию со дня его рождения Т.2 – Петроград: Тип. М.А. Александрова.: 1915. – 482 с.
5. Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (12 января 1815 - 30 октября 1897): материалы для его биографии и характеристики: К столетию со дня его рождения Т.3 – Петроград: Тип. М.А. Александрова.: 1915. – 492 с.
6. РГИА Фонд 764 Оп.1.
7. РГИА Фонд 765 Оп.1.
8. Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения / Максимов Е.Д. – СПб.: 1903. – С.137.
9. Малофеев Н. Н. Обучение слепых в России XIX века: государство и филантропия // Журнал «Дефектология». – 2004. – № 5. – С. 74-82.
10. Общественное и частное призрение в России [Текст]: [сборник статей] / Главное управление по делам местного хозяйства. – Санкт-Петербург: Тип. Императорской Акад. Наук.: 1907. – 296 с.
11. Отчет Особого отдела по предупреждению слепоты / Попечительства имп. Марии Александровны о слепых. - Санкт-Петербург: 1896 – 1914. – за 1901 год. – 1902. – 232 с.
12. Положение о состоящем под августейшим покровительством их императорских величеств Попечительстве государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых. СПб.: Тип. Училища глухонемых. – 1903. – 15 с.
13. Скребицкий А.И. Обзор результатов деятельности Попечительства о слепых в России за четырнадцать лет на основании его отчетов, с 1881 г. по 1894 г. (включительно) [Текст]: речь, произнесенная 2-го янв. 1896 г. д-ром А.И. Скребицким на 2-м съезде представителей проф. и технического образования в Москве. – Москва: Унив. Тип.: 1897. – 29 с.
14. Слепые в Сибири: Деятельность Глазного отряда, командированного в Сибирь в 1900 г. на счет благотворительного фонда для вспомоществования нуждающимся переселенцам Подготовительного при Ком. Сиб. ж. д. комис., при содействии Попечительства имп. Марии Александровны о слепых. – Санкт-Петербург: 1901. – 8 с.
15. Шумигорский Е.С. Ведомство императрицы Марии: Исторический очерк (1797-1897) / Шумигорский Е.С. – СПб.: 1897. – 32 с.
16. Хитров А.А. Благотворительная помощь глухонемым в России под покровительством императорской фамилии (конец XIX – начало XX века) // Журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена». – 2009 – №103. – С. 29-36.

© Горобец Михаил Дмитриевич (titto201@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЧИАССР В КАНУН ВЫСЕЛЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ФЕВРАЛЕ 1944 ГОДА

Дахо Алви Ахмедгуриевич

Комплексный научно-исследовательский институт
им. Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный;
Руководитель отдела истории и этнографических
язысканий, Культурно-исторический центр «Даймохк»
dakhoalvi@mail.ru

CHIASSR ON THE EVE OF THE EVICTION OF CHECHENS AND INGUSHS IN FEBRUARY 1944

A. Daho

Summary: The deportation of the Chechen (self-name - Nokhchiy) and Ingush peoples (self-name - Galgai) during the Great Patriotic War represents the most difficult and turning point period in the national policy of the Soviet state. The deportation of Chechens and Ingush is part of the general series of deportations of the peoples of the USSR in the 1940s. It should be noted that repressions and acts of deportation were used previously by the country's leadership. For example, the first victims of such a policy were also (including) the Cossacks of the Don, Kuban and Terek.

Purpose: consideration of the Chechen Autonomous Soviet Socialist Republic on the eve of deportation.

Research methodology: logical, systemic, functional and system-structural methods.

Results of the study: during the research it was revealed that the deportation of the peoples of the USSR by the 1940s was a well-functioning mechanism and was carried out in a certain way and, at the same time, the deportation of the Chechens and Ingush and a number of other peoples of the North Caucasus became the most tragic of them in the history of the country and in the future destinies of these peoples.

Keywords: deportation, Chechens, Ingush, Chechen Autonomous Soviet Socialist Republic, North Caucasus.

Аннотация: Депортация чеченского (самоназвание – нохчий) и ингушского народов (самоназвание – галгай) в период Великой Отечественной Войны представляет собой самый сложный и переломный период в национальной политике советского государства. Депортация чеченцев и ингушей входит в общую серию депортаций народов СССР 1940-х годов. Необходимо отметить, что репрессии и акты депортаций применялись и ранее руководством страны. К примеру, первыми жертвами такой политики стали также (в т.ч.) и казаки Дона, Кубани и Терка.

Цель: рассмотрение ЧИАССР накануне депортации.

Методология исследования: логический, системный, функциональный и системно-структурный методы.

Результаты исследования: в процессе исследования выявлено, что депортация народов СССР уже к 1940-ым годам была отлаженным механизмом, и велась определенным образом и, вместе с тем, депортация чеченцев и ингушей и ряда других народов Северного Кавказа стали из них наиболее трагичными в истории страны и в дальнейших судьбах этих народов.

Ключевые слова: депортация, чеченцы, ингуши, ЧИАССР, Северный Кавказ.

Сейчас активно ведутся исследования, изучающие события 1944 года и те факторы, которые предшествовали депортации чеченцев и ингушей. В настоящее время ведущую роль в изучении данной темы играют исследования национальных историков-краеведов, таких как: В.Х. Акаев[1][2], А.М. Бугаев[2][3], Х.А. Гакаев[4], М.М. Ибрагимов[5][6][7], Мовсур Ибрагимов, А.Д. Осмаев[8], М.К. Осмаев[9][10] С.С. Цуцулаева[11] и др. известных не только на Северном Кавказе, но и в целом в России. Исторические исследования отмеченных выше авторов, а также и ряда других исследователей стали активно публиковаться и обсуждаться в рамках публично-освещения и выявления проблем, которые породили те или иные решения руководителей прошедших эпох.

Прежде чем проанализировать состояние ЧИАССР в канун депортации чеченцев и ингушей (коренных народов республики), необходимо отметить, что история складывания и образования государственности чечен-

цев и ингушей в виде советской автономной республики была сложной и многоаспектной.

Думается, что необходимо кратко рассмотреть последовательный процесс её становления.

ЧИАССР была образована в 1936 году, ее вывели из Северокавказского края. До этого периода, территория проживания чеченцев и ингушей входила в разнообразные территориально-административные субъекты.

Так, до 1917 года территория современной Чечни и Ингушетии полностью входила в состав Терской области.

После 1917 года, уже после вхождения Северокавказского края в состав Советской республики, в 1921 году была образована Горская АССР, поделенная на ряд автономных образований, включая территории таких народов, как чеченцы, ингуши, осетины, балкарцы, кабардин-

цы, карачаевцы, а также казаки и иногородние. ГАССР просуществовала с 20 января 1921 — до 7 июля 1924 гг. Поэтапно из нее вышли автономно-государственные образования кабардинцев, далее – карачаевцев и балкарцев. В 1922 г. (30 ноября) из ГАССР решением РСФСР была выделена территория расселения чеченцев и образована Чеченская Автономная область. Чеченская АО с октября 1924 года административно-территориально была включена в состав Северо-Кавказского края. Она просуществовала до 15 января 1934 года. Последними вышли из ГАССР и получили свои автономии ингуши и осетины.

В 1934 году Чеченская и Ингушская автономии были объединены в одну Чечено-Ингушскую автономную область. 5 декабря 1936 года, после вступления в действие новой «сталинской» конституции СССР, Чечено-Ингушская автономная область была преобразована в ЧИАССР.

Республика в то время была многонациональной, так как еще сильно было влияние Терской области.

В станицах северных районов Чечено-Ингушской АССР преимущественно проживало население казачьего происхождения. К примеру, в станицах Наурская, Шелковская и т.д.

Ситуация стала активно развиваться, когда немецкие войска стали пробиваться к Кавказской нефти – к г.г. Грозный и Баку. Интересно то, что изначально были сформированы кавалерийские части из местных горских народов, и отправлены на фронт уже в 1941 году, и еще интересный момент, территория ЧИАССР не находилась под оккупацией немецких войск.

Тем не менее, ситуация в регионе была сложной, так как немцы безуспешно пытались разыграть карту национальных противоречий в самой республике, а также и среди горских народов Северного Кавказа.

Теперь непосредственно перейдем к рассмотрению проблем депортации. В феврале 1943 года весь Северный Кавказ был освобожден от войск Вермахта. Именно с данного периода времени начинается разработка плана депортации ряда народов.

В первый этап разработки и подготовки самой депортации уже вступило в силу распоряжение СНК СССР и ЦК ВКП (б), предусматривающее с 23 февраля по 13 марта 1944 года выделять по 350 крытых вагонов, с 24-28 февраля – по 400 вагонов, с 4 по 13 марта – по 100 вагонов ежедневно для перевозки «спецконтингента».

Таким образом, на законодательном уровне уже проводились все необходимые мероприятия, чтобы придать законности данной акции.

Вторым этапом операции стал выбор местности, куда необходимо переселить народы. Так, выбор мест и областей, куда должен был быть направлен впоследствии «спецконтингент», пал на республики Средней Азии: Казахстан и Киргизия. Третий этап охарактеризовался тем, что накануне переселения, 20 февраля в Грозный прибыло высшее руководство НКВД СССР во главе с Л. Берией, получившее на время проведения операции практически всю полноту власти в республике.

Информация о депортации чеченцев и ингушей была доведена до высшего руководства ЧИАССР, партийных и советских работников республики, в т.ч. и коренных национальностей.

Заключительным этапом стала разъяснительная работа с руководителями местных партийных, советских органов власти, а также с авторитетными на то время представителями чечено-ингушского духовенства.

На рассвете 23 февраля 1944 года началась операция по депортации чеченцев и ингушей, носившей кодовое название «Чечевица». Изначально было запланировано, чтобы провести заблаговременное войсковое оцепление районов для того, чтобы воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Согласно плана по депортации, население на местах должно было «приглашаться» на сходы. А затем, небольшая её часть должна была быть отпущена для сбора вещей. После общего сбора, всех планировалось доставить к местам погрузки на разных железнодорожных станциях республики. На самом деле, большинство населения, в очень ограниченное время, сразу имело возможность взять с собой вещи, одежду и какие-нибудь продукты уже выходя из своих домов.

Характерно, что Указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении чеченцев и ингушей последовал лишь 7 марта, когда операция фактически была уже завершена. Специальным указом Президиума ВС СССР от 7 марта 1944 г. ЧИАССР была ликвидирована. На части ее территории была создана Грозненская область, а остальная ее территория была поделена между Дагестанской и Северо-Осетинской АССР, а также Грузинской ССР. [6].

По данным, опубликованным Н.Ф. Бугаев, к 11 марта 1944 года из погруженных 180 эшелонов к местам назначения прибыли 171 и 9 находились в пути. По областям «спецконтингент» был распределен следующим образом: в Джалал-Абадскую область прибыли 24 281 человек, в Джамбульскую – 16 565 чел., в Алма-Атинскую – 29 089 чел., в Восточно-Казахстанскую – 34 167 чел., в Южно-Казахстанскую – 20 808 чел., в Северо-Казахстанскую – 39 542 чел., в Актюбинскую – 20 309 чел. Семипалатинскую 31 236 чел. Павлодарскую – 41 230 чел., Карагандинскую – 37 938 человек [6, с.231].

Представляет определённый интерес вопрос о взаимоотношении «власти и общества» того периода, так как И. Сталин и Л. Берия не предполагали в рамках дальнейшего нормативного урегулирования вопросы об исключении из общего правила: выселять всех представителей определённого народа.

В числе не подвергнувшихся выселению были лишь единицы из чеченцев и ингушей. В числе таких, к примеру, были научный сотрудник АН СССР Ю. Дешериев и брат революционера Гапура Ахриева – Нуреддин Ахриев, на тот момент преподаватель МГУ им. Ломоносова.

Думается, есть необходимость отметить и то, что в политике власти страны по депортациям 1940-х гг., помимо физического уничтожения народов, была и ее морально-психологическая составляющая. Активно и целенаправленно формировалось мнение, что, если эти народы подверглись депортации – значит, они совершили преступления, которые подрывают советскую власть и политический строй государства, а значит – они опасны и нежелательны для общества и являются помехой в деле строительства коммунистического будущего, которое как цель была закреплена в Основном законе страны (СССР).

Таким образом, начался активный процесс формирования общественного мнения в Советской стране относительно депортированных кавказских народов, как о «бандитах», «головорезах», «врагах партии и народа», «немецко-фашистских пособниках» и т.п. [7].

Общие потери населения ЧИАССР от переселения во много раз превосходили потери, понесенные им в годы немецкой агрессии. По опубликованным данным, погибли

при переселении и в местах ссылки около 200 тысяч чеченцев и 30 тысяч ингушей (то есть каждый второй - третий чеченец и ингуш). Из 29 тысяч чеченцев-аккинцев погибли 20 тысяч человек [6, с. 170].

Этапы по депортации чеченцев и ингушей, рассмотренные нами в настоящем исследовании в период их выселения, проведенного в условиях продолжавшейся Великой Отечественной Войны, представляют собой самый сложный и трагический характер как для дальнейшей судьбы этих народов, так и в качестве переломного периода в национальной политике советского государства.

Именно депортации чеченцев, ингушей, а также иных народов Северного Кавказа (карачаевцев, балкарцев...), в период Великой Отечественной Войны представляет из себя наиболее ключевое явление в национальной политике советского государства. Оно воочию показывало векторное направление всех общественно-правовых изменений и самого процесса деградации национальной политики страны на том ее историческом этапе.

Депортация чеченцев и ингушей вошла в общую серию депортаций народов СССР 1940-х годов. Необходимо отметить, что политика депортации применялась и ранее руководством страны, так ее жертвами стали многие народы, населявшие южные окраины СССР. Имели место эти явления не только в отношении народов Северного Кавказа. Под каток репрессий того периода попали и малочисленные народы, также и целые социальные группы, выдающиеся личности, представлявших советскую интеллигенцию, рабочих, колхозников и служащих, в том числе государственные деятели, герои социалистического труда и мн. др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев В.Х. «Грязные дела» прошлого и настоящего (К 61-й годовщине депортации чеченцев и ингушей) // Вайнах. 2005. №2. С. 40 – 42;
2. Акаев В.Х., Бугаев А.М., Дадуев М.А. Депортация чеченского народа: что это было и можно ли это забыть? (к 70-летию депортации чеченского и ингушского народов) // Гуманитарий Юга России. 2014. №3. С. 183-193; (Или: Акаев В., Бугаев А., Дадуев М. Депортация чеченского народа: что это было и можно ли это забыть? (к 70-летию депортации чеченского и ингушского народов) // Кавказ и глобализация. 2014. Т. 8. № 1-2. С. 128-139. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deportatsiya-chechenskogo-naroda-chto-eto-bylo-i-mozhno-li-eto-zabyt-k-70-letiyu-deportatsii-chechenskogo-i-ingushskogo-narodov>);
3. Бугаев А.М. Политико-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа – торжество исторической справедливости // ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный. 2022. С. 6 – 27;
4. Гакаев Х.А. Депортация вайнахов: правда и вымысел // Ичкерия. - 1998. - №1.
5. Ибрагимов Муса М., Ибрагимов Мовсур М. Чечня: через круги ада. - Грозный, 2017. - С.104-105.
6. Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны. - М.: Прометей, 1988. -С.462.
7. Ибрагимов М.М. Выселение чеченцев и ингушей: как это было // Современная научная мысль. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyselenie-chechentsev-i-ingushey-kak-eto-bylo> (дата обращения: 27.02.2024);
8. Кровавый пепел Хайбаха // Так это было. 4.2. - М., 1993. - С. 175-176;
9. Осмаев А.Д. Восстановление Чечено-Ингушской АССР в исторической памяти чеченского народа // Сборник статей и материалов конференции. Восстановление Автономии Чечено-Ингушетии - торжество исторической справедливости. Грозный, 2017. С. 220 – 225;

10. Осмаев М.К. Проблемы формирования Чечено-Ингушской национальной кавалерийской дивизии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. №2 (219). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-checheno-ingushskoy-natsionalnoy-kavaleriyskoy-divizii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 27.02.2024).
11. Осмаев М.К. Социально-культурная сфера Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны: преодоление нехватки специалистов // Вестник КГУ. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-sfera-checheno-ingushetii-perioda-velikoy-otechestvennoy-voyny-preodolenie-nehvatki-spetsialistov> (дата обращения: 27.02.2024).
12. Цуцулаева С.С. К вопросу о правовом обеспечении процесса реабилитации репрессированного чеченского народа // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Грозный, Махачкала, 2023. С. 153 – 161.

© Дахо Алви Ахмедгириевич (dakhoalvi@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕНЕЙСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 30-Е ГОДЫ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К.и.н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

YENEYSKAYA LAND VOLOST OF THE UFA UYEZD IN THE 30S OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the treaties of the 30s of the 18th century, which are directly related to the Yeney volost and allow a number of new observations to be made. During this period, some of the residents moved to the territory of the Bulyarskaya and Kyr-Kalninskaya land volosts of the Ufa district. It must be assumed that the increase in population in the Yeney volost, which worsened the conditions of land use, forced the tatars of the bashkir and teptyar classes to leave their previous places of residence. Although there were free lands in the volost, their owners preferred to rent them out or let outsiders in on favorable terms.

Keywords: bashkir class, Yeney volost, Bulyarskaya volost, Kyr-Kalninskaya volost, teptyar class, yasak tatars.

Аннотация: В статье рассматриваются договоры 30-х годов XVIII в., имеющие непосредственное отношение к Енейской волости и позволяющие сделать ряд новых наблюдений. В этот период часть жителей переселилась на территорию Булярской и Кыр-Калнинской поземельных волостей Уфимского уезда. Надо полагать, что увеличение численности населения в Енейской волости, ухудшившее условия землепользования, вынудило татар башкирского и тептярского сословий покинуть прежние места проживания. Хотя в волости были свободные земли, их владельцы предпочитали сдавать их в аренду или пускать посторонних на выгодных условиях.

Ключевые слова: башкирское сословие, Енейская волость, Булярская волость, Кыр-Калнинская волость, тептярское сословие, ясачные татары.

Основным источником 1730-х годов, характеризующим деятельность вотчинников и раскрывающим ряд новых фактов (в том числе переселение на территорию других поземельных волостей) в Енейской волости, являются договоры. Ниже мы рассмотрим документы, которые содержат эти и другие факты.

Согласно записи от 22 марта 1731 г., «башкирец» Енейской волости мулла Апас Тютеев поселился в «повытье» семьи Агыбеса Доскаева в Булярской волости и основал там одноименную д. Апасево (ныне Апачево Актанышского района РТ). За этот припуск Апас мулла обязался ежегодно давать «по кунице на год» [4, с. 61]. По документу 1754 г. известен его сын Муртаза Апасев, проживавшей в д. Апасево [6, с. 5 об.].

20 декабря 1732 г. вотчинник Енейской волости Солтан Айманов («Аймаков»), его товарищи, родственники и дети дали запись о припуске в свою ясачную вотчину под названием «Бугадинская» той же волости «башкирцам Балтасю Агышеву з братьи и с племянники и с родственники и з детьми трем дворам, Мусе Бекчурину з братьи и с племянники и з детьми шести дворам, Муслюму Зияшеву з братьи и с племянники и с родственники и з детьми двудворам, Аиту Ишимову з братьи з детьми и с племянники четырем дворам, Тохтагулу Уразаеву». Вотчинник разрешил «поселитца им деревню, где похотят». Такое же содержание имеет другая копия данного документа, но там написано «в сапственную (собственную. – Т.К.) свою вотчину, которая вотчина словеть Бугадинская» [10, л. 9; 8, л. 56]. Позднее копия этого до-

кумента оказалась в руках части жителей д. Минлярво (ныне Минлярво Актанышского района РТ) Булярской волости, которые, опираясь на него, претендовали на «башкирство», хотя с 1762 г. записывались только как «тептяри». «Башкирское звание» нужно было для того, чтобы рассчитывать на получение большего земельного надела, чем «тептяри» [4, с. 68-70].

Два рассмотренных выше документа 1731 и 1732 гг. свидетельствуют о том, что некоторые вотчинники в пределах волости имели свои родовые земельные владения, в которые они могли припустить посторонних жителей исключительно по своему усмотрению.

По записи от 1 апреля 1733 г. вотчинник д. Бугады Енейской волости Тавкал Сапаров припустил татар д. Новое Зияшево Аита и Сулеймана Каинчиных, Зайта Каддырметева в «вотчину свою **в товарищество к себе** (выделено нами. – Т.К.) дворовым селением поселитца и пахотные земли пахать, и санные покосы косить, и всякой лес на дрова и на хороменное строение рубить, и в лесах борти делать, и бобров ловить, и хмель щипать, и по речке меленки (мельницы. – Т.К.) строить, и с рыбными ловлями... А положенной е. и. в. ясак, которой на мне, Тавке с товарищи, положен — 18 куниц, 8 батман с полу, платить в казну е. и. в. вопче по паям, кому что подлежит. А что с тех своих вотчин и озер будем брать с кого оброку какова, и тот оброк потому ж делить меж собою по паям» [5, с. 309-310]. Данный документ следует рассматривать как один из ярких примеров равноправного, обоюдовыгодного и взаимоуважительного сотруд-

ничества вотчинников и их припущенников. Припуск «в товарищество к себе» с заботой о взаимной пользе возможен только в том случае, если вотчинник не видит в припущеннике чуждого по ментальности человека.

Это один из фактов раннего упоминания д. Новое Зияшево, в которой «башкирцы» не были замечены, а в последующий период здесь будут зафиксированы только татары тептярского сословия. По близости деревень Бугада и Новое Зияшево и по другим наблюдениям можно заключить, что последняя также входила в состав Енейской волости. В ревизском списке 1762 г. обеих и других деревень волости этих татар не обнаружено, что позволяет сделать вывод о их переходе в башкирское сословие.

Таким образом, только в 1732-1733 гг. в Енейской волости наблюдаются два факта припуска во владения отдельных вотчинников. Последний факт имеет особое значение, поскольку является еще одним свидетельством однородности населения по ментальности, культуре и языку. Основы татарской ментальности были созданы задолго до возникновения Енейской волости и с тех пор не претерпели изменений. Единство и союз татарских вотчинников и припущенников проявляется не только в деталях и особенностях института припуска, но и в браках между членами их семей (на это тоже будет обращено внимание), что в свою очередь усиливает вывод об отсутствии замкнутости, свойственной менее развитым нетатарским обществам поземельных волостей.

Еще одно наблюдение по этим фактам заключается в том, что земли Енейской волости представляли владения отдельных вотчинников из разных родов, которые сами решали вопросы припуска. Это противоречит бездоказательным утверждениям некоторых авторов о существовании одного рода под названием «Еней».

Припуск мог осуществляться отдельными вотчинниками и для ведения хозяйственной деятельности. Согласно записи от 9 апреля 1733 г., вотчинники Енейской волости д. Сляково (ныне с. Старое Сляково Агрызского района РБ) Айдел Калгулятов, Усекей Султанаев, Муслим Токаев, Мевлюкей Утеев, Имекей Тюмяков и их товарищи припустили на 10 лет в свою вотчину для пользования бортными угодьями дворцовых крестьян д. Мостовая Сарапульской волости Казанского уезда Я.Д. Сухих и его товарищи. «Припустили в [в]отчину свою Кыркаш и Каргов, в лес делать борти и приискывать дупленицы, и старые борти вычищать и покрывать», – так говорится в документе [5, с. 310-311].

В документе от 6 февраля 1736 г. сообщается о припуске вотчинниками д. Семейостровная (их имена: Полат Бехтемиров, Акчюра Азакеев, Кузюм Тохтаров, Явуш Юрьев, Аднагул Тлеев, Бекчюра Седеев, Ишей Чирюков, Татлыбай Тюгулбаев, Досмет Биткинин, Килиш Седеев,

Ишали Чюрюков) солдатского сына П.Г. Соломенцова для поселения на своих землях в Енейской волости. «*Припустили мы, Полат с товарищи, в [в]отчину свою, в Янеевскую волость поселитца лейб-гвардии Преображенского полку салдацкому сыну Петру Григорьеву сыну Соломенцаву дворами за Енеевским озером на горах, пахотную землю пахать и лес всякой расчищать, и земли расчищая распахивать, и тамож всякой лес на всякое хоромное строение и на дрова рубить, и сено на той стороне, где селитьба будет, по большую проезжую дорогу с Москового да до речки Новокрещенки, тамож и за Енеевским, косить сколько понадобится, и всякая скотина при той деревне водить, а дельные наши деревья и борти со пчелами не рубить и пчел из бортей не выдирать. А как поселитца в той нашей вотчине дворами, и пахотную землю расчистят и распашут, и нам, вотчинником Полату с товарищи, с той пахотной земли и селитьбы и с сенных покосов, ево, Петра, не гонять и природным ево наследником или людем и крестьяном никакого спору и помешательства не чинить... А оброку за тое нашу землю и сенные покосы в платеже нами, вотчинниками, Полатом с товарищи, в ясак в казну е. и. в. подмогать по 20-ти коп. на год» [5, с. 344-345].*

Этот документ обращает внимание не столько на припуск к поселению православного человека, который редко наблюдается. П.Г. Соломенцову было разрешено поселиться «дворами за Енеевским озером на горах», то есть в менее освоенной и неудобной части волости, которую нужно было предварительно очистить от леса. Мы знали только деревню Еней; этот же источник сообщает об одноименном озере. Поэтому, рассматривая происхождение топонима Еней, необходимо иметь в виду существование одноименного гидронима.

В то время как приток сторонних людей в Енейскую волость продолжался, часть енейцев предпочла переселиться на другие, менее освоенные и отдаленные территории Уфимского уезда, где также проживали люди с идентичным менталитетом. Эти переходы олицетворяют взаимное притяжение и родство татар-вотчинников, живших на Казанской дороге и за ее пределами и именуемых в источниках «башкирцами». В качестве обоснования этой мысли можно рассматривать переход енейцев в 1738 г. в разные деревни Кыр-Калнинской волости.

По договору от 8 февраля 1738 г. «башкирцы»-енейцы Аит Каиршиев, Шигай Ишимов (из д. Зияшево), Муса Кутлумбетев (д. Алимово) перешли в Кыр-Калнинскую волость для поселения на правах общего владения. Припуск осуществляли вотчинники Бойдан Боиртов, Аликай Тохтаров, Спир Азанов, Мурзакай Сеитов, Якуп Аитов, Буздяк Ишимбетев, их дети, братья и племянники из д. Торужино. Далее предоставим слово документу.

«Припустили мы, Байдан с товарищи, их, Аита с товарищи, на вотчинную свою землю для поселения двора-

ми ко всякому употреблению, чем и мы употребляемся. А имянно, та наша вотчинная земля на Казанской дороге, Кыр-Калнинской волости по межам, а имянно: верхняя межа промеж речек Кармасану и Чермасану до вершины тех речек, а с вершины тех речек на усть речки Уван Сакат, а с того устья на гриву Кутлюк-сырт, а с той гривы прямо на гору Магиш, а с той горы на ореховой куст, а с того куста на Тогыз Кызыл-тамак исток, а с того истока на устья Базылкая, а с того устья промеж двух лесов до устья речки Тюбязу, а с того устья на Туборинское устья, а с того устья на Булгазинскую изголовь, а с той изголови и с той речки на гриву Сырт Буляк, а с той гривы на гору Суэруш, а с той горы на Кармасан. И в той вотчине им, Аиту с товарищи, и детям их и родственником пашни пахать, и сено косить, и всякого зверя и птицу ловить, хмель щипать, и бобров побивать, и на хоромное строение в той нашей вотчине бревна рубить, и лубья снимать, сколько понадобится, и вновь борти делать. И что оной Аит с товарищи вновь бортей сделают, и теми бортьми, також что наперед мы, Бойдан с товарищи, бортей сделали и что впредь станем делать, и теми бортьми нам, Бойдану с товарищи, с ними, Аитом с товарищи, владеть и мед выдирать вобче и делить меж собою по поям. А которой вотчины мы, Бойдан с товарищи, наперед сего в козну е. и. в. ясаку по 20-ти по 5-ти куниц на год платили, и тот ясак впредь платить им, Аиту с товарищи, с нами, Бойданом с товарищи, вобче» [5, с. 378-379].

Спустя более ста лет на этот документ от 8 февраля 1738 г., утвержденный в Уфимской провинциальной канцелярии, ссылались «башкиры»-припущенники дд. Богады (ныне с. Старые Богады Буздякского района РБ) и Шланлыкулево (ныне Буздякского района РБ) Канлинской поземельной волости. Потомков енейцев там было 292 души муж. пола и 72 души жен. пола соответственно по переписи 1859 года [7, л. 10, 76 об.].

«Деревня Шланлыкулево в 1795 г. состояла из 12 башкирских (78 чел.), 14 тептярских (103 чел.) и 4 мурзинских дворов (47 чел.). Тептяри получили разрешение на жительство на основании вышеупомянутого договора от 8 февраля 1738 г. Тептярями стали башкиры Енейской волости Мензелинского уезда», – пишут со ссылкой на дело 1257 (Л. 10) авторы одной книги [2, с. 101]. Однако, по данным этого архивного источника, они по-прежнему показаны как «башкиры»; их сословие не могло измениться, как и во всех подобных случаях. Ненаучные рассуждения об изменении сословия с башкирского на тептярское вызваны желанием видеть в составе последних «башкирцев» и на этом основании говорит о «башкирстве» части «тептярей», хотя само название башкирского сословия не подразумевает этническую принадлежность.

Одна из деревень (Алимово), из которых енейцы переселились в Калнинскую волость, принадлежит Кир-

гизской поземельной волости. Это говорит о том, что какой-то период Муса Кутлумбетев жил там в качестве припущенника, а затем решил отправиться на поиски новых земель с более подходящими условиями. А про д. Зияшево можно сказать, что здесь имеется в виду Новое Зияшево Енейской волости.

Переселение енейцев в Кыр-Калнинскую волость имело место и в последующий период. Вотчинники этой волости Миней и Сюлюк Салтыковы, Ишим Киязев, Утегень Биметев (из д. Сабаево), Сарбай Атиев, Мурзагул Муллагулов, Янгват Ишелин, Иман Сандыков (д. Карагай Астык) и их родственники по договору от 24 июля 1738 г. припустили татар башкирского сословия д. Касаево Енейской волости Бикмета Баймесева, Темира Сарбашева, Сеита и Масегута Чюрашевых, Муслюма Дусатова, Сюлюка и Нияза Беккениных, Ишимбая и Кусюма Якуповых, Илку Сюлюкова, Мустая Килеева, Сюле[й]мана Чурашева и их товарищей и родственников на свою вотчину для поселения 12-ти дворами на правах общего владения. «И тою вотчинною землею и с санными покосы и з бортными ухажь, дельными и не дельными, со пчелами и без пчел деревьи, и с рыбными ловлями, с реки и с озера, в том числе озером Кандрою, и звериными и бобровыми гоны и всякими угоды и с черными лесами и степьми владеть им, Бекметю и Темиру с товарищи, с нами, Минеем и Сюлюком и Сарбаем с товарищи, вобче вечно; и в лесах борти делать, и мед драть, и всякого зверя и птицу ловить, и хмель щипать, и в реках и в озерах всякими снастьми рыбу ловить, и припущеников на тою землю из оброку припускать, и оброк с тех припущеников брать вобче и делить по равенству, також рыбные ловли, которые имеютца в речках и в озерах, и те рыбные ловли отдавать русским людям и иновер[ца]м из оброку вобче ж. А с тою вотчины в казну е. и. в. ясак, что надлежит, платить нам, Минейю и Сюлюку и Сарбаю с товарищи, с ними, Бекметем и Темиром с товарищи ж, вобче, кроме Карагуского лесу, но токмо с того Карагуского лесу в казну е. и. в. ясак по шти куниц да по полубатману меду на год платить нам, Сарбаю, Мурзагулу, Явгвату и Имаю, с ними, Бекметем и Темиром с товарищи, кроме нас, Минейя и Сюлюка с товарищи» [5, с. 394-395].

Как мы видим, из д. Касаево (ныне Агрызский район РТ) Енейской волости в Кыр-Калнинскую волость на правах общего землевладения с «башкирцами» переселилась большая группа жителей. Неизвестно, почему источник называет новоселов «башкирцами», хотя по переписным документам первой половины — середины XVIII в. они известны как ясачные татары. На новой земле их деревня называлась Нугуш, что на речке Нугуш, где они (12 душ муж. пола татар; семьи Масягута Чюреева, Муслюма Дюсеева, Сюлюка и Нияз Беккениных, Ишимбая Якупова) впервые были зафиксированы в переписной книге 1747 г. как переселенцы из д. Старый Тогуз [Косой] тож [9, л. 3 об.-4]. В 1762 г. здесь проживало 26 душ муж. пола ясачных татар. Это были Масягут Чуреев (78 лет), его сы-

новья Гайсар (19), Мунасып (9), Абдул (5), Рафик (12; сын Куруча[й]), Байряш (19; сын Муслима), Ижбулда (20; сын Ишалия) и его сыновья Мадияр (5) и Килдияр (3), Камай Сюлюков (14), Нияз Биккенин (73) и его сыновья Надыр (35), Кадырмет (31), Надырмет (27), Мансур (25), Бакый (23), сыновья Надыра Абдал (14), Рафик (7), Мунасып (2) Надыровы, Абдрашит Надырметов (9), Хамит Мансуров (5), Абит Бакиев (2), Фейзулла (13; сын Ишимбая Якупова), Мукмин (14), Ишмухамет (5) и Бикмухамет (3; все трое сыновья Муксима). Они и их дети в 1795 г. по указу казенной палаты были **«выключены в башкирской род** (выделено нами. – Т. К.)» [3, с. 7-8]. Вот так договор от 24 июля 1738 г. позволил ясачным татарам, ставшим после 1762 г. «тептярями», стать «башкирцами».

В связи с тем, что в припуске участвовали вотчинники д. Сабаево, группа авторов делает поспешный вывод о том, что в этой деревне поселились касеевцы («отселены на вотчинные земли башкир кыр-канглинцев в д. Сабай (ныне Буздякский район РБ)» [1, с. 39], – пишут они). Хотя сабаевцы Сюлюк Сюлтюков, Ишим Князев, Умир Якупов, Юнус Булатов участвовали и в припуске другой группы енейцев по договору от 14 марта 1740 г. [2, с. 169] Это свидетельствует о недостаточной изученности источников по теме исследования.

Об этом же свидетельствуют их сведения о д. Нугушево. «Деревня Нугуш («Туктагулово тож») являлась выселком из д. Туктагулово. В 1795 г. она состояла из 12 домов, где жили 54 мужчины и 48 женщин», – пишут они [2, с. 96]. Ранее мы заметили, что именно касеевцы основали эту деревню и впервые были зафиксированы в ее переписи 1762 г.

Завершая рассмотрение договоров, обратим внимание на еще один документ. По договору от 1 мая 1738 г. вотчинники Енейской волости Даут Сюрметев, Умир Темиров, Сапар Абдулов (д. Картово), Батыр Баисланов (Аптыяново), Апак Зиянов, Ураз Апанаев (д. Телдево) и другие («другими вотчинниками нашего аймаку») отдали в аренду свою вотчину на 10 лет дворцовому крестьянину М.П. Колчину (с. Сарапул Казанского уезда) и ясачному крестьянину Семену Кирьянову (д. Березово Уфимского уезда). «Вотчину свою вверх по Каме реке против

села Сарапула на луговой стороне по речке Канбарке, и вниз по Ишбае речке ж по обе стороны — бортные уходы, хмелевые щипаны, пашенные земли, сенные покосы, да во оных же речках Канбарке и Ишбае со всякою рыбною ловлею и з бобровыми и выдерными гонами, а в вотчине как в бору, так и в черном лесу, со всякою ловлею всякого текучаго зверя. И во оной же нашей вотчине им, Максиму и Семену, старые наши борти крыть и владеть, також и вновь борти делать. Да по правую сторону Канбарки реки гора, и на той горе зделать ему, Максиму с товарищи, для росчищения пашенной земли и смотрения бортных ухостей 8 дворов. А та наша вотчина в межах: с вершины по Канбарке до Ишбая и до Пурашевы речек с мелкими речками и падунами. А владеть им, Максиму и Семену, тою нашею вотчиною нынешняго 738-го году с вешнева дни впредь 10 лет, також и по прошествии оных 10-ти лет тою нашею вотчиною владеть им же, Максиму и Семену с товарищи. А оброку рядили мы, Даут и Умир с товарищи, за оную свою вотчину по 2 руб. на год. А наперед задатку при сей записи взяли мы, Даут и Умир с товарищи, у них, Максима и Семена, денег 5 руб.» [5, с. 383-384].

Из этого договора видно, что вотчинники дд. Картово, Аптыяново («Аптыяново»), Телдево («Телдево») образовали отдельный аймак в пределах Енейской волости и распоряжались своими землями по своему усмотрению. В дальнейшем Батыр Баисланов в документе от 1 марта 1761 г. будет упоминаться как вотчинник д. Шабиз Канбарского аймака [6, с. 204], поэтому мы полагаем, что рассматриваемые вотчинники относятся к этому аймаку.

Итак, главным событием рассматриваемого периода можно считать переселение енейцев на территорию двух поземельных волостей Уфимского уезда. Есть основания полагать, что увеличение численности населения в Енейской волости, ухудшившее условия землепользования, заставило татар башкирского и тептярского сословий покинуть прежние места проживания. Хотя часть волостных земель оставалась свободной, их владельцы распоряжались ими исходя из собственных интересов (сдавали их в аренду или припускали туда на выгодных условиях посторонних жителей).

ЛИТЕРАТУРА

1. История башкирских родов. Еней. Том 1. / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 432 с.
2. История башкирских родов. Канглы. Том 5. / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, А.М. Зайнуллин, И.Р. Саитбатталов, В.Н. Муратова, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 560 с.
3. Каримов Т.Т. Сословная структура деревень Нугушево и Туктагулово Канглинской поземельной волости Белебеевского уезда Уфимской губернии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №3-2. С. 7-8.
4. Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. – 284 с.

5. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
6. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-10. Оп. 2. Д. 1257.
8. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 2. Д. 20.
9. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793.
10. РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1059.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АЛЬМУХАММЕТ ТУЙМУХАММЕТОВ – ОСНОВАТЕЛЬ ДЕРЕВНИ АЛЬМЕТЕВО НАДЫРОВСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ

Каримов Тагир Тимергазимович

*К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru*

ALMUKHAMMET TUUMUKHAMMETOV – FOUNDER OF THE VILLAGE OF ALMETEVO NADYROV LAND VOLOST

T. Karimov

Summary: The article examines the question of the founder of the village of Almetevo (now the city of Almetevsk in the Republic of Tatarstan). The outstanding tatar scientist Rizaetdin Fakhretdin considered Almuhammet Tuimukhametov to be the founder of the village. However, an attempt was made to question his point of view on the grounds that a tatar of the bashkir class from the Baylyar land volost could not have founded this village, since it arose on the land of the Nadyrov volost. Such reasoning shows ignorance of the subject of research. There are many examples when people from some land volosts founded villages bearing their names on the territory of other land volosts, but the village of Almetevo arose before the appearance of Nadyr Urazmetev and the formation of the Nadyrov volost.

Keywords: Baylyarskaya volost, Bulyarskaya volost, Nadyrovskaya volost, Rizaetdin Fakhretdin, tatars of the bashkir class, tatars of the teptyar class.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об основателе д. Альметevo (ныне г. Альметьевск Республики Татарстан). Основателем села выдающийся татарский учёный Ризаэтдин Фахретдин считал Альмухаммета Туймухамметова. Однако была предпринята попытка подвергнуть сомнению его точку зрения на том основании, что татарин башкирского сословия из Байлярской поземельной волости не мог основать эту деревню, поскольку она возникла на земле Надыровской волости. Подобные рассуждения показывают незнание предмета исследования. Известно немало примеров, когда люди из одних поземельных волостей основывали носящие их имена деревни на территории других поземельных волостей, но д. Альметevo возникла до появления Надыра Уразметева и образования Надыровской волости.

Ключевые слова: Байлярская волость, Булярская волость, Надыровская волость, Ризаэтдин Фахретдин, татары башкирского сословия, татары тептярского сословия.

Цель данной статьи – на основе опубликованных и неопубликованных источников обосновать предположение Ризаэтдина Фахретдина о том, что основателем д. Альметevo мог быть Альмухаммет Туймухамметов. Основой для этого ученого послужило шеджере потомка Бикчурь-хана Абдрахмана Туймухамметова (в источнике «Абдурахман бин Туймухаммед бин Бикмухаммед бин Янбулат бин Якуб бин Симан бин Илаз бин Абдулла бин Бикчур-хан»).

Р. Фахретдин пишет, что старший сын Туймухаммета Бикмухамметова по имени Альмухаммет был известным и уважаемым человеком в д. Альметevo Мензелинского уезда. Оттуда он перебрался в д. Альметevo, расположенную на берегу р. Зай. Там его сын Рахматулла Альмухамметов был имамом и мухтасибом, где и скончался. Кроме него, у Альмухаммета были еще сыновья Рахманкул и Абдурахим. Последний родился в д. Муртыштамак, много лет посвятил получению образования, стал ученым [16, с. 66-67].

Описывая историю переезда Альмухаммета Туймухамметова на новое место жительства, Р. Фахретдин полагал, что, возможно, названия обеих деревень произошли от его имени. Ведь обе деревни назывались Аль-

метмуллино, а сам Альмухаммет слыл муллой.

На основании сведений Р. Фахретдина можно сделать вывод, что, поскольку младший сын Альмухаммета родился в д. Муртыштамак, есть основания утверждать, что он переехал оттуда на новое место, основав первую деревню своего имени. А оттуда на склоне лет он переехал в другое место жительства, которое также будет носить его имя.

Подтвердить этот вывод можно тем, что обе деревни в архивных источниках до середины XIX в. назывались Альметмуллино. Из них вторая, ставшая последним пристанищем муллы Альмухаммета Туймухамметова, впервые упоминается в двух источниках в 1735 г. «Алмет-мулла з Заю с Алметевой деревни», – сообщает первый источник [6, с. 32-33]. Эти сведения не оставляют сомнений в том, что основателем д. Альметмуллино (ныне г. Альметьевск) был рассматриваемый нами мулла.

«Деревни Алметевы Алмет мулла Каратаметев» [1], – сообщает другой источник. Фамилия муллы позволяет предположить, что полное имя его отца было Каратуймухаммет, а Каратамет – диалектный вариант (аналогично тому, что Альмет – тот же вариант имени Альму-

хаммет).

Других сведений о Альмухаммете Туймухамметове источники нам не оставили. О его потомках мы можем судить по ревизской сказке 1816 г., где они зафиксированы в башкирском сословии. Если сам Альмухаммет изначально считался вотчинником Байлярской поземельной волости, то с переходом на другую территорию он стал там «башкирцем-припущенником» (то есть живущим по припуску).

В 1816 г. в д. Альметмуллино Бугульминского уезда зафиксированы следующие дворы «башкирцев»: 1) юртовой старшина Хабибулла Абдулменнянов (36 лет; двоюродный брат; сыновья Шарафутдин, Зиганша); 2) Абдуллатиф Абубакиров (62; сын Зейнулла (его Фейзулла)); 3) Абдулзяппар Абубакиров (45; сыновья Галиакбер, Абдулсалям, Абдулхаким); 4) Абдулвахит Абдулкаримов (54; сыновья Абдулменняф (его Абдулзялил), Фахрутдин (его Габдулнафик), Тазетдин, Абдулнафик, Абдулмугин, Абдрахим); 5) Абдулкабир Абдулкаримов (50; сын Халилулла); 6) Абдулгафар Абдулкаримов (35; сын Гимадутдин), его племянники Шаяхмет (18) и Ишмухаммет (16) Абдулгаллямовы; 7) Абдулла Рахманкулов (75; сыновья Габдулфаттах (1775-1815; его Абдулкабир, Гисметулла) и Мифтахутдин (39; его Замалетдин, Тазетдин, Хисамутдин, Фахрутдин)); 8) Хамидулла Абдрашитов (36), его брат Губейдулла Абдрашитов (1781-1814; сыновья Тохветулла, Камалетдин); 9) Абдулсаттар Абдулменев (50; сыновья Биксентей, Биктаир); 10) Габдулзаир Абдулменнянов (1770-1812; сыновья Абдулгани и Абдулвали); 11) Сафиулла Абдулменнянов (27; сыновья Калимулла, Халилулла, Гыдаятулла, Сейфутдин, Мухамметгали), его брат Камалетдин Абдулменнянов (22); 12) Гайнулла Сюлеев (46; сыновья Тохватулла, Хамидулла), его брат Гибетулла Сюлеев (40; сыновья Габдулнафик, Абдрахман, Кучербай) и племянник Муса Рахматуллин (11); 13) Абдулгафар Абдулкаримов (23); 14) походный хорунжий Кинзягул Рахманкулов (39; сыновья Сафиулла, Шаммас); 15) Рахметулла Альмухамметов (1734-1813), его сыновья Тохветулла (46; четырехженец; сыновья Мифтахетдин, Мухутдин, Валиахмет) и Гатаулла (36; сын Абдрахман), всего 66 душ муж. и 40 душ жен. пола. Гисметулла и Сейфулла Муллашевы в 1811 г. перешли в 9-й башкирский кантон [9, л. 139-141].

В этом списке заслуживают внимания походный хорунжий Кинзягул Рахманкулов (39) и Рахметулла Альмухамметов (1734-1813). Нет сомнения, что последний является сыном Альмухаммета Туймухамметова, а Кинзягул – сыном его брата Рахманкула.

Конечно, такое большое количество «башкирцев» представляло не только род Альмухаммета Туймухамметова. Объяснение этому находим в другом источнике, сообщающем о населении деревни (в источнике «Альметево она ж и Муллина»). О «башкирцах» («в 14 дворах

66 душ») сказано, что они, будучи «из деревень Старой Алметевой и Старой Кашировой» «Байлярской и Сын[г]рянской волостей» Мензелинского уезда, живут здесь «с давних лет» [8, л. 510 об.].

Таким образом, выходцы из Байлярской и Сынгрязской волостей переселились на новое место и основали д. Альметево. На основании ряда наблюдений из архивных источников мы считаем, что изначально эта земля принадлежала вотчинникам Булярской поземельной волости. Представители Сынгрязской волости присутствуют в нескольких деревнях булярцев, на это мы указывали в нашем монографическом исследовании [5, с. 21, 31 и другие]. Однако только из упомянутого выше источника мы узнали, что сынгрязовцы были и в д. Старое Каширово.

Тот факт, что в рассматриваемом списке жителей д. Альметево первыми были записаны булярцы-сынгрязовцы, свидетельствует о том, что они были владельцами этих земель. Потомки Альмухаммета Туймухамметова фигурируют там последними, как и положено живущим по припуску. Тем не менее авторитет муллы способствовал тому, что новая деревня стала называться его именем.

Следует отметить, что в д. Альметево на р. Зай жил еще один человек по имени Альмет (Альмухаммет). Но он относится к ясачным татарам, которых по переписи 1747 г. насчитывалось 62 души муж. пола [15, с. 55-56]. Записывают список жителей Альмет Сеитов (49) и его сыновья Юсуп (24; его Белей), Халил (15), Максют (14), Иштен (11), Арасланбек (2) [12, л. 32 об.]. Хотя он и другие ясачные татары поселились еще до I ревизии, одновременно с булярцами и байлярцами, нет никаких оснований считать этого ничем не примечательного жителя возможным основателем д. Альметево. Более того, назвать его муллой, хотя в этой переписной книге муллы указаны, например, Абдулменнян Токмухамметов (64 года) из соседней д. Малая Урсала, что на речке Урсала [12, л. 30]. Кстати, земли под этой деревней и некоторые другие местные земли принадлежали Булярской поземельной волости и были проданы в 1785 г. помещику А.Г. Петрову-Соловову за 400 руб. [5, с. 108].

Отметим также, что в том же 1747 г. была учтена вторая группа татар (23 души муж. пола) д. Альметево, относившаяся к Надыровской волости и переселившаяся после I ревизии. Поэтому указаны места, откуда они прибыли (дд. Шеленгушево и Мишитамаково Ногайской дороги, Ташкичуево и Тазларово Алацкой дороги (все Казанского уезда), Нурлатово Синбирского уезда, Конадыево Пензенского уезда, Азимово и Шлянкино Свяжского уезда) [11, л. 224-225 об.]. О них можно с определенной долей уверенности сказать, что они поселились с разрешения старшины Надыра Уразметева, в отличие

от первой группы татар.

Лишь к 1762 г. первая группа ясачных татар стала относиться к Надыровской волости и состояла в команде старшины Юсупа Надырова в количестве 71 душа муж. пола [15, с. 91]. Предпоследними в списке жителей д. Альметево на р. Зай учтена семья отмеченного ранее татарина Альмета Сеитова (65) и его сыновья Юсуп (1723-1761; его Белей, Маньянгул, Рахманкул), Халил (1732-1748), Максют (29), Иштян (27), Арасланбек (18), Адилша (4) [13, л. 1253]. Здесь также не сказано, что он был муллой.

В 1782 г. эта группа татар (76 душ муж. пола) показана в тептярском сословии и относилась по-прежнему к команде старшины Юсупа Надырова [15, с. 158]. У татар второй группы сословие не изменилось и они записаны ясачными татарами в количестве 3 душ муж. пола [15, с. 121]. Столь низкая численность ясачных татар означает, что часть из них сменила место жительства.

Нельзя не заметить, что в «тептярскую» команду Юсупа Надырова входила и часть татар, проживавших на землях Юрминской поземельной волости. Например, одна часть (53 души муж. пола) «тептярей» д. Алкеево принадлежала команде Юсупа Надырова, а другая (26) – команде Нагайбака Асанова Юрминской волости [15, с. 158, 160].

Булярцы в д. Альметево оставались вотчинниками этих земель до тех пор, пока не образовалась Надыровская волость (в неопубликованных источниках она упоминается с 1735 г.; «по Заю реке на Мактамынское устье Надыровой волости» [10, л. 142]), куда по плану Ляхова вошла часть земель Булярской и Юрминской поземельных волостей. 16 марта 1753 г. капитан Ляхов сообщил Уфимской канцелярии, что «для описания Надыровой волости обще с Надыром ездил, а по каким урочищам оную объехали тому сочинен им чертеж», а в 1754 г. представил план. Впоследствии по рассмотрении чертежа Ляхова Оренбургская губернская канцелярия определила: «башкирам Юрминской волости от спорных ими по речкам Заю и Ику и по впадающих в них речкам земель отказать; а всем состоящим в Надыровой волости в действительном поселении обывателям всеми землями владеть безпрепятственно, и в прекращение споров дать им владенный указ» [7, л. 65-65 об.]. По спорным землям отказано было также «башкирцам» Булярской волости [14, л. 1007].

Чертеж Ляхова стал земельным документом Надыровской волости, на основании которого со второй половины 50-х гг. XVIII в. была осуществлена продажа части земель волости Надыром Уразметевым и его сыновьями на вотчинных правах. С тех пор булярцы, проживающие в д. Альметево, утратили вотчинные права на свои земли, и стали считаться живущими по припуску нады-

ровцев-вотчинников. По сословию они не могли долго оставаться в командах старшин Надыровской волости, поэтому их и байлярцев д. Альметьево ближе к концу XVIII в. определили в команду «башкирцев» Юрминской волости.

То ли по незнанию истории Надыровской, Юрминской, Булярской волостей, то ли по другим причинам целая группа уфимских историков в своих трудах относит деревни Надыровской волости к Юрминской волости. Вот как пишет башкирский историк: «Альметево (Альметмуллино, ныне г. Альметьевск) при р. Зай в 50 верстах от Бугульмы - поселение башкир Юрминской волости и тептярей. В 1762 г. 71 душа ясачных татар, затем ставших тептярями. В 1783 г. 176 душ тептярей муж. пола. В 1795 г. 700 тептярей и башкир» [2, с. 574]. Эта же информация, несколько расширенная, повторена и в другой книге: «Основан в XVIII в. башкирами рода Юрми и до 25 марта 1952 г. был с. Альмет (Альмет-Муллино). В 1762 г. было 71 душа ясачных татар, затем ставших тептярями. В 1783 г. зафиксировано 176 душ тептярей м. п., в 1795 г. – 700 тептярей и башкир» [3, с. 150]. Ранее в одной из наших статей мы указывали на искажение истории Юрминской поземельной волости [4, с. 358-375], а теперь, как видно при сравнении наших сведений с данными башкирских историков, мы показываем наглядный пример искажения истории д. Альметево.

Наша статья, скорее всего, преследует просветительскую цель и не ставит задачу полностью осветить историю д. Альметево Надыровской волости. Надеемся, что истории Надыровской волости будет посвящен отдельный том в серии «Татарские поземельные волости».

Необходимость такого издания диктуется тем, что некоторые татарские краеведы под влиянием башкирских трудов дают неверную трактовку исторического материала. Это касается краеведческой статьи по истории д. Альметево, где утверждается, что «д. Альметьево (Альмет-Муллино) на р. Зай была основана 23-х летним татаринцом, тептярем по сословию, муллой Альметом Сеитовым около 1720 г.» [1]. Хотя краевед и приложил большие усилия к изучению архивного материала, он, тем не менее, не смог выработать о нем собственную оценку. Кроме того, найдя в списке ясачных татар 1747 и 1762 гг. Альмета Сеитова, он называет его муллой, хотя последний таковым не был.

Итак, основной вывод нашей статьи заключается в следующем. Альметево была основана на земле вотчинников Булярской поземельной волости выходцами из дд. Старое Каширово и Старое Альметьево современного Сармановского района РТ, которые в прошлом относились к двум татарским поземельным волостям. Имя вотчинника Байлярской волости Альмухаммета Туймухамметова стало названием деревни. С образованием

Надыровской волости и приобретением надыровцами вотчинных прав на местные земли, «башкирцы» д. Альметево стали относиться к Юрминской поземельной волости. Одновременно с татарами башкирского сословия в деревне поселились и ясачные татары, часть из которых, обосновавшись до I ревизии (1719 г.), в дальнейшем обрела статус «тептярей». Такого статуса они были удостоены потому, что ранее проживали на землях вот-

чинников, по нашему мнению, Булярской поземельной волости. Все это позволяет говорить о том, что возникновение д. Альметево не связано с Надыром Уразметевым (сословие ясачных татар, живущих по его припуску, не изменилось), появившимся здесь «лишь в 1729 г.» [1], и правы были альметевцы, которые в 1840 г. заявили, что «их селение было основано 121 год тому назад, т.е. примерно в 1719 году» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирханов Р. Когда и кем было основано село Альметьево? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/8/> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир / А.З. Асфандияров. – Уфа: Китап, 2009. – 600 с.
3. История башкирских родов. Юрми. Том 21 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, А.Г. Салихов, И.З. Султанмуратов, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгузин, А.М. Зайнуллин, В.Г. Волков, А.А. Каримов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. – 716 с.
4. Каримов Т.Т. К вопросу о вотчинниках и поселениях Юрминской поземельной волости // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2021. – С. 358–375.
5. Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. – 284 с.
6. Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. Уфа, 2002. 768 с.
7. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547.
8. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1755.
9. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172.
10. РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 169. Д. 4.
11. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2450.
12. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793.
13. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801.
14. РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 1.
15. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / Отв. ред. Р.Р. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – 240 с.
16. Фәхредин Ризаэддин. Асар. 1 том. – Казан: Рухият, 2006. – 360 с. (на татарском языке)

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ИНГУШСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

THE ROLE OF THE INGUSH NATIONAL INTELLIGENTSIA IN THE RESTORATION OF THE INGUSHETIA REPUBLIC

A. Kotiev

Summary: The article examines the role of the national movement in the late 80s – early 90s of the twentieth century in the formation of the Republic of Ingushetia as a subject of the Russian Federation, and also evaluates the contribution that this movement made to the process of formation of the national identity of the Ingush. The reasons and mechanism of development of the Ingush national movement were studied and the activities of the most prominent figures who took an active part in the work of the movement, which became a factor that largely determined the vector of the future development of the entire people, were analyzed.

Keywords: North Caucasus, Ingushetia, Ingush, national identity, national movement, Congress of the Ingush people, rehabilitation.

Котиев Ахмед Мустапаевич

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ингушский государственный университет», г. Магас, Россия
kotievakhmed@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрена роль национального движения в конце 80-х – начале 90-х годов XX века в становлении Республики Ингушетия как субъекта Российской Федерации, а также оценивается вклад, который данное движение внесло в процесс формирования национальной идентичности ингушей. Изучены причины и механизмы развития ингушского национального движения и проанализирована деятельность наиболее заметных фигур, принимавших активное участие в работе движения, которое стало фактором, в значительной мере определившим вектор будущего развития всего народа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Ингушетия, ингуши, национальная идентичность, национальное движение, Съезд ингушского народа, реабилитация.

Конец 80-х годов XX века стал для СССР временем бурных общественно-политических перемен. В стране произошли радикальные изменения в идеологии, общественном сознании, политической и государственной организации, а также начались глубинные изменения в социальной структуре общества.

Для обозначения перемен в экономической и политической структуре СССР в 1985-1991 годах стали использовать термин «перестройка», под которым также подразумевались реформы и новая идеология советского партийного руководства, инициатором которых выступил генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв. В январе 1987 года на пленуме ЦК КПСС перестройка была объявлена новым государственным курсом страны.

Безусловно, трансформации, происходившие в советском обществе, не обошли стороной и Ингушетию, которая на тот момент еще входила в состав Чечено-Ингушской АССР. На перестройку в ингушской среде возлагались большие надежды, связанные с ожиданием существенного улучшения состояния социально-экономической сферы региона [1, С. 61].

Среди ингушского населения начали распространяться идеи о том, что необходимо активизировать работу по восстановлению государственности и национальных прав, которые были несправедливо ущемлены

в годы сталинщины и не были восстановлены в период реабилитации в годы хрущевской «оттепели».

Однако нужно отметить, что проблема восстановления государственности поднималась в ингушском обществе и ранее. Еще со времен возвращения из депортации ингушский народ выступал за восстановление исторической территории. Так, в 1957 году на VI Пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС поднимался вопрос о необходимости возвращения Пригородного района в состав ЧИАССР [2, С. 85].

Затем, начиная с 1970-х годов, национальное ингушское движение стало крепнуть и расширяться. В марте 1972 году 27 чечено-ингушскими коммунистами в ЦК КПСС было направлено письмо «О нарушениях ленинской национальной политики КПСС в Чечено-Ингушской АССР» с критикой недостатков в республике. На пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС 11 апреля 1972 года с осуждением инициаторов письма в ЦК КПСС выступил секретарь обкома КПСС Х.Х. Боков и назвал письмо «очернением советской действительности» [3].

Письмо ещё не было отправлено, а информация о нём стала достоянием руководства ЧИАССР, охарактеризовавшее просьбу о возвращении ингушей в Пригородный район, как проявление «махрового национализма» [4, С. 291].

Лидеры ингушского народа решились на дальнейшие действия. В конце 1972 года группа из пяти наиболее авторитетных граждан ингушской национальности подготовила новое письмо по проблемам реабилитации народа – собственно, по вопросу о возврате в пользование этносом Пригородного района – и собрав более 4,5 тыс. подписей.

В Москву с целью передать это письмо в ЦК КПСС отправились авторы данного послания:

- председатель Сунженского райисполкома С.Х. Плиев;
- заместитель начальника управления по использованию трудовых ресурсов при Совете министров ЧИАССР А.М. Газдиев;
- писатель И.М. Базоркин;
- Д.Ж. Картоев;
- А. Куштов [4, С. 292].

Вопреки ожиданиям партийной верхушки ЧИАССР, антиингушская кампания только сплотила национальное движение, вывела его на массовый уровень. 16 января 1973 года от 6000 до 15000 ингушей заполнили площадь Ленина в г. Грозном. Митинг, начавшийся 16 января в 10 часов, непрерывно продолжался трое суток – до 4 часов 19 января.

В повестке дня был один вопрос – возвращение ЧИАССР отнятого И.В. Сталиным Пригородного района и восстановление Ингушской национальной автономии. Несмотря на исключительный порядок и дисциплину, через три дня митинг был пресечен административными мерами. После этого митинга в республику приехал Председатель Совета Министров РСФСР М.С. Соломенцев, который обвинил ингушей в национализме [5].

После 1973 года антиингушская компания в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии приняла масштабный характер, командой чему послужило Постановление ЦК КПСС «Об антиобщественном, националистическом сборище в г. Грозном» от 13 марта 1973 года.

Партийные руководители пытались свалить ответственность за собственные нарушения и некомпетентность на мифических «националистов». Первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС А.А. Апрыткин дал невольную характеристику национальному движению и его активистам: «Как установлено, эти события не являются случайными. Они возникли под воздействием националистически настроенных элементов, которые длительное время создавали и нагнетали нездоровую обстановку среди части ингушского населения. С целью создания авторитета в среде отдельных представителей творческой и инженерно-технической интеллигенции, они выдавали себя как «борцов за народное дело», за всех «обиженных и угнетенных».

Отдельные неудачи в служебной деятельности некоторых лиц из числа чеченцев и ингушей, отсутствие у них инициативы и творчества в работе, злоупотребление служебным положением и принимаемые к ним в связи с этим меры воздействия они пытаются представить это в извращенном виде, как следствие якобы засилия русских в республике, по вине которых умышленно сдерживается рост национальных кадров и ущемляются национальные интересы чеченцев и ингушей...» [6, С. 23].

Десятки ингушских активистов были осуждены, сотни сняты с работы и исключены из партии. Однако ни репрессии, ни идеологический пресс не смогли свернуть ингушское общенациональное движение, которое расширялось и к периоду перестройки подошло хотя и неоднородным, но мощным в организационном и идейном плане массовым движением.

И только в ходе перестройки, которая началась в середине 80-х годов XX столетия, стало возможным реализовать право на национальное самоопределение ингушского народа. Именно этот фактор стали поводом для подъема национального движения ингушей, которое преследовало две ключевые цели:

– восстановить ингушскую государственность в рамках Ингушской автономной области или республики;

– ликвидировать последствия депортации 1944 года и восстановить в полном объеме правовую и территориальную целостность ингушского народа.

Как отмечали участники национального движения, «ингушское национальное движение за возрождение ингушской государственности и реабилитацию репрессированных народов носило цивилизованный, законный характер, имело свою организационную структуру, руководящие органы» [2, С. 86].

В качестве отличительной черты национального движения ингушей можно назвать его массовость. Согласно данным, численность ингушей в ЧИАССР к концу 1980-х годов насчитывала немногим более 300 000 чел., а митинги и массовые сходы собирали свыше десятка тысяч граждан, что является достаточно высоким показателем для того времени [7].

Анализируя причины активизации национального движения ингушей в рассматриваемый период, нужно подчеркнуть, что его истоки лежат в трагической истории ингушского народа, связанной, в том числе, с насильственной высылкой в 1944 году. Еще одной причиной являются накопившиеся проблемы и противоречия, которыми было отягощено ингушское общество на момент начала в СССР перестройки.

В состав национального движения помимо представителей научной и творческой интеллигенции входила также и наиболее передовая часть национальной интеллигенции, а также учащаяся молодежь и представители духовенства. Таким образом, в общественном движении данного периода отмечался максимальный национальный консенсус, и оно проникло во все слои ингушского общества.

С началом перестройки все чаще стала использоваться такая форма борьбы за свое политическое самоопределение, как митинги и делегирование народных представителей в Москву. В это же время начали формироваться ингушские неформальные общественно-политические движения. Активно стало действовать историко-просветительское общество «Даькъасте» («Отчизна»), имевшее свой печатный орган – ежемесячный журнал «Дош» («Слово»), где публиковались материалы по истории ингушского народа, его обычаях и культуре. Председателем была Малика Местоева [5].

В мае 1988 года была сформирована инициативная группа в поддержку перестройки – «Нийсхо» («Справедливость»), которая в дальнейшем (в декабре 1989 года) была преобразована в Демократическую партию «Нийсхо», имевшую свой печатный орган – еженедельную газету «Даймохк» («Родина»), под председательством Исы Кодзоева.

В 1988-1989 годах работа ингушского народа по восстановлению своей государственности переходит на качественно иной уровень – парламентский. Народными депутатами СССР были избраны два ингуша, поддержанные и выдвинутые национальным движением – механизатор М.Ю. Дарсигов и учитель Х.А. Фаргиев, которые впервые подняли вопрос о реабилитации ингушского народа с трибуны всесоюзного Съезда народных депутатов в 1989 году.

На съездах народных депутатов и в Верховном Совете РСФСР активную работу по отстаиванию законных прав и интересов ингушского народа проводили депутаты Б.Б. Богатырев и И.Ю. Костоев. Как отмечает Н.Д. Кодзоев, «именно благодаря усилиям депутатов от Ингушетии и активистов общественного движения за восстановление ингушской национальной государственности стало возможным принятие таких исторических актов, как Декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против целых народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» от 14 ноября 1989 года и Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года» [8, С. 560].

С октября 1988 года по сентябрь 1990 года в Москву выехало в общей сложности шесть делегаций от ингуш-

ского народа с обращениями к руководителям СССР и РСФСР. Так, в октябре 1988 года группа представителей ингушской интеллигенции – Шукри Дахкильгов, Башир Тимурзиев, Джабраил Куштов, Магомед Илиев и Беслан Костоев – отправилась в Москву с «Обращением в ЦК КПСС и Советскому Правительству», посредством которого ингушский народ обратился к руководителям ЦК КПСС и Советского правительства с протестом против дискриминации, а уже 24 октября 1988 года в ЦК КПСС было передано Обращение ингушского народа с просьбой о восстановлении ингушской автономии, под которым поставили подписи 8 тыс. чел. [8, С. 556].

После вручения обращения адресатам состоялись неофициальные встречи делегации в ЦК КПСС, Прокуратуре СССР, и это давало надежду на то, что возможно двигать дальше вопрос восстановления государственности ингушского народа.

Важным этапом политической мобилизации ингушей стали митинги в Назрани и в селах Пригородного района в феврале 1989 года в связи с 45-летием депортации. Тема депортации была поднята и на Первом съезде народных депутатов СССР. Ингушские депутаты Х.А. Фаргиев и М.Ю. Дарсигов обратились к участникам с просьбой решить ингушскую проблему, ликвидировать последствия сталинского произвола в правовом государстве и передали М.С. Горбачеву депутатский наказ [9].

19 сентября 1989 года в Москве прошёл Пленум ЦК КПСС, в повестку дня которого одним из вопросов было вынесено положение «О национальной политике партии в современных условиях». Это, несомненно, стало вдохновляющим фактором для всего движения ингушского народа за восстановление автономии.

В документе было, в частности, указано: «Нельзя не сказать здесь и о допущенных в прошлом, особенно в годы войны и первое послевоенное время, актах несправедливости и беззакония в отношении некоторых народов. Хотя на этот счет уже есть соответствующие политические решения и даны принципиальные оценки, сегодня, когда мы обсуждаем вопросы национальной политики, следует еще раз заявить: заслуживают решительного осуждения факты произвола и выселения народов с мест их проживания в годы Великой Отечественной войны. Мы должны сделать все для восстановления погрязших прав советских немцев, крымских татар, тюрк-месхетинцев, калмыков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, греков, корейцев, курдов. Вопрос непростой, в некоторых отношениях болезненный. Но, как это ни трудно, есть только один путь – настойчиво искать решения, приемлемые для всех, учитывающие сложившиеся сейчас реальности» [10].

9-10 сентября 1989 года в Грозном состоялся Второй

съезд ингушского народа, ставший, по словам И.М. Сампиева, значительной вехой на трудном пути политического национально-государственного самоопределения. На нем были озвучены идеи о необходимости скорейшего восстановления ингушской государственности [5].

Съезд явился одним из важнейших событий в длительной борьбе ингушского народа за свою национальную государственность. Высокий уровень организации съезда позволил избежать как эксцессов при его подготовке и проведении, так и выработки радикальных формулировок в его постановляющей части, что отмечалось даже тенденциозно настроенными аналитиками.

В работе съезда принимали участие представители всех республик Северного Кавказа, Казахстана, Киргизии, гости из Москвы и других городов страны. В зале присутствовало около восьмисот делегатов и около четырёхсот приглашённых. В материалах съезда особо подчёркивалось, что он имеет объединительное и организационное значение, как первый общенациональный форум после 1919 года.

На Съезде ингушского народа был образован Оргкомитет по восстановлению Ингушской автономии, состоявший из 31 человека. В состав Оргкомитета были избраны известные и уважаемые люди. Необходимо отметить, что в Оргкомитет вошли представители не только ингушского народа, но и других народов – Ф.Б. Боков, Н.Ф. Кобышева. Как справедливо отмечает Д.С. Кокорхоева, «Оргкомитет стал мозговым центром национального движения, штабом создателей республики» [11, С. 106].

Председателем Оргкомитета был избран доктор юридических наук Б.М. Сейнароев, который, возглавив его, сделал очень много в деле общей организации работы. Так, в своем выступлении он сказал: «Ни один ингуш не говорит проживающим там [в Пригородном районе] людям любой национальности, чтобы они покинули это место. Речь идёт только о том, чтобы то, что принадлежало ингушам, отдали им. Мы понимаем эту проблему так, другого понимания этой проблемы у нас нет. Если кто-то думает, что можно громко накричать, и ингушская проблема решится, это ошибка. Ингуши требуют только то, что принадлежит им по праву, и ничего другого. Ни один ингуш не будет требовать ничего чужого» [12, С. 76]. Более чёткого и более компромиссного подхода к решению проблемы вряд ли можно себе представить.

В работе II Съезда ингушского народа в качестве его делегата принимал участие Б.М.-Г. Харсиев, ныне известный ингушский ученый, заведующий отделом этнологии ИнГНИИ гуманитарных наук. Он отмечает, что «... Съезд ингушского народа сыграл важнейшую роль в деле мобилизации всех политических сил вокруг идеи

восстановления ингушской государственности, а также погранных, в годы тоталитарного сталинского режима прав репрессированных народов СССР» [13, С. 4].

Несомненная заслуга Второго съезда ингушского народа состоит в том, что он подтвердил стремление народа к достижению своей национальной государственности, поставил задачу реабилитации репрессированных народов и провозглашения Республики. Был избран Оргкомитет по восстановлению автономии ингушского народа и определены его полномочия для решения этих вопросов.

6-14 марта 1990 года в Назрани прошел сотысячный митинг ингушского народа, организованный обществом «Даькъасте». Главными требованиями митингующих граждан было следующее:

- восстановление в составе РСФСР автономии, ликвидированной в 1934 году;
- возвращение земель, отошедших к Северной Осетии, в частности, территории Пригородного района и части Малгобекского района.

27 ноября 1990 года внеочередная сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской республики приняла декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики. Статья 17 Декларации подтверждала право ингушей на восстановление своей автономии. Представители общественных движений, руководство Малгобекского, Назрановского, Сунженского районов Ингушетии выразили свое несогласие с той частью декларации, которая предусматривала выход Чечено-Ингушетии из состава России.

Закон о реабилитации репрессированных народов был принят Верховным Советом РСФСР 26 апреля 1991 года. Он предусматривал полную, в том числе, территориальную реабилитацию народов, подвергшихся депортации в сталинский период.

Впоследствии Закон о реабилитации репрессированных народов остался невыполненным. В дополнение к нему был принят Закон Российской Федерации об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации, ст. 1 которого предполагала установление переходного периода по государственно-территориальному разграничению в РФ до 1 июля 1995 года.

На общенациональном митинге, созванном Народным Советом Ингушетии 7 ноября 1991 года, было решено направить к Президенту России Б.Н. Ельцину представительную делегацию от имени ингушского народа с вопросом о восстановлении ингушской государственности. Руководителем делегации был определен С.М. Беков.

В делегацию были включены:

- народные депутаты РФ: Б.Б. Богатырев и И.Ю. Костоев;
- народные депутаты СССР: М.Ю. Дарсигов и Х.А. Фаргиев;
- председатели райсоветов народных депутатов Малгобекского, Назрановского и Сунженского районов: А.П. Алмазов, Ш.Х. Могушков, Р.М. Татиев, Т.Х. Муталиев;
- члены Народного Совета Ингушетии: Я. Куштов и Д. Хаматханов.

Опираясь на поддержку Президента, народные депутаты от Ингушетии совместно с юристами Верховного Совета подготовили проект Закона «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». 4 июня 1992 года Ингушская Республика была провоз-

глашена [14, С. 27].

Таким образом, национальное движение ингушей за восстановление своей государственности в своем развитии прошло несколько этапов. Лидеры этого движения внесли огромный вклад в становление Республики Ингушетия в качестве самостоятельного субъекта Российской Федерации. Особое место в этом процессе занимает Второй съезд ингушского народа, который подтвердил стремления ингушей к достижению своей национальной государственности.

Также Второй съезд поставил задачу добиться принятия Законов «О реабилитации репрессированных народов» и «Провозглашения Республики». После прохождения всей законотворческой процедуры 26 апреля 1991 года Верховным Советом РФ был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мисербиева Л.С. Общественно-политическое развитие Чечено-Ингушетии в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века / Л.С. Мисербиева // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 11(91). – С. 60-65.
2. Гулиева М.М. Предпосылки и особенности II Съезда ингушского народа / М.М. Гулиева // Республиканская научная конференция, посвященная 25-летию Второго съезда ингушского народа: «Роль и значение Второго съезда ингушского народа в возрождении государственности Ингушетии»: сборник докладов. – Назрань: ООО «КЕП», 2015. – С. 85-89.
3. Боков И. Грозненский митинг 1973 г.: неучтенные уроки. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/01/m120340.htm> (дата обращения 21.01.2024).
4. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в. / В.А. Шнирельман. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 690 с.
5. Сампиев И. М. Ингушское национальное движение в региональном этнополитическом процессе (1920-1994 гг.). URL: <https://dzurdziki.com/2020/08/02/> (дата обращения 20.01.2024).
6. Яндиева М.Д. Общегражданский митинг ингушей 1973 года / М.Д. Яндиева. – Москва, Назрань Мемориал, 2008. – 51 с.
7. Яндиев М. Люди, изменившие ход времени. URL: https://vk.com/wall86867604_1468 (дата обращения 15.01.2024).
8. Кодзоев Н.Д. История Ингушетии / Н.Д. Кодзоев. – Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2013. – 600 с.
9. Албогачиева М. Осетино-ингушский конфликт: причины и последствия трагедии осени 1992 года. URL: https://ca-c.org.ru/c-g-online/2012/journal_rus/c-g-4/06.shtml (дата обращения 21.01.2024).
10. Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 года. URL: <http://uaio.ru/5/85/pl890919.htm> (дата обращения 22.01.2024).
11. Кокорхоева Д.С. Решения Второго и Третьего съездов ингушского народа / Д.С. Кокорхоева // Юристы-Правоведы. – 2009. – № 6(37). – С. 105-108.
12. Боков Ф.П. А это и есть фашизм: историко-публицистический очерк / Ф.П. Боков. – Киев, 2007. – 159 с.
13. Харсиев Б.М-Г. Предпосылки и последствия II Съезда ингушского народа / Б.М-Г. Харсиев // Республиканская научная конференция, посвященная 25-летию Второго съезда ингушского народа: «Роль и значение Второго съезда ингушского народа в возрождении государственности Ингушетии»: сборник докладов. – Назрань: ООО «КЕП», 2015. – С. 4-24.
14. Дударов А.М. Государственность как достояние ингушского народа (к 100-летию образования Ингушской Автономной области) / А.М. Дударов // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – 2023. – №1. – С. 26-29.

© Котиев Ахмед Мустапаевич (kotievakhmed@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КИБЕРДИПЛОМАТИИ КИТАЯ: 1994-2023 ГГ.

Куликов Денис Алексеевич

Аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
denisk7873@gmail.com

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CHINESE CYBER DIPLOMACY: 1994-2023

D. Kulikov

Summary: Cyber diplomacy in the context of digitalization of most processes has long been an important aspect of international relations, and one of the most influential states participating in this process at the present stage is China. The evolution of the cyber diplomacy of this state is a unique phenomenon reflecting the technological changes that have occurred in China over the past two decades. The transformation of many public diplomacy processes towards digital diplomacy, datification and new approaches to big data analysis have led to a change in China's foreign policy strategies.

In the context of a new round of struggle for global leadership between developed powers, an increase in the number of cyber attacks and the presence of many territorial conflicts, China's role in using cyber diplomacy is of particular importance.

The author's goal was to analyze the retrospective of the development of cyberdiplomacy in China, as well as to identify the key stages of this evolution.

Keywords: cyberdiplomacy, history of cyberdiplomacy, China, cybersecurity, information security, digital diplomacy, data diplomacy, technology, foreign policy strategies.

Аннотация: Кибердипломатия в условиях цифровизации большинства процессов уже давно стала важным аспектом международных отношений, и одним из наиболее влиятельных государств-участников этого процесса на современном этапе является Китай. Эволюция кибердипломатии данного государства представляет собой уникальное явление, отражающее технологические изменения, произошедшие в Китае на протяжении двух последних десятилетий. Трансформация многих процессов публичной дипломатии в сторону цифровой дипломатии, датификация и новые подходы к анализу больших данных привели к изменению внешнеполитических стратегий Китая.

В условиях нового витка борьбы за глобальное лидерство между развитыми державами, роста числа кибератак и наличия множества территориальных конфликтов, роль Китая в использовании кибердипломатии приобретает особое значение.

Перед автором стояла цель проанализировать ретроспективу развития кибердипломатии в Китае, а также выявить ключевые этапы этой эволюции.

Ключевые слова: кибердипломатия, история кибердипломатии, Китай, кибербезопасность, информационная безопасность, цифровая дипломатия, дипломатия данных, технологии, внешнеполитические стратегии.

Возникновение суверенного цифрового пространства. 1994-2009 гг.

В 1994 году доступ к интернету был открыт для первых китайских пользователей. Коммунистическое руководство пошло на этот шаг для притока свежей мысли и научных знаний. Однако, несмотря на это, вплоть до 2010-х годов основным вектором развития китайского общества был курс на суверенизацию цифрового пространства и информационную изоляцию.

Данный период времени характеризовался стремлением Китая сегментировать глобальный интернет, огородить и защитить свою региональную зону от внешнего воздействия. Для этих целей были использованы «жесткие методы» цифровой политики.

К примеру, в 1998 году была создана система интернет-безопасности Золотой Щит (Великий китайский файрволл) [1]. Ее основными задачами были сквозная идентификация пользователей (авторизация по паспортным данным), мониторинг кибератак, логирова-

ние трафика, фильтрация контента, видеомониторинг и антивирусные системы. Однако, помимо стандартного функционала, система содержала в себе прорывные на тот момент особенности: возможность распознавания лиц и определение местонахождения нарушающих закон пользователей.

Но, помимо этого, применялись и инструменты «мягкой силы». Велась подготовка квалифицированных кадров для работы на укрепление защиты стратегической инфраструктуры, вносились поправки в национальное законодательство КНР, проводилась линейная пропаганда о нежелательности использования глобального интернета, укреплялась система обеспечения технологической и информационной безопасности.

Первым шагом в развитии кибердипломатии Китая стало подписание в 2006 году Заявления глав-государств ШОС по международной информационной безопасности [2]. На совместной встрече представителей блока государств обсуждались вопросы информационной безопасности как важного фактора обеспечения нацио-

нальной стабильности и государственного суверенитета.

К концу 2010-х годов доступ ко Всемирной сети был лишь у половины населения Китая [3]. Но именно в этот период была заложена база для создания автономного национального интернет-пространства со всем необходимым для жизни и работы программным обеспечением. Такая стратегия позволила Китаю не чувствовать зависимости от западных технологий и продолжить развивать свою суверенную политику кибердипломатии.

Параллельно в 2007 году начались первые обсуждения основных принципов «мягкой силы» с «китайской спецификой» [4]. Ху Цзинтао отмечал, что неклассические инструменты внешнеполитической деятельности также важны для страны, как и прежние традиционные методы.

Начало международного сотрудничества. 2010-2018 гг.

В 2010 году в документах Государственного совета впервые упоминается слово «киберсуверенитет» или «сетевой суверенитет» [5]. Государство официально признало Интернет частью национальной инфраструктуры. Таким образом, начинает расти число пользователей, увеличиваются охваты и масштаб использования цифровых технологий. Что, в свою очередь, требовало юридического закрепления понятий в новой концепции развития Китая.

В 2011 году при участии китайской делегации было подписано Соглашение между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в области международной информационной безопасности [6].

Таким образом, фрагментация интернета перестала носить абсолютный характер и китайское руководство решило осуществлять первые шаги по налаживанию международного сотрудничества в сфере управления глобальным интернетом.

Постепенно начинает формироваться вектор на развитие цифровой дипломатии. На первый план выходят задачи по продвижению позитивного имиджа государства, а также распространению китайских ценностей и культуры за рубежом. В 2013 году Си Цзиньпин впервые высказался относительно важности использования публичной дипломатии для современного Китая. Лидер заявил о том, что новые методы цифровой дипломатии позволят эффективнее продвигать политические задачи Китая на мировой арене, а также реализовывать идею «китайской мечты» [7].

Стоит отметить, что подход Китая к использованию

цифровой дипломатии сильно отличается от практики других развитых стран. Дело в том, что Китай выступает против унификации стандартов и использует возможности глобализации для культурной экспансии. С учетом общего упора на китайскую традиционную культуру и наличия центрального государственного планирования, цифровая дипломатия Китая сильно выделяется среди конкурентов на мировой арене.

В 2014 году в рамках первой Всемирной интернет-конференции Генеральный секретарь Си Цзиньпин впервые официально объявил миру о китайском видении концепции киберсуверенитета [8]. Основные тезисы были закреплены в том же году в Китайской декларации по Интернету [9], а также в Проекте Декларации Учжэнь [10].

С точки зрения китайского руководства, новые технологии бросают вызов суверенитету государства, что требует создания совместных систем сетевой безопасности. Поскольку мероприятие имело международный статус, а в качестве приглашенных лиц были крупные транснациональные корпорации и иностранные делегаты разных стран, Китай планировал использовать эту возможность для продвижения нескольких инициатив в международном законодательстве, выгодных китайскому правительству.

По ряду причин попытка оказалась неудачной. Однако, на фоне волны обвинений Китая в кибератаках, кибершпионаже и краже американских данных, во время второй Всемирной интернет-конференции в 2015 году внимание Китая было сосредоточено уже на проблемах развивающихся стран и попытке укрепить международное сотрудничество с Россией в сфере кибербезопасности.

Итогом переговоров между делегациями с участием российской «Лаборатории Касперского» и китайской Zhongguo Wangan стало подписание Соглашения между правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [11].

На фоне отсутствия сотрудничества со странами запада, преобладания американской кибергегемонии и растущего цифрового неравенства стороны договора признавали принцип суверенного равенства в киберпространстве, а также право наций самостоятельно управлять этой сферой.

Также Китай расширил сферу государственного управления, добавив киберпространство в качестве новой государственной границы в дополнение к имеющимся у государства морской, сухопутной, воздушной и

космической [12]. Эта идея нашла отклик и у российской стороны, поскольку оба государства сделали акцент на киберсуверенитете и национальной безопасности.

Позднее эти принципы еще не раз озвучивались в рамках Афро-азиатской консультативно-правовой организации в 2014 году [13], Международного симпозиума по кибербезопасности в 2016 году [14], а также были закреплены в Декларации Гоа 2016 года [15], Международной стратегии взаимодействия в киберпространстве 2017 года [16] и Циндаоской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 2018 года [17].

В документах также содержались призывы к продвижению совместных идей через существующие диалоговые площадки (ICANN, Всемирный экономический форум, Форум по вопросам управления Интернетом и т.д.), а также через создание альтернативных площадок для помощи развивающимся странам на базе стран ШОС, АСЕАН и БРИКС. Основной причиной подобной инициативы стал усугублявшийся раскол между странами. США и государства западного блока критиковали идеи Китая, поскольку опасались влияния авторитарных режимов и их идей на киберпространство [18].

Таким образом, Китай продолжил укреплять свое сотрудничество с развивающимися странами в рамках новых проектов и международных организаций. К примеру, в 2015 году была создана стратегическая инициатива «Цифровой шелковый путь», основной целью которой был поиск новых рынков в развивающихся странах для размещения хайтек-компаний, а также реализации совместных технологических проектов [19]. В 2017 году была выдвинута и одобрена инициатива создания Института БРИКС по изучению сетей будущего – «BRICS Future» [20]. Его основной целью стало развитие программ искусственного интеллекта, построение новых безопасных сетевых платформ и дальнейшее развитие международного сотрудничества.

К концу второго десятилетия XXI века Китай и Россия уже активно занимались разработкой инфраструктуры 5G и обсуждали совместную разработку технологий Интернета вещей (IoT), а инвестиции в технологические проекты российских компаний достигли 100 млн долларов [21].

Современная кибердипломатия. 2019–2025 гг.

В рамках шестой (2019 год), седьмой (2020 год) и восьмой (2021 год) Всемирных интернет-конференций Китай окончательно утвердил киберсуверенитет в качестве фундаментального принципа построения кибердипломатии. Регулирование цифрового пространства признается естественным, равным и неотчуждаемым правом

каждого государства в отдельности.

Вместе с тем Китай не отказывается от возможности создания глобальной системы кибербезопасности общими усилиями. В частности, государством предлагается усиливать международное законодательство в киберпространстве и создавать новые мозговые центры по изучению технологий.

Одним из примеров успешного сотрудничества стало открытие в 2019 году Китайско-израильского центра инновационных технологий в области информационной безопасности, а также индустриального парка совместных технологий Китая и Израиля [22].

Наступает эпоха расцвета цифровой дипломатии, к которому Китай подтолкнули два события: резкий скачок технологического прогресса и открытая критика американских властей по нескольким вопросам, включая распространение COVID-19.

В 2019 году представители дипломатических ведомств КНР регистрируют свои первые официальные аккаунты в социальных сетях. Выделяется два основных сегмента аудитории. К первому сегменту были отнесены жители китайских диаспор, Гонконга и Тайваня. Ко второму сегменту представляющие интерес иностранные граждане (туристы, бизнесмены и молодежь ближнего зарубежья).

Распространению нужной информации способствуют другие каналы коммуникации, в частности, специализированные китайские цифровые издания (China Daily, Global Times), китайские социальные сети и сервисы (Sina Weibo, RenRen, WeChat, TikTok, QQ), а также блокировка популярных западных сервисов (Twitter, Facebook, Instagram) в периоды обострения обстановки в КНР. Доступность китайских сервисов более чем на 15 различных языках, а также наличие 50-миллионной армии мигрантов (хуацяо) способствует дополнительному продвижению необходимых Китаю идей на мировой арене. Одним из наиболее значимых достижений цифровой дипломатии Китая является переориентация мышления у хуацяо: если раньше они считали своей родиной Китайскую Республику (г. Тайбэй), то теперь их родина – КНР [23].

В то же время политическое руководство Китая начинает сталкиваться с рядом новых проблем в цифровом пространстве. Появление возможности быстрого создания, распространения и фильтрации контента в Интернете самими пользователями сильно затруднило агитацию и пропаганду среди целевой аудитории. Наглядным примером эффективной скоординированной работы через социальные сети стала подготовка протестов в Гонконге в 2019–2020 годах.

Для решения подобных проблем в стране уже создано несколько центров по подготовке «кибер-солдат» с общей численностью более 300 тысяч человек, основной целью которых является размещение необходимой информации на форумах, сайтах и в блогах, удаление постов, отключение функционала комментариев и репостов под записями.

Внутри государства Китай осуществляет жесткое регулирование медиа, чтобы избежать политической дестабилизации, а в случае с иностранной аудиторией старается допускать некоторые послабления, развенчивая мифы о закрытости китайского общества.

Расширяется и международное нормативное законодательство. В 2020 году была запущена «Инициатива Китая и АСЕАН по созданию партнерства в области цифровой экономики» [24], в 2021 году принимаются «Инициатива по совместному созданию китайско-африканского сообщества единой судьбы в киберпространстве» [25] и «Китайско-арабская инициатива по сотрудничеству в области безопасности данных» [26], а в 2022 году публикуется совместная инициатива Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и Туркменистана «Китай + пять стран Центральной Азии» [27].

Все перечисленные выше документы и инициативы

отражают современный взгляд Китая на сферу кибердипломатии, основой которой является уважение киберсуверенитета других стран.

Таким образом, политическое руководство страны придает особую важность обеспечению безопасности ключевой информационной инфраструктуры глобальной сети, одновременно стремясь снизить технологическую зависимость от западных стран. Достичь этих целей Китай планирует путем внедрения собственных инноваций и создания конкуренции для зарубежных компаний на новых рынках развивающихся стран. В дополнение к этому также планируется увеличение расходов на кибербезопасность до 22 млрд. долларов к 2025 году [28].

В целом можно отметить, что использование кибердипломатии позитивно сказывается на внешней политике Китая, увеличивая его международное влияние. Развитие цифровых технологий позволяет формировать положительный имидж государства на мировой арене и укреплять его положение как за рубежом, так и внутри страны. Использование ИКТ, методов цифровой дипломатии, анализа «больших данных» и наличие высококвалифицированных специалистов в области науки и техники позволяют прогнозировать поведение аудитории, а также оказывать необходимое воздействие для достижения поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьева Е.С. Кибер-дипломатия в условиях обострения конкуренции между великими державами // Вестник МГИМО-Университета. - М.: МГИМО МИД России, 2022. - С. 1.
2. Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности // Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=94> (дата обращения: 03.03.2024).
3. Как развивался IT-сектор Китая и почему правительство страны объявило ему войну // Хабр URL: <https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/797247/> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Подоляк Д.В. СМИ как инструмент «мягкой силы» во внешней политике КНР // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - №11 (64).
5. White papers // The State Council of the People's Republic of China URL: <http://english.www.gov.cn/> (дата обращения: 02.03.2024).
6. Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области международной информационной безопасности // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289626> (дата обращения: 02.03.2024).
7. Инь Сымэн, Цветкова Н.А. Место и роль личного образа Си Цзиньпина в публичной дипломатии Китая // Дипломатическая служба. 2018. №4. С. 44-48.
8. Си Цзиньпин призывает создать в киберпространстве сообщество с единой судьбой // ИА Синьхуа URL: https://russian.news.cn/2015-12/16/c_134922755.html (дата обращения: 02.03.2024).
9. China Delivers Midnight Internet Declaration // The Wall Street Journal URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-CJB-24963> (дата обращения: 02.03.2024).
10. Декларация Учжэнь // ИА Синьхуа URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/2015> (дата обращения: 02.03.2024).
11. Соглашение от 30 апреля 2015 г. между правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <https://docs.cntd.ru/document/420271846> (дата обращения: 03.03.2024).
12. Янькова А.Д. Архитектура концепции киберсуверенитета КНР (по материалам докладов Всемирной интернет-конференции «Киберсуверенитет: теория и практика») // Проблемы Дальнего Востока. - 2023. - №4. - С. 4.
13. Conferences // Asian African Legal Consultative Organization URL: <https://aalco.int/> (дата обращения: 01.03.2024).
14. International Workshop on Cyber Security // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zjg_673183/jks_674633/jksxwlb_674635/201607/t20160711_7666933.shtml (дата обращения: 04.03.2024).
15. Киберсуверенитет: теория и практика // 安全内参 URL: <https://www.secrss.com/articles/27378> (дата обращения: 04.03.2024).

16. International Strategy of Cooperation on Cyberspace // China Media URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2017/03/01/international-strategy-of-cooperation-on-cyberspace/> (дата обращения: 04.03.2024).
17. Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315> (дата обращения: 04.03.2024).
18. Hitchens T., Goren N. International Cybersecurity Information Sharing Agreements. Maryland: Center for International & Security Studies, 2017. P.44.
19. Jing Chenga, Jinghan Zeng "Digital Silk Road" as a Slogan Instead of a Grand Strategy // Journal of Contemporary China. 2023. Vol. 32. No. 142. P. 2.
20. Институт БРИКС по изучению сетей будущего открыл филиал в городе Шэньчжэнь // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/5d4d3ba6627269166c0b0000> (дата обращения: 04.03.2024).
21. Гусевская А.А. Цифровая дипломатия Китая: укрепление связей с Россией с помощью технологий // Россия - Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. - Чита: Забайкальский государственный университет, 2023. - С. 47.
22. Официальный сайт центра информационной безопасности «360» URL: <https://www.360.cn>. (дата обращения: 04.03.2024).
23. Аликберова А.Р., Балакин Д.А. Цифровая дипломатия с китайской спецификой // Modern Oriental Studies. 2019. № 3. С. 79.
24. Китай и АСЕАН намерены развивать сотрудничество в области цифровой экономики. URL: <https://news.rambler.ru/asia/44339969-kitay-i-asean-namereny-v-2020-godu-razvivat-sotrudnichestvo-v-oblasti-tsifrovoy-ekonomiki/> (дата обращения: 05.03.2024).
25. Резюме Китайско африканского форума по развитию и с о трудничеству в Интернете // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20211207/investitsii-1762532674.html> (дата обращения: 05.03.2024).
26. Китайско-арабская инициатива по сотрудничеству в области безопасности данных // Портал законов Китая URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/global-initiative-on-data-security-2020098> (дата обращения: 05.03.2024).
27. Китай плюс пять: В Азии рождается новый механизм сотрудничества // Российская газета URL: <https://rg.ru/2023/05/18/kitaj-plus-piat.html> (дата обращения: 05.03.2024).
28. Правительство Китая усилит кибербезопасность страны // Cyber Media URL: <https://securitymedia.org/news/pravitelstvo-kitaya-usilit-kiberbezopasnost-strany.html> (дата обращения: 05.03.2024).

© Куликов Денис Алексеевич (denisk7873@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭСТЕТИКИ

GENERAL PRINCIPLES OF TEACHING PHYSICAL CULTURE TO UNIVERSITY STUDENTS FROM THE POINT OF VIEW OF AESTHETICS

**O. Antipov
E. Sukhanova
N. Shtukin**

Summary: The purpose of teaching the discipline "Physical Culture and Sport" in higher educational institutions of the Russian Federation of an unsportsmanlike orientation, implementing basic general education programs, is to create conditions for ensuring a high quality of life for the population of the country and educating the principles of a healthy lifestyle, as well as increasing the wellness potential of the younger generation based on the modernization of the physical education teaching system in accordance with social demands society and the long-term tasks of the development of the state in the modern world. Physical education classes for students should take into account the aesthetic aspect of the final long-term training goals, which significantly increases students' motivation for regular sports training and forms health-saving skills, while ensuring the creation of conditions for the acquisition of skills and abilities that contribute to improving personal indicators of physical fitness, endurance, flexibility, strength and dexterity, thereby contributing to the development of a wide range of universal competencies required to perform various types of activities, beyond the scope of physical education. In addition, special attention should be paid to balanced nutrition of students, as it is not only the basis of a healthy lifestyle, but also a fundamental concept for creating a strong, hardy body and a stable immune system. All these aspects are interrelated with aesthetics, which in modern realities becomes a good motivation for students, stimulating them to play sports regularly.

Keywords: physical education, sports, healthy lifestyle, aesthetics, higher education institution, proper nutrition, nutritionology.

Антипов Олег Владимирович

к.б.н., доцент, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
antipov_ov@bk.ru

Суханова Елена Юрьевна

к.б.н., доцент, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
Lena.sukhanova@yandex.ru

Штукин Николай Николаевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
domosed.avia@mail.ru

Аннотация: Целью преподавания учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» в высших учебных заведениях Российской Федерации неспортивной направленности, реализующих основные общеобразовательные программы, является создание условий для обеспечения высокого качества жизни населения страны и воспитания принципов здорового образа жизни, а также повышения оздоровительного потенциала молодого поколения на основе модернизации системы преподавания физической культуры в соответствии с социальными запросами общества и перспективными задачами развития государства в современном мире. Занятия по физической культуре студентов должны проходить с учетом эстетического аспекта конечных долгосрочных целей тренировок, что существенно повышает у обучающихся мотивацию к регулярным спортивным тренировкам и формирует навыки здоровьесбережения, обеспечивая при этом создание условий для приобретения умений и навыков, способствующих повышению личностных показателей физической подготовленности, выносливости, гибкости, силы и ловкости, тем самым, содействуя освоению широкого спектра универсальных компетенций, необходимых для выполнения различного рода деятельности, выходящей за рамки физкультурного образования. Кроме того, особое внимание следует уделять сбалансированному питанию обучающихся, так как оно является не только основой здорового образа жизни, но и фундаментальным концептом для создания крепкого выносливого организма и стойкой иммунной системы. Все обозначенные аспекты взаимосвязаны с эстетикой, которая становится в современных реалиях хорошей мотивацией для студентов, стимулирующей их заниматься спортом регулярно.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, эстетика, высшее учебное заведение, правильное питание, нутрициология.

Введение

Избыточный вес и ожирение стали одной из основных проблем здравоохранения во всем мире. С другой стороны, стал активно популяризоваться культ тела. В то время как неправильное питание, нездоровый образ жизни и снижение физической активности приводят к увеличению веса, что не только неэстетично, но и чревато различными проблемами со здоровьем, физическая культура способствует сохране-

нию молодости и долголетию.

Между тем студентов высших учебных заведений достаточно проблематично мотивировать к занятиям физической культурой, поэтому эффективнее проводить тренировки в контексте эстетического аспекта спорта. Например, согласно результатам социологического исследования А.Ю. Черкасова и Д.М. Мерзликина (2020), среди 90 человек испытуемых четверть (24,4%) эстетический мотив интерпретируют как положительный [8,

с. 48].

Соответственно, «в современном спорте проблема эстетики (красоты, художественности) приобретает особое воспитательное значение» [7, с. 99] для молодежи. По этой причине многие PR-компании (Nike, Tracksmith, Outdoor Voices и др.) уделяют такое большое внимание дизайну экипировки и ее рекламы на моделях спортивного телосложения, умаляя контент с «бодипозитивом» [10].

Более того, по мнению ряда ученых и исследователей, спорт доставляет эстетическое удовольствие, при этом зрелищность в нем определяется как красочность, именно поэтому его постоянно смотрят зрители [13; 7, с. 98]. Во многом это обусловлено привлекательностью тела спортсменов, не говоря об их навыках, силе, гибкости, скорости, реакции и ловкости.

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались такие методы, как междисциплинарное теоретическое исследование научной литературы по исследуемой проблеме, описание,

обобщение, педагогическое наблюдение, математический метод.

Результаты и обсуждения

Эстетика – это инструмент мотивации к занятиям спортом, по этой причине человеческое тело, его красота запечатлены в истории многих культур на полотнах и в скульптурах именитых художников [12, р. 215; 11, р. 76-77], а в современную действительность еще и занимают большое количество контента на Интернет-площадках и в средствах массовой информации [5, с. 89].

Как демонстрируют исследования А.О. Губенкова и С.А. Николаева (2022), «к эффективным мотиваторам спорта и здорового образа жизни также можно отнести социальные сети» [5, с. 89]. Используя обучающие видео, спортивные блоги и информацию из социальных сетей профессиональных спортсменов, а также приверженцев здорового образа жизни, легче побудить аудиторию пересмотреть свои взгляды на дисциплину «Физическая культура и спорт».

С целью определения эффективности использования

Рис. 1. Ответы обучающихся о проведении занятий физической культуры в высшей школе (начало эксперимента)

в качестве учебного материала контент виртуальных тематических площадок (Тик-Ток и видеоблоги), проведен эксперимент, в задачи которого входило повышение мотивации обучающихся высшей школы к занятиям физической культурой в контексте эстетического потенциала. Эксперимент проводился в течение одного учебного года среди студентов очно-заочного (вечернего) отделения МГАВМиБ-МВА имени К.И. Скрябина (27 человек второго курса).

До начала эксперимента было проведено анкетирование среди обучающихся, согласно которому получены следующие ответы: Рис. 1.

Важно подчеркнуть, что среди как профессионалов, так и спортсменов-любителей потребность в питательных веществах повышена по сравнению с другими группами населения. Поэтому важно применять грамотный подход к питанию, адаптированный к конкретному человеку и тренировочным сессиям. Кроме того, другие преимущества адекватного потребления пищи в спорте связаны с изменениями в составе тела, снижением трав-

матизма и увеличением продолжительности спортивной деятельности [9, р. 1].

Питание является одним из важнейших факторов улучшения физического здоровья. Рацион питания считается хорошими или удовлетворительным, если существует баланс между жизненными потребностями в питательных веществах и потребляемой пищей – это означает, что количество энергии и питательных веществ, потребляемых человеком, такое же, как ему требуется, и такое же, как энергия, выделяемая организмом [14, р. 225-226].

В процессе педагогического наблюдения и беседы с обучающимися было определено, что практически все студенты желают получить индивидуальную консультацию с нутрициологом, так как считают, что от питания зависит большая часть успеха в достижении спортивных эстетических целей – стройности и подтянутости тела. Было выдвинуто условие, что кто из обучающихся посещает занятия без пропусков по уважительной причине, раз в месяц сможет консультироваться с профессио-

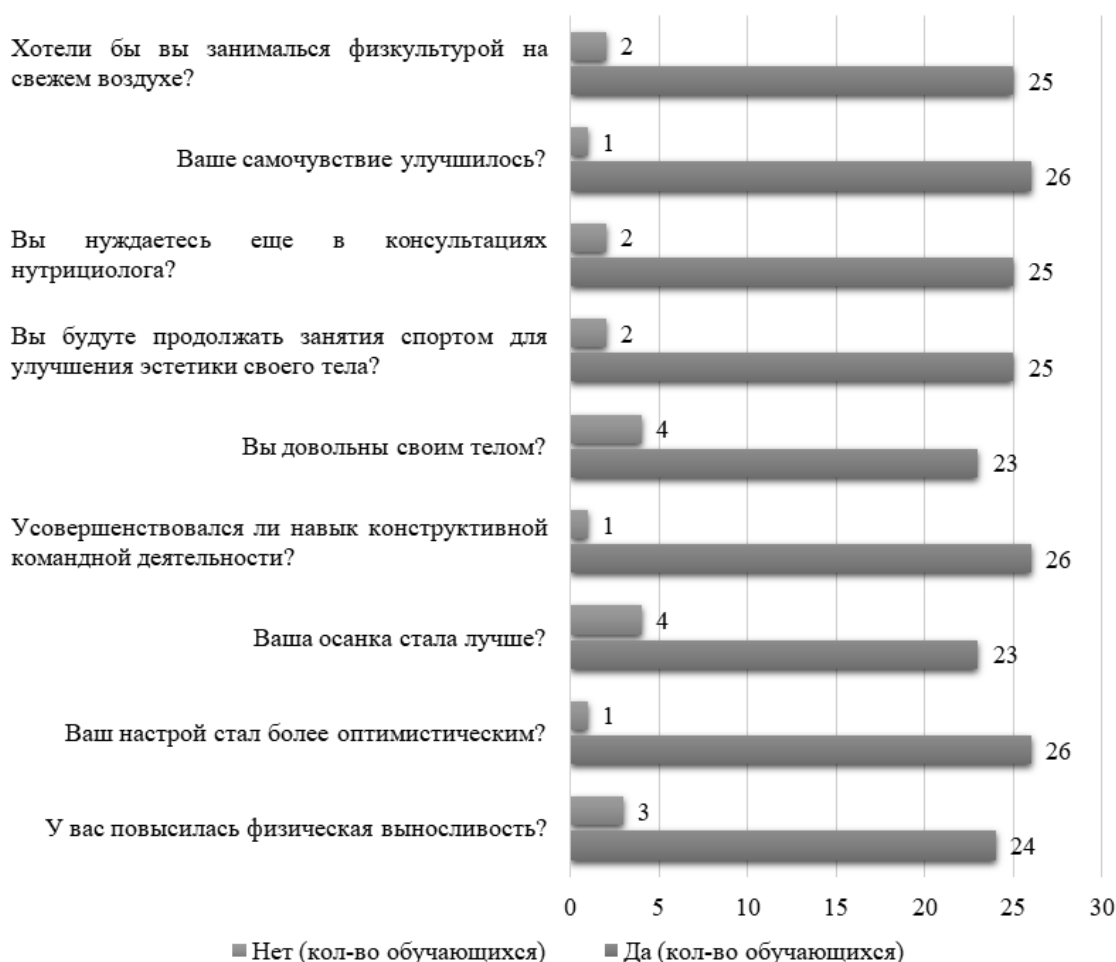

Рис. 2. Ответы обучающихся о проведении занятий физической культуры в высшей школе (окончание эксперимента)

нальным нутрициологом.

Важно подчеркнуть, что рацион студентов, которые занимаются физической культурой в эстетических целях, «должен обеспечивать восполнение затрачиваемой энергии и создание предпосылок для поддержания высокого уровня работоспособности, эффективного протекания восстановительных процессов» [6, с. 201]. Однако без дипломированного нутрициолога это сделать сложно, так как несбалансированное, неумеренное или неполноценное питание способно нанести человеку вред.

Как итог, при проведении дисциплины «Физическая культура и спорт» в учебный процесс были включены как теоретические лекции, так и практические занятия. Теоретические материалы базировались на научных исследованиях и видеоконтенте из социальных сетей. Помимо этого, среди испытуемых была создана группа в «Телеграме», где обучающиеся с преподавателем могли обсуждать свои тренировки, питание, режим сна и бодрствования.

Эксперимент длился полгода, в течение которого посещаемость на занятиях оказалась практически сто процентной. По окончании эксперимента, проведено повторное (контрольное) анкетирование обучающихся.

Выводы

Современная действительность дуальна: в мире существует проблема ожирения среди большого количества населения, в то же время насаждается культ тела с подчеркиванием всех его эстетически позитивных аспектов. Вторая тенденция взаимокоррелятивна со здоровым образом жизни и является важным инструментом для привлечения не только внимания общественности, но и стимулирования людей к занятиям физической культурой.

Вследствие того, что молодежь впитывает наиболее модные тренды, культ тела, рекламируемый и популяризуемый в социальных сетях и блогах, может использоваться преподавателями в качестве учебного материала на теоретических и практических занятиях по физкультуре. Более того, эстетика тела требует приверженности к здоровому питанию и соблюдению режима сна и бодрствования – данные аспекты мотивируют студентов в контексте эстетического потенциала отдавать предпочтение здоровьесберегающим принципам. Так как рацион и сбалансированность потребляемых продуктов занимает достаточно важную нишу в физическом воспитании, в вузы целесообразно привлекать для повышения грамотности в питании нутрициологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гежа, Р.В. Физическое воспитание в аграрном вузе как важнейшее средство подготовки обучающихся к будущей профессиональной деятельности / Р.В. Гежа, В.Е. Луцюк, Л.А. Нюрксне // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 10–11 июля 2023 года / Под научной редакцией С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 53-55.
2. Сурков, А.М. Современный подход повышения уровня физической подготовленности студентов / А.М. Сурков, Л.С. Карсека // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма аграрных вузов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 24–26 октября 2018 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2018. – С. 154-158.
3. Антипов, О.В. Элективные курсы по физической культуре и спорту как мотивационно-ценностная составляющая на занятиях студентов в вузе / О.В. Антипов, Е.Ю. Суханова, Л.А. Нюрксне // Актуальные проблемы ветеринарной медицины, зоотехнии и биотехнологии : Сборник научных трудов Международной учебно-методической и научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания ФГБОУ ВО МГАВМиБ - МВА имени К.И. Скрябина, Москва, 20–22 ноября 2019 года / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина». – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина», 2019. – С. 7-8.
4. Антипов, О.В. Формирование личности студента при помощи игровых видов спорта (на примере футбола) / О.В. Антипов, Е.Ю. Суханова, Р.В. Гежа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 32-37.
5. Губенков А.О., Николаев С.А. Роль и место социальных сетей и мобильных приложений в формировании мотивации занятия спортом // Наука-2020. 2022. №5 (59). С. 87-92.
6. Гунина Л.М., Кудина Л.В. Нутрициологическое и фармакологическое обеспечение подготовки спортсменов: проблемы науки, практики и образовательной сферы // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. №1. С. 198-206. <https://doi.org/10.14526/2070-4798-2019-14-1-198-206>.
7. Хадарцев А.А., Фудин Н.А. Диверсификация понятия – эстетика спорта (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2020. №4. С. 98-115. <https://doi.org/10.24411/2075-4094-2020-16717>.
8. Черкасов А.Ю., Мерзликин Д.М. Мотивация студенческой молодежи к занятиям физической культурой (по материалам социологического исследования) // Автономия личности. 2020. №3 (23). С. 44-53.

9. Arcusa R., Rentero Z., Marhuenda J. (2019) Sports Nutrition and Performance. In book: Nutrition in Health and Disease. <https://doi.org/10.5772/intechopen.84467>.
10. It is a shame for a man to grow old without seeing the beauty and strength of which his body is capable. Epochs. URL: <https://epochs.co/articles/aesthetics-for-the-athletic>. Date: 14.03.2024.
11. Kobiela F. (2016) The nature of sport and its relation to the aesthetic dimension of sport. AUC KINANTHROPOLOGICA 52(2):75-84. <https://doi.org/10.14712/23366052.2016.12>.
12. Lien S. (2002) The Aesthetics of Sports Photography. Nordicom Review 23(1-2). <https://doi.org/10.1515/nor-2017-0331>.
13. Sthoughtson R. (2012) Aesthetics in Sports. RACHELSTHOUGHTSONSPORTS. November 5, 2012. URL: <https://rachelstoughtsonsports.wordpress.com/2012/11/05/aesthetics-in-sports/>. Date: 14.03.2024.
14. Sukendro S., Karakauki M., Kamaruzaman S., Phytanza D.T. pinru (2021) The Relationship Between Nutritional Status and Physical Health Levels of Students at the Modern Islamic Boarding School, pp. 225-232.

© Антипов Олег Владимирович (antipov_ov@bk.ru), Суханова Елена Юрьевна (Lena.suxanova@yandex.ru),
Штукин Николай Николаевич (domosed.avia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

DEVELOPMENT STAGE OF SOCIAL AND PERSONAL UPBRINGING IN THE HISTORY OF PEDAGOGY

L. Voloshina
N. Kumanina

Summary: Introduction. Modern childhood is undergoing significant changes that affect value orientations, socio-cultural aspects of education, traditional forms of child activity and play activities. Currently, the theoretical foundations of historical periods that determine the targets, essential characteristics, content and organization of the process of socio-personal education of preschool children have not been fully studied. *The purpose of the study* is to consider the stages of formation of pedagogical thought about the socio-personal education of preschool children on the basis of historical and retrospective analysis. *Methodology and methods.* The methodological basis of the study was the provisions of axiological, personality-oriented and system-activity approaches, the principles of historicism, scientific approach, the idea of universal connection and interdependence of socio-personal processes of education. Research methods: historical and retrospective analysis of the problem under study, generalization and systematization of the results obtained. *Results.* The results of the analysis and comparison of approaches to the definition of the concept of "socio-personal education" based on theoretical and methodological literature are presented; theoretical images of socio-personal education through the prism of normative and interpretative general scientific approaches; the problem of theorizing the phenomenon of "socio-personal education" of preschoolers in the history of pedagogy is investigated. The characteristic of historical and pedagogical theories of social and personal education of a personality in foreign and domestic psychological and pedagogical literature is given. The socio-pedagogical determinants of the origin of the idea of socio-personal education of preschoolers from the end of the XVII century to the present are determined.

Keywords: social and personal upbringing, upbringing, social upbringing, the history of pedagogy.

Волошина Людмила Николаевна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
voloshina_l@bsu.edu.ru

Куманина Надежда Юрьевна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
n.cumanina@yandex.ru

Аннотация: Введение. Современное детство претерпевает существенные изменения, которые затрагивают ценностные ориентиры, социокультурные аспекты воспитания, традиционные формы детской активности и игровой деятельности. В настоящее время не в полной мере изучены теоретические основы исторических периодов, которые определяют целевые ориентиры, сущностные характеристики, содержание и организацию процесса социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста. *Цель исследования* – рассмотреть этапы становления педагогической мысли о социально-личностном воспитании детей дошкольного возраста на основе историко-ретроспективного анализа. *Методология и методы.* Методологическую основу исследования составили положения аксиологического, личностно-ориентированного и системно-деятельностного подходов, принципы историзма, научности, идеи о всеобщей связи и взаимообусловленности социально-личностных процессов воспитания. Методы исследования: историко-ретроспективный анализ исследуемой проблемы, обобщение и систематизация полученных результатов. *Результаты.* Представлены результаты анализа и сопоставления подходов к определению понятия «социально-личностное воспитание», на основе теоретико-методической литературы; теоретические образы социально-личностного воспитания сквозь призму нормативного и интерпретативного общенаучных подходов; исследуется проблема теоретизации феномена «социально-личностное воспитание» дошкольников в истории педагогики. Дана характеристика историко-педагогических теорий социально-личностного воспитания личности в зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературе. Определены социально-педагогические детерминанты зарождения идеи социально-личностного воспитания дошкольников с конца XVII века по настоящее время.

Ключевые слова: социально-личностное воспитание, детерминанты, педагогическая мысль, дошкольный возраст, история педагогики.

Введение

Научные исследования проблем воспитания детей дошкольного возраста, позволяют определить, что особое место среди них занимает целостно представленное социально-личностное развитие ребенка, имеющее определенное временное протяжение. По мнению Д.И. Фельдштейна, «сегодня ребенок поставлен в принципиально новую ситуацию, когда уже с дошкольного возраста он находится в огромном развернутом со-

циальном, в том числе новом знанневом пространстве, где на его сознание буквально давит хаотичный поток информации, идущей, прежде всего, из телевизора, Интернета, перекрывая знания, получаемые от родителей, воспитателей» (Фельдштейн, 2011: 47). Изменения системы отношений, социального пространства, ценностных ориентаций, по мнению автора, приводит к проблеме достижения целей и задач социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста. Следует отметить, что сейчас в образовательном пространстве происходят

изменения в системе отношения к ребенку дошкольного возраста, как к субъекту взаимоотношений, поэтому востребованным становится дифференцированный подход к процессу, условиям его социального становления. По нашему мнению, надо признать, что в настоящее время в научно-педагогической литературе недостаточно полно представлены социально-личностные характеристики современного ребенка дошкольного возраста на разных этапах процесса воспитания. Это обуславливает значимость изучаемого объекта на социально-педагогическом уровне.

Усиление внимания к проблемам воспитания детей и молодежи в образовательных организациях актуализирует наше обращение к историко-педагогическому анализу теорий социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста, который позволяет рассматривать процесс развития и становления данного феномена в России и за рубежом как этапный. Благодаря накопленной в отечественной и зарубежной педагогической науке определенной теоретико-педагогической базе, в рамках нашего исследования, мы будем рассматривать следующие этапы становления педагогической мысли о целостности социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста:

- 1 этап – XVII-XVIII вв. – эпоха Просвещения (Ж.Ж. Руссо, И. Кант, И.Г. Песталоцци);
- 2 этап – XIX – начало XX в. – эпоха Романтизма (П. Наторп, Н.И. Пирогов);
- 3 этап – XX в. – эпоха Новейшего времени (Э. Дюркгейм, Л.Д. Сеницкий, С.Т. Шацкий, Ф.В. Ферстер, П.П. Блонский).

Выполненный нами предварительный анализ источников в обозначенной области, свидетельствует о том, что проблемы этапности развития идей социально-личностного воспитания дошкольников в научных исследованиях рассматривались с XVII в. до настоящего времени. В то же время историко-генетический анализ социально-личностного воспитания дошкольников показывает, что предложенная периодизация основывается на историческом восстановлении исследуемого феномена.

По нашему мнению, основные трудности, с которыми сталкиваются современные исследователи в области истории развития социально-личностной педагогики дошкольников – это, во-первых, односторонность источниковедческой базы педагогических исследований, а во-вторых, –междисциплинарный характер проблемы исследования, который требует привлечения специалистов, способных проанализировать столь дифференциальный материал под определением «социально-личностное воспитание дошкольников».

Цель исследования: на основе историко-ретроспективного анализа определить методологические подхо-

ды и этапы становления идей социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста в педагогике.

Методология и методы (Methodology and methods)

Объектом научного анализа выступает длительный поэтапный процесс эволюции социально-личностного воспитания дошкольников с эпохи Просвещения до настоящего времени. Хронологическая последовательность исследования охватывает период с конца XVII в. до XX в. Для решения исследовательских задач социально-личностного воспитания дошкольников использовались методы реконструкции, обобщения, систематизации, которые использовались для интерпретации и анализа историко-педагогических источников. Носителями информации являлись монографии по вопросам социально-личностного воспитания дошкольников; официальные материалы (законы, проекты, доклады); научные статьи, учебники, учебные пособия, характеризующие направленность социально-личностного воспитания дошкольников; сочинения выдающихся педагогов. Методами, применяемыми при проведении исследования в рамках статьи, были: историческая актуализация проблемы – рассмотрение разноплановых историко-педагогических источников о развитии идей социально-личностного воспитания дошкольников в разные исторические периоды; метод исторической периодизации, критерийный анализ социально-личностного воспитания на определенных историко-хронологических этапах в дошкольной педагогике; теоретический анализ – выделение, рассмотрение и систематизация отдельных признаков понятия «социально-личностное воспитание», отражающих сущность философии воспитания детей дошкольного возраста на каждом временном отрезке; историко-ретроспективный – реконструкция ушедших в прошлое знаний о феномене «социально-личностное воспитание» по сохранившемуся на сегодняшний день представлениям о данном педагогическом явлении; историко-генетический – аналитически-индуктивный анализ социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста в рамках исследуемого дискурса.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion)

Теоретические проблемы социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста зависят от исторической расшифровки понятия. С чего и когда начиналась история целостного подхода к проблематике социально-личностного воспитания дошкольников? Многое зависит от того, как исследователи определяли объект и предмет развития истории социально-личностного воспитания дошкольников.

На основе проведенного исследования, работы с

источниковедческой базой было установлено, что «отдельные аспекты социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста освещались в философских сочинениях античных авторов (Платона, Аристотеля, Квинтилиана), где были заложены основы гуманитарной и социометрической парадигм социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста» (Зимняя, 2006).

В зарубежной педагогике проблемой социально-личностного воспитания интересовались еще в конце XVII – начале XVIII вв. в эпоху Просвещения. Так, например, французский представитель сентиментализма Ж.-Ж. Руссо аналогично своей теории естественного права раскрыл «концепцию естественного воспитания нового человека» (Rousseau, 1979). В контексте своей теории он полагал, что природа, люди, общество – это именно те основные факторы воспитания, которые воздействуют на ребенка дошкольного возраста. Ж.-Ж. Руссо акцентирует внимание на то, что каждый фактор выполняет определенные задачи. А именно, природа развивает способности и чувства; человеческое сообщество обучает, как ими пользоваться; социум обогащает опыт. Но вместе с тем каждый из представленных факторов обеспечивает естественный процесс развития ребенка дошкольного возраста, как показывает исторический анализ литературы социально-личностной педагогики. Важно отметить, что в своей теории Ж.-Ж. Руссо обращает внимание «на детерминанты социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста: гармония действий сил природы, людей и общества» (Rousseau, 1979).

Далее, обратившись к исследованиям одного из самых, по нашему мнению, авторитетных ученых в области истории педагогики А.Н. Джуринского, отметим, что вопреки руссоизму И. Кант определял необходимость социально-личностного воспитания дошкольников как способа устранения животных инстинктов из ребенка. Он предполагал, что будущая жизнь в новых условиях – главная цель воспитания детей, а воспитание детей дошкольного возраста расценивал как важнейшую сферу человеческой деятельности. И эти положения весьма актуальны для настоящего времени. И. Кант сформулировал следующее высказывание, что «человек может стать человеком только через воспитание. Он – то, что делает из него воспитание». Таким образом, И. Кант раскрыл проблему воспитания детей дошкольного возраста в рамках социально-личностного подхода как «величайшую и самую сложную задачу, стоящую перед человечеством, поскольку в воспитании заключена величайшая тайна усовершенствования природы» (Джуринский, 2020).

Продолжая изучение работ А.Н. Джуринского и соглашаясь с выводами ученого, обратим внимание на взгляды педагога-гуманиста И.Г. Песталоцци, который,

по нашему мнению, в начале XVIII века, обладая смелыми взглядами для своего времени, оказал сильное влияние на истолкование задач, основ и средств социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста того времени. Взгляды И.Г. Песталоцци, отражающие социально-личностное воспитание в педагогике, трактуются таким образом, что «только нравственную личность, чувствующую единение со всеми людьми и средой, можно считать идеальным человеком» (Джуринский, 2020).

Обратимся к истокам зарубежной мысли второй половины XIX века, где берут свое начало идеи о проблеме социально-личностного воспитания. Анализ зарубежной литературы показывает, что личностное направление возникло как альтернатива индивидуальной педагогике. В мировой педагогической литературе «онтогенез личностного направления отразился в социальной педагогике формирования личности человека; педагогике социальных отклонений» (Мардахаяев, 2005). С этой точки зрения вызывают научный интерес и идеи немецкого философа-идеалиста П. Наторпа, который в своей педагогической теории ставит в центре концепцию социально-личностного воспитания. Сущность данной теории заключается в том, что «педагогика должна, с одной стороны, определить социальные условия для растущего человека, которые бы служили идеям просвещения. По его мнению, ребенок дошкольного возраста должен осознавать свое отношение к миру, другим людям, группам» (Джуринский, 2020).

Нас, также как и А.Н. Джуринского, заинтересовали работы французского исследователя, основателя французской социологической школы Э. Дюркгейма, рассуждавшего в первой половине XX в. о том, что социально-личностное воспитание дошкольников – это «методическая социализация». Процесс социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста – по мнению Э. Дюркгейма, это «развитие по запросам общества интеллектуальных, нравственных, физических качеств» (Джуринский, 2020).

Вновь обращаясь к исследованию А.Н. Джуринского как теоретической основе для нашей статьи, поддержим автора в его утверждении о том, что реформатор воспитания немецкий философ и педагог Ф.В. Ферстер, известный своей оппозицией к нацизму, в своей теории воспитания – воспитание личности также обращал внимание на пути развития социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста. В основе создания социально-личностной системы воспитания дошкольников Ф.В. Ферстер находил воплощение своей идеи в том, что «общество должно формировать человека будущего» (Джуринский, 2020).

Далее для нашего исследования считаем важным обратиться к исследованиям А. Маслоу, поддерживающим

взгляды на педагогические аспекты взаимосвязанных процессов социально-личностного воспитания дошкольников – один не может существовать без другого, осуществление одного является базой для осуществления другого. В данном случае важны качественные изменения позиции педагога, которые описывает основатель гуманистической психологии и педагогики А. Маслоу. А. Маслоу использует метафору садовника для описания процесса социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста: «источники развития и человеческой полноценности находятся исключительно внутри самого индивида и не сотворены или изобретены обществом, которое может только помогать или мешать развитию личности, подобно тому, как садовник может помочь или помешать росту розового куста, но не может превратить его в дуб» (Маслоу, 2007).

Таким образом, современные зарубежные педагогика и психология в области изучения социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста относят социальную и феноменологическую модели исследования научного предмета. Соответственно, в социально-личностном воспитании дошкольников выделяются два разных подхода, связанные с отношением к социальным и биологическим детерминантам воспитания детей дошкольного возраста. Научно-педагогическая информационная среда мировой педагогики социально-личностного воспитания дошкольников определяет цель адаптации детей в общественных структурах через усвоение культурных ценностей.

Отечественная педагогика также глубоко изучала проблематику социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста как процесса становления взаимодействия растущего человека со взрослыми и социальной средой. Как утверждают ученые Е.А. Прокофьева, Е.В. Чмелева, в числе первых, отечественный ученый Н.И. Пирогов, заявил об актуальности реформ социально-личностного воспитания. Он утверждал, что растущему человеку присуща постоянная борьба двойственности личности, а именно внутренней – биологической и внешней – общественной природы. В такой ситуации первостепенная роль социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста отводится пропорциональности природного и общественного в человеке: «Только то воспитание сулит наиболее шансов на успех, в котором воспитатели сумеют приспособиться к индивидуальности своих воспитанников и ее приспособить к жизни» (Прокофьева, Чмелева, 2013).

Многие советские педагоги были убеждены, что наряду с социальным воспитанием детей дошкольного возраста не меньшей значимостью обладает воспитание личности. В частности, Л.Д. Сеницкий обращал внимание на истоки социально-личностного воспитания дошкольников. Благодаря исследованиям Л.Д. Сеницкого в обла-

сти влияния среды на человека, можно утверждать, что социально-личностное воспитание влияет на личность дошкольников с двух позиций: представленных ранее (Сеницкий, 1912).

Известный русский педагог П.А. Соколов в работе «История педагогических систем» «предпринял первую попытку осмыслить истоки социального направления в педагогике» (Соколов, 1916). В отличие от личностного направления в педагогике социальное обосновывает необходимость подготовки человека к жизни в обществе, т.е. показывает социальное предназначение человека. Следовательно, «социальная педагогика учитывает процесс социального развития и воспитания индивидуума, его формирования как личности под влиянием государства, общества в целом, а также проявляется в стимулировании активности личности в самосоздании, саморазвитии, самосовершенствовании» (Соколов, 1916).

Большой вклад в развитие идеи социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста в российской педагогике в 1920-1930 х гг. внес теоретик и практик С.Т. Шацкий. «Мы не должны рассматривать ребенка самого по себе..., а должны смотреть на него как на носителя тех влияний, которые в нем обнаруживаются как идущие от окружающей среды» (Шацкий, 1928). На основе теоретико-методологического обоснования С.Т. Шацкий сформулировал важные, по нашему мнению, цели социально-личностного воспитания дошкольников, которые не потеряли актуальности сегодня: Во-первых – это соответствие социальному заказу общества и параллельный учет индивидуальных особенностей личности в данном случае дошкольников; во-вторых – это учет социального окружения ребенка.

Новый взгляд на проблему социально-личностного воспитания предусматривает фактическое продолжение российскими учеными традиций марксистской педагогики. Сторонники этого подхода (Н.К. Крупская, А.С. Макаренко) понимают социально-личностное воспитание детей дошкольного возраста как идущий, прежде всего от задач социума «целенаправленный процесс формирования личности» (Сулимина, 2007). Подчеркивается, что в результате социально-личностного воспитания дошкольников значимость общественного представляется в виде индивидуального, вследствие чего происходит интеграция личности с коллективом.

Отечественный педагог и психолог П.П. Блонский сделал определенный анализ развития идей социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста в работе «Курс педагогики» (Блонский, 1918). В современных условиях истоки социально-личностного воспитания в отечественной педагогике представлены Ю.В. Васильковой. Ю.В. Василькова выделила основные подходы и доминирующие факторы, определившие раз-

вите социально-личностного направления в педагогике, которые тесно взаимосвязаны и дополняют понимание первоисточков становления социально-личностного воспитания (Василькова, 2006).

В нашем исследовании считаем целесообразным раскрыть методологические подходы Ю.В. Васильковой, которые позволили заложить определенные основы теории социально-личностного воспитания в педагогике, выступающие источником ее дальнейшего развития в современных условиях.

Социально-личностное воспитание в рамках личностно-социального подхода, по мнению П.А. Соколова, «в ходе исторического развития педагогики обеспечивает научно-организованное воспитание, которое основывается на том, что ребенок воспитывается для того, чтобы быть принятым социальными институтами для реализации личностных и социальных потребностей. В качестве мотива совершенствования подрастающего поколения выступает духовно-нравственное воспитание, которое отражается в ценностных ориентациях человеческого общества. Педагоги, родители, общество определяют мотивационно-ценностную направленность социально-личностного воспитания дошкольников для развития гуманистических нравственных идеалов» (Соколов, 1916).

В области психологии развития Д.И. Фельдштейна представлены научные исследования социально-личностного воспитания дошкольников. Анализ дискуссий социально-личностного феномена в области психологии позволяет определить оптимальные условия развития современного ребенка дошкольного возраста в социокультурной ситуации. На основе психолого-педагогического исследования Д.И. Фельдштейна можно полагать, что социально-личностное воспитание дошкольников происходит по двум аспектам: социализация и индивидуализация. «Первый аспект связан с овладением общественным опытом и его присвоением, второй аспект достигается за счет приобретения самостоятельности и относительной автономии» (Фельдштейн, 2011).

В детстве наиболее выражено проявляются особенности и характер социально-личностного воспитания, ценностных ориентиров, пространства деятельности, этических и ценностных аспектов бытия, а также появление новых потребностей и новых возможностей их реализации. Актуальность социально-личностного воспитания возрастает именно в дошкольном возрасте и проявляется у ребенка через процесс социализации и индивидуализации с помощью освоения правил и норм общества. Д.И. Фельдштейн, обращает внимание на то, что «детство – это особый целостно представленный феномен», который представлен в психолого-педагогиче-

Таблица 1.

Теоретико-методологический анализ подходов Ю.В. Васильковой (Василькова, 2006)

Методологические подходы	Представители подходов	Характеристика подходов
Личностно-социальный подход (проявляется в потребности социального фактора развития личности)	Э. Дюркгейм, Л.Д. Сеницкий	– становление социально-личностных компетенций у детей младшего дошкольного возраста происходит через образцы поведения, которые способствуют гармоничному взаимоотношению личности и общества; – социально-личностное воспитание дошкольника в рамках данного подхода – это процесс приспособления к условиям среды и активного проявления в ней.
Социоличностный подход (стремление общества проявлять активность в воспитании подрастающего поколения)	П. Бурдые, Ж. Капель, Л. Кро, Ж. Фурастье, С.Т. Шацкий, В.Е. Гурман, П.П. Блонский, Ф.В. Ферстер	– факторы социально-личностного воспитания (биологический и социальный) дошкольников действуют не по отдельности, а в связке; – требования социокультурной среды к социально-личностному воспитанию детей дошкольного возраста проявляются в нравственных ценностях, нормах, правилах, образцах поведения и проявлениях, традициях воспитания подрастающего поколения; – социально-личностное воспитание в рамках данного подхода – это улучшение, направленное от коллектива к личности дошкольного возраста.
Средовый подход (внешние факторы, влияющие на индивидуальные потребности дошкольника)	К.А. Гельвеций, Д. Дидро, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Б.Ф. Скиннер, М. Монтессори, Л.С. Выготский, Е.А. Флерина, В.А. Петровский	– в социально-личностном воспитании большую роль играет среда не только как влияющий фактор извне, но и как компонент самой системы; – проявление контроля со стороны среды, а также предугадывание возможных реакций поведения детей дошкольного возраста.

ских исследованиях Д.И. Фельдштейна. В монографиях и научных публикациях Д.И. Фельдштейна отмечается, что у детей дошкольного возраста недостаточно выражена социальная компетентность.

«Современная теоретизация социально-личностного воспитания учитывает разнонаправленные исследовательские установки в понимании социального, личности и воспитания, которые, в той или иной степени, тяготеют к двум ведущим общенаучным исследовательским подходам нормативному и интерпретативному подходы» (Ром, 2010).

С точки зрения нормативного общенаучного исследовательского подхода (Э. Дюркгейм, Т. Персонс, К.Н. Леонтьев, А.С. Хомяков) социально-личностное воспитание определяется преимущественно внешними приоритетами, которые связаны с «формированием заданного стандарта личности в четко определенной односторонней системе ценностей» (Ром, 2010).

«Социально-личностное воспитание в контексте интерпретативного подхода осуществляется в широком контексте повседневной реальности, многогранной, противоречивой, полисубъектной» (Ром, 2010).

Сущность социально-личностного воспитания дошкольников раскрывается в диалектической взаимосвязи нормативных (формирование знаний, умений, навыков социально-одобряемого поведения) и интерпретативных (актуализация активности личности, самореализация своей индивидуальности в социальных условиях, помощь в обретении индивидуального социального самоопределения).

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что основы успешной социализации-индивидуализации закладываются в дошкольном возрасте. К сожалению, по нашим данным, на основе проведенного нами ранее исследования, у 32% дошкольников наблюдается неумение строить отношения в детском коллективе, разрешать простейшие конфликтные ситуации. 24% детей имеют недостаточные представления о нормах поведения в межличностном взаимодействии. Это говорит о том, что уровень социально-личностного воспитания не достигает целевых ориентиров, заявленных ФГОС ДО (Волошина, 2021).

Проведенное анкетирование подтверждает актуальность и значимость социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста, которое проявляется через отношение к миру и людям в соответствии с культурными традициями, нормами и правилами, принятыми в обществе.

На основе проведенного анкетирования среди дошкольников установлено, что социально-личностное воспитание детей дошкольного возраста – это деятельность, направленная на организацию воспитательной социокультурной среды. Социокультурная среда проявляется в создании условий для самоопределения и социализации, а также формирования предпосылок социальной и коммуникативной перцепции. Социокультурная и коммуникативная компетентности в данном случае выступают как основа социально-личностных качеств, характеризующих ребенка дошкольного возраста как развивающую и социализирующую личность.

Именно историко-педагогический анализ феномена «социально-личностное воспитание» показывает, что общепринятого определения нет. Это объясняется тем, что социально-личностное воспитание на теоретическом уровне весьма проблематично охарактеризовать в связи с многообразием трактовок понятия «социально-личностное воспитание».

В связи с этим можно полагать, что социально-личностное воспитание дошкольников – это целенаправленное и систематическое выстраивание социально-личностных качеств, которые способствуют развитию социальной и коммуникативной перцепции на их возрастном уровне. Следовательно, системообразующим ядром современной концепции социально-личностного воспитания детей дошкольного возраста являются сформированные качества личности ребенка, которые выражаются в усвоении социального опыта, в умении выстраивать взаимоотношения в социуме, усвоении социальных ролей.

Заключение (Conclusions)

Проведенный анализ становления идей социально-личностного воспитания дошкольников позволил прийти к выводу, что важнейшим сегодня является выполнение педагогом, семьей, обществом социально-личностных функций для воспитания личности. Только педагог, родители способны направить воспитанников на социально-личностные изменения. Проанализированное историческое становление социально-личностного воспитания дошкольников позволяет проследить временные рамки раскрытия этапов развития исследуемой проблемы.

Взаимосвязь дошкольника и социума – это взаимообусловленные процессы, которые обеспечивают единство личной и общественной направленности. Представленный анализ психолого-педагогических исследований свидетельствует об актуальности целостного подхода к решению проблем социально-личностного воспитания детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блонский П.П. Курс педагогики. М., 1918. 198 с.
2. Василькова Ю.В. Лекции по социальной педагогике: теория и история. М.: Перспектива, 2006. 727 с.
3. Джуринский А.Н. Зарождение высшего образования в Средневековом мире // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 4. С. 36-48.
4. Зимняя И.А. Стратегия воспитания: возможности и реальность // Интеграция науки и высшего образования. 2006. № 1. С. 8.
5. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2005. 269 с.
6. Маслоу А.Х. Мотивация и личность // Социология власти. 2007. № 2. С. 163-180.
7. Мудрик А.В. Социальное воспитание в воспитательных организациях // Вопросы воспитания. 2010. № 4. С. 38-43.
8. Прокофьева Е.А., Е.В. Чмелева Взгляды Н.И. Пирогова на воспитание детей // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2013. № 4. С. 102-112.
9. Ром Т.А. Социальное воспитание – феномен современной педагогики // Вестник Тывинского государственного университета. 2010. № 4. С. 4-8.
10. Синицкий Л.Д. Из истории воспитания в 19 веке // Вестник воспитания. 1912. № 5. С. 62-120.
11. Соколов П.А. История педагогических систем. СПб., 1916. 707 с.
12. Степанов П.В. Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 121-128.
13. Сулимина Н.В. Образование как целенаправленный процесс формирования развития личности и ее социализации // Аграрный вестник Урала: Образование. Педагогика. 2007. № 1 (37). С. 57-59.
14. Теория и практика социализации детей дошкольного возраста в двигательной-игровой деятельности: монография / под ред. Л.Н. Волошина, А.А. Бучек: ООО «Эпицентр», 2021. 156 с.
15. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // События. 2011. № 1. С. 45-54.
16. Шацкий С.Т. Педология и педагогика // На путях к новой школе. 1928. № 1. С. 49-54.
17. Montessori M. The Secret of Childhood, trans. M. J. Costello (Notre Dame, IN: Fides, 1966), 20.
18. Morrison G.S. (1976) Early childhood education today, Columbus (Ohio): Merrill.
19. Mudrik A. Social Psychology of Education from the Socio-Pedagogical Perspective // St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2018. 51. P. 56-64.
20. Rousseau J.J. (1979) Emile or on Education, New York: Basic Books.

© Волошина Людмила Николаевна (voloshina_l@bsu.edu.ru), Куманина Надежда Юрьевна (n.cumanina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Воробьева Оксана Михайловна

Старший преподаватель, Московский
промышленно-финансовый университет «Синергия»
ovorobeva@synergy.ru

PRACTICAL USAGE OF MENTAL REPRESENTATIONS OF MODERN LIFE IN ORDER TO MEMORIZE INFORMATION IN FOREIGN LANGUAGES

O. Vorobyeva

Summary: The article describes a practical experiment of using mental representations as structures of symbols for memorization of information in foreign languages. The object of the study belongs to the field of cognitive linguistics and psychology. The research is based on the concept of mental representation as a structure of codes changing under certain conditions and for specific goals. Realities of modern life may be considered as certain conditions. Specific goals are understood as the intention to remember a content. The study is relevant, as the rapidly changing realities of the modern world require to accelerate processes of memorization by optimizing them. Preliminary data reflecting the results of tests and students' survey suggest that the offered method is effective.

Keywords: mental representation, cognitive linguistics, cognitive psychology, content memorization, associative memory, learning, teaching methods, marketing research, brands.

Аннотация: В статье описан практический эксперимент по использованию ментальных репрезентаций для запоминания информации на иностранном языке. Объект исследования относится к области когнитивной лингвистики и психологии. Исследование основано на понятии о ментальной репрезентации как изменяющейся структуре кодов под определенные условия и цели. В качестве условий рассматриваются реалии современной жизни. Под определенными целями понимается намерение запомнить контент. Исследование является актуальным, так как стремительно изменяющиеся реалии современного мира требуют ускорить процессы запоминания путем их оптимизации. Предварительные данные, отражающие результат тестирования и опроса студентов, дают возможность предположить, что данный метод является эффективным.

Ключевые слова: ментальная репрезентация, когнитивная лингвистика, когнитивная психология, ассоциативная память, методы обучения, маркетинговые исследования, бренды.

Ментальная репрезентация — это изменяющаяся структура кодов в мозгу человека, отражающая в упрощенной версии реальный мир в образах, созданных в результате переработки информации. Данная структура используется в мыслительной деятельности человека для того, чтобы облегчить процессы изучения реального мира и обеспечить коммуникативную деятельность.

Данное определение представляет собой краткое изложение концептов современной когнитивной лингвистики и психологии. В частности, ментальная репрезентация, согласно Е.С. Кубряковой – «ключевое понятие когнитивной науки, относящееся как к процессу представления ... мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах. Это операция в сознании человека, позволяющая производить познавательную и коммуникативную деятельность» [2].

Е.М. Позднякова отмечает, что «в настоящее время в рамках когнитивного подхода репрезентации — это не

только отношение «реальный мир – язык», но и отношение «реальный мир – сознание» [4, с. 67-70].

Мозг и сознание изучает психология. Поэтому добавим к определению взгляд на ментальные репрезентации и с точки зрения психологии. В психологии ментальная репрезентация по представлениям Т.А. Ребеко является «конструкцией, зависящей от обстоятельств и построенной в конкретных условиях для специфических целей.» [5, с.25-54].

Ментальные репрезентации как структуры моделей, кодов или символов рассматривают как российские, так и зарубежные ученые.

Например, «... человеческий мозг использует для концептуализации мира приём, похожий на моделирование, а именно, создаёт упрощённую «копию» (модель) окружающего мира, чтобы обеспечить себе возможность его изучения [3, с. 167-169].

«Ментальные репрезентации – это информационно-содержащие, физически реализованные структуры

в сознании, которые позволяют нам воспринимать, осмысливать, обрабатывать, понимать и вспоминать все стимулы» [7].

Кодирование информации «...в структуре зрелого интеллекта одновременно идет как минимум в системе трех основных модальностей опыта: 1) через знак (словесно-речевой способ кодирования информации); 2) через образ (визуально пространственный способ кодирования информации); 3) через чувственное впечатление (чувственно-сенсорный способ кодирования информации)» [6, с. 112].

Цель данного исследования: определить возможно ли использовать полученную структуру кодов для ассоциаций с контентом текста и помогает ли это лучше запомнить содержание текста.

Предположительно, ментальный образ должен являться кодом, вызывающим в памяти ассоциации и запускающим процесс, восстанавливающий информацию из текста.

Рассмотрим один из аспектов реалий современной жизни, а именно, бренды.

Действительно, бренд — это своеобразный код, соответствующий всем 3 вышеуказанным условиям создания кода по переработке информации:

1) через знак (словесно-речевой способ кодирования информации); 2) через образ (визуально пространственный способ кодирования информации); 3) через чувственное впечатление (чувственно-сенсорный способ кодирования информации)»

Предлагается проверить:

1. Закрепится ли с помощью этого кода ассоциация в памяти;
2. Как быстро будет запоминаться материал;
3. Будет ли обращение к коду вызывать процесс, восстанавливающий информацию текста.

Таким образом нам предстоит перестроить структуру бренд под структуру: бренд-контент, используя ассоциативные связи.

Описание эксперимента

Эксперимент является продолжением исследования, которое было начато в октябре 2021 года [1].

В исследовании предлагалось для запоминания информации текста на иностранном языке использовать образы – ментальные репрезентации – и создавать изменяющиеся структуры под определенные условия и цели. Структуры были созданы при помощи обсуждения, кейсов, проблемных задач, ролевых игр.

На данный момент предположим, что опорной точкой будет не информация, которую нужно запомнить, а реальный мир.

Между ментальными репрезентациями реального мира и содержанием предлагается установить ассоциативные связи. То есть одни коды соотнести с другими и посмотреть какой это дает результат.

Рассмотрим в качестве кодовой структуры такой мульти-брендовый продукт как кофе.

Далее был использован текст, который на взгляд преподавателя оптимально подходил для эксперимента.

Данная модель была использована для закрепления материала. Предварительно контент был уже изучен.

Студентам были предложены ассоциации описательного характера, свободного типа, а именно цитаты о кофе, чтобы закодировать информацию текста

Текст содержал следующую информацию: описание новостных каналов Великобритании и США, содержащих достаточное количество не достоверных сведений, в противовес правдивой информации, поступающей с российских каналов новостей и из азиатских стран. Автор текста советовал читать блоги и писать новостные статьи самостоятельно.

Примерные структуры в схеме бренд – ассоциация – контент, выполненные студентами, выглядели следующим образом:

- описание новостных каналов Великобритании и США, содержащих достаточное количество не достоверных сведений – *Americano increasingly popular, but it is just 90% of water, 10% of coffee;*
- правдивая информация, поступающая с российских каналов новостей и из азиатских стран – *stay grounded, take your life one sip at a time;*
- совет автора: писать новостные статьи самостоятельно – *espresso yourself;*

В ходе эксперимента некоторые студенты соотнесли информацию из текста с другими брендовыми продуктами, например, из парфюмерии.

- описание новостных каналов Великобритании и США, содержащих достаточное количество не достоверных сведений – *Perfume is a message but chanel is hiding the truth.*

Чтобы проверить гипотезу: ментальный образ должен являться кодом, вызывающим в памяти ассоциации и запускающим процесс, восстанавливающий информацию из текста, были проведены 3 теста с интервалом через 2 недели, 1 месяц, 1,5 месяца. Точность воспроизведения материала текста составила от 67-82% (первичный

показатель) до 59,4% (3 тест).

Результаты опроса студентов показывают, что метод запоминания считают вовлекающим и мотивирующим 64% участника эксперимента, странным – 8%; 23,6% студентов не смогли выстроить ассоциативные связи. Не были заинтересованы исследованием 5,4 % студентов.

Таким образом предварительные результаты подтверждают, что способ, предложенный для запоминания информации, является эффективным. Возникающие ассоциативные связи улучшают процесс запоминания, делают этот опыт положительным и мотивирующим.

Изучение процессов обработки или кодирования информации, происходящих в мозгу человека, является важным направлением исследований. Результаты данных экспериментов могут быть использованы для оптимизации процессов обучения, развития ассоциативной памяти, улучшения процессов мышления. Это в свою очередь является альтернативой разработок и применения искусственного разума. Чтобы управлять искусственным разумом мозг человека должен перейти на качественно новую ступень развития.

Исследование на данном этапе является незавершенным и будет продолжено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева, О.М. Ментальные репрезентации в тематическом портфолио как эффективный способ запоминания материала и использования знаний / О.М. Воробьева // Актуальные проблемы коммуникации. Язык и перевод: материалы II международной научно-практической конференции, Москва, 20–22 апреля 2022 года / Московский педагогический государственный университет, Институт иностранных языков. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 28-33. – EDN BAKKAO.
2. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов, М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Лукьянченко, Е.А. К вопросу понимания ментальной репрезентации / Е. А. Лукьянченко // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 2(29). – С. 167-169. – EDN PYUKCD.
4. Позднякова Е.М. К вопросу о методологии репрезентационализма // Вопросы когнитивной лингвистики № 4. 2007. С. 67-70.
5. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация динамика и структура. М.: ИП РАН, 1998. С. 25-54.
6. Холодная, М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 272 с. – ISBN 5-318-00301-X. – EDN PVNRAD.
7. Krstnar M., Haberkorn K. Mental Representations., 2020. С. 1-17. – Doi: 10.1002/9781119011071.iemp0191.

© Воробьева Оксана Михайловна (ovorobeva@synergy.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИТ НАПРАВЛЕНИЙ

USE OF THE INTERNET RESOURCES IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO IT STUDENTS

**T. Gerasimenko
A. Shulzhenko**

Summary: At the present stage of the development of higher education, various educational sites of the Internet network are actively introduced into the educational process. This article justifies the general principles and methodological guidelines that created the basis for the disclosure of the possibilities of using the Internet resources in the process of learning a foreign language by students studying the specialty «Information technology». Having characterized the Internet resources as a means of forming professionally oriented foreign language competence of future specialists in the field of information technologies and having conducted a questionnaire survey of students, allowing to determine the strategies of teaching English to future programmers, we came to the conclusion that the educational process should be built on the combination of traditional and digital forms and methods of teaching, which we have demonstrated with specific examples, having developed a methodology of teaching English to students of IT directions taking into account the use of the Internet resources.

Keywords: the English language, professionally oriented teaching, information technologies, traditional methods, the Internet resources.

Герасименко Татьяна Леонидовна

Старший преподаватель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Gerasimenko.TL@rea.ru

Шульженко Анна Александровна

Старший преподаватель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Shulzhenko.AA@rea.ru

Аннотация: На современном этапе развития высшей школы в образовательный процесс активно внедряются различные образовательные площадки сети Интернет, что оказывает благотворное влияние на эффективность учебного процесса. В данной статье обосновываются общие принципы и методологические установки, создавшие базу для раскрытия возможностей использования интернет-ресурсов в процессе изучения иностранного языка студентами, обучающимися по специальности «Информационные технологии». Дав характеристику интернет-ресурсов как средства формирования иноязычной профессионально ориентированной компетенции будущих специалистов в области информационных технологий и проведя анкетирование студентов, позволяющее определить стратегии обучения английскому языку будущих программистов, мы пришли к выводу, что учебный процесс должен быть построен на сочетании традиционных и цифровых форм и методов обучения, что мы продемонстрировали на конкретных примерах, разработав методику обучения английскому языку студентов ИТ-направлений с учетом использования интернет-ресурсов на аудиторных занятиях.

Ключевые слова: английский язык, профессионально ориентированное обучение, информационные технологии, традиционные методы, интернет-ресурсы.

Сегодня глобальная компьютеризация охватывает все сферы человеческой деятельности, в том числе и образование. Развитие Интернета и появление множества компьютерных программ, упрощающих учебный процесс, сказываются и на изучении иностранных языков, ускоряя и облегчая, благодаря современным информационным технологиям, получение знаний.

В системе современного образования функционирует огромное количество компьютерных обучающих программ. Эти программы имеют ряд преимуществ перед традиционными методами обучения, которые являются средствами прямого аудиовизуального интерактивного взаимодействия. Речь, конечно, не идет о том, чтобы полностью отказаться от оффлайн обучения и переместиться в виртуальную образовательную среду. Но использование информационных технологий в сочетании с традиционными методами обучения позволяет расширить обучение различным видам речевой деятельности, лучше понять содержание языковых явлений, эффективнее формировать коммуникативные навыки, обеспечить

индивидуальный подход, активизировать самостоятельную работу студентов и повысить их познавательную активность, мотивацию и качество знаний.

Конечно, использование компьютерных мультимедийных программ значительно расширяет и разнообразит программу изучения иностранных языков в учебном заведении, предоставляя доступ к различным аутентичным материалам, ускоряя накопление активного словарного запаса в два-три раза, ведь при компьютерном обучении усваивается гораздо большее количество материала, чем за то же время в условиях традиционного обучения. Однако, в последние пять-шесть лет мультимедийные ресурсы постепенно начинают уходить на второй план, освобождая место для образовательных и обучающих программ сети Интернет.

Вопросы использования Интернета в процессе обучения иностранному языку в высшей школе начали подниматься зарубежными педагогами и методистами еще в начале 90-х годов прошлого века. Но в то время техниче-

ские и информационные возможности Интернета были более чем скромные и не позволяли рассматривать глобальную сеть как важную часть образовательной системы, в связи с чем в процесс обучения стали внедряться мультимедийные ресурсы.

В XXI веке, когда началась эра цифровых технологий, Интернет стал развиваться семимильными шагами и очень скоро в глобальной сети были не только созданы условия для получения любой информации, необходимой студентам и преподавателям, находящимся в любой точке мира, но и появилась возможность, благодаря образовательным сайтам, обучающим программам и электронным библиотекам, получать полноценное образование. Правда, следует отметить, что когда речь заходила об использовании интернет-ресурсов в процессе изучения иностранного языка, то бытовало мнение, что никакой компьютер не может заменить живого общения, что в идеале урок иностранного языка – это погружение в среду изучаемого языка. Но, как возражали оппоненты этого подхода, для воссоздания эффекта погружения в языковую среду необходимы дополнительные помощники, которыми сегодня, безусловно, являются информационно-образовательные технологии и, в частности, Интернет [5].

Всемирная «паутина» открыла совершенно новые возможности для обучающихся и преподавателей. Все предыдущие компьютерные программы, от самых примитивных до более усовершенствованных, были нацелены на тренировку основных четырех навыков, но ни одна технология до появления Интернета не давала возможности полноценного общения в реальном контексте. Лишь только посредством Интернета обучающиеся могут общаться напрямую и практически бесплатно со своими сверстниками или с носителями языка 24 часа в сутки из университета, из дома или с работы, что способствует формированию коммуникативной компетенции. Обучая английскому языку в стенах высшего учебного заведения, преподаватель может решить целый ряд дидактических задач. Задания и упражнения, расположенные на различных образовательных платформах Интернета, помогают формировать у студентов навыки аудирования и чтения, совершенствовать умения письменной речи, пополнять словарный запас обучающихся [3].

Учитывая тот факт, что сегодня Интернет прочно вошел в жизнь современного студента, преподаватели высших учебных заведений отмечают не только огромное влияние глобальной сети на образовательную сферу в целом, но и роль интернет-ресурсов в обучении профессионально ориентированному иностранному (как правило, английскому) языку.

Практические возможности использования интернет-ресурсов в рамках профессионально ориентиро-

ванного обучения иностранному языку нам бы хотелось продемонстрировать на примере подготовки студентов, обучающихся по специальности «Информационные технологии».

Т.С. Руженцева и Н.В. Баринаева отмечают, что «в связи с масштабным развитием информационно-коммуникационных технологий и процессами глобализации во всём мире в последние 10 – 15 лет профессия программиста становится не просто престижной, а жизненно необходимой. Поэтому большое количество ВУЗов открывают дополнительные профили подготовки и увеличивают количество студентов данного направления, т.к. с каждым днем возрастает потребность в грамотных и современных выпускниках информационных специальностей» [4, с. 4-5]. На наш взгляд, выпускники, закончившие обучение по специальности «Информационные технологии», должны не только обладать высоким уровнем знаний по дисциплинам физико-математического цикла, но и хорошо владеть профессионально ориентированным английским языком, поскольку, по статистике, более 75% заказов на разработку программного обеспечения поступает к отечественным специалистам от иностранцев и почти все заказчики предпочитают общаться на английском языке. Именно поэтому каждый IT-специалист должен владеть этим языком на хорошем уровне.

Каждый студент, предполагающий в будущем работать в IT-сфере, прекрасно понимает, что без английского программисту не обойтись. Мы провели небольшое анкетирование студентов, выбравших данную специальность, попросив их ответить всего на один вопрос: «Для чего вам нужен английский язык?» Наиболее частотными были следующие ответы:

1. Знание и понимание терминологии ИКТ-сферы, которая лежит в основе большинства языков программирования.
2. Чтение технической документации, т.к. почти все справочные материалы и технические задания (если заказ поступает из другой страны) пишутся на английском языке.
3. Общение с клиентами (многие зарубежные компании активно пользуются услугами отечественных «айтишников», и, чтобы точно понимать потребности клиентов, нужно хорошо знать английский).
4. Изучение профессиональной литературы (новейшие книги и статьи в IT-сфере публикуются на английском языке, а программистам нужно постоянно быть в курсе всех профессиональных новостей и обновлений аппаратного и программного обеспечения).
5. Посещение онлайн-курсов и вебинаров (в Интернете можно найти сотни обучающих курсов, на которых можно получить диплом международного образца, который станет большим плюсом к резюме).

6. Поиск решений во всемирной паутине (программист в своей профессиональной деятельности периодически сталкивается со сложными задачами и проблемами, решения которых можно найти в англоязычной части Интернета).

На последнее обоснование причины изучения английского языка мы обратили особое внимание, в связи с чем решили провести эксперимент, предложив студентам комплекс упражнений, построенных на соотношении традиционной методики и интернет-ресурсов.

Но, разрабатывая методику обучения, мы пришли к выводу, что знания и умения, необходимые будущим программистам для успешной иноязычной профессиональной деятельности, существенно разнятся от других профессионально ориентированных областей. Согласно анкетным данным, большинство студентов нацелены на изучение «языка для специальных целей» (ESP) с целью изучения профессиональной литературы и работы с технической документацией, в связи с чем мы посчитали необходимым формировать у будущих программистов навыки чтения на примере текстов сферы «Информационные технологии», а к работе с этими текстами привлечь интернет-ресурсы.

Модели обучения с использованием сети, по мнению Т.А. Болдовой, делятся на две группы: смешанное и полное интернет-обучение. В первом случае интернет-технологии периодически встраиваются в традиционный учебный процесс, а во втором – обучение полностью проходит в сети Интернет [2, с. 21-22]. Мы остановились на первом варианте использования интернет-ресурсов.

Предлагаем студентам прочитать текст “From the history of computers” [1, с. 19-20]. В процессе чтения студенты отмечают незнакомые им лексические единицы, термины и терминологические сочетания, значение которых они могут выяснить в электронных онлайн-словарях как общего, так и профессионального направления. К первым относится, например, словарь *Multitran* (<https://www.multitran.com>), в котором можно найти и термины компьютерной тематики (они имеют пометку *комн.*). Но, на наш взгляд, лучше обращаться к специализированным онлайн-словарям. Перечислим некоторые из них.

1. Словарь *Computerlanguage* (<https://www.computerlanguage.com>)

Этот словарь очень прост в обращении. Достаточно введите незнакомое слово в строку поиска, чтобы узнать его значение.

2. Словарь *Techterms* (<https://techterms.com>)

В этом англоязычном словаре технических терминов все слова сортируются по категориям. В нем также можно искать значение слова через систему поиска на сайте.

Словарь интересен тем, что имеет функцию разъяснения каждого термина. Иными словами, в нем дается подробное описание понятия, приведены примеры использования того или иного слова в контексте. Кроме того, обучающийся может, войдя в раздел “Quizzes”, проходить тесты, чтобы проверять свои знания лексики.

3. Словарь сайта *Computerhope* (<https://www.computerhope.com>)

В разделе “Computer dictionary, terms, and glossary” подробно объясняются англоязычные термины компьютерной тематики. Кроме того, разработчики сайта предлагают обучающимся почитать полезные статьи, связанные с термином данной словарной статьи.

Поработав над лексикой, студенты еще раз читают текст, чтобы понять его содержание, после чего приступают к выполнению послетекстовых упражнений. Обращение к интернет-ресурсам является заключительным этапом работы над текстом. Студенты получают такое задание:

“Surf the net and be ready to continue the traces of computer history. Find some additional information and facts about the computer development”.

Чтобы облегчить студентам поиск информации, предлагаем им обратиться к следующим сайтам:

- <http://www.computerhistory.org/timeline/>
<http://www.computerhistory.org/>
<http://history-computer.com/>
<http://www.computerhope.com/history/>

Выполнение этого задания можно организовать в форме проекта.

Подобным образом можно организовать работу с другими текстами, хотя, на наш взгляд, не стоит привязывать задания исключительно к тому или иному тексту. В некоторых случаях можно придумать ситуацию и попросить студентов, используя ресурсы сети Интернет, поразмышлять над ней. Например,

“Imagine that you should take part in National Computer Security Project. You are an expert in computer security. Write an article with your solutions to this problem. Make up a list of suggestions and explain their advantages”.

Предлагаем студентам для выполнения этого задания воспользоваться следующими сайтами:

- <https://www.infosecurity-magazine.com/cybercrime/>
<https://www.digitalcare.org>
<http://www.crime-research.org>

Разделив студентов на две группы, можно предложить им следующее задание:

Look through the Internet and find the information about

the advantages and disadvantages of AI development. Get ready to participate in group discussion.

Group 1: For the development of AI.

Group 2: Against the AI development.

К проведению дискуссии студенты готовятся тщательно, но информацию они ищут на просторах Интернета уже самостоятельно.

Также можно предложить студентам провести «круглый стол», на котором будут обсуждаться следующие вопросы:

Do people really need AI?

Can machines be creative?

How intelligent are human beings?

Can machines match the reality?

Is AI a friend or an enemy?

Перед тем, как провести это учебное мероприятие, студенты также работают в Интернете, стараясь найти как можно больше информации, связанной с содержа-

нием данных вопросов.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что процесс обучения будущих программистов немыслим без обращения к глобальной информационной сети. Однако, работа студентов с интернет-ресурсами в процессе их иноязычной подготовки должна интегрироваться в традиционные формы и методы обучения, построенные на взаимоотношениях преподавателя и обучающихся.

Предложив встраивать интернет-ресурсы в традиционную модель обучения, мы отметили, что использование виртуальных источников в качестве дополнительного информационного материала не только способствует формированию иноязычной профессиональной компетенции, но и интенсифицирует учебный процесс, стимулируя внедрение активных форм обучения, повышает мотивацию коллективной и самостоятельной деятельности студентов, развивает самостоятельность студентов в решении познавательных и профессиональных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешугина Е.А., Профессионально ориентированный английский язык для специалистов в области информационных технологий. - Нижний Новгород: НГАСУ, 2020. – 104 с.
2. Болдова Т.А. Методика обучения студентов старших курсов иностранному языку в телекоммуникационных сетях с использованием интернет-технологий: дис. канд. педагог. наук. – М., 2004. – 362 с.
3. Михайлова Л.В. Использование интернет-ресурсов при обучении студентов иностранному языку в вузе // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2010. – № 22. – С. 299-293.
4. Руженцева Т.С., Барина Н.В. Методические подходы к обучению английскому языку студентов ИТ-специальностей с использованием проектной методики: психолого-педагогический аспект // Экономика, Статистика и Информатика. – 2015. – № 2. – С. 3-7.
5. Kavilova T. The Internet in the process teaching a foreign language // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. – 2020. – Vol. 8. – No. 3. – Pp. 68-72.

© Герасименко Татьяна Леонидовна (Gerasimenko.TL@rea.ru), Шульженко Анна Александровна (Shulzhenko.AA@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ САНОГЕННОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ

THE DEVELOPMENT OF SANOGENIC THINKING IN CHILDREN 7-8 YEARS OLD

*I. Glushchenko**H. Arov**E. Ogar**R. Balba**V. Petkov*

Summary: The relevance of the study is due to the need to identify effective approaches to solving the problem of improving the quality of educational and cognitive activity of younger schoolchildren, which involves organizing the development of elements of productive or, in other words, sanogenic thinking among students, enabling the child to realize the importance of his health and independently manage mental processes and states. The purpose of the study was to identify and test the author's approach to the development of sanogenic thinking in children aged 7-8 years in the process of primary school education. The novelty of the study consists in clarifying the concept of sanogenic thinking in children 7-8 years old and scientifically substantiating and testing the content of an experimental program for its development.

Keywords: sanogenic thinking, primary school student, educational and cognitive activity, author's program.

Глущенко Ирина Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
iro4ka-glushchenko@yandex.ru

Аров Хасан Нанурович

Кандидат биологических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
arovich@yandex.ru

Огарь Елена Викторовна

Старший преподаватель, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
Ogar_ev@yandex.ru

Бальба Роман Васильевич

Старший преподаватель, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
balbaroma@yandex.ru

Петьков Валерий Анатольевич

Доктор педагогических наук, профессор, Кубанский государственный университет (г. Краснодар)
Valerype@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления эффективных подходов к решению проблемы повышения качества учебно-познавательной деятельности младших школьников, что предполагает организацию развития у обучающихся элементов продуктивного или другими словами - саногенного мышления, дающего возможность ребёнку осознавать значимость своего здоровья и самостоятельно управлять психическими процессами и состояниями. Цель исследования заключалась в выявлении и апробации эффективности предложенного авторами подхода к развитию саногенного мышления у детей 7-8 лет в процессе обучения в начальной школе. Новизна исследования состоит в уточнении понятия саногенного мышления у детей 7-8 лет и научном обосновании и апробации содержания экспериментальной программы его развития.

Ключевые слова: саногенное мышление, младший школьник, учебно-познавательная деятельность, авторская программа.

Современная общественная жизнь отличается динамичностью, неустойчивостью и неопределённостью, которые являются факторами, вызывающими рост психической нагрузки на организм человека и оказывают существенное влияние на качественные характеристики его жизнедеятельности, а социальные и культурные факторы обуславливают эффективность его личностных достижений и социальной востребованности. Эти особенности характерны и для системы школьного образования. Педагоги и психологи в своих работах делают заключение, что недостаточно эффективная организация образовательного процесса в общеобразовательной школе приводит к повышенной невротизации, ухудшению психологического здоровья ребёнка и снижению качества его учебно-познавательной деятельности [1,3,4,8].

В настоящее время в теории и практике зарубежной педагогики и психологии используются различные формы и приёмы развития мышления обучающихся [5,10]. В отечественной педагогике следует отметить предложенный Ю.М. Орловым способ развития саногенного мышления у школьников [8]. На основе его научных идей были научно обоснованы и внедрены в образовательный процесс педагогические технологии и тренинговые программы не только для школьников, но и для взрослых [2,7].

Анализ имеющихся научных трудов по проблеме развития саногенного мышления школьников [2,4,7,8] позволил сделать заключение о том, что содержательно-технологический аспект проблемы в настоящее время разработан недостаточно.

Экспериментальная работа проходила в течение 2022-2023 учебных годов в МБОУ Лицей №6 г. Невинномыска. В ней принимали участие дети четырёх первых классов в количестве 61 и 59 учащихся, условно названные как контрольная и экспериментальная группы.

Решение поставленных задач предполагало двухэтапную процедуру организации опытно-экспериментальной работы состоящую из констатирующего и формирующего экспериментов.

Для решения исследовательских задач нами использовались следующие методы исследования: анкетирование учителей, психологов и медицинских работников; беседы с детьми и педагогами; творческих заданий; наблюдение за детьми в повседневной жизни и на занятиях; анализ планов работы педагогов; индивидуальное диагностическое обследование.

В проведенном анкетном опросе принимало участие 35 взрослых, из них: 12 - учителя; 3 - психолог, социальный педагог и медицинский работник; 20 - родители.

Обследование эффективности организации педагогической работы по формированию саногенного велось в следующих направлениях:

- выявление готовности педагогов к развитию саногенного мышления школьников в практической деятельности;
- выявление целей, задач, средств, методов и форм организации саногенного воспитания;
- критерии отбора содержания саногенного воспитания;
- установление взаимосвязи типов личности с проявлениями саногенного или патогенного мышления;
- определение видов психогимнастики, наиболее любимых детьми и условий для формирования психического здоровья школьников.

Методики исследования: дифференциальная шкала эмоций К. Изарда; методика исследования конфликтных ситуаций Х. Корнелиуса и Ш. Фэйри; методика выявления саногенного или патогенного мышления Т.Н. Васильевой.

Уровни сформированности элементов саногенного мышления оценивались в начале и в конце эксперимента.

В нашем исследовании был разработан интегративный критерий, на основании которого определены три уровня сформированности (высокий, средний, низкий) основных компонентов саногенного мышления.

Теоретический анализ коррекционных возможностей психогимнастики предложенной М.И. Чистяковой [9] позволяет использовать их в целях разработки содержания экспериментальной программы саногенного воспитания детей 7-8-лет три специально разработанных

ных комплекса различной направленности.

При описании занятий мы исходили из того, что невозможно и принципиально неверно предложить для коррекции личностных нарушений в младшем школьном возрасте и формирования элементов саногенного мышления единственную и обязательную для всех методику работы. Предложенные нами игры и комплексы психогимнастических занятий не претендуют на универсальность, а лишь раскрывают один из аспектов педагогического воздействия на детей в комплексной методике саногенного воспитания младших школьников.

В ходе реализации формирующего эксперимента в учебный процесс начальной школы происходило внедрение разработанных нами комплексов занятий психогимнастикой с коррекционной и развивающей направленностью. Эти занятия обеспечивали развитие положительных эмоций, которые являются предпосылкой формирования саногенного мышления у детей 7-8 лет. Условия проведения экспериментов были строго стандартизированы. Занятия проводились в течение года один раз в неделю на уроке физической культуры.

Сформированность саногенного мышления младших школьников оценивалась при помощи системы заданий, на основании которых делалось заключение о психическом здоровье учащихся, а также изменениях, произошедших в процессе экспериментальной работы систематизированных в таблице 1. Степень выраженности элементов патогенного и саногенного мышления оценивалась по трёхбалльной системе, где 1 балл соответствовал низкому уровню; 2 балла – среднему; 3 балла – высокому.

Таблица 1.
Степень выраженности элементов патогенного мышления у младших школьников (в баллах).

Выраженность патогенных факторов	Группы	
	контрольная	экспериментальная
Тревожность	2,4	1,8
Застенчивое поведение	2,1	1,9
Агрессивность	2,3	1,6
Детские страхи	1,8	1,3
Эмоциональная напряженность	1,9	1,1
Неадекватная самооценка	2,7	2,0
Неуверенность в себе	1,6	1,1
Социальное недоверие	1,9	1,3

Данные таблицы позволяют судить о более позитивных сдвигах в развитии (уменьшение) избранных нами показателей развития патогенных элементов в формировании психического здоровья детей в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной.

В таблице 2 приведены данные об уровнях сформированности элементов саногенного мышления у младших

школьников контрольной и экспериментальной групп.

Таблица 2.

Уровень сформированности элементов саногенного мышления у младших школьников контрольной и экспериментальной групп (в баллах).

Элементы саногенного мышления	Группы детей	
	контрольная	экспериментальная
Адекватная самооценка	1,3	2,3
Рефлексия своих возможностей:		
- физических	1,0	1,3
- психических	1,3	1,5
Реалистическое восприятие мира и образов	1,8	2,2
Отсутствие страха к неудачам	1,4	2,4
Познавательная активность	1,6	2,5
Гармония в межличностных отношениях	1,3	2,3
Эмоциональная уравновешенность	1,5	2,4
Резистентность к стрессу	1,0	2,5

Как видно из материала представленного в таблицах 1-2 в результате экспериментальной работы значительно улучшились данные основных показателей, характеризующих уровень развития элементов саногенного мышления младших школьников. Заметны групповые перераспределения с низкого уровня на средний и выше среднего по всем показателям, что косвенно подтверждает эффективность разработанной программы и проведённого эксперимента.

Использование предложенных психокоррекционных комплексов в целях саногенного воспитания детей в условиях начальной школы показало их высокую эффек-

тивность: почти у всех детей значительно уменьшилось проявление черт патогенного мышления, 22% детей по итогам повторного обследования перешли в группу детей с преимущественно саногенным мышлением.

Таким образом, развитие саногенного мышления младшего школьника способно обеспечить:

- формирование здоровой психики и резентентность к воздействию различного рода стрессогенных факторов;
- высокую познавательную активность и развитие творческого потенциала ребёнка;
- веру в себя и стремления к глорическим достижениям в жизни;
- оптимизацию процесса социализации личности ребенка;
- гармонизацию межличностных взаимоотношений в группе.

Предложенный нами подход к формированию основных элементов структуры саногенного мышления младшего школьника, активизировал познавательные процессы, обеспечил поступательный характер процесса формирования психического здоровья обучающихся.

Исследуемая проблема представляется нам перспективной и многоаспектной. Перспективными на наш взгляд являются исследования в следующих направлениях: выявление преемственности в формировании саногенного мышления дошкольника и младшего школьника; взаимосвязей его с процессом адаптации в школе; сравнительный анализ процесса адаптации дошкольников и первоклассников с точки зрения саногенности (патогенности) их мышления; установление взаимосвязи между стилем деятельности педагога и процессом формирования у детей саногенного мышления и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарных Т.Д., Тыртышников И.М. Психическое здоровье. М.: МПСИ, Воронеж: МО ДЕК, 1999. 112 с.
2. Васильева Т.Н. Формирование саногенного мышления младшего школьника: Учебное пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 1997. 148 с.
3. Джаубаев Ю.А., Бальба Р.В., Лундина Г.А., Петьков В.А. Технология проектирования рекреационно-оздоровительной деятельности в образовательном учреждении // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 4 (169). С. 94-99.
4. Дубровина И.В. Психологическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы. М.: Деловая книга, 2000. 176 с.
5. Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. С. 234.
6. Ланцова Т.И., Иванченко И.В., Петьков В.А. Проектная технология формирования готовности младших школьников к трудовому обучению и воспитанию // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2020. № 3 (263). С. 90-97.
7. Морозюк С.Н. Саногенная рефлексия как фактор оптимизации акцентуаций характера и повышения эффективности учебной деятельности: монография. М., 2001. 382 с.
8. Орлов Ю.М. Оздоровляющее мышление. М.: Слайдинг, 2006. 96 с.
9. Чистякова М.И. Психогимнастика. М., 1990. 121 с.
10. Эриксон М. Стратегия психотерапии: Избранные работы. СПб.: Речь, 2002. 421 с.

© Глущенко Ирина Анатольевна (iro4ka-glushenko@yandex.ru), Аров Хасан Нанурович (arovhn@yandex.ru),
Огарь Елена Викторовна (Ogar_ev@yandex.ru), Бальба Роман Васильевич (balbaroma@yandex.ru),
Петьков Валерий Анатольевич (Valerype@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.: ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ

Добрых Алексей Вячеславович

к.с.н., Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Хабаровской епархии Русской Православной Церкви «Хабаровская духовная семинария»;
доцент, Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Министерства юстиции России)
avd.avch2010@yandex.ru

Потапчук Владимир Иосифович

к.ф.н., доцент, Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)
000644@pnu.edu.ru

THE EVOLUTION OF RUSSIAN SCIENTIFIC IDEAS ABOUT THE VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN YOUTH IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH AND EARLY TWENTY-FIRST CENTURIES: THE IMPORTANCE OF ISSUES FOR THE DEVELOPMENT OF ORTHODOX EDUCATIONAL STRATEGIES

**A. Dobrykh
V. Potapchuk**

Summary: This article is devoted to the problems of scientific analysis in modern conditions of the value structure and the "social portrait" of modern youth – in relation to the tasks of broadcasting terminal values and ideals to young recipients. In this context, the evolution of scientific views on the «specifics of the youth environment» is considered: from the ideas of the Soviet era about youth as a "grateful audience" for universal "scientifically literate" educational methods to the modern complex diversity of views on youth and on the prospects of instilling in them the desire to serve universally recognized moral ideals. It is emphasized that universalist ideas of any type about the youth environment (including the concept of "total pragmatism of youth") contradict both modern approaches of "social heterology" (Kerimov et al.), as well as numerous results of various empirical studies. In particular, there is empirical evidence indicating the growing interest of representatives of modern youth in spiritual values and their commitment to spiritual and moral traditions. The above circumstances allow us to hope for the emergence, with God's help, of "windows of opportunity" for the successful transmission of spiritual ideals and values to young people within the framework of Orthodox missionary and socio-cultural and educational activities.

Keywords: societal values, terminal values, "window of opportunity", social heterology, "insolubilities", "librarianship", "heterotheticism".

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблемам научного анализа в современных условиях ценностной структуры и «социального портрета» современной молодежи – применительно к задачам трансляции молодым адресатам ценностей и идеалов терминального характера. В данном контексте рассматривается эволюция научных воззрений относительно «специфики молодежной среды»: от представлений советской эпохи о молодежи как о «благодарной аудитории» для универсальных «научно-грамотных» просветительских методик до современного сложного разнообразия взглядов на молодежь и на перспективы привития ей стремления служить общепризнанным нравственным идеалам. Подчеркивается, что универсалистские представления любого типа о молодежной среде (в том числе концепции «тотальной прагматичности молодежи») противоречат как современным подходам «социальной гетерологии» (Т.Х. Керимов и др.), так и многочисленным итогам всевозможных эмпирических исследований. В частности, существуют эмпирические данные, свидетельствующие о росте интереса представителей современной молодежи к духовным ценностям и к их приверженности духовно-нравственным традициям. Вышеизложенные обстоятельства позволяют надеяться на появление, с Божьей помощью, «окон возможностей» для успешной трансляции молодежи духовных идеалов и ценностей в рамках осуществления православной миссионерской и социокультурно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: социальные ценности, терминальные ценности, «окно возможностей», социальная гетерология, «неразрешимости», «библиотечность», «гетеротетичность».

Ситуация системного кризиса современного отечественного социогуманитарного знания наиболее значимо проявляется в тех его областях, которые, в тех или иных отношениях, связаны с разработкой и реализацией каких-либо прикладных стратегий – в том

числе социокультурно-просветительского и социокультурно-педагогического характера. В данном контексте обращает на себя особое внимание вся сложность и неоднозначность взаимосвязей и соотношений ведущих теоретических и, условно говоря, «прикладных» (или

«практико-ориентированных») аспектов таких сфер научного знания и деятельности, как общая и социальная педагогика, социальная психология, социология, а, кроме того, православная миссиология (из теологических дисциплин). Примечательно, что, когда речь идет о разработке и реализации различных социокультурно-просветительских и социокультурно-педагогических методик, то, чаще всего, подразумеваются методики, ориентированные именно на «молодежь» как особую совокупность адресатов. Именно таким методикам и стратегиям и посвящена настоящая статья. Важно также отметить и то обстоятельство, что в данном отношении как особенности и перспективы, так и трудности разработки и реализации ориентированных на молодые поколения различных видов социокультурно-просветительской деятельности во многом предопределяются спецификой «социального портрета» молодежи как коллективного адресата (рассматриваемого в рамках общей дискурсивности конкретно-социокультурных форм научного знания).

«Социальный портрет» молодежи как коллективного адресата универсальных стратегий трансляции терминальных ценностей (краткий анализ ряда научных подходов советского и раннего постсоветского периодов)

Социогуманитарная научная мысль советского периода чаще всего была склонна определять молодежь как совокупность адресатов социокультурно-просветительских и педагогических трансляций в рамках ее «практико-ориентированной» модели – предполагающей восприятие молодых поколений как некоей универсальной гомогенной среды, в отношении которой «научно-обоснованные» методики всегда окажутся вполне эффективными. Так, в частности, известный теоретик советской КПП (культурно-просветительской работы) А.Д. Жарков указывал, что в СССР для совершенствования методов такой работы активно идет поиск «научного регулирования» [5, с. 19]. Рассматривая вопросы разработки и реализации программ КПП в отношении молодежи, ученый акцентировал внимание на их «всеобъемлющем» и «универсальном» характере – в силу чего, по его мнению, разработка «единой методики планирования» обеспечила бы «четкую организацию» такой работы [5, с. 36]. В данном случае имеет смысл говорить об объективистско-универсалистских концепциях, в которых рассматривается молодежь строго определенного типа (воспитанная в духе «марксизма-ленинизма»). Знаменитый ученый-педагог советского периода Ю.К. Бабанский в качестве универсальной философско-методологической основы комплексного понимания воспитательного процесса, обеспечивающего его эффективность, называл «учение о всеобщей связи явлений» [2, с. 320]. Другой выдающийся советский теоретик образования и педагог-практик В.А. Сухомлинский был твердо убежден, что педагогика обязательно должна стать «точной

наукой» [17, с. 214]. Ещё один известный исследователь вопросов педагогики и культурно-просветительской работы в СССР А.В. Мудрик в своей работе, посвященной воспитанию молодежи, указывал на особую необходимость «планирования во всех сферах жизни общества» [15, с. 164]. Советские традиции «диалектико-материалистической» методологии (как считающейся «эффективной» в прикладном смысле) сохранили свое значение и в раннее постсоветское время. В частности, П.С. Самыгин высказал мнение, что комплексное объективное научное «осознание» проблем девиантного поведения молодежи позволит, в конечном итоге, обеспечить «правильное направление» для «духовной жизни» молодых людей [16, с.4-6]. Таким образом, мы можем констатировать, что существуют определенные научные традиции советской эпохи и раннего постсоветского периода, предполагающие понимание молодежи как достаточно гомогенной в социокультурно-мировоззренческом смысле субстанции, выступающей в качестве некоей универсальной совокупности потенциальных адресатов однозначно «эффективных» социокультурно-просветительских воздействий (разумеется, при строгом условии «научной обоснованности» последних). Речь в данном случае идет об определенном «социальном портрете» молодежи, воспринимаемой в качестве единообразной социальной среды, на которую в целом вполне можно существенно влиять посредством «строго научных» социокультурно-педагогических и иных аналогичных трансляций. Разумеется, такой «социальный портрет» молодежи можно охарактеризовать как очень удобный в практическом смысле для потенциальных субъектов различных прикладных просветительских методик. По всей видимости, в современных условиях резкого усложнения социокультурной среды разработка и реализация всевозможных просветительских стратегий с опорой на универсалистские «онтоцентричные» (по Т.Х. Керимову [8, с.16-21]) подходы представляется весьма проблематичной.

Концептуальный образ «молодежи как носителя установок утилитарного прагматизма» (анализ ряда научных подходов 2000-2010-х гг.)

К началу XXI века в рамках общего дискурса отечественного социогуманитарного научного знания сложился определенный консенсус относительно признания фактов «прагматизации» базовых установок и ориентаций в рамках общественного мировоззрения. В наибольшей степени это касалось оценивания мировоззрения молодежи, которое очень часто стало определяться как потребительское, утилитарное и индивидуалистическое. Логично будет предположить, что такому положению дел в значительной степени способствовали общие процессы социальной и социокультурной трансформации постсоветского периода – в которых, безусловно, огромную роль играли определенные тренды, связанные с ростом

именно потребительских приоритетов и настроений. Можно сказать, что очень быстро восприятие молодежи как «удобного» для эффективных трансляций унифицированных советских моральных ценностей коллективного адресата сменилось ее восприятием как совокупности «утилитарных прагматиков» – в отношении которых реализация вышеуказанных трансляций вообще более чем проблематична. Иными словами, определенный научный «консенсус универсальной технологичности социокультурно-просветительских методик передачи молодежи идеалов и ценностей» очень быстро сменился неким «консенсусом отрицания перспективности» в отношении вышеупомянутых методик. В качестве примеров подходов 2000-2010-х гг. к рассматриваемой проблематике, выступающих в качестве своеобразных антиподов концепциям Ю.К. Бабанского, А.В. Мудрика, П.С. Самыгина и др., выступают, в частности, подходы Н.А. Зоркой, Б.В. Дубиной, Л.Д. Гудкова, Е.В. Красавиной. Умозаключения Н.А. Зоркой, Б.В. Дубиной и Л.Д. Гудкова содержат принципиальное отрицание возможности существования в России таких общностей и групп, которые бы воплощали в своем бытии и в своем социальном поведении ценности высшего, сакрального порядка [4, с. 14]. В данном контексте подразумевается, что попытки привития ценностей такого характера представителям практически в российском обществе начала XXI века вряд ли будут результативны (в смысле глубокого, искреннего усвоения адресатами самих этих ценностей, а не каких-либо их внешних форм). Весьма широкое распространение получило убеждение, что в современном трансформирующемся обществе всевозможные формы атрибутики усвоения передаваемых через поколения ценностей и смыслов являются особыми виртуальными «инсценировками» (по Л.Г. Ионину [6, с. 14]). Становится очевидным, что, если согласиться с такими выводами исследователей, то перспективы разработки и реализации тех же, к примеру, стратегий православной миссионерской и просветительской деятельности выглядят весьма удручающими. В данном контексте представляется целесообразным обратить особое внимание на посвященные российской молодежи 2000-2010-х гг. исследования такого отечественного ученого, как Е.В. Красавина. Важно отметить, что современная российская молодежь в общем дискурсе работ данного исследователя представлена в целом как достаточно однородная социальная и социокультурная среда – что проявляется, по мнению этого автора, в преобладании у молодежи утилитарно-прагматичных настроений. Разумеется, такое оценивание молодых поколений как почти однородной социальной среды достаточно близко к универсалистскому «онтоцентризму» (по Т.Х. Керимову). В частности, в одной из работ Е.В. Красавиной, посвященных молодежной проблематике, говорится о том, что важнейшим фактором развития общества (в том числе современного российского) является сам процесс смены поколений [9, с. 126]. В другой научной статье исследователя утверж-

дается, что образовательный уровень новых поколений всегда превосходит уровень предшествующих [10, с. 76]. Анализируя вопросы, связанные с жизнью неформальных российских молодежных объединений и субкультур, автор отмечает, что фактически повсеместной отличительной особенностью вышеуказанных объединений является «соперничество» на основе «потребности самоутверждения» [11, с. 127]. Исследователь полагает, что в реальной жизни поведенческие ориентации представителей молодежи в основном предопределяются утилитарно-эгоистическим «ценностями-средствами» [12, с. 25], которые хитро «маскируются» определенной «... имитацией социоцентризма в ритуальном почитании... ценностей» [12, с. 25-26]. При этом такие «имитационные» линии поведения реализующие их представители молодежи, по мнению ученого, считают «нормой жизни» – поскольку именно подобные «маскировки», в отличие от бескорыстного служения идеалам, являются «вознаграждаемыми» [12, с. 24]. Исследователь утверждает, что данная ситуация в значительной степени объясняется следующим обстоятельством: социальные институты, призванные транслировать и воспроизводить ценности терминального характера и стратегии бескорыстного им служения, преимущественно работают «дисфункционально» – в их деятельности преобладают формализм, ритуализм, начетничество [12, с. 127]. Это же, по мнению Е.В. Красавиной, в современных условиях относится и к религиозной сфере. В частности, та же православная вера, по убеждению ученого, нередко воспринимается ее адептами (в первую очередь, молодыми прихожанами) как некая внешняя совокупность атрибутов и ритуалов, оформляющих повседневность – а вовсе не как то, что продуцирует «устойчивые религиозные убеждения» [12, с.125].

Таким образом, обобщая подходы таких современных исследователей жизни молодежи в обществе, как Н.А. Зоркая, Б.В. Дубина, Л.Д. Гудков и Е.В. Красавина, можно констатировать факт формирования нового типа «социального портрета» молодого поколения. Данная обобщенная концепция, обладая почти такими же, как и советские теории, методологическими характеристиками универсалистского «онтоцентризма», имеет принципиально иное содержание. В частности, многие исследователи убеждены, что мировоззрение практически всех представителей современной молодежи отличается утилитарным прагматизмом (и, соответственно, невосприимчивостью к трансляциям терминальных ценностей и идеалов).

Концептуальный образ «не-номинаруемой» и «гетеротетичной» современной молодежной среды как особой совокупности условий для трансляции молодым адресатам идеалов и ценностей терминального характера (анализ ряда современных научных подходов)

Анализируя перспективы разработки и реализации различных методик трансляции молодежи каких-либо социетальных ценностей терминального порядка, можно увидеть следующую парадоксальную дилемму: если согласиться с концепциями «гетеротетичности» (по Т.Х. Керимову) современной молодежной среды, то именно такие особенности данной среды и создают определенное «окно возможностей» для формирования вышеупомянутых методик. Иными словами, речь в данном случае идет о реализации такого постулируемого Ж.-Л. Марионом феноменологического принципа, как «запрещение запрещать» [14, с.137]. В аналогичном же контексте имеет смысл обратить внимание на концепцию «насыщенных феноменов» Ж.-Л. Мариона [14, с.142-143] – как социальных явлений, место, время и возможность/невозможность появления которых абсолютно непредсказуемы (но при этом такие явления вполне осязаемы и реальны). По всей видимости, современные «гетерологические» (по Т.Х. Керимову) парадигмы позволяют отнести к числу вышеупомянутых «насыщенных феноменов» те ситуации, когда реализация методик привития молодежи социетальных ценностей и идеалов оказывается вполне эффективной. В данном отношении следует согласиться с мнением Г.А. Чередниченко относительно «некорректности» рассмотрения современной молодежи в качестве единой социодемографической общности [19, с. 27]. Подходы и выводы многих современных исследователей не содержат безусловного отрицания перспектив принятия представителями молодежи каких-либо терминальных идеалов и ценностей (например, идеалов и ценностей Православия) во всей их полноте. Так, данные исследований И.Н. Лариковой свидетельствуют о значительном росте интереса в молодежной среде к вопросам религии и бытия духовного мира [13]; похожие данные и выводы содержат научные труды Г.С. Широкаловой [20] и В.Ф. Анурина [1]. Итоги исследований Т.Н. Бояк демонстрируют высокую степень приверженности молодых респондентов таким традиционным ценностям, как «трудолюбие», «уважение к родителям» и «уважение к людям старшего возраста» [3]. Необходимо отметить, что перечисленные выводы современных исследователей важны для нас преимущественно в силу самого факта их сущностной противоположности универсалистским концепциям «утилитарного прагматизма современной молодежи». Таким образом, выявленная нами взаимоположность концептуальных «социальных портретов» молодежи позволяет говорить о «не-номинаруемости» и «гетеротетичности» (по Т.Х. Керимову) современной молодежной среды. В целом же, применительно к проблематике ценностных ориентаций и «социального портрета» современной молодежи, можно констатировать следующее. Как известно, смысл требований многих субъектов практической социокультурно-просветительской работы к исследователям-теоретикам состоит в том, чтобы теоретические

труды содержали «полезные в практическом отношении» и «технологичные» постулаты и выводы. Иными словами, можно говорить о формировании в данном отношении специфического «библиотечного» формата (по И.Т. Касавину [7]). Нет необходимости доказывать, что такая требуемая «практикосообразность» исследований молодежной среды теснейшим образом связана с методологией «классической научности», с базовыми подходами и постулатами позитивизма. Важно отметить, что с вышеупомянутыми требованиями «практикосообразности» теоретических подходов вполне соотносятся универсалистские («онтоцентричные») воззрения на ценностную структуру молодежи – как у советских авторов, так и у современных сторонников концепции «молодежного утилитарного прагматизма». С другой стороны, в современных условиях практически любые воззрения такого универсалистского типа на взгляды и ценности молодежи неизбежно оказываются противоречащими как новейшим теоретическим подходам (в социологии, психологии, философии и т.д.), так и разновекторным, «гетеротетическим» (по Т.Х. Керимову) данным различных эмпирических исследований. Таким образом, как теоретическое моделирование ценностной структуры и «социального портрета» современной молодежи, так и разработка ориентированных на молодых адресатов каких-либо прикладных социокультурно-просветительских стратегий оказываются близкими к тому, что Ж.Т. Тоценко назвал «кентавр-проблемами» [18]. В целом же логично будет предположить, что «не-номинаруемость» ценностно-мировоззренческой структуры и «социального портрета» современной молодежи является определенным препятствием не только применительно к разработке и реализации однозначно эффективных прикладных методик социокультурно-просветительской деятельности в отношении молодых людей, но и применительно к безусловному отрицанию любой возможности подобной деятельности. Вышеуказанная «не-номинаруемость» ценностной структуры молодежи, по всей видимости, является фатальной «неразрешимостью» (по Т.Х. Керимову) лишь применительно к тем подходам и парадигмам, в основе которых лежит абсолютизация эмпирических фактов и методологии «классической научности». При этом вряд ли было бы справедливым механически переносить такие ситуации «неразрешимостей», к примеру, на перспективы разработки и реализации в отношении молодежи православных миссионерских стратегий, опирающихся на веру в благотворное действие Божьего Слова. Современные православные миссионеры вполне могут надеяться на успех своей работы, на благодарность молодежной аудитории – ибо именно «гетеротетичность» ценностно-мировоззренческих установок в молодежной среде (о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные итоги эмпирических исследований) и предопределяют действие вышеупомянутого принципа Ж.-Л. Мариона

(«запрещение запрещать»). По всей видимости, «классически-научными» методами невозможно заранее рассчитать «эффективность»/«неэффективность» миссионерско-просветительских православных методик, ибо характер и специфика «успешности» пропагандиро-

вания адресатам в их рамках терминальных ценностей относится к области того, что невозможно описать формальным языком «классической научности» и цифровых эмпирических данных; к области того, что в определенной степени можно отнести к сфере «чудесного».

ЛИТЕРАТУРА

1. Анурин В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции // Социологические исследования. – 2013. – № 1 (333). – С. 135-147.
2. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
3. Бояк Т.Н. Этнонациональные ценности и социализация русской сельской молодежи полиэтнического региона // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 133-136.
4. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – 96 с.
5. Жарков А.Д. Организация культурно-просветительной работы. – М.: Просвещение, 1989. – 138 с.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
7. Касавин И.Т. Пространство и время: в поисках «естественной онтологии знания» // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 90-100.
8. Керимов Т.Х. Социальная гетерология. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2012. – 100 с.
9. Красавина Е.В. Теоретико-методологические подходы к определению сущности и основных социальных характеристик молодежи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2013. – № 2 (28). – С.125-130.
10. Красавина Е.В. Профессиональная адаптация российской молодежи в условиях рыночной экономики. // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2011. – № 5 (20). – С. 75-79.
11. Красавина Е.В. Неформальные молодежные группы как формальный способ решения молодежных проблем // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2012. – № 4 (24). – С.127-136.
12. Красавина Е.В. Молодежь в социокультурном пространстве современной России: имитационный механизм адаптации: диссертация . . . доктора социол. наук: 22.00.06 / Е.В. Красавина. – Майкоп, 2013. – 368 с.
13. Ларикова И.Н. Молодежь: отношение к смерти. // Социологические исследования. – 2001. – № 4. – С.134-136.
14. Марион Ж.-Л. Метафизика и феноменология – на смену теологии // Логос. – 2011. – № 3 (82). – С.124-143.
15. Мудрик А.В. О воспитании старшеклассников. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с.
16. Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 440 с.
17. Сухомлинский В. А. О воспитании. – М.: Политиздат, 1975. – 272 с.
18. Тощенко, Ж.Т. Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа: монография. – М.: Новый хронограф, 2011. – 536 с.
19. Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). – СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. – 504 с.
20. Широкалова Г.С., Шиманская О.К., Аникина А.В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // Социологические исследования. – 2016. – № 6 (386). – С. 77-83.

© Добрых Алексей Вячеславович (avd.avch2010@yandex.ru), Потапчук Владимир Иосифович (000644@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

САМОПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА КАК ФАКТОР ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

SELF-TRAINING OF STUDENTS AS A FACTOR OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ENVIRONMENT AND NEW TECHNOLOGIES

*E. Dudinskaya
S. Grishak
T. Pashtov*

Summary: In the article, the author addresses the theoretical understanding of the features of students' self-training in order to solve educational and professional tasks in the modern digital space using innovative technologies. Self-training is presented in the context of a tool and a meaningful method for obtaining general and updating competence skills and abilities, taking into account professional specifics.

Keywords: self-training, digital environment, new technologies, digitalization, competence tasks.

Дудинская Екатерина Владимировна

Преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет»

katerinkawit@gmail.com

Гришак Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет»

svetlanagrishak@mail.ru

Паштов Тимур Замирович

кандидат педагогических наук, доцент Института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования

Кабардино-Балкарского государственного университета Кабардино-Балкарский государственный университет, (г. Нальчик, Россия)

timurpashtov@mail.ru

Аннотация: В статье автор обращается к теоретическому осмыслению особенностей самоподготовки студентов как фактора образовательного развития будущего педагога в современном цифровом пространстве с использованием инновационных технологий. Самоподготовка представляется в контексте инструмента и содержательного метода для получения общих умений и актуализации компетентностных навыков с учетом профессиональной специфики.

Ключевые слова: самоподготовка, цифровая среда, новые технологии, цифровизация, компетентностные задачи.

В условиях стремительно изменяющихся условий жизни современного общества за счет развития практически всех видов профессиональной трудовой деятельности человека с учетом накопленного опыта и усложнения процессов взаимодействия, меняется ориентир подготовки молодых специалистов в системе высшего образования. В соответствии с новой образовательной парадигмой от каждого начинающего специалиста требуется наличие прочного фундамента знаний и навыков не только в узконаправленной специализации, но и в творческой исследовательской деятельности. Умение быстро реагировать на возникающие запросы и проблемы, самосовершенствоваться, самостоятельно находить и предлагать инновационные решения – важный ориентир подготовки современных выпускников профессиональных учебных заведений.

Актуальность данного исследования определена тем, что общество в условиях глобализации проходит стремительный период развития цифровых технологий, который знаменуется переходом образования к самостоятельной модели обучения. Эта тенденция приобрела выраженный формат во времена пандемии, но сегодня сохраняет свое проявление – студенты немало времени уделяют самостоятельной подготовке к занятиям, используют внешние образовательные ресурсы для расширения своих знаний.

Важным компонентом современного образования выступает соответствие компетенций и мотиваций учащихся социальному запросу. Ввиду этого вопрос формирования мотивации к самообразованию и профессиональному саморазвитию, овладение цифровыми компетенциями, как необходимыми составляющими

современного подготовленного и компетентного специалиста, становится ведущим вектором обучения в условиях цифровой среды.

Проблему внедрения цифровых технологий для обеспечения самоподготовки рассматривали отечественные исследователи: Н.В. Булдакова, Д.Т. Березин, В.И. Колыхматов. Актуальными и интересными на сегодняшний день видятся практические рекомендации и наработки М.А. Нагоевой, Т.Н. Носковой, Т.Б. Павловой. В исследованиях теоретиков И.Д. Столбовой, М.Н. Крайновой, В.П. Варушкина, Л.Ю. Обуховой отдельное внимание отводится интеграции онлайн-форматов в процесс обучения студентов иностранному языку. Однако, теме самоподготовки как ключевому фактору благоприятного и эффективного профессионального развития студента в условиях информатизации посвящено не так много трудов.

Цель исследования состоит в определении оптимальных способов и методов самоподготовки студентов педвуза в условиях цифровой среды с применением инновационных технологий, а также систематизации наиболее эффективных стратегий самостоятельного использования студентами цифровых ресурсов для решения профессиональных задач. Кроме выявления положительных сторон в процессе самообразования обучающихся в условиях информационной среды важным считаем и определение факторов риска и проблемных сторон, а также поиск возможностей для их минимизации в образовательном процессе педагогического вуза.

Сегодня важно отметить фокусирование внимания исследователей на индивидуализации работы студентов, учете времени, которое отводится их самостоятельной деятельности выстраивании ими собственного образовательного маршрута для совершенствования знаний и умений. Иными словами, в высшей школе проявляется запрос на повышение у студентов мотивации к обучению, самоорганизации, умению быстро и качественно осуществлять анализ и систематизацию информации.

Очевидно, что студенты и преподаватели становятся представителями новой среды, в которой преобладает постоянный обмен, накопление и обновление информационных потоков. Управление и грамотное использование электронных данных, построение телекоммуникационной инфраструктуры высшей школы является частью глобальной информатизации общества, затрагивающей все сферы общественной жизни. Одна из главных направленностей процесса информатизации напрямую касается сектора образования.

Как показывает анализ научной литературы [4; 8; 9], информатизация образования является сложной системой, включающей в себя оснащение учреждений об-

разования на всех уровнях программными средствами, подключение их к высокоскоростным каналам образовательных сетей, создание самими учебными учреждениями образовательного контента, который размещается в ресурсных базах как на региональном, так и на государственном уровне. Кроме того, в функцию цифровизации образования входит организация и поддержание системы непрерывного образования.

Безусловно, современные требования цифровой среды и информационный прогресс ставят новые задачи перед педагогическими вузами. Необходима разработка новой методической базы обучения будущих педагогов, которая должна ориентироваться на воспитание у них способностей организации процесса обучения с использованием цифровых технологий в своей профессиональной деятельности.

Многие ученые сходятся во мнении, что понимание особенностей «цифрового поколения», методов его обучения и воспитания становится ключевым элементом подготовки будущих специалистов, главная цель которой состоит в том, чтобы выпускники владели навыками работы с цифровыми устройствами, педагогическими технологиями и созданием цифровых образовательных ресурсов в комплексе для достижения более высокой эффективности учебного процесса. Цифровая компетентность становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности педагога. Уровень подготовки педагога напрямую зависит от уровня владения этой компетентностью.

Как выявлено в ходе теоретического анализа, одним из немаловажных аспектов организации самоподготовки студентов является использование цифровой образовательной среды. В современном образовании цифровые технологии предоставляют новые возможности для обучения и развития студентов. В.И. Колыхматов отмечает, что цифровые образовательные ресурсы привносят инновационный подход в процесс обучения, позволяют использовать интерактивные методы обучения и содействуют содержательному развитию компетентности студентов [4, с. 27].

Ряд ученых подчеркивают, что уровень информационной технологической компетентности личности коррелирует со способностью к мышлению в совмещении с практической деятельностью. Опираясь на позицию И.А. Зимней [3], а также результаты исследования Е.А. Семеновской [9], мы можем говорить о таких аспектах информационной компетентности, как:

- а) смысловой, включающий осознание направленности, важности, применимости информационно-коммуникационных технологий;
- б) когнитивный, ориентированный на осознанное понимание алгоритмов работы с информацией;

- в) технологический, который, по сути, связан с предыдущим аспектом и представляет собой технические навыки работы с информацией;
- г) побуждающий, представляющий цели и запросы к самоподготовке в профессиональной деятельности, определяющий направленность этой деятельности;
- д) индивидуальный, определяющий основные ведущие качества студента (самостоятельность, нацеленность на результат, решительность, инициативность, креативность, готовность к самореализации);
- е) креативный, отражающий личностный творческий подход по отношению к использованию знаний, которые выходят за рамки стандартных и умения грамотного сочетания всей полученной информации.

Иными словами, о цифровой компетентности мы говорим тогда, когда имеет место уверенное взаимодействие с цифровыми технологиями, понимание и логическое выстраивание работы с информацией, инновационность, объективное оценивание и технический навык работы с различными программами и устройствами.

Динамичный рост и развитие информационных технологий и цифровой среды вплоть до появления принципиально новых виртуальных и технологических инструментов, таких как искусственный интеллект и блокчейн, выраженно сказывается на обучении студентов и их образовательной подготовке в новом глобально-информационном обществе. Использование преимуществ информационных технологий позволяет развивать многоаспектность планирования и реализации задач учебно-исследовательской деятельности.

В этих условиях закономерно преобразуется и содержание современного высшего профессионального образования, включая и педагогическое, которое теперь требует от студентов не только усвоения теоретических знаний, но и способности применять их на практике. В связи с этим, самоподготовка студентов становится неотъемлемой частью благоприятного и эффективного обучения. Наряду с этим, в условиях цифровой среды и новых технологий, процесс самоподготовки оказывается всё более сложным и требует от студентов расширения навыков и знаний.

Обратимся к феномену самоподготовки как значимому элементу учебного процесса, сопряженному с актуализацией индивидуального потенциала студента. Самоподготовка представляет собой форму организации обучения, в рамках которой студенты самостоятельно выполняют учебные задания и формируют навыки самообразовательной работы по планированию, усвоению, закреплению материала [7].

Мотивация является неотъемлемым фактором, влияющим на качество и успешность учебной деятельности студентов. Она представляет собой комплекс мотивов, связанных между собой и направленных на достижение целей. Мотивация личности приходит к развитию, когда человек реализует свои знания в практической деятельности, при этом продолжает учиться и познавать новое, а затем корректирует свои наработки и совершенствует их, ставя новые цели.

Высокая профессиональная ориентация и готовность к формированию профессиональных качеств являются необходимыми условиями подготовки компетентных специалистов. Устойчивый интерес к выбранной профессии стимулирует студентов в стремлении к обладанию знаниями и опытом как будущих преподавателей.

Напротив, отсутствие четкой ориентации может привести к неустойчивости в жизненных планах и недовольству учебой, возможному желанию сменить профессию. Важно понимать, что мотивация является ключевым фактором, который влияет на качество и результаты учебы, а также на формирование личности студента в процессе обучения. Поэтому необходимо уделять особое внимание развитию мотивации в образовательной среде, чтобы студенты были успешными и компетентными специалистами.

Мотивы учебной деятельности студентов представлены на различных уровнях осознанности и отличаются значительным разнообразием. Среди них можно выделить как положительные, так и отрицательные, постоянные и временные, ведущие и подчиненные, активные и пассивные мотивы [5]. Процесс преобразования внешних стимулов в положительные мотивы учения является сложным и противоречивым, и объясняется сложностью соотношений общественного и индивидуального в жизни человека, его ценностных ориентаций, интересов и идеалов. Так, главная задача определена пониманием и осознанностью ученика относительно обучения, где он будет отдавать себе отчет в преобладающей значимости самоподготовки в развитии.

Следует отметить, что эта форма работы реализуется, преимущественно, внеаудиторно и ориентирована на активную, рефлексивно-творческую и самостоятельную деятельность студента. Как отмечает Т.Б. Павлова, ведущими принципами самоподготовки являются индивидуальная вовлеченность студента, готовность к планированию и организации времени, а также обязательное включение самоорганизации и самоконтроля со стороны обучающихся [8, с. 60].

Педагогические технологии, ориентированные на формирование навыков, знаний и компетенций, могут быть полезными в будущей профессиональной деятель-

ности педагогов и нередко сопряжены с активизацией самостоятельной и творческой работы студентов. В своем исследовании М.А. Нагоева указывает на то, что использование педагогических технологий позволяет студентам активно применять свои знания и навыки, необходимые для будущей практики в профессиональном контексте [5, с. 204].

Однако, как отмечает Н.В. Булдакова, самоподготовка является важнейшим компонентом работы и самого преподавателя [2]. Преподаватель должен разрабатывать методические рекомендации и предоставлять студентам необходимые обучающие материалы, которые помогут им успешно освоить учебный материал и развить навыки самообразования.

Кроме того, преподаватели должны совершенствовать системы контроля самостоятельной работы студентов и методики проведения практик и исследовательской работы, так как именно эти виды учебной работы готовят студентов к самостоятельному выполнению профессиональных задач.

Для успешной реализации указанных функций, преподаватель должен обладать знаниями в области информационных технологий и современных способов информационного обмена, профессиональной мобильностью и адаптивностью, должен быть готов к научно-исследовательской работе, выполнению проектов и участию в конференциях и конкурсах. Важной задачей является постоянное повышение профессиональной и педагогической компетентности и квалификации.

В ходе обучения и развития профессиональной компетентности будущего педагога, важную роль играет самоуправляемая деятельность личности. Прямое педагогическое воздействие замещается различными видами опосредованной обратной связи, такими как самооценка, взаимооценка и тьюторская поддержка. Преподаватель стимулирует студентов обращаться к критериям оценки процесса и результатов решения задачи, заложенным в цифровой среде.

Цель такой формы внеаудиторной работы состоит в планомерном обеспечении прогресса познавательной составляющей личности студента, особенно на этапе освоения им знаний, умений и навыков, которые позволят эффективно усваивать информацию, что становится залогом формирования подготовленного и компетентного специалиста. Исходя из этого, организация самоподготовки студентов в вузе требует применения различных педагогических и информационно-коммуникационных технологий.

Прежде всего, студентам необходимо научиться внимательно выслушивать и ясно отвечать на поставленные вопросы, что способствует эффективному общению и

передаче информации. Кроме того, способность выразить свою точку зрения и убедительно доказать ее, основываясь на аргументах, а также делать выводы по поставленной теме является важным навыком, который способствует развитию критического мышления. Организация и проведение активных приемов общения, таких как беседы и диспуты, а также самостоятельный подбор и анализ научных источников, важны при написании рефератов, курсовых работ и составлении тезисов. Развитие данных умений и качеств помогает студентам стать успешными специалистами в своей области.

В ходе анализа установлено, что самообразование активизирует потенциал самостоятельного развития с готовностью к самоконтролю, и рациональному тайм-менеджменту. В подтверждение этому, Д.Т. Березин подчеркивает, что чем выше временные затраты студентов на самоподготовку, тем выше успеваемость по соответствующим дисциплинам. И, по мнению исследователя, чем старше курс обучения, тем студенты более мотивированы к самостоятельной работе. Кроме того, автором выявлено, что учебно-познавательные мотивы более развиты у студентов, которые имеют четкое представление о целях самообразования [1, с. 73–74].

Целью самообразования является развитие и совершенствование индивидуальных знаний, навыков и компетенций студентов вне зависимости от формальной системы образования. Это включает освоение новых знаний, развитие критического мышления, самоорганизации и самодисциплины, а также повышение профессиональной компетентности. Цели самообразования направлены на достижение личностного и профессионального роста, саморазвитие и самосовершенствование студентов.

Среди видов самоподготовки студентов, определенных различными исследователями [2; 4, с. 154], можно выделить:

- а) написание конспектов лекций на основе рекомендованной преподавателем учебной литературы, включая электронные образовательные ресурсы (электронные учебники, электронные библиотеки) (ЭОР);
- б) написание рефератов с поиском информации в ЭОР;
- в) подготовка к семинарам, практическим и лабораторным работам;
- г) подготовка рецензий на статьи;
- д) выполнение микроисследований; выполнение домашних заданий в виде решения отдельных задач;
- е) компьютерный текущий самоконтроль успеваемости на базе электронных тестов;
- ж) использование самообучающих электронных консультантов.

Очевидным видится факт того, что все виды самоподготовки включают задействование в этом процессе цифровой среды и новых технологий. Как подчеркивает Т.Б. Павлова, необходимо учитывать и то, что студентам, как будущим профессионалам и участникам цифрового общества, развивающимся в условиях высокой динамики и изменчивости запросов рынка труда, необходимы особые условия профессионального самоопределения и формирования новых «цифровых» компетенций [8, с. 57].

Современная цифровая среда и новые технологии дают возможность творческого профессионального развития студентов педвуза через создание проблемной модели и ее разрешение. Цифровизация трансформирует процесс самоподготовки студентов, позволяя им использовать новые цифровые инструменты [4, с. 22].

В разработках ряда исследователей, например, М.А. Нагоевой, Т.Н. Носковой, Н.В. Булдаковой отмечается, что процесс цифровизации образования выделяет ряд целей, связанных с самоподготовкой студентов. Обобщим их:

- а) компетентностно-ориентированных;
- б) компетентностно-контекстных;
- в) квазипрофессиональных;
- г) ситуационных;
- д) проектных;
- е) проблемных и других.

Все эти задачи характеризуются общими свойствами:

- а) наличие элементов неопределенности;
- б) информационная избыточность (недостаточность);
- в) разные форматы представления данных (текст, фото, видео, мультимедиа, таблица, схема).

По мнению Т.Н. Носковой, и Т.Б. Павловой важным признаком перечисленных задач является отражение связей с практикой жизни или профессиональной деятельности [6, с. 38].

Из этого следует очевидный вывод: в процессе самоподготовки студентов необходимо развивать их компетенции, которые позволят им успешно справляться с профессиональными задачами в будущем. Одной из таких компетенций является умение самостоятельно взаимодействовать с образовательными ресурсами и сетью пользователей. Студенты должны обладать достаточной мотивацией к применению цифровых информационных ресурсов в процессе индивидуального познания и развития, а также в полной мере осознавать значимость и потенциал взаимодействия с внешними пользователями, включая педагогов и однокурсников.

Важность развития этой компетенции особенно проявляется в решении проблемных ситуаций, кото-

рые моделируются педагогом для студентов в качестве задания и характеризуются неопределенностью, многоформатностью и избыточностью ресурсов. Такие задачи требуют обсуждений и совместного поиска креативных решений, что задает особые требования к среде, в которой они решаются. В этом контексте, важно предоставить студентам определенную свободу в их собственном поиске вариантов решений в процессе самоподготовки. При этом необходимо установить гибкие рамки, которые зададут оптимальный вектор их деятельности. Это позволит студентам развивать навыки самоорганизации, критического мышления и совместной работы, что является неотъемлемой частью успешной самоподготовки.

Очевидно, что Внедрение новых технологий в образовательный процесс значительно расширяет возможности самообразования студентов. Информационные технологии создают новое альтернативное образовательное пространство, способное оптимизировать процесс обучения и имеющее круглосуточный режим доступа к информации. Они получают возможность использовать разнообразные образовательные ресурсы, электронные учебные и справочные пособия, библиотечные фонды, медиаконтент и интерактивные тренажеры, активизирующие интеллектуальную деятельность и способствующие более эффективной обработке информации, включая процессы ознакомления и запоминания.

Важно, чтобы они не только ориентировались в цифровой реальности, но и владели современными технологическими навыками. Принципиальное место занимает формирование способности решать творческие задания, которые требуют вовлеченности, индивидуального подхода к решению смоделированной проблемы.

Несомненно то, что с помощью компьютерной техники и доступа в сеть интернет повышается доступность высшего образования для тех, кто в силу тех или иных факторов имеет ограниченные возможности получения очного образования, кто по различным уважительным причинам мог пропустить лекционные занятия в учебном учреждении и восполняет пробелы образовательного процесса таким образом. В таких случаях внедрение информационных инновационных технологий имеет лишь положительный эффект.

Тем не менее, следует выделить и проблемность, риски и некоторые недостатки данного вида самообразования. Одним из весомых факторов риска является деперсонализация. Подобная вероятность становится возможной, когда наблюдается злоупотребление заменой посещения общих лекционных, лабораторных и практических форм очного обучения. Теряется контакт и обратная связь с научным руководителем, педагогом.

Объективность оценивания и контроля за успешностью получения знаний студента со стороны преподавателя значительно снижается.

Неограниченность и подчас противоречивость большого объема информации в свободном доступе может приводить к ошибкам, ложным мнениям, выводам, неверному ориентированию в том случае, если перевес очных часов занятий и встреч с педагогом уменьшается в пользу самостоятельной работы с информационными технологиями.

Наконец, преобладание работы вне аудитории ведет к снижению престижности очного образования и профессии педагога в целом. Живое общение в таком случае самостоятельно заменяется студентом на выполнение компьютерной техникой функции преподавания с вытекающими последствиями, отмеченными выше.

Следовательно, процесс самоподготовки студентов должен находиться в центре внимания педагогического состава с периодическим контролированием, совершенствованием задач в ходе процесса и гибким планированием общего процесса обучения.

Обобщая теоретические позиции, которые мы рассмотрели в статье, целесообразным видится заключение о том, что самоподготовка студентов для профессионального развития и актуализации образовательного потенциала студента педвуза представляет собой комплексный процесс, включающий развитие компетентностно-ориентированных, компетентностно-контекстных, квази-профессиональных, ситуационных, проектных и проблемных цифровых навыков. Приобретение этих навыков расширяет творческие и профессиональные возможности студентов педвуза и формирует основу для перспективного успешного ориентирования в технологически развитых цифровых структурах.

Будучи пользователями цифрового пространства и развивая навыки самостоятельного решения профессиональных задач различной сложности, студенты активно адаптируются к цифровой среде и приобретают профессиональные компетенции в соответствующей области. Обучаясь с применением технологий цифровой среды, студенты педвуза развивают общие цифровые навыки и умение мыслить в терминах цифровых категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин Д.Т. Организация самостоятельной работы студентов в вузе [электронный ресурс] / Д.Т. Березин // Социально-политические исследования. – 2019. – № 3. – С. 73–86. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoi-raboty-studentov-v-vuze>. – (дата обращения: 17.12.2023).
2. Булдакова Н.В. Организации самостоятельной работы студентов ВСЭИ. Методические рекомендации [электронный ресурс] / Н.В. Булдакова. – режим доступа: <http://vsei.ru/downloads/vsei/uuvr/ovmo/ovmo-srs.pdf>. – (дата обращения: 17.12.2023).
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [электронный ресурс] / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – №2. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>. – (дата обращения: 18.12.2023).
4. Колыхматов В.И. Новые возможности и обучающие ресурсы цифровой образовательной среды: учеб-метод. пособие / В.И. Колыхматов. – СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2020. – 157 с.
5. Нагоева М.А. Самоподготовка важнейший компонент работы преподавателя [электронный ресурс] / М.А. Нагоева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62–1. – С. 203–205. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samopodgotovka-vazhneyshiy-komponent-raboty-prepodavatelya>. – (дата обращения 17.12.2023).
6. Носкова Т.Н. Педагогическая технология решения компетентностных задач в цифровой среде [электронный ресурс] Т.Н. Носкова, Т.Б. Павлова // Педагогический опыт. – 2022. – № 6. – С. 37–44. – режим доступа: <https://info.infojournal.ru/jour/article/view/882>. – (дата обращения 17.12.2023).
7. Организация самоподготовки. Методические рекомендации. – Озерки, 2017 [электронный ресурс]. – режим доступа: https://oz-internat.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Organizatsiya_samopodgotovki_metodicheskie_ukazaniya_.pdf. – (дата обращения 17.12.2023).
8. Павлова Т.Б. Изменения в решении профессиональных задач преподавателя вуза в цифровой образовательной среде / Т.Б. Павлова // Известия ВГПУ. – 2022. – № 3 (166). – С. 59–65.
9. Семенова Е.А. Формирование информационно-технологической компетентности у студентов технических специальностей вуза [электронный ресурс] / Е.А. Семенова // Молодой ученый. – 2015. – № 15 (95). – С. 606–610. – режим доступа: <http://moluch.ru/archive/95/21345/>. – (дата обращения: 18.12.2023).

© Дудинская Екатерина Владимировна (katerinkawit@gmail.com), Гришак Светлана Николаевна (svetlanagrishak@mail.ru),
Паштов Тимур Замирович (timurpashtov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

PROFESSIONAL DEFORMATION OF VOCATIONAL TRAINING TEACHERS IN THE FORMATION OF DIGITAL COMPETENCE IN CONDITIONS OF EDUCATION TRANSFORMATION

**A. Emelyanova
V. Burlyayeva**

Summary: The article presents an analysis of the current stage of modernization of the Russian vocational education system through increasing requirements for teachers in the created socio-economic conditions, living and working conditions of the majority of vocational education teachers. Issues related to the period of the pandemic and the complete transition to online education are raised, when professional teachers found themselves in a difficult position, since neither the system, nor the environment, nor the teachers themselves were prepared for such a drastic change in working conditions.

The authors presented the results of an analytical analysis, which made it possible to identify factors influencing the occurrence of difficulties in the implementation of the educational process. Ways to solve emerging problems associated with professional deformation and burnout of a vocational teacher are proposed. The article presents research results confirming that distance learning can be a challenging factor for vocational teachers, but professional deformation or professional burnout occurs not only due to working conditions, but also due to other factors that must be taken into account when developing appropriate approaches and tools to support this learning format.

It was clearly confirmed that the degree of anxiety of a vocational teacher is directly related to the level of professional burnout, but it was noted that there is also an inverse relationship.

For clarity, the table shows statistically significant symptoms of professional deformation and burnout in combination with the level of anxiety.

Keywords: digital transformation of education, digital educational environment, professional deformation, distance learning, pandemic, electronic resources.

Емельянова Антонина Анатольевна

Старший преподаватель, аспирант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Невинномысский институт экономики, управления и права»

freewoman_836@mail.ru

Бурляева Виктория Арсентьевна

Доктор социологических наук, профессор, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Невинномысский институт экономики, управления и права»

va-burlyayeva@mail.ru

Аннотация: В статье представлен анализ современного этапа модернизации российской системы профессионального образования через увеличение требований к педагогам в созданных социально-экономических условиях, условиях жизни и работы большинства педагогов профессионального обучения. Затрагиваются вопросы, связанные с периодом пандемии и полного перехода к онлайн-образованию, когда профессиональные педагоги оказались в затруднительном положении, так как ни система, ни среда, ни сами педагоги не были готовы к такому резкому изменению условий труда.

Авторами представлены результаты аналитического анализа, которые позволили выявить факторы, влияющие на возникновение затруднений в реализации образовательного процесса. Предложены пути решения возникающих проблем, связанных с профессиональной деформацией и выгоранием педагога профессионального обучения. В статье представлены результаты исследования подтверждающие, что дистанционное обучение может быть вызывающим фактором для педагогов профессионального обучения, но профессиональная деформация или профессиональное выгорание возникает не только из-за условий работы, но также из-за других факторов, которые необходимо учитывать при разработке соответствующих подходов и инструментов для поддержки в данном формате обучения.

В наглядной форме подтверждено, что степень тревожности педагога профессионального обучения напрямую связана с уровнем профессионального выгорания, но отмечено, что и обратная зависимость также имеет место быть. Для ясности в таблице приведены статистически значимые симптомы профессионального деформирования и выгорания в сочетании с уровнем тревожности.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, цифровая образовательная среда, профессиональная деформация, дистанционное обучение, пандемия, электронные ресурсы.

Введение

Значимым условием для эффективного управления цифровой трансформацией образовательных организаций является наличие достоверной и полной

информации о происходящих процессах. В настоящее время в России реализуется несколько инициатив, нацеленных на формирование необходимых условий для развития цифровой экономики, что повышает и совершенствует конкурентоспособность страны, качество

жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет.

В первую очередь это Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы и программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Указ Президента РФ Владимира Путина от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определяет цифровую трансформацию как одну из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Задачи по цифровой трансформации в России на ближайшее десятилетие обозначены главой государства в декабре 2020 года.

Смысл цифровой трансформации образования в результативности необходимых образовательных достижений за счет персонализации образовательного процесса на основе применения растущих способностей цифровой трансформации, в том числе адаптации методов искусственного интеллекта, средств дополненной и виртуальной реальности; совершенствование в образовательных организациях цифровой образовательной среды; обеспечение общедоступного широкополосного доступа к сети Интернет, работы с большими данными.

В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется проект «Цифровые технологии», который направлен на обеспечение технологической независимости России, возможности коммерциализации отечественных разработок, на ускорение технологического развития российских компаний, обеспечение конкурентоспособности разрабатываемых ими продуктов и решений на глобальном рынке[1].

Преимущества использования цифровых технологий очевидны: это возможность персонализированного и дифференцированного обучения. На наш взгляд, применение педагогами цифровых технологий позволяет повысить активность обучаемых, эффективность процесса обучения, а также расширить источники знаний (доступ к мировым электронным ресурсам, энциклопедиям, учебным пособиям, онлайн-курсам). Цифровые технологии расширяют образовательное пространство за счет доступа к огромному количеству информации и ресурсов в любое время и в любом месте.

Цифровая образовательная среда – это новая реальность, в которой все элементы системы образования взаимодействуют с помощью новых педагогических цифровых инструментов и технологий, позволяя выстраивать персональные образовательные траектории, а также формировать цифровой след у обучающихся. Сейчас о

цифровой педагогике, цифровой дидактике говорят уже как о науках будущего. Но все инновации в образовании и профессиональной подготовке во многом зависят от расширения прав и возможностей педагогов. Цифровая готовность педагогов в образовании должна стать предметом системного научного анализа [2].

В условиях глобальных тенденций при трансформации системы образования, педагогам необходимо совершенствовать не только свои профессиональные знания, навыки и умения, но также следить за состоянием компетентности личностного совершенствования и психологического здоровья. Деформация личности — это следствие длительного исполнения разной профессиональной деятельности, уменьшающая результативность выполнения трудовых обязанностей. Профессиональная деформация присуща всем профессиям социоморального типа, и особенно в сфере образования.

Профессия педагога профессионального обучения является одной из наиболее значимых и распространенных среди всех профессий, существующих в обществе. Серьезность и выразительность находятся в самой сущности педагогической деятельности, которая требует активного и глубокого взаимодействия с множеством людей при полной ответственности за качество этого взаимодействия.

Одной из особенностей современного этапа модернизации российской системы профессионального образования является увеличение требований к педагогам, созданных социально-экономических условий, а также условий жизни и работы большинства педагогов профессионального обучения.

В период пандемии и полного перехода к онлайн-образованию, профессиональные педагоги оказались в затруднительном положении, так как ни система, ни среда, ни сами педагоги не были готовы к такому изменению.

Согласно результатам аналитического анализа, педагогический состав образовательных учреждений среднего профессионального образования оказался в более сложной ситуации, чем коллеги в школах и в вузах, что обусловлено следующими факторами:

- применяемый в среднем профессиональном образовании практико-ориентированный подход, при большом количестве существующих онлайн-курсов и электронных ресурсов не был обеспечен ресурсами, подходящими для системы среднего профессионального образования, так как содержание представленных курсов, как правило, лишено практических заданий;
- недостаточная методологическая и практическая поддержка и методическое сопровождение дисциплин, по которым требуются лабораторное и

специальное оборудование;

- необходимость педагогу профессионального обучения и обучающимся самостоятельно находить и отбирать материал для самостоятельного изучения, привела к трудностям в преподавании профессиональных модулей;
- у большинства педагогов и обучающихся отсутствовал доступ к электронным образовательным ресурсам, что привело к ограничению возможности использования современных технологий в образовательном процессе, которые позволили бы визуализировать материал, предоставили бы интерактивные задания и тесты, обеспечив доступ к актуальным и проверенным материалам.

Для решения данных проблем, которые могут возникнуть и в дальнейшем, необходимо разрабатывать и внедрять учебные пособия и учебники, создавать и актуализировать электронные образовательные ресурсы для системы среднего профессионального образования. Данная проблема может быть устранена совместными усилиями педагогов профессионального обучения и мастеров производственного обучения, с привлечением специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, в области образования и разработки электронных ресурсов.

В связи с тем, что многочисленными исследованиями подтверждена неготовность большинства педагогов профессионального обучения во время пандемии к использованию цифровых источников информации, важно повышать квалификацию преподавателей системы среднего профессионального образования, чтобы они могли эффективно использовать электронные образовательные ресурсы и разрабатывать собственные учебные материалы, что может быть достигнуто через организацию специальных курсов и тренингов для преподавателей преподавательского состава как в рамках повышения квалификации, так и профессиональной переподготовки.

Одной из важных задач, которую предстоит решать, чтобы повысить качество обучения в системе среднего профессионального образования является обеспечение доступа к электронным образовательным ресурсам, что поможет сделать обучение более доступным, эффективным и современным.

Необходимо отметить, что разработка полноценных онлайн-курсов по программам среднего профессионального образования является сложным и масштабным мероприятием, требующим значительных финансовых затрат и длительного времени. Чтобы быть полноценным, содержательным и методически обеспеченным, каждый конкретный курс может занять до одного года. К сожалению, задача разработки необходимых курсов

становится еще более сложной из-за большого количества реализуемых профессий и специальностей в учреждениях среднего профессионального образования, а каждая профессия требует глубокого понимания своей предметной области и специфических навыков. Поэтому необходимо тщательно изучить каждую профессию и определить, какие знания и навыки должны быть включены в курс.

От разработчиков электронных курсов требуется четкое представление о методах обучения, применимых к онлайн-формату, поэтому важно создать такую образовательную программу, которая позволит обучающимся получить качественное образование, несмотря на их удаленность и присутствие ограничений времени и пространства.

В целом, разработка содержательных полноценных, отвечающие потребностям и требованиям множества профессий и специальностей и методически обеспеченных образовательных материалов в виде онлайн-курсов по программам среднего профессионального образования является трудоемким и ответственным процессом, требующим больших усилий, времени и ресурсов, чтобы создать.

После снятия ограничений, связанных с пандемией, вопрос неготовности студентов и педагогов профессионального обучения к эффективной работе в условиях дистанционного обучения продолжает оставаться одной из наиболее существенных проблем в образовательной сфере. По данным исследования [4] около 60% обучающихся отмечают данную проблему как существенную, острую или непреодолимую, в то время как соответствующий показатель для педагогов составил чуть больше 50%. Следует также отметить, что данная проблема стала гораздо более актуальной, по сравнению с периодом начала пандемии, когда в вузах она составляла от 40 до 45%. [5].

Социологические исследования подтвердили, что в условиях дистанционного обучения в 1,5 раза увеличивается трудоемкость преподавателей всей системы образования. Объясняется это тем, что педагогам профессионального обучения пришлось осваивать новые трудовые функции, связанные с обработкой цифрового контента, специфическим сценарированием занятий, взаимодействием с обучающимися в интернет-сети и т.д. [1]

К снижению уровня мотивации студентов привели и возникшие в период пандемии сложности по ряду профессий с трудоустройством. Одним из основных факторов такого снижения мотивации стала неопределенность будущего и перспективы успешной карьеры, в то время как раньше студенты могли рассчитывать на многообещающие возможности по окончании учебы, сейчас им приходится столкнуться с реальностью насыщенного и конкурентного рынка труда. Кроме того, существенное

влияние на уровень мотивации выпускников оказывает и ощущение конкуренции. В условиях сложной экономической обстановки и ограниченного количества доступных рабочих мест, сотни выпускников претендуют на одну и ту же возможность, что создает почву для страха неудачи и негативно сказывается на мотивации и желании полностью вкладываться в процесс обучения.

По истечению времени стало понятно, что Пандемия COVID-19 привела к резкому изменению экономической обстановки, что сильно сказалось на отраслях, связанных с туризмом, гостиничным и ресторанным бизнесом, культурой и событийной индустрией, так как многие из этих отраслей оказались на грани разрушения, что привело к сокращению рабочих мест и уменьшению количества вакансий для выпускников, специализирующихся в данных сферах.

Снижение уровня мотивации также связывают с введенными во время пандемии ограничениями, нехваткой социальной интеракции и возможности обсуждать учебные вопросы в реальном времени, когда произошла замена очных занятий на онлайн-формат, отсутствие возможности принимать участие в социальных, спортивных, научных и воспитательных мероприятиях, проводя время с однокурсниками и преподавателями, что непременно приводит к ощущению изоляции и отсутствия поддержки со стороны сверстников и единомышленников.

Огромным вызовом для профессиональных образовательных организаций во время пандемии стали и многочисленные технические и материально-технические проблемы [6], так как нагрузка на сети значительно возросла, что привело к техническим сбоям и, в свою очередь, затруднило или даже прервало переход на дистанционное обучение в колледжах многих регионов Российской Федерации [7].

Деятельность педагога профессионального обучения относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью, так как стрессовые ситуации, в которые попадает педагог в процессе сложного социального взаимодействия с обучающимися, родителями и их представителями, личная незащищенность и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на психосоматическое здоровье педагога. А если ко всему этому накладывается незапланированная форс-мажорная ситуация, требующая быстрой и качественной «перезагрузки», то не каждый справляется с трудностями [3].

Подытоживая всё вышперечисленное, можно сделать вывод, что долгое пребывание в профессии и влияние специфики профессиональной деятельности изменяет траекторию профессионального развития и

обуславливает появление и развитие у педагога профессиональной деформации. По этой причине мы считаем, что возникла острая необходимость исследовать психологические особенности профессиональной деформации педагога профессионального обучения, ее структуру и особенности, а также разработать программу по профилактике профессиональной деформации [3].

Однако следует отметить, что проводятся исследования, направленные на сам процесс формирования деформации у педагогов и поиск способов её устранения. Так же исследуются различные условия, способствующие возникновению деформации и осуществляются попытки изменить данные условия, чтобы снизить негативное влияние на педагогов профессионального обучения. Обычно эти исследования проходят в виде практических экспериментов, в ходе которых исследователи разрабатывают различные тренинги и обучающие программы, направленные на улучшение профессиональных навыков и снятие деформации. Такими условиями могут быть: отсутствие поддержки со стороны административно-управленческого аппарата, недостаточные ресурсы для работы в цифровой среде, нехватка обучения и технической поддержки.

Долгое пребывание в профессии и влияние трансформационных изменений в образовании обуславливает появление и развитие у педагога профессиональной деформации, поэтому исследования имеют важное значение для понимания процесса формирования деформации и разработки эффективных методов её ликвидации.

Материалы и методы

Исследование проходило с сентября 2022 года по май 2023 года на базе Колледжа НГГТИ – филиала Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». Выборку испытуемых составили 30 педагогов профессионального обучения. Возраст испытуемых варьируется от 23 до 55 лет, стаж работы, от года до 15 лет (5 педагогов (16%) – стаж работы до 5 лет, 12 педагогов (40%) – стаж работы от 5 до 10 лет, 13 педагогов (44%) – стаж работы – более 10 лет).

В качестве методик исследования были выбраны:

- методика диагностики профессиональной деформации личности педагога (С.П. Андреев, В.Е. Орел);
- тест «Удовлетворенность работой» В.А. Розановой;
- методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко.

Результаты и обсуждение

Исследование показало, что в период дистанционного обучения педагоги колледжей столкнулись с неко-

торыми трудностями: более трети отметили увеличение времени, затрачиваемого на проверку работ студентов. Основными причинами напряжения и стресса для преподавателей были технические проблемы, нехватка времени, снижение активности студентов на занятиях и отсутствие опыта работы в дистанционном формате.

Но также, исследование показало, что условия труда с использованием цифровых технологий не являются прямыми причинами профессионального выгорания и профессиональной деформации преподавателей. Вместо этого, выгорание опосредуется другими факторами, такими как личностные особенности.

Наиболее выраженными симптомами профессионального выгорания и профессиональной деформации у педагогов профессионального обучения стали переживания психотравмирующих обстоятельств, сокращение профессиональных обязанностей и расширение сферы экономии эмоций. Это указывает на то, что многие педагоги находились и продолжают находиться в фазе резистенции, которая включает в себя данные симптомы и эмоционально-нравственную дезориентацию, период сопротивления стрессу и формирования психологических защитных механизмов, что означает сопротивление стрессу и формирование психологических защитных механизмов.

В целом, результаты исследования подтверждают, что дистанционное обучение может быть вызывающим фактором для педагогов профессионального обучения, но профессиональная деформация или профессиональное выгорание возникает не только из-за условий работы, но также из-за других факторов, которые необходимо учитывать при разработке соответствующих подходов и инструментов для поддержки в данном формате обучения.

В целом, проведенное исследование в наглядной форме подтверждает, что степень тревожности педагога профессионального обучения напрямую связана с уровнем профессионального выгорания, но отметим, что и обратная зависимость также имеет место быть.

Для ясности в таблице приведены статистически значимые симптомы профессионального деформирования и выгорания в сочетании с уровнем тревожности. (Таб.)

Показатель ситуативной тревожности положительно

взаимосвязан с желанием педагогов профессионального обучения сократить свои профессиональные обязанности, а также с возможным выгоранием в общем случае, так как, страдающие от тревоги, склонны испытывать психосоматические и психовегетативные проблемы.

Заключение

Педагоги профессионального обучения, занятые в социально-экономических сферах, особенно предрасположены к выгоранию, что обусловлено необходимостью вкладывать эмоциональную сторону в обучение студентов разных категорий, одновременно сохраняя позитивный настрой и соблюдая профессиональную этику. Педагоги сталкиваются с проблемами выражения эмоций. Опрошенные педагоги находятся на стадии резистентности выгорания, в которой они используют психологическую защиту.

Результаты исследования указывают на положительную связь между ситуативной и личностной тревожностью и развитием симптомов профессиональной деформации и выгорания. Не было выявлено значимых различий в специфике работы в дистанционном режиме среди педагогов, а также в уровне выгорания.

Дополнительные мероприятия, которые можно предложить для того, чтобы снизить риск профессиональной деформации и выгорания у педагогов профессионального обучения при переходе на цифровую образовательную платформу, включают:

- проведение тренингов и семинаров, где педагоги могут узнать о новых технологиях и методах преподавания, а также о том, как эффективно использовать их в своей работе;
- поддержка со стороны администрации и коллег, при создании атмосферы сотрудничества и взаимоподдержки;
- обеспечение необходимыми ресурсами и оборудованием для работы с цифровыми средствами обучения;
- установление четких границ между рабочим и личным временем, с предоставлением возможности отдыха от работы, так как цифровая платформа часто требует постоянного онлайн-присутствия;
- регулярное обновление и поддержка педагогических компетенций преподавателей, через сопровождение, так как новые технологии могут быть сложными для освоения;

Таблица

Показатели	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Редукция профессиональных обязанностей	0,32	-
Психосоматические и психовегетативные нарушения	0,63	0,38
3-я фаза выгорания	0,39	-
Общий индекс выгорания	0,36	-

- проведение различных форм обратной связи между педагогами и обучающимися, для осознания значимости и результативности своей работы;
- психологическая поддержка, включающая консультации и тренинги по управлению стрессом и эмоциональным проявлениям;
- содействие созданию психологически безопасной образовательной среды, где педагоги и обучающиеся будут чувствовать себя комфортно и свободно выражая свои эмоции;
- установка норм высокого профессионализма и этики в образовательных учреждениях, чтобы преподаватели смогли сохранять свою мотивацию и интерес к работе.

В трудовых функциях педагога профессионального обучения [8] заложены положения, в соответствии с которыми необходимо иметь знания и умения по использованию дистанционных образовательных технологий, информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов.

В связи с этим необходимо систематически организовать повышение квалификации педагогов профессионального обучения с целью формирования у них новых компетенций или актуализации уже имеющихся компетенций, которые будут обеспечивать готовность к работе в условиях цифрового образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрияшина Л.М., Ломовцева Н.В., Садовникова Н.О., Коновалов А.А., Чебыкина И.В. Готовность педагогов профессионального образования к работе в условиях цифровой образовательной среды. *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 2. С. 6
2. Петросян А.Р., Иванова Д.В. Особенности цифровой образовательной среды для формирования профессионально важных качеств будущего педагога. *Экономика и социум*. 2022. № 11-2 (102). С. 632-635
3. Присташ В.В. Профессиональная деформация личности педагога. В сборнике: *Сетевая идентичность личности в экосистеме цифрового образования: новые вызовы*. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Элиста, 2022. С. 259-265
4. Сумина Г.А., Новикова Е. Ю. Цифровая трансформация образования: методические рекомендации // ГАУ ДПО «СОИРО». Саратов. 2022.
5. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.
6. Ломовцева, Н.В. Формирование готовности преподавателей вуза к использованию дистанционных образовательных технологий: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Ломовцева Наталья Викторовна; [Место защиты: Башкир. гос. пед. ун-т]. - Уфа, 2009. - 26 с. [Электронный ресурс] // <https://search.rsl.ru/ru/record/01003474078>.
7. Круподерова Е.П., Круподерова К.Р., Барсук Н.С. Роль цифровой образовательной среды в подготовке будущих педагогов // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 72-2.
8. Методические рекомендации по внедрению в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий (компоненты «Профессиональное развитие педагогов», «Учебный процесс») / Авторы-составители: А.Н. Смирнова, Г.Д. Редченкова. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования», 2020. 27 с.

© Емельянова Антонина Анатольевна (freewoman_836@mail.ru), Бурляева Виктория Арсентьевна (va-burlyaeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБНОВЛЕНИЯ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ПРИ АФАЗИИ

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR OPTIMIZING THE PROCESS OF RENEWING SPEECH COMMUNICATION IN APHASIA

M. Zhdan

Summary: Restoring speech communication in people with aphasia is one of the oldest classical problems of rehabilitation, which has been studied for more than two centuries and has an undying interest in study. In modern correctional pedagogical research, which raises issues of improving the functioning of pedagogical systems in order to increase the effectiveness of the correctional process, one of the aspects is the identification, justification and verification of pedagogical conditions that ensure the success of the activities carried out. Taking this aspect into account requires specifying the content of the concepts "conditions" and "pedagogical conditions" relating to the process of restoring speech function in persons with aphasia.

Keywords: aphasia, speech communication, pedagogical conditions, correction. recovery.

Ждан Мария Владимировна

*Аспирант, Национальный институт образования
Республики Беларусь
mariezhdan@gmail.com*

Аннотация: Восстановление речевого общения у лиц с афазией – одна из древнейших классических проблем реабилитации, которая исследуется более двух веков и имеет неугасающий интерес к изучению. В современных коррекционно-педагогических исследованиях, поднимающих вопросы совершенствования функционирования педагогических систем, с целью повышения эффективности коррекционного процесса, одним из аспектов рассматривается выявление, обоснование и проверка педагогических условий, обеспечивающих успешность осуществляемой деятельности. Учет этого аспекта требует конкретизации содержания понятий «условия» и «педагогические условия», касающиеся процесса восстановления речевой функции у лиц с афазией.

Ключевые слова: афазия, речевое общение, педагогические условия, коррекция. восстановление.

Частью терапевтического процесса для людей с афазией должна быть не только поддержка эмоциональной сферы пациента и семьи, но и социальная реабилитация, стремящаяся к достижению максимально возможной самостоятельности и самодостаточности личности, не только посредством конкретных действий, направленных на развитие способностей и навыков, но и на укрепление привычек и использование сохраненного потенциала, необходимого для самостоятельной жизни. Приобретенное заболевание всегда глубоко влияет на жизнь больного и его ближайшие социальные связи. Негативное влияние афазии переносится на нарушение социальных ролей внутри семейной системы, а также на более широкое социальное окружение личности (роль коллеги, сотрудника, партнера, друга и т.д.). Основной задачей социальной реабилитации людей при афазии является возвращение к нормальной социальной жизни и предотвращение социальной изоляции и связанного с ней возникновения эмоциональных трудностей. Для лиц с афазией реинтеграция в общество и возможность вести полноценную жизнь является очень сложной задачей, так как так называемый коммуникативный барьер приводит к избеганию контактов с незнакомыми людьми и страху быть непонятыми другими. Поскольку путь к реинтеграции очень сложен, на этом пути могут возникнуть различные барьеры, ведущие к социальной изоляции.

Основным барьером может стать демотивация человека с афазией к реинтеграции, в которой значительную роль играет эмоциональное отношение к заболеванию и связанное с ним общее утомление и утомляемость. Конечно, проблематичен и барьер нарушения коммуникативной способности - я не общаюсь, не устанавливаю контакт, изолирую себя социально. Общий спектр барьеров и факторов, влияющих на процесс ресоциализации, широк и зависит от индивидуальности отдельных случаев. Качественная и эффективная социализация личности – это прежде всего ее включение в важные для него межличностные отношения, вовлечение в общественную деятельность, в которой личность находит свое применение и реализацию, интеграцию в социокультурные условия, где принципы и нормы разделяются и уважаемы, определенные цели, ценности и заданные привычки. Именно поэтому важны педагогические условия оптимизации процесса обновления речевого общения при афазии

От педагогических условий оптимизации восстановительной среды, выбора специальных средств, методов, форм обучения, в котором реализуются запланированные задачи, зависит результат педагогического процесса. Гипотетически предполагается, что эффективному результату коррекционно-восстановительного обучения в работе по восстановлению речевого общения

при афазии прежде всего будет способствовать подбор адекватных выявленным нарушениям методик воздействия на дефект [3].

Таким образом, первое педагогическое условие – дифференцированно-интегрированный подход к определению направлений воздействия на дефект. Теория и практика восстановительного обучения за последнее время обогащена большим количеством научных данных. Его методология и основные принципы определяются прежде всего тем, что эти нарушения являются следствием локальных поражений мозга. Отсутствие в этих случаях первичных расстройств мышления, памяти, внимания, обычно возникающих вследствие диффузных поражений мозга, определяют специфику используемых приемов работы. Кроме того, последние зависят от конкретных форм афазии, которые, в свою очередь, определяются характером очага поражения, его размерами и локализацией. Применение различных методов обучения при афазии, как правило, направлено на восстановление понимания больным обращенной речи, называния, повторения, чтения, письма и т.д.

В определении интегрированных направлений воздействия на дефект обязательно соблюдение следующих требований: восстановление вербальной коммуникации с опорой на невербальную; опора на ритмико-мелодичную структуру речи; ввод в контекст; опора на мотивированную и предметную деятельность и стимулирование активности больных. Важным общим методическим подходом к возобновлению речи при афазии является не только организация деятельности больного, введение его в контекст деятельности, но и сама предметная деятельность. Для того чтобы восстановить тот или иной психический процесс, в том числе и речи, в восстановительном обучении должна применяться предметная деятельность больного, и методы восстановления как нарушенных функций, так и различных форм коммуникации необходимо применять не изолированно от предметной деятельности, а через нее [1].

Следующим педагогическим условием эффективной реализации восстановительного обучения при изучаемой проблеме, по нашему мнению, является организация специальной педагогической среды, благоприятной для восстановления активных форм речевого общения пациентов с афазией.

Педагогическая среда определяется как совокупность социальных, бытовых, организационных и личностных условий восстановительной деятельности пациента с афазией, который является педагогическим субъектом. Внешние условия для педагогического субъекта могут быть более или менее благоприятными для восстановительной деятельности, активизировать ее или снижать ее эффективность. Нами выделены следующие

характеристики специальной педагогической среды, которая будет способствовать эффективному восстановлению речевого общения лиц с афазией:

- Организационные условия
- Социальные условия.
- Бытовые условия
- Личные условия.

Личностные условия специальной педагогической среды позволяют преодолевать подавляющее количество личностных отклонений в общем поведении больного, в его реакции на дефект, а также помогут создать условия для общего ориентирования больного в сложившейся жизненной ситуации. Важно отметить, что афазия характеризуется различием уровня речи и уровня мышления. Хотя человек с афазией иногда не может понимать элементарные вопросы и не может произносить членораздельную речь, его мыслительные способности могут находиться на совершенно другом уровне. По этой причине людей с афазией следует рассматривать как думающих и чувствующих существ и обращаться с ними соответствующим образом [4].

Третьим педагогическим условием является опора на совместную деятельность, как разновидность взаимодействия больного с другим человеком.

Совместную деятельность мы рассматриваем как совместные действия ряда субъектов, направленные на получение общего результата. Субъектами совместной деятельности в статье выступают прежде всего больные, а также члены их семей и логопед. Ожидаемый результат исследования – не столько конечный продукт деятельности как таковой, а скорее своеобразное «формирование» и реализация речевого общения в ходе межличностного взаимодействия и взаимных отношений во время совместной деятельности.

Совместная деятельность позволяет в течение всего периода восстановления работать над актуализацией прошлого широкого социального опыта больного, в частности опыта интеллектуальной, речевой, трудовой, игровой деятельности, для того чтобы сделать их опорой для восстановления нарушенных функций. В процессе взаимодействия люди обмениваются между собой мыслями, эмоциями, чувствами, идеями, выражают взгляды, интересы, установки, намерения и т.д., между ними возникают и формируются межличностные отношения, которые тоже становятся платформой обновительного обучения [5].

Не менее важным педагогическим условием восстановления речевого общения при афазии у лиц после инсульта считаем взаимодействие с членами семьи больного с целью поддержания активного участия последних в реализации разработанных мер

восстановительного обучения. Поддержка и понимание в отношениях между больным и семьей в определенной степени обуславливают уровень достижений реабилитанта, а если эта поддержка со стороны родных будет происходить в форме их активного участия в работе по возобновлению речевого общения под квалифицированным руководством логопеда, этот уровень будет только расти. Кроме того, общению в семье присуща будничная бытовая форма, которая имеет знакомую больному традиционную тематику высказываний в различных ситуациях, выбор языковых жанров и средств их оформления, что будет влиять на спонтанное восстановление речи. Будничная речь больного может осуществляться в разных сферах, между которыми нет четких границ, и в разной среде. К примеру, между членами семьи, в кругу родственников, между друзьями [2].

По нашему мнению, с целью эффективного решения вопроса возобновления речевого общения при афазии, взаимодействие с членами их семей должно соответствовать следующим характеристикам:

- определенность объема и вида помощи, нуждающихся в родстве от сотрудничества с логопедом;
- соответствие программы сотрудничества программе обновительного обучения;
- систематичность проведения просветительских мероприятий и, по возможности, совместных занятий;

- возможность дистанционной связи;
- своевременность коррекции недоразумений во взаимодействии логопеда с членами семьи больного;
- доступный формат общения с родными в плане предоставления теоретического материала и практических инструкций.

Поскольку афазия чаще всего проявляется у пожилых людей, уместно упомянуть и общие принципы общения с пожилыми людьми, страдающими инвалидностью. Необходимо уважать личность больного (соответствие адреса – имя, должность), избегать инфантилизации пожилого человека, защищать достоинство больного, помогать при передвижении (предлагать помощь), в рамках лечения целенаправленный подход для поддержки и сохранения самодостаточности, тактичной и активной проверки возможных барьеров общения (непосредственно подстраиваться под него; нарушение слуха – увеличивать громкость), важно также следить за сохранением зрительного контакта во время разговора, уважать замедление психомоторного темпа и повторять или записывать важную информацию для лучшего понимания

Все вышеперечисленные педагогические условия оптимизации процесса восстановления речевого общения лиц с афазией тесно взаимосвязаны между собой и, по нашему мнению, гармонично дополняют друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клыпутенко, В.В. Восстановление коммуникативных навыков у взрослых с моторной афазией / В.В. Клыпутенко, Е.Д. Филаретова // Ментор. – 2023. – № 2. – С. 7-13.
2. Коберская, Н.Н. Постинсультные нарушения речи: современные подходы к коррекции афазий / Н.Н. Коберская // Медицинский алфавит. – 2019. – Т. 1, № 2(377). – С. 20-24.
3. Черепанова Ю.Е., Плакса В.О., Вафина Ю.Б. Инновационные технологии в восстановлении речевых функций при афазии // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. №2.
4. Харитошина А.А. Основные подходы к комплексной реабилитации лиц с афазией // Научный лидер. – 2012. - №30 (32).
5. Юркова, М.А. Особенности устной речи у больных с афазией / М.А. Юркова // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2021. – № 2(34). – С. 26-28.

© Ждан Мария Владимировна (mariezhdan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Кириллов Павел Андреевич

Кубанский аграрный университет им. И.Т. Трибулина,
(г. Краснодар)
pavelkirillow99@mail.ru

ADAPTIVE LEARNING USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

P. Kirillow

Summary: The study analyzes the features of the use of artificial intelligence in adaptive learning. The basics of the concept of this type of training are highlighted, and existing models of platforms based on machine algorithms are evaluated. The potential of introducing informatization into the educational process is shown.

The aim of the paper is to examine the experience of introducing artificial intelligence into the adaptive learning system.

As a result of the research, a survey of academic, applied and conceptual data on the issue was performed, and the author's conclusions were formulated.

Keywords: artificial intelligence, adaptive learning, student, teacher, system, algorithm, model, assessment.

Аннотация: Исследование производит анализ особенностей использования искусственного интеллекта в адаптивном обучении. Выделены основы концепции данного типа обучения, оценены существующие модели платформ на основе машинных алгоритмов. Показан потенциал внедрения информатизации в образовательный процесс.

Целью статьи является рассмотрение опыта внедрения искусственного интеллекта в систему адаптивного обучения.

В результате исследования был выполнен обзор научно-практических и теоретических сведений по данной проблеме, сформулированы авторские выводы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, адаптивное обучение, ученик, преподаватель, система, алгоритм, модель, оценка.

Введение

В настоящее время развитие информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) является основой эволюции современного общества. Появление способов обработки большого объема данных требует постоянного увеличения мощностей и алгоритмов. Попытки передачи компьютерам способности мыслительной активности связаны с созданием искусственного интеллекта (далее ИИ). Вначале ИИ использовался в научных отраслях, таких как медицина или инженерия. Поскольку именно они требовали сложного синтеза потока информации, обобщения полученных знаний и решения важных вопросов. Сегодня ИИ уже проник во многие сферы жизнедеятельности, досуга, быта человека. Образовательная среда (далее ОС), как одна из наиболее важных частей существования социума также подверглась ИКТ трансформации. Успех зависит от грамотно поставленных целей, верно выбранных способов и средств их реализации, прогнозирования и анализа. ИИ помогает за малый период времени переработать огромный объем сведений, при помощи методов Data Mining и Big Data. Все это позволило адаптировать процесс получения знаний под уровень каждого ученика [3].

Актуальность

Применение ИИ прочно закрепилось в ОС. Уже созданы системы в области прокторинга, машинное обучение способно использовать алгоритмы распознавания

лиц, отслеживать сессионные экзамены студентов, принимать тестовые варианты ответов. Одним из векторов в ОС является использование ИИ в адаптивном обучении (далее АО). Это помогает создать для каждого обучающегося отдельный курс образовательной траектории, что будет способствовать большему пониманию и усвоению навыков. В данной области знания существует небольшое количество исследований, что требует детальной разработки и пристального внимания.

Целью написания статьи является рассмотрение опыта внедрения искусственного интеллекта в систему адаптивного обучения.

Результаты исследования

ИИ сейчас используется во многих сферах функционирования общества. Растет количество проектов, которые посвящены изучению курсов машинного обучения для школьников, АО с применением ИИ, сопровождению работы ОС. Нейросети и ИИ сейчас рассматриваются в качестве перспективных ИКТ при переходе к полной диджитализации всех секторов социального роста [7, с. 4].

Статистические и общие сведения по внедрению ИИ представлены на рисунке 1 (рисунок 1).

Каким образом ИИ может помочь в модернизации ОС? С научной точки зрения ИИ является возможностью создания интеллектуальных машин, а также передачи ей

Рис. 1. Статистические и общие сведения по внедрению ИИ [9]

своих свойств выполнения умственно затратных и творческих работ, которые ранее были подвластны только человеку.

Примеры интеграции ИИ в ОС:

1. АО – является наиболее перспективной возможностью использования ИИ в ОС. Уже сейчас машины помогают следить за прогрессами и спадами знаний у учеников. ИИ способен анализировать сдачу экзаменов по пройденным темам. При недостаточном уровне ответов преподаватель получает оповещение о том, что ученик неудовлетворительно усвоил пройденный материал. Это позволяет в несколько раз сократить для учителей время проверки работ, анализа каждого обучающегося и подборки материала индивидуально. Теперь это может выполнить ИИ, предоставить всю информацию в электронном виде и с иллюстрациями.
2. Также существует тип персонализированного обучения, который помогает индивидуально заниматься с каждым учеником. Это позволит им иметь собственный темп обучения, не спешить и не смотреть на остальных членов класса. ИИ помогает четко выверять методики и план обучения, которые адаптированы под ребенка (студента) и его потенциал.
3. Интервальный тип обучения помогает в лучшем усвоении пройденных тематик. В Польше была создана программа анализа действий детей, которые изучали тот или иной материал. Через определенный промежуток времени в системе всплы-

вает окошко о повторении изученного этапа, что позволяет проверить, насколько он усвоился в памяти.

4. Оценивание педагогами своих учеников. В век цифровых технологий каждый учащийся может выразить собственное мнение о том или ином преподавателе. Это поможет свести к минимуму процент несправедливых оценок и конфликтных ситуаций в стенах учебных учреждений.
5. Контроль за сдачей итоговых экзаменов, в том числе в дистанционном формате. При помощи внедрения ИИ теперь возможно проверять полученные знания путем их синтеза контролирующими системами. Они нацелены на выявление обмана при сдаче, подмены студентов, использования шпаргалок и так далее [2].

Мы считаем, что имеется множество преимуществ интеграции ИИ в ОС:

1. Это упрощает процесс анализа аудитории для преподавателя, поскольку ИИ дает точную характеристику каждому обучающемуся.
2. Во время экзаменационной сдачи уже не существует возможности подсмотреть ответы.
3. При АО можно построить процесс получения знаний в ритме конкретного ребенка.
4. Психика детей (студентов) будет спокойнее, поскольку нет необходимости гнаться за другими и проявлять себя в конкурентной борьбе.

Охарактеризуем методики и приложения, которые

уже внедряются в разработку АО.

Экспертная система – является компьютерной программой, которая выполняет функции подачи знаний и рекомендаций, а также принятия решений. Она собрала в себя опыт и мнения в определенной предметной области, при помощи них возможно решение множества специфических задач. Основными функциями подобных систем являются:

1. Приобретение знаний – получение опыта решения определенной проблемы от узкого специалиста, преобразование его в программное решение.
2. Хранение и трансляция знаний – все сведения собираются в хранилища, подобные ассоциациям в мозгу человека.
3. Управление моментами поиска решений – выделение конкретных областей познания, которые требуются непосредственно сейчас, обучение умению ими распоряжаться.
4. Объяснение конкретных решений – система показывает прозрачный ход мыслей при принятии того или иного осмысления вопроса [4, с. 34].

Для анализа данных в сфере АО компанией «Knewton» была создана адаптивная цифровая платформа, которая может быть подключена к любой современной ОС. При помощи нее появилась возможность развития универсальных алгоритмов ИИ, которые будут собирать и анализировать сведения об учащихся, выбирать оптимальную стратегию обучения для каждого. Платформа способна персонализировать прогноз успеха, на основе чего предлагает оптимальный темп и уровень сложности предмета в АО. Также к ней подключены механизмы оценки знаний учащихся, неверных ответов, помощи в выборе дисциплин. Также имеется способность выявления процента вероятности того, что ученик правильно решит определенные задания [8, с. 463].

В нашем исследовании мы представляли научно-теоретическую модель, которая позволит с успехом существовать типологии АО на основе ИИ. Мы описывали, что загрузка в базу данных ИИ информации о человеке, его психологии и различных признаках позволит не только развиваться в образовательном плане, но и поддерживать эмоционально-психологические проявления. До начала процесса обучения ИИ выявляет сильные и слабые стороны детей, создает готовую программу для каждого, корректируя при необходимости. Процесс для более маленьких обучающихся может проходить в форме игры с зарабатыванием очков и опыта, получением новых уровней и бонусами [5].

Также большую эффективность показывает, разработанная Савенко А.Г., платформа АО на основе ИИ «Скорина». Она помогает подстроить ОС под личность каждого ученика, выявляет индивидуальные характеристики,

анализирует наличие свободного времени, спрашивает о требуемом комфорте. В том числе она очень подходит для обучения в рамках инклюзивной ОС. Программа имеет модульный тип, в котором можно конструировать дисциплины, выбирать формат. Удобство также заключается в том, что в нее помещены текстово-графические отсылки, видеоматериалы, презентации, журналы, учебные пособия, книги по виртуальным лабораторным и практическим занятиям. Имеется 3 уровня вложений (дисциплина – модуль – блок). После того, как этап усвоения навыков был пройден, необходимо закрепить полученные знания путем прохождения пробного и контрольного теста. Пробный тест поможет обучающемуся самостоятельно проверять свой достигнутый уровень, результат выдается автоматически. Это помогает также анализировать сделанные ошибки и запоминать упущенное. Контрольный тест может также иметь разные вариации (открытый, закрытый формат, ассоциации и т.д.). После завершения всех этапов ИИ выдаст вам информацию по вопросам правильных и неправильных ответов, количества попыток, балла. Пример подобной системы представлен на рисунке 2 (рисунок 2).

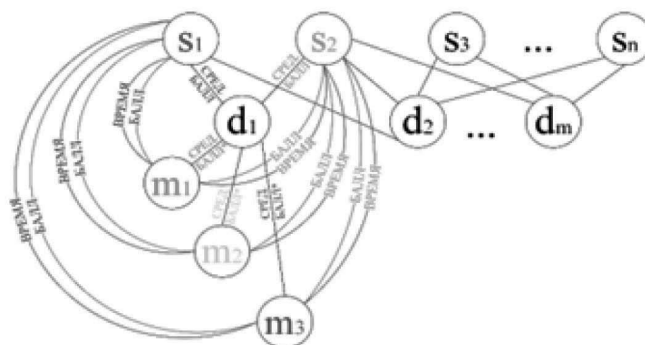

Рис. 2. Пример представленной системы АО «Скорина» [6, с. 238]

Батаев А.В., Батаева К.И. показали модель АО на основе ИИ, которая имеет следующее графическое отображение (рисунок 3).

Она базируется на алгоритмах ИИ, которые выдают цепочку контента для каждого обучающегося. Также она способна обрабатывать процесс передачи знаний, анализировать ошибки, достижения, психотип и состояние человека [1, с. 33].

Заключение

Таким образом, в рамках исследования нами были рассмотрены примеры внедрения технологий ИИ в процесс становления АО. Уже сейчас имеется множество примеров использования ИИ в практике организации и гибкого конструирования учебного процесса. В статье выделены перспективы разработки платформ ИИ для АО, что помогает построить процесс с учетом потребностей каждого

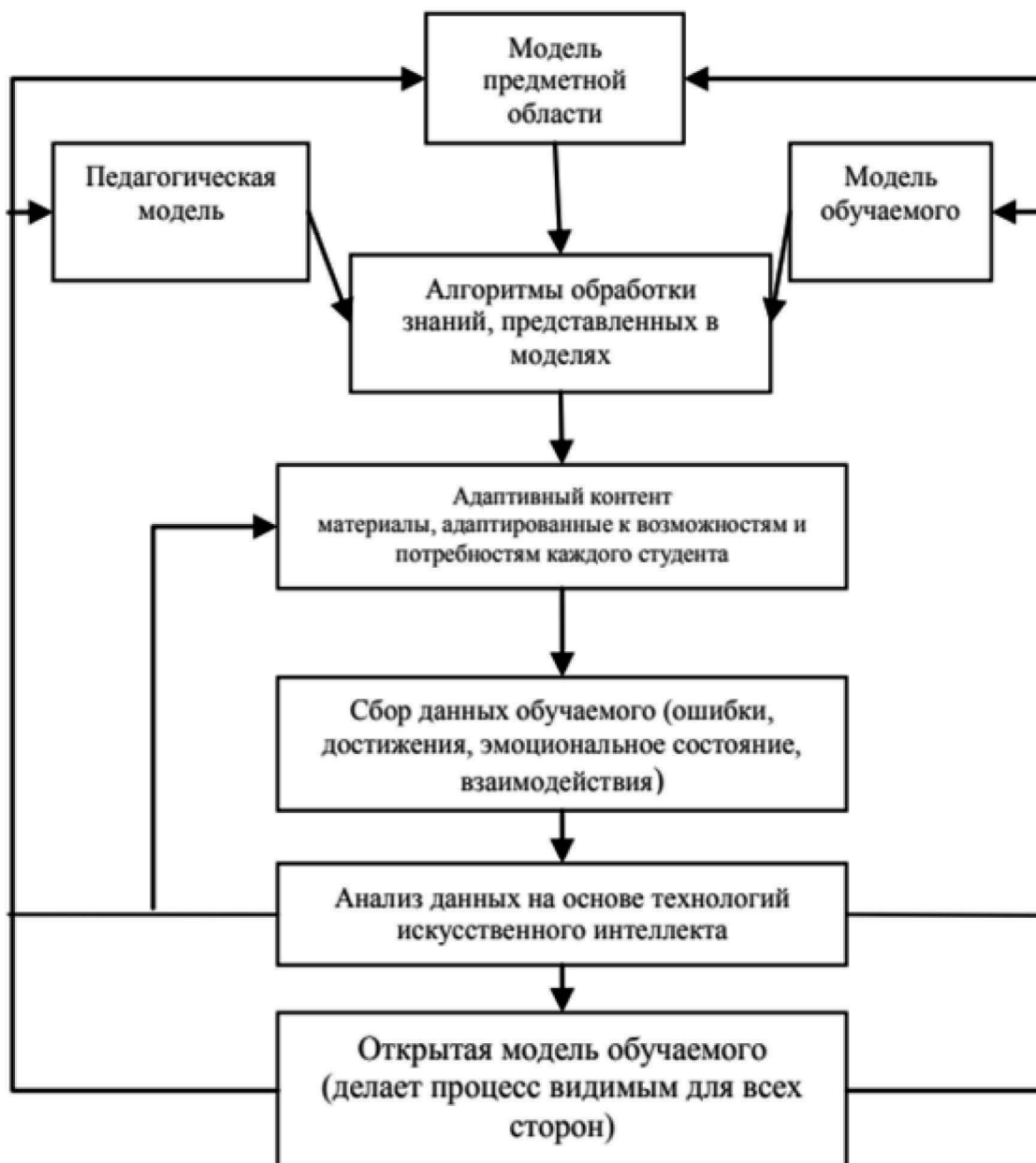

Рис. 3. Модель АО на основе ИИ по Батаеву А.В., Батаевой К.И. [1, с. 33]

обучающегося и его графика, а также максимально объективно оценивать его и организовывать обратную связь. Также было выяснено, что использование ИКТ поможет преподавателям тратить меньше времени на проверку знаний и оценку способностей класса, в чем помогают ИИ-системы. На наш взгляд, ИИ является незаменимым

помощником в рамках реализации прогностической функции обучения, поскольку помогает анализировать и собрать воедино разобщенные источники информации. В статье рассмотрены модели и системы ИИ для модернизации построения АО, что имеет огромное практическое значение для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаев, А.В. Технологии искусственного интеллекта в высших учебных заведениях: модель адаптивного обучения / А.В. Батаев, К.И. Батаева // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. – 2019. – Т. 1. – С. 30-34. – EDN MOOUEA.
2. Вахнина Ю.Н., Афонин Н.Н. Применение искусственного интеллекта в образовании // Актуальные исследования. 2024. №7 (189). Ч.1. С. 67-69. URL: <https://apni.ru/article/8476-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazo>

3. Добраца В.П., Горюшкин Е.И. Применение интеллектуальной адаптивной платформы в образовании // Auditorium. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. №1 (21).
4. Дюк, В.А. Искусственный интеллект в адаптивном образовании / В.А. Дюк // Применение искусственного интеллекта в информационно-телекоммуникационных системах: сборник материалов научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 марта 2021 года / Военная академия связи. Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия связи имени маршала советского союза С. М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации, 2021. С. 33-40. EDN OJUUJP.
5. Кириллов, П.А. Искусственный интеллект для образования. Адаптивная система обучения / П.А. Кириллов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 39-43. — URL: <https://moluch.ru/archive/317/72235/> (дата обращения: 27.02.2024).
6. Савенко, А.Г. Элементы искусственного интеллекта в адаптивных системах управления обучением для реализации инклюзивного образовательного процесса / А.Г. Савенко // Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Минск, 9–10 декабря 2021 / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; редкол.: А.А. Охрименко [и др.]. Минск, 2021. С. 237–241.
7. Самылкина, Н.Н. Обучение основам искусственного интеллекта и анализа данных в курсе информатики на уровне среднего общего образования / Н.Н. Самылкина, А.А. Салахова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. 242 с. ISBN 978-5-4263-1064-3. – DOI 10.31862/9785426310643. EDN BACMCW.
8. Четырбок, П.В. Адаптивное обучение с использованием искусственного интеллекта в дистанционном образовании / П.В. Четырбок, М.А. Шостак // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении: Сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Ялта, 20–22 мая 2020 года / Отв. редактор К.А. Маковейчук. – Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 461-464. – EDN CPPPTW.
9. Раскрывая загадку Искусственного Интеллекта // URL: <https://dzen.ru/a/ZXDyFOPzWyl7hUOz> (дата обращения: 26.02.2024).

© Кириллов Павел Андреевич (pavelkirillow99@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ С УКЛОНОМ В ВОРКАУТ

METHODS OF CONDUCTING PHYSICAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION IN THE FRESH AIR WITH A FOCUS ON WORKOUT

V. Lutsyuk
R. Gezha
Yu. Pershin

Summary: Modern reality is characterized by a change in the paradigm of physical education. Physical activity among young people in particular and the general population is one of the main trends in the formation of Russian society, focused on improving the human body and psyche. The policy of improving the health of Russians by means of sports is being integrated at the state level. To achieve the above-mentioned goal, physical culture in the fresh air is popularized, for which workout is actively spreading – playgrounds with sports equipment in open access are being built in courtyards, parks and other recreational areas, since outdoor activities contribute to the improvement of the bronchopulmonary system, are the prevention of respiratory diseases, help to increase the immune functions of the body, are mutually correlative with an increase in brain performance. Caring for the population begins with educational institutions, as the young body is able to optimally absorb educational information, including the benefits of physical activity. The improvement of methodological approaches and the educational process of higher schools contributes to the improvement of students, as well as the upbringing of a self-sufficient and purposeful personality, motivates them to regularly include sports in their lives, which is the foundation of healthy longevity. The bias of the discipline in the workout increases the cognitive interest of students in physical culture and reveals its value potential.

Keywords: physical education, sports, workout, fresh air, outdoor activities, methodology, higher school, university.

Луцюк Владимир Евгеньевич

к.с.-х.н., доцент, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
lustyk@mail.ru

Гежа Роман Валерьевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
vasya-kruchkin@mail.ru

Першин Юрий Лаврентьевич

ст. преподаватель, ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА
имени К.И. Скрябина
pershin1957@mail.ru

Аннотация: Современная действительность характеризуется сменой парадигмы физического воспитания. Физическая активность среди молодежи в частности, и населения в целом – один из главных трендов становления российского общества, ориентированных на оздоровление организма и психики человека. На государственном уровне интегрируется политика оздоровления россиян средствами спорта. Для достижения вышеобозначенной цели популяризируется физическая культура на свежем воздухе, для чего активно распространяется воркаут – во дворах, парках и других рекреационных зонах строятся площадки со спортивным инвентарем в открытом доступе, так как занятия на улице способствуют оздоровлению бронхолегочной системы, являются профилактикой респираторных заболеваний, содействуют повышению иммунных функций организма, взаимокоррелятивны с увеличением работоспособности мозга. Забота о населении начинается с общеобразовательных учреждений, так как молодой организм способен оптимально впитывать учебную информацию, в том числе, о пользе двигательной активности. Совершенствование методических подходов и учебного процесса высших школ способствует оздоровлению обучающихся, а также воспитанию самодостаточной и целеустремленной личности, мотивирует регулярно включать в свою жизнь спорт, что является фундаментом здорового долголетия. Уклон дисциплины в воркаут повышает познавательный интерес студентов к физической культуре и раскрывает ее ценностный потенциал.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, воркаут, свежий воздух, занятия на улице, методика, высшая школа, вуз.

Введение

Занятия по физической культуре на открытом воздухе, как одна из форм тренировки и способов поддержания здорового образа жизни, проводятся в большинстве стран мира на протяжении многих лет, являясь ответом на традиционную модель обучения в закрытых помещениях [12, р. 1]. Актуальность совершенствования методики проведения физической культуры в высшей школе на улице обусловлена недостаточностью двигательной активности большинства обучающихся,

что детерминирует рост заболеваемости, в особенности сердечно-сосудистой системы, а также проблем с желудочно-кишечным трактом (данные проблемы касаются не только людей преклонного возраста, но и молодежи), что обусловило поиск и развитие различных направлений физкультуры и спорта, среди которых наибольшую популярность получили фитнес и «уличная гимнастика». По всей стране началось строительство спортивных центров, оборудованных современным оборудованием и инвентарем, развивающим различные практики и системы оздоровительных и спортивных тренировок

с учетом запросов и интересов населения. Однако, как подчеркивают исследования Роспотребнадзора, «наиболее эффективными и полезными являются тренировки на свежем воздухе» [8]. По этим причинам, параллельно с тренажерным фитнесом, актуализировался уличный спорт – «воркаут» [6, с. 39-40], которым можно заниматься на детских площадках, во дворах, парках, на набережных, в прилесных участках или на открытых для общественного пользования стадионах [8], а также так называемых плоскостных сооружениях: спортплощадках, расположенных под открытым небом (158,9 тыс. объектов по всей России), что существенно расширяет возможности студентов заниматься не только на уроках по физической культуре, но и самостоятельно продолжать тренировки на вышеперечисленных территориях.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования: междисциплинарное теоретическое исследование, описание, обобщение.

Результаты и обсуждения

Такое направление уличного спорта, как *Street Workout* («уличный фитнес») или *Ghetto workout* («дворовый фитнес») – включает в себя силовые тренировки под открытым небом с использованием собственного веса при помощи различных спортивных снарядов (рукоходов, турников, брусьев и т.д.). Более того, воркаут дает возможность тренироваться при любом уровне физической подготовки и без финансовых затрат на спортивный инвентарь.

Занятия подобного типа были популярны в Древней Греции, однако, возрождение данного движения началось только в XXI веке в Восточной Европе, России и США. В частности, воркаут начал развиваться в Нью-Йорке в бедных районах, где люди не могли позволить себе ходить в тренажерные залы. Вместо этого для тренировки они использовали окружающую среду, в том числе, игровые площадки и скамейки [6]. По мере того, как люди становились более сильными и выносливыми и получали качественный результат от занятий спортом, они начали записывать видеоролики о тренировках и фристайле, которые распространились по Интернету. Вскоре простота и легкость программы занятий с собственным весом распространились по всему миру, что привело к ее популярности сегодня. Как итог, в апреле 2011 г. в Латвии была основана Всемирная федерация уличной тренировки и художественной гимнастики (*Calisthenics Federation was founded in Latvia*) [10], которая вывела воркаут на профессиональный уровень.

В России *Street Workout* или *Ghetto Workout* появился примерно в 2009-2010 гг. Данное направление вызвало

огромный ажиотаж среди населения [11; 1] (см. рисунок 1), став субкультурой, которая в социальных сетях начала конкурировать с бодибилдингом. Мужчины и женщины начали заниматься спортом на улице, применяя в качестве вспомогательных средств турники, скамейки, деревья и даже уличные ограждения, чтобы с использованием веса собственного тела развивать силу, выносливость, ловкость и растяжку.

Согласно статистическим данным Всероссийского Центра исследования опроса населения (ВЦИОМ) и Росстата, количество лиц, занимающихся спортом, значительно выросло с 2013 по 2018-е гг., однако, снизилось на определенный процент к 2023 г., что обусловлено снижением числа лиц, занимающихся не военным делом и принимающих участие в социальных вопросах, соответственно (см. рисунок 1):

Согласно рисунку 1, вовлеченность молодежи в спорт снизилась с 2018 г. до уровня 2013 г., в том числе, уменьшился процент россиян (с 46% до 43%), которые отдают предпочтение воркауту. Однако все еще более половины граждан ведет активный образ жизни (53%) – показатель физической активности россиян планируется увеличить до 70% к 2030 г. При этом важными факторами, улучшающими качество пребывания на природе, являются цвета природы, насаждения, акватории, луга и разнообразный рельеф местности, предоставляющий возможности для лазания, которые в целом представляют большую ценность, чем традиционные игровые площадки, предлагаемые студентам.

Согласно лонгитюдным исследованиям (J. Coon Thompson, K. Boddy, K. Stein, R. Whear, J. Barton 2011 [13]; Depledge, M.H. M. Pasek, M. Szark-Eckardt, B. Wilk, J. Zuzda 2020 [12]), обучающиеся, выполняющие упражнения на открытом воздухе, существенно улучшают свое самочувствие по сравнению со своими сверстниками в помещении [13; 12, p. 2] и с большим желанием выполняют упражнения в группах смешанного пола [12, p. 2]. Более того, занятия на открытом воздухе способствуют значительному улучшению силы ног и скорости у студентов, принимавших участие в двухлетнем эксперименте [12, p. 11].

В процессе обучения дисциплине «Физическая культура» на открытом воздухе у студентов повышается настроение, что наиболее актуально в сезоны с коротким световым днем (когда поступление в организм витамина D и выработка серотонина минимизируются, а занятия в высших школах сменяют «летнюю» двигательную активность на «академическую статичность» (сидячий образ жизни). Климатический аспект минимизирует количество времени пребывания на улице, в то время как научно доказано, что необходимо закалывать организм, выводя его из зоны комфорта [9, с. 86], чтобы обучающиеся могли адаптироваться к воздействию естественной

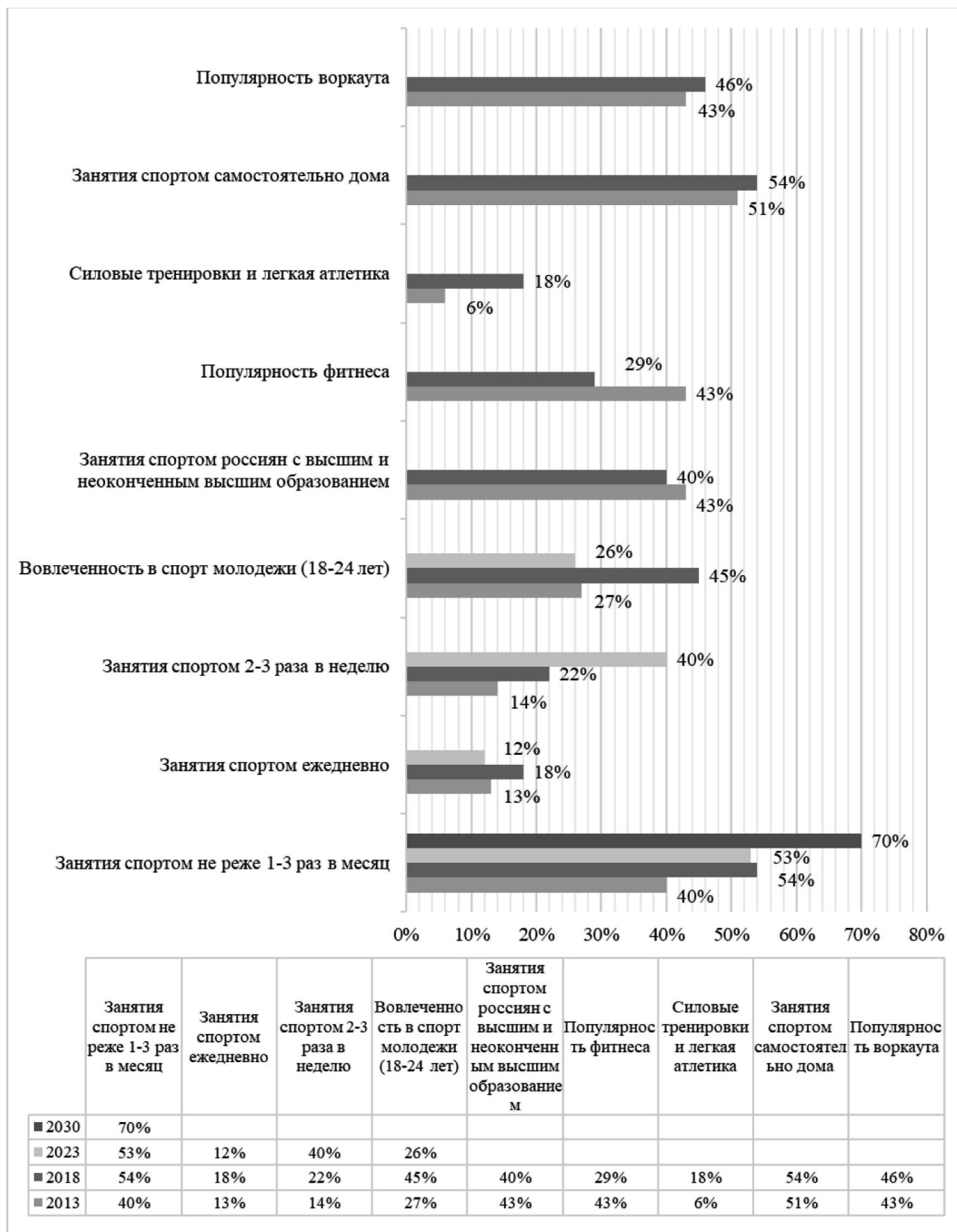

Рис. 1. Вовлеченность россиян в занятия физической культурой (данные ВЦИОМ [11] и Росстата [5; 7]. Рисунок автора)

окружающей среды и были способны с ней взаимодействовать без ущерба для здоровья, в том числе, на иммунологическом уровне.

Методические рекомендации по проведению физической культуры в вузе на свежем воздухе с уклоном в воркаут:

1. Проводить занятия по физической культуре с уклоном в воркаут на улице необходимо в разные сезоны года в каждой климатической полосе Российской Федерации, что способствует адаптации организма обучающихся к изменениям температурных режимов окружающей среды и повышает «способность организма сохранять стабильность температуры тела (терморегуляцию)» [9, с. 86].
2. Исходя из рекомендаций Роспотребнадзора, оптимальным временем для занятий физической культурой на свежем воздухе является раннее утро или вечерние часы, а также периоды после дождя, когда уровни выхлопных газов в воздухе существенно снижаются [8];
3. Занятия на открытом воздухе должны подготавливать обучающихся к умелому использованию природных объектов в их естественных условиях, что повышает мотивацию к спорту и является неотъемлемой частью воркаута: в качестве спортивного «инвентаря» можно использовать для занятий физической активностью деревья, скалистую местность, естественные неровности окружающего ландшафта, крупные камни и т.д.

4. Преподаватели физического воспитания должны готовить студентов к физической активности на протяжении всего периода обучения и поощрять их воркаут-тренировки, в т.ч. внеурочные, предоставляя возможность систематически принимать участие в соревнованиях. В России, например, проводятся: (1) Чемпионаты мира по воркауту в различных городах страны (г. Москва, г. Екатеринбург и т.д.); (2) Workout Games Pskov (г. Псков); (3) Moscow power fest (г. Москва); (4) Воркаут батлы на премии Кардо; (5) Воркаут батлы на турнире «Здесь и сейчас» (г. Москва) и т.д.

Выводы

Выводы: обучающиеся, на постоянной основе занимающиеся физической культурой на открытом воздухе, отличаются лучшей физической подготовкой, чем их сверстники, выполнявшие упражнения в помещении. Следует включать в учебную работу по физическим нагрузкам в вузе элементы воркаута, так как данное направление спорта завоевало популярность среди людей по всему миру благодаря своей доступности, максимальной приближенности к естественным природным условиям (физические нагрузки на открытом воздухе изначально были неотъемлемой частью повседневной жизни человека) и благоприятному воздействию окружающей среды, а также различных климатических условий на организм студентов, что способствует их адаптации к погодным условиям той широты, где они обучаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луцук, В.Е. Модернизация концепта преподавания дисциплины «Физическая культура» в высших учебных заведениях / В.Е. Луцук, Р.В. Гежа, Ю.Л. Першин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 2-1. – С. 60-63.
2. Першин, Ю.Л. Использование инновационных технологий при проведении занятий в секции единоборств / Ю.Л. Першин, А.М. Сурков, Р.В. Гежа // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20–21 января 2020 года. – Чебоксары: Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 319-322.
3. Антипов, О.В. Общая физическая подготовка как основа профессионально-прикладной физической подготовки будущих кинологов в современных условиях / О.В. Антипов, Е.Ю. Суханова, Р.В. Гежа // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования : сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-методической конференции, Пенза, 07–08 декабря 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 3-5.
4. Антипов, О.В. Элективные курсы по физической культуре и спорту как мотивационно-ценностная составляющая на занятиях студентов в вузе / О.В. Антипов, Е.Ю. Суханова, Л.А. Нюрксне // Актуальные проблемы ветеринарной медицины, зоотехнии и биотехнологии : Сборник научных трудов Международной учебно-методической и научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания ФГБОУ ВО МГАВМиБ - МВА имени К.И. Скрябина, Москва, 20–22 ноября 2019 года / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина». – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина», 2019. – С. 7-8.
5. Итоги года: Российский спорт жив и будет жить. LIFE. Статья от 13 января 2023. URL: <https://life.ru/p/1547044>. Дата обращения: 12.03.2024.
6. Кавадло Э. Уличные тренировки. Городской воркаут / Э. Кавадло, Д. Кавадло; [перевел с английского Д. Соколов]. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2017. 367 с.
7. Каким спортом занимаются россияне. Тинькофф. Статья от 24.10.2024. URL: <https://journal.tinkoff.ru/sportstat/>. Дата обращения: 12.03.2024.
8. О пользе занятий на свежем воздухе. Официальный сайт Управления федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). URL: <https://72.rospotrebnadzor.ru/content/512/39409/>. Дата обращения: 12.03.2024.

9. Сбитнева О.А., Прянишникова Д.Н. Физическая культура на открытом воздухе как средство оздоровления студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №3-1. С. 85-87. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10622>.
10. Сиднева Л.В. Эффективность влияния outdoor training по типу ОФП на физическое состояние женщин первого зрелого возраста // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. №3. С. 39-43.
11. Спорт для всех. Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ). Статья от 16 октября 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh>. Дата обращения: 12.03.2024.
12. Pasek M., Szark-Eckardt M., Wilk B., Zuzda J. (2020) Physical Fitness as Part of the Health and Well-Being of Students Participating in Physical Education Lessons Indoors and Outdoors. International Journal of Environmental Research and Public Health (IJERPH) 17(1):309. <https://doi.org/10.3390/ijerph17010309>.
13. Thompson Coon, J.; Boddy, K.; Stein, K.; Whear, R.; Barton, J.; Depledge, M.H. Does participating in physicalactivity in outdoor natural environments have a greater effect on physical and mental wellbeing than physicalactivity indoors? A systematic review. Environ. Sci. Technol. 2011,45, 1761-1772. [CrossRef] [PubMed]
14. What is street workout? Uncategorized. URL: <https://www.street-workouts.com/what-is-street-workout-about/>. Date: 12.03.2024.

© Луцюк Владимир Евгеньевич (lustyk@mail.ru), Гежа Роман Валерьевич (vasya-kruchkin@mail.ru),
Першин Юрий Лаврентьевич (pershin1957@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРАКТИКИ В ФОРМЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ГОДИЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА»: ОПЫТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF APPLICATION OF VISIBILITY INSTRUMENTS IN THE STUDY OF CHEMISTRY

*E. Nelyubina
L. Panfilova
L. Safina*

Summary: Practical training is present in the curriculum of any educational program. It can be presented in two forms: as part of an academic discipline or as separate elements of practical training (for example, an applied or research project, practical training, course work). The work reveals the experience of practical training of students on the basis of the Faculty of Natural Geography (hereinafter - EHF) of the Samara State University of Social Sciences and Education (hereinafter - SGSPU).

The goal is to study the organizational aspects of the implementation of a one-year practical training for students of the Faculty of Natural Geography of the Samara State University of Social Sciences and Education.

Keywords: student, practical training, practice, experience, analysis, decision.

Нелюбина Елена Георгиевна

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный социально-педагогический университет»
nelubina.elena@pgsga.ru

Панфилова Людмила Владимировна

доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный социально-педагогический университет»
panfilova@pgsga.ru

Сафина Лилия Галимзановна

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный социально-педагогический университет»
safina.liliya@pgsga.ru

Аннотация: Практическая подготовка присутствует в учебном плане любой образовательной программы. Она может быть представлена в двух формах: как часть учебной дисциплины или как отдельные элементы практической подготовки (например, прикладной или исследовательский проект, производственная практика, курсовая работа). В работе раскрывается опыт осуществления практической подготовки студентов на базе естественно-географического факультета (далее - ЕГФ) Самарского государственного-социально-педагогического университета (далее - СГСПУ).

Цель - изучить организационные аспекты реализации годичной практической подготовки студентов естественно-географического факультета Самарского государственного-социально-педагогического университета.

Ключевые слова: студент, практическая подготовка, практика, опыт, анализ, решение.

По данным центра при РАНХ и ГС, при работе на 1,5 ставки каждого учителя, дефицит составил бы примерно 250 тысяч учителей на территории РФ. Замглавы комитета Госдумы по науке и высшему образованию Олег Смолин заявил, что в образовании кадровый кризис. Отрицание правительством РФ проблемы дефицита школьных учителей приведет к тому, что скоро учить детей будет некому.

В министерстве образования и науки Самарской области, по данным на 1 апреля 2023 года, в школах региона дефицит педагогических кадров составляет 391 человек, из них 72 учителя требуются для учебных заведений Самары и 76 педагогов – в Тольятти. При этом в области

готовят учителей семь вузов, а также 24 профессиональные образовательные организации. На данный момент по специальностям «Образование и педагогические науки» и «Физическая культура и спорт» обучаются примерно 6,6 тыс. человек.

В 2023 году около 1,3 тыс. специалистов получили дипломы в этой области, трудоустроится в образовательные учреждения, планировали 870 из них, что составляет 67%.

Немного статистики по ЕГФ в 2022 году выпуск составил 46 человек, из них 24 планировали трудоустроиться по специальности, что составляет 52,2%. В 2023 году вы-

Таблица 1.

Трудоустройство студентов ЕГФ.

Код, направление подготовки	Профили	Выпуск, чел. 01.07.22	Трудоустроены по специальности, чел. 01.09.22	Выпуск, чел. 01.07.23	Трудоустроены по специальности, чел. 01.09.23
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)	Биология и Химия	22	11	22	14
	Биология и География	24	13	20	8

пуск составил 42 человека, из них планировали трудоустроиться по специальности 22 человека, что составляет 52,4% (табл.1).

Не наблюдается тенденция роста количества трудоустроенных студентов по факультету, так как, столкнувшись с проблемами во время прохождения годичной практической подготовки, часть студентов не хотят возвращаться в школу. Это является одной из причин низкого процента трудоустроенности по специальности.

Совсем недавно проходило собрание студентов выпускных курсов с ректором нашего университета, на котором были представлены следующие итоги анкетирования студентов ЕГФ, направленные на выявление отношения к проекту «Годичная практическая подготовка»:

- 90% (БГ) и 89% (БХ) студентов считают, что прохождение годичной практической подготовки является необходимым (важным) элементом формирования готовности к профессиональной деятельности;
- 94 % (БГ) и 80% (БХ) студентов указывают на необходимость назначения наставника от образовательной организации во время прохождения годичной практической подготовки;
- 94% (БГ) и 85% (БХ) студентов считают, что годичная практическая подготовка является адаптационной системой к условиям работы в образовательной организации;
- 94% (БГ) и 70% (БХ) респондентов отмечают что опыт и материалы, накопленные в период годичной практической подготовки могут быть использованы в ходе подготовки ВКР.

Показатели затрудненности прохождения годичной практической подготовки как этапа положительного профессионального становления (%):

- недостаточный уровень полученных в университете знаний и умений в предметной области – 5% (БХ) и 0% (БГ);
- недостаточный уровень полученных в университете знаний и умений по работе с лицами с ОВЗ – 5% (БХ) и 0% (БГ);
- недостаточный уровень полученных в университете знаний и умений в разрешении конфликтных ситуаций с участниками образовательного процесса – 5% (БХ) и 0% (БГ);

- недостаточность опыта работы в АСУ РСО – недостаточность опыта работы в АСУ РСО – 15% (БХ) и 6% (БГ);
- неготовность к совмещению обучения с трудоустройством 15% (БХ) и 6% (БГ);
- разочарование в профессии - 5% (БХ) и 0% (БГ);
- наличие обязанностей, не связанных с должностью учителя - 5% (БХ) и 0% (БГ).

На базе нашего университета осуществляется в течение двух последних лет проект «Годичная практическая подготовка». В основу проекта положено прохождение студентами производственной (педагогической практике по профилю) практики в образовательном учреждении.

Целью производственной практики (педагогической практики) является формирование, закрепление и развитие практических навыков и компетенций в процессе выполнения трудовых действий в соответствии с обобщенными трудовыми функциями в области педагогической деятельности по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования (по выбору) и реализации основных общеобразовательных программ.

Задачи производственной практики (педагогической практики):

- Углубление и закрепление знаний, полученных на теоретических занятиях;
- Формирование умений, необходимых при работе с детьми;
- Подготовка студентов к целостному выполнению функций учителя - предметника и классного руководителя;
- Формирование мобильности и конкурентоспособности выпускника;
- Изучение опыта работы учителя-предметника (химии);
- Овладение традиционными и нетрадиционными методами и технологиями проведения уроков химии;
- Проведение внеклассной работы по химии;
- Осуществление функций классного руководителя;
- Проведение психолого-педагогических исследований – изучение личности ученика;

По рекомендации УМУ СГСПУ потоковыми руководителями практики было составлено 2 комплекта заданий: первый - для студентов, проходящих практику без

трудоустройства, второй – для студентов, проходящих практику с трудоустройством. Это было сделано с целью оптимизации загруженности последней группы студентов в период практики. При этом все необходимые корректировки были предварительно внесены и пакет документов направлен на изменение рабочей программы производственной практики в УОП СГСПУ. В таблице 2 представлен только фрагмент заданий, различающихся по своей формулировке, так как есть идентичные задания посещение установочных и итоговых конференций. Заполнение отчетных документов и так далее.

Одним из заданий является - разработать и провести внеклассное мероприятие профориентационной направленности, хочется отметить, что студенты подходят к данному мероприятию очень ответственно и реализуют его в самых необычных формах.

В 2023-2024 учебном году преподаватели ЕГФ для устранения некоторых показателей затрудненности прохождения годичной практической подготовки у студентов (*так их как: недостаточный уровень полученных в университете знаний и умений по работе с лицами с ОВЗ; недостаточный уровень полученных в университете знаний и умений в разрешении конфликтных ситуаций с участниками образовательного процесса и так далее*) организовали цикл методических семинаров «Методическая копилка начинающих учителей биологии, химии, географии», которые проходили один раз в месяц (сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь). (Таб. 2.)

По результатам проведенных мероприятий можно сделать вывод о том, что такие мероприятия востребованы, так как общее количество участников составило более 400 человек. Проанализировав списку участников, был установлено, что 70 человек посетили все 4 семинара, из них 37 студентов выпускных курсов нашего факультета, которые находились в этот период на практике в образовательных учреждениях.

Необходимо отметить, что в рамках семинаров рассматривались темы по организации и проведения уроков и внеклассных мероприятий, учителя с опытом работы делились со студентами своими методическими наработками, преподаватели вуза помогали консультациями по методике обучения и вопросам организации работы с родителями и так далее.

Попробуем рассмотреть основные аспекты реализации проекта «Годичная практическая подготовка» на базе нашей кафедры для этого считаем необходимым провести сравнительный анализ двух учебных периодов 22-23 уч.год и 23-24 уч.год.

Согласно учебным планам, произошли изменения, которые отражены на рисунке 1.

В 22-23 учебном году данный проект реализовывался на основании прохождения студентами трех видов практик в образовательных учреждениях

- производственной педагогической практике по профилю «Химия» или «География» период с 01.09.22 по 31.12.22;
- производственной практике (научно-исследовательская работа) с 09.01.23 по 04.02.23;
- производственной практике (преддипломная практика) с 06.02.23 по 02.04.23;

В 23-24 учебном году данный проект реализовывался на основании прохождения студентами только одного вида практики в образовательных учреждениях – производственной педагогической практики по профилю «Химия» или «География» период с 01.09.23 по 31.12.23.

Считаем необходимо для дальнейшего обсуждения привести статистические данные по этим аспектам (Таб. 3).

В 22-23 году количество трудоустроенных студентов (66,7%) на время прохождения разных практик превышало по процентам на 20,8% по сравнению с 23-24 годом

Таблица 2.

Фрагмент Индивидуального задания на практику.

Индивидуальное задание на практику	
Для студентов без трудоустройства	Для студентов с трудоустройством
4) провести краткий анализ уроков учителя географии/или уроков учителей-предметников, работающих в закреплённом классе, и /или уроков студентов-практикантов с целью изучения опыта педагогической деятельности (всего не менее 12 уроков);	4) провести краткий самоанализ уроков/внеурочных занятий, проведенных студентом-практикантом с целью изучения опыта педагогической деятельности (всего 6 уроков/внеурочных занятий, из них не менее 3 уроков географии);
5) разработать и провести 10 уроков географии, в т.ч. с включением в них ИКТ-технологий;	5) разработать и провести 5 уроков географии, в т.ч. с включением в них ИКТ-технологий;
6) разработать и провести внеклассное мероприятие по географии профориентационной направленности в 10-11 классах;	6) разработать и провести внеклассное мероприятие по географии профориентационной направленности в 10-11 классах;
7) разработать и провести внеклассное мероприятие по географии в игровой форме с использованием электронных образовательных ресурсов.	

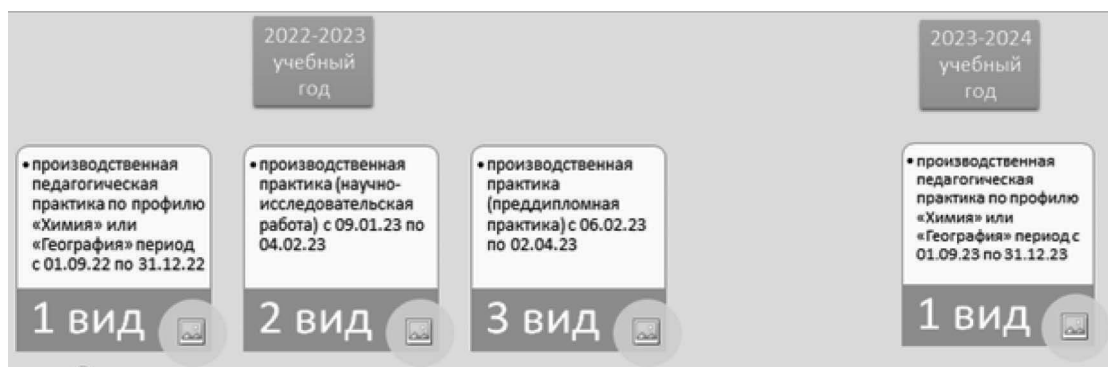

Рис. 1. Изменения в учебных планах

Таблица 3.

Анализ трудоустройства студентов ЕФФ.

Код, направление подготовки	Профили	2022-2023 уч. год			2023-2024 уч. год		
		общее кол-во студентов 01.09.22	кол-во трудоустроенных студентов 01.09.22	кол-во трудоустроенных студентов 01.02.23	общее кол-во студентов 01.09.23	кол-во трудоустроенных студентов 01.09.23	кол-во трудоустроенных студентов 01.02.24
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)	Биология и Химия	22	17	17	20	7	5
	Биология и География	20	11	8	17	10	9

(45,9%). Эти данные приведены на 01.09.23.

Что мы имеем на 09.01.24 количество трудоустроенных (37,8%) сократилось на 8,1%.

Приведя данные, мы наблюдаем общую тенденцию – снижение количества трудоустроенных студентов выпускных курсов в образовательных учреждениях. Скорее всего это связано с тем, что не трудоустроенные студенты менее задействованы в учебных мероприятиях, а также с возникающими трудностями при совмещении работы и учебы.

Предложения по решению вопросов в рамках проекта «Годичная практическая подготовка».

Обсуждая подготовку к данному докладу на заседании кафедры 30.01.23 с преподавателями кафедры, нами было предложено следующее:

- внести на рассмотрение учебно-методического совета предложение, с 24-25 учебного года в весеннем семестре проводить занятия со студентами выпускных курсов, не трудоустроенными в очном формате, а студентам трудоустроенным выдавать индивидуальные задания по учебным дисциплинам для самостоятельного выполнения;
- проводить совместные встречи студентов 3-4 курсов с трудоустроенными студентами, на которых рассказать о возможностях реализации себя в течение прохождения годичной практической под-

готовки;

- в связи с тем, что у студентов выпускных курсов снижается возможности участия во многих видах деятельности – спортивной, научной, общественной и так далее, поэтому при назначении повышенных стипендий на весенний семестр, как показывает практика, некоторые из студентов лишаются данной возможности, так как портфолио зачастую остается практически пустым, что так же негативно сказывается на популяризации годичной практической подготовки, поэтому преподаватели кафедры предлагают внести корректировки в положение о назначении стипендии и добавить как один из показателей трудоустройство в образовательном учреждении;
- составить письмо-обращение в Министерство образования Самары и Самарской области с целью рассмотрения возможности учета трудоустроенным студентам зачитывать данный год работ как отработанный год при получении социальных мер поддержки молодых специалистов, таких как заключения целевых ученических договоров, получение единовременных социальных выплат при трудоустройстве в сельские поселения, госпрограмма «Развитие жилищного строительства в Самарской области» и так далее.

Все эти меры направлены на популяризацию проекта «Годичная практическая подготовка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорожкин, Е.М. Сетевое взаимодействие как перспективное направление развития профессионально-педагогического образования / Е.М. Дорожкин, В.Я. Шевченко, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – 2015. – № 1 (48). – С. 16–25.
2. Крецан, З.В. Практическая подготовка студентов как фактор повышения качества университетского образования / З.В. Крецан, Н.Э. Касаткина // Ползуновский вестник. – 2005. – № 3. – С. 93–95.
3. Кузнецова, И.Ю. Субъектная позиция взрослого обучающегося в образовательной деятельности / И.Ю. Кузнецова // Новая наука: проблемы и перспективы (г. Стерлитамак, 26 сентября 2016 г.). – Стерлитамак, 2016. – С. 56–58.
4. Макашина, Т.Ю. Базовая кафедра как средство формирования конкурентоспособности будущего педагога / Т.Ю. Макашина // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (29 мая 2015 г.) / под ред. С. Л. Иголкина. – Воронеж: ВЦНТИ, 2015. – Т. 2. – С. 74–77.
5. Меркель, Е.В. Базовая кафедра и школьный научный центр – новые формы формирования гражданско-правовой культуры обучающихся и студентов / Е.В. Меркель // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 26–28.
6. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – № 303.
7. Сюпова, М.С. Основные формы взаимодействия вузов и предприятий / М.С. Сюпова, Н.А. Бондаренко // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 111–116.
8. Шукшина, Т.И. Подготовка педагогических кадров в условиях реализации инновационной модели: вуз – базовая кафедра – общеобразовательная организация / Т.И. Шукшина, С.Н. Горшенина, М.Ю. Кулебякина // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1. – С. 89–93.

© Нелюбина Елена Георгиевна (nelubina.elena@pgsga.ru), Панфилова Людмила Владимировна (panfilova@pgsga.ru),
Сафина Лилия Галимжановна (safina.liliya@pgsga.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

MODERN METHODS AND TECHNOLOGIES OF TEACHING PHYSICAL EDUCATION TO STUDENTS IN AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

**M. Petrakov
S. Prudnikov**

Summary: The article presents modern methods and technologies of physical education training, which are used in classes at an agricultural university. At the present stage of the organization of the educational process, a wide range of technologies is used, each of which has its own specifics and orientation to a certain group of students. These include: information and communication technologies, technologies focused on the development of physical qualities, and techniques for teaching motor skills. The use of modern technologies in physical education classes at the university takes the process of physical education to a developing level.

Keywords: physical education, physical education, learning technologies, sports, students.

Петраков Михаил Александрович

Кандидат педагогических наук, доцент, Брянский государственный аграрный университет
mpetrakov64@mail.ru

Прудников Сергей Николаевич

Старший преподаватель, Брянский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье приведены современные методы и технологии обучения физической культуре, которые применяются на занятиях в аграрном вузе. На современном этапе организации учебно-воспитательного процесса применяется широкий спектр технологий, каждая из которых имеет свою специфику и ориентацию на определённую группу учащихся. К ним относятся: информационно-коммуникативные технологии, технологии, ориентированные на развитие физических качеств, технологии обучения двигательным навыкам. Использование современных технологий на занятиях физкультуры в ВУЗе переводит процесс физического обучения на развивающий уровень.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, технологии обучения, спорт, студенты.

Физическое воспитание играет неоценимую роль в жизни каждого человека, особенно в период студенчества. Однако в последние годы, когда люди сосредоточены на достижении карьерных и образовательных целей, им все труднее уделять внимание физической активности. Это особенно актуально для студентов, которые большую часть дня проводят сидя на лекциях и практических занятиях, а также за подготовкой к экзаменам и зачетам.

Пренебрежение физическим воспитанием, малоподвижный образ жизни, гиподинамия - наносит серьезный ущерб здоровью, как физическому, так и психическому.

Современное поколение студентов недооценивает важность регулярных физических нагрузок, что приводит к росту заболеваемости и снижению общей физической и умственной работоспособности. Значение физической культуры в жизни студентов имеют огромное значение. Перечислим причины, по которым студенты не только высшего аграрного образования должны следить за своей физической активностью, эти задачи должны быть применимы сейчас ко всем людям нашего общества, так как у многих, ввиду современных обстоятельств, изменился образ жизни:

— *поддержание здоровья* – физическая активность укрепляет сердечно-сосудистую систему, повы-

шает выносливость, улучшает метаболизм и снижает риск развития хронических заболеваний, таких как ожирение, диабет и сердечно-сосудистые заболевания;

— *улучшение когнитивных функций* – регулярные физические упражнения повышают приток крови к мозгу, что улучшает память, концентрацию и общие когнитивные способности;

— *управление стрессом* – физическая активность является эффективным способом снятия стресса, улучшения настроения и повышения чувства благополучия;

— *социализация* – спорт и физические упражнения предоставляют возможности для взаимодействия с другими людьми, развития социальных навыков и укрепления командного духа;

— *повышение работоспособности* – физическая культура помогает поддерживать высокий уровень энергии и работоспособности на протяжении всего периода обучения.

Роль физического воспитания в государственных образовательных учебных заведениях, согласно стандартам Российской Федерации, является одной из важных задач повышения уровня физической культуры студентов. Современные стандарты устанавливают минимальные требования к физическому развитию и подготовке

студентов, а также определяют основные формы занятий физической культурой и спортом [1].

Несмотря на признание важности физической культуры, студентам часто мешают заниматься спортом и физической активностью следующие факторы:

- дефицит времени - учебная нагрузка и подработки оставляют студентам мало времени на занятия спортом;
- отсутствие мотивации – многие студенты не видят ценности в физической активности и не считают ее приоритетной;
- неразвитая спортивная инфраструктура – в некоторых вузах недостаточно спортивных сооружений, оборудования и квалифицированных тренеров;
- негативное влияние медиа – медиа часто пропагандирует сидячий образ жизни и недооценивает важность физической активности.

Для решения проблемы недостаточной физической активности среди студентов необходимы следующие меры:

- Улучшение доступности к спортивным сооружениям и мероприятиям, что включает в себя строительство новых спортивных площадок, залов и бассейнов в вузах.
- Популяризация физической культуры, в качестве проведения рекламных кампаний, организации спортивных праздников и соревнований.
- Интеграция физической активности в учебный процесс студентов, что позволит активировать включение спортивных занятий в расписание и разработку курсов по физическому воспитанию.
- Поощрение здорового образа жизни в виде мероприятий по продвижению принципов здорового питания и регулярных физических нагрузок среди студентов.
- Создание дружественной к спорту среды, в качестве поддержки и вовлечении студентов в спортивные сообщества и секции.

Инновационные технологии, применяемые на занятиях физической культурой у студентов аграрных вузов, оказывают неизмеримое влияние на современное физическое образование, обеспечивая ряд преимуществ, которые делают обучение более привлекательным и эффективным. Перечислим преимущества современных технологий:

- Повышенная мотивация и интерес. Технологии позволяют сделать учебный процесс более увлекательным и стимулирующим, повышая мотивацию учащихся к занятиям спортом. Использование виртуальных тренажеров, игровых приложений и интерактивных симуляций превращает занятия физкультурой в захватывающее приключение.

- Персонализированное обучение. Современные технологии облегчают персонализацию обучения, учитывая индивидуальные способности, интересы и потребности каждого студента. Это достигается с помощью адаптивных программ обучения, персональных фитнес-планов и виртуальных тренеров, которые подстраиваются под уникальные характеристики учащихся.
- Улучшение физического здоровья. Технологии позволяют отслеживать прогресс в занятиях физической культуры, предоставляя объективные данные о показателях физического состояния. Фитнес-трекеры, умные часы и сенсорные устройства обеспечивают мгновенную обратную связь, помогая учащимся отслеживать свои достижения и вносить необходимые корректировки [2].

Для эффективного использования современных технологий физического образования педагоги должны осознавать их значимость и непрерывно развивать свои технологические навыки, это включает:

- ознакомление с различными доступными технологиями и их педагогическим потенциалом;
- интеграция технологий в учебные планы и учебные занятия;
- повышение квалификации и прохождение дополнительного обучения в области образовательных технологий;
- сотрудничество с техническими специалистами для обеспечения технической поддержки и преодоления любых проблем.

Личностно-ориентированное физическое воспитание направлено на развитие и совершенствование физических качеств каждого студента с учетом его способностей и возможностей. Такой подход ставит во главу угла следующие принципы:

- Индивидуализация, где студентам предлагается выбор различных видов деятельности, чтобы они могли заниматься тем, что им нравится и соответствует их уровню развития.
- Построение учебного процесса на основе интересов и предпочтений, где занятия по физической культуре проектируются таким образом, чтобы учитывать интересы и цели учащихся, повышая их мотивацию и вовлеченность.
- Положительная и поддерживающая атмосфера на занятиях физической культуры создаёт позитивную и поддерживающую среду, поощряющую самовыражение и сотрудничество. Студенты чувствуют себя комфортно, выражая свои идеи и беря на себя инициативу.
- Оценивание прогресса на протяжении всего процесса, в котором успеваемость учащихся оценивается не только по достигнутым результатам, но и по их прогрессу в течение всего периода обучения.

Эти принципы обеспечивают постоянную обратную связь и возможность корректировки процесса обучения.

Интерактивное обучение фокусируется на вовлечении учащихся в активное участие в процессе обучения. В основе этого подхода лежит принцип того, что активное восприятие информации способствует лучшему запоминанию и пониманию. Интерактивные методы включают:

- Групповые обсуждения и мозговые штурмы, где учащиеся работают вместе, обмениваясь идеями, обсуждая концепции и решая проблемы, что способствует развитию критического мышления и навыков общения.
- Ролевые игры и симуляции, на которых юноши и девушки участвуют в смоделированных ситуациях, которые позволяют им применять свои знания и навыки в контексте реального мира, развивая практические компетенции.
- Проектная деятельность, где ребята работают над проектами, которые позволяют им исследовать темы физической культуры, развивая исследовательские навыки и способность применять знания на практике.
- Использование цифровых инструментов даёт навык работы с виртуальными интерактивными досками, онлайн-платформами для обсуждений и проведения викторины между командами, стимулируют сотрудничество, ускоряют обмен информацией и повышают интерес к предмету [3].

Информатизация спорта в высших учебных заведениях находит всеобщую поддержку, в первую очередь, в рамках общего обновления подходов в системе образования.

Компьютерные технологии и информационные средства прочно вошли в повседневную практику подготовки и проведения занятий физической культурой. Все доступные средства активно используются в образовательном процессе и за его пределами.

Во время прочтения лекций, или демонстрации материалов использование мультимедийного оборудования стало неотъемлемой частью учебного процесса. Наглядные и интерактивные презентации позволяют более эффективно и увлекательно доносить учебный материал, делают его динамичным, что способствует лучшему усвоению информации студентами.

С помощью компьютерного тестирования процесс текущего и рубежного контроля, особенно теоретической его части стал автоматическим и менее затратным по времени. Объективная оценка знаний и навыков обучающихся с помощью компьютерных тестов сокращает время на принятие преподавателем тестовых задач.

Участие в дистанционных олимпиадах и конкурсах

стало актуальным. Посредством различных онлайн-платформ, благодаря цифровым технологиям появилась возможность участия в соревнованиях и мероприятиях из любой точки мира.

Использование сети Интернет и сетевых возможностей стал открыт доступ к обширной базе данных, а также обмен опытом, взаимодействие с профессиональным сообществом и многое другое [4].

Помимо стандартных компьютерных технологий, в физическую культуру студентов внедряются и более продвинутое инновационные разработки, к ним относятся:

- цифровые материалы и популярные сайты, для использования актуальных и достоверных источников информации о физической культуре и спорте;
- тренажерно-диагностические стенды, применяемые как автоматизированные системы для оценки физических показателей и составления индивидуальных программ тренировок;
- модули виртуальной реальности, используемые для создания иммерсивного опыта и развития новых методик обучения и тренировок;
- автоматизированные системы контроля и управления тренировочным процессом, который проводит оптимизацию тренировочной нагрузки, сбор и анализ данных для индивидуальной корректировки программ подготовки студентов.

Все эти инновационные технологии весьма привлекательны для обучающихся разных возрастов. Цифровое поколение охотно использует технические новинки, которые делают процесс обучения более интересным и увлекательным [5].

Несмотря на радикальные различия в образовательных программах для студентов разных специальностей, личностно-ориентированная физическая подготовка должна охватывать всех обучающихся без исключения. Даже в случаях ограничений по состоянию здоровья студенты в меру своих возможностей осваивают все аспекты физической культуры. Спорт, стандартное физическое воспитание, оздоровительно-реабилитационная деятельность, занятия, направленные на поддержание и укрепление здоровья. Для каждого студента разрабатывается индивидуальная программа освоения всех этих аспектов, которая учитывает его личные особенности и возможности.

Таким образом, происходит постепенное и эффективное включение обучающихся в процесс физической подготовки, вне зависимости от их исходных данных и физического состояния.

В заключении следует отметить, что физическая куль-

тура и спорт являются неотъемлемой частью здоровой и полноценной жизни студентов. Они укрепляют физическое и психическое здоровье, улучшают когнитивные функции, повышают работоспособность и социализируют молодых людей.

Сочетание современных технологий и инновационных педагогических подходов, таких как личностно-ориентированное и интерактивное обучение, преобразует физическое образование. Благодаря

технологическим инструментам, индивидуальному подходу и активному участию учащихся уроки физкультуры у студентов превращаются в увлекательные и эффективные пространства для развития физических, когнитивных и социальных навыков. Дальнейшее развитие и совершенствование этих подходов обеспечит непрерывный прогресс в физическом воспитании, укрепляя здоровье, повышая мотивацию и воспитывая будущих лидеров в области спорта и здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дяченко Т.Л., Вучева В.В. Физическая культура студентов аграрных вузов // ТипФК. 2013. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-studentov-agrarnyh-vuzov> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Орлан И.В. Методика физического воспитания студентов основного отделения вузов на основе спортивно ориентированной проблемно-модульной технологии обучения: На примере сельскохозяйственного вуза. URL: <https://www.disserscat.com/content/metodika-fizicheskogo-vospitaniya-studentov-osnovnogo-otdeleniya-vuzov-na-osnove-sportivno-o> (дата обращения: 08.03.2024).
3. Воротова М.С. Роль компетенций ФГОС ВПО – 3 В профессионально-прикладной физической подготовке бакалавров сельскохозяйственного ВУЗа // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20018> (дата обращения: 05.03.2024).
4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rep.bsatu.by/bitstream/doc/2085/1/Anoshko-V-G-Sovremennye-tehnologii-obucheniya-discipline-Fizicheskaya-kultura-v-podgotovke-specialistov-APK.pdf> (дата обращения 05.03.2024).
5. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2023/08/Sbitneva.pdf> (дата обращения 05.03.2024).

© Петраков Михаил Александрович (mpetrakov64@mail.ru), Прудников Сергей Николаевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Петракова Наталья Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Брянский
государственный аграрный университет
npetrakova71@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION: A MODERN APPROACH IN AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

N. Petrakova

Summary: In the context of the rapid development of the agricultural sector and the introduction of innovative technologies into production, teachers of higher agricultural education are faced with the task of training highly qualified specialists for the industry. To ensure the competitiveness of the agricultural industry and ensure the country's food security, professionals are needed with knowledge and skills not only in their subject area, but also in the field of digital technologies, which are integrally introduced into all spheres of our lives.

Keywords: digital technologies, information technologies, information learning tools, digital educational resources.

Аннотация: В условиях стремительного развития аграрного сектора и внедрения инновационных технологий в производство, перед преподавателями высшего аграрного образования ставятся задачи по подготовке высококвалифицированных специалистов для отрасли. Для обеспечения конкурентоспособности аграрной отрасли и обеспечения продовольственной безопасности страны необходимы профессионалы, обладающие знаниями и навыками не только в своей предметной области, но и в области цифровых технологий, которые неотъемлемо внедряются во все сферы нашей жизни.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационные технологии, информационные средства обучения, цифровые образовательные ресурсы.

В современном мире информационные технологии (ИТ) прочно интегрировались во все сферы жизни, включая образование. Высшие учебные заведения (ВУЗы) сегодня сталкиваются с необходимостью внедрять цифровые технологии в учебный процесс, чтобы готовить конкурентоспособных специалистов, способных эффективно использовать ИТ в своей профессиональной деятельности [1].

Рассмотрим виды информационных средств обучения (ИСО), которые традиционно применяют педагоги в своей профессиональной деятельности. Их можно классифицировать по нескольким признакам:

- По характеру информации: текстовые, графические, аудиовизуальные, мультимедийные.
- По виду носителя: печатные (учебники, методические пособия), электронные (сетевые ресурсы, электронные учебные курсы), интерактивные (компьютерные программы, симуляторы).
- По способу предъявления информации: статические (не изменяющиеся во времени), динамические (меняющиеся во времени).

В последнее время особое внимание уделяется электронным и интерактивным ИСО, которые позволяют не только предоставлять информацию, но и организовывать взаимодействие с обучающимися, персонализировать обучение и оценивать его результаты. Цифровые технологии предоставляют целый ряд возможностей

для улучшения процесса обучения в ВУЗах, это:

- *интерактивность* - электронные учебные среды позволяют создавать интерактивные задания, симуляции и игры, которые повышают вовлеченность обучающихся и делают процесс обучения более увлекательным;
- *персонализация* - цифровые технологии позволяют отслеживать прогресс каждого студента и адаптировать обучение к его индивидуальным потребностям и способностям;
- *удаленный доступ* - электронные учебные ресурсы доступны в любое время и в любом месте, что дает возможность студентам учиться в удобном для них темпе и месте;
- *визуализация* - мультимедийные ресурсы помогают студентам лучше понять сложные концепции и процессы, делая учебный материал более наглядным и запоминающимся;
- *симуляция и моделирование* - интерактивные симуляторы и модели позволяют студентам проводить эксперименты и изучать реальные процессы в виртуальной среде, что повышает их практические навыки [2].

Успешная интеграция цифровых технологий в высшее образование требует комплексного подхода, который включает в себя:

1. Модернизацию учебных планов (включение курсов по цифровой грамотности и использованию

ИТ в профессиональной деятельности).

2. Разработку электронных учебных материалов (создание интерактивных учебных ресурсов, которые дополняют традиционные методы обучения).
3. Адаптацию учебного процесса (использование цифровых технологий для персонализации обучения, организации удаленного доступа и оценки результатов).
4. Повышение квалификации преподавателей (проведение тренингов и семинаров по использованию цифровых технологий в образовании).
5. Обеспечение технической инфраструктуры (оснащение аудиторий и лабораторий современным оборудованием и программным обеспечением).

Несмотря на значительный потенциал цифровых технологий, их внедрение в высшее образование сопряжено с рядом вызовов:

- Цифровой разрыв – часть преподавателей и студентов недостаточно хорошо владеют цифровыми технологиями, что может создавать барьеры в обучении.
- Затраты на внедрение – модернизация учебного процесса и закупка оборудования требуют значительных финансовых вложений.
- Изменение традиционных методов обучения – внедрение новых технологий может привести к необходимости пересмотра привычных подходов к обучению.

Тем не менее, перспективы введения технологий цифровизации для обучения студентов и применения их в профессиональной деятельности – в высшем образовании весьма оптимистичны. Цифровые технологии позволяют повысить качество и доступность образования, готовить специалистов, которые востребованы на современном рынке труда, и формировать у студентов навыки, необходимые для успеха в цифровой экономике [3].

Следует отметить, что требования к преподавателям в цифровую эпоху довольно-таки высокие. В условиях активного внедрения цифровых технологий преподаватели ВУЗов должны обладать следующими компетенциями, такими, как:

- *цифровая грамотность* – понимание и владение основными цифровыми технологиями и инструментами;
- *умение разрабатывать и применять электронные учебные материалы* – создание интерактивных учебных ресурсов, использование цифровых инструментов для организации интерактивных занятий;
- *навыки персонализации обучения* – адаптация обучения к индивидуальным потребностям студентов с использованием цифровых технологий;

— *эффективное применение цифровых технологий в научно-исследовательской деятельности* – использование ИТ для сбора, обработки и анализа данных, подготовки публикаций.

— *мотивация студентов* – поощрение студентов к использованию цифровых технологий в процессе обучения [4].

Как отмечалось выше, концепция цифрового аграрного образования предполагает активное применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе. Надо отметить, что технологические платформы становятся неотъемлемой частью образовательной системы, обеспечивая доступ к современным знаниям и практическим навыкам. Перечислим ключевые компоненты цифрового образования в аграрного ВУЗе. К ним относятся:

- Практико-ориентированное обучение. Учебный процесс включает практическую работу в реальных условиях с использованием цифровых технологий.
- Технологии умного сельского хозяйства (Smart Tech). Студенты изучают принципы работы и применения датчиков, систем управления сельскохозяйственной техникой и другими технологиями умного сельского хозяйства.
- ERP-системы. Изучение систем автоматизации управления производством и планирования ресурсов (ERP) позволяет студентам освоить современные методы управления агропредприятиями.
- Электронное обучение. Онлайн-курсы и электронные образовательные ресурсы обеспечивают студентам гибкий и доступный способ получения знаний и навыков.
- Участие в инновационных проектах. Студенты принимают участие в исследовательских и инновационных проектах, связанных с разработкой и внедрением цифровых технологий в сельское хозяйство [5].

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) играют важную роль в цифровизации аграрного образования, предоставляя интерактивные материалы, симуляторы и другие ресурсы, которые дополняют традиционные учебники и лекции. ЦОР позволяют студентам изучать сложные концепции в интерактивном формате, практиковать навыки работы с цифровыми технологиями, проверять свои знания через онлайн-тесты и викторины [6].

В рамках цифровой трансформации аграрного образования, в процессе обучения, необходимо внедрять инновационные подходы в подготовке специалистов аграрного профиля:

1. Разработку образовательных программ на основе компетенций. Программы обучения должны ориентироваться на формирование компетенций, необходимых для работы в условиях цифровой экономики.

2. Разработка гибких учебных планов. Студентам предоставляется возможность выбирать дисциплины и формировать индивидуальные учебные планы, соответствующие их карьерным интересам.
3. Интеграция академического и практического обучения. Практика становится неотъемлемой частью учебного процесса, обеспечивая студентам возможность применить знания и навыки в реальных условиях.
4. Инновационные методы обучения. Применяются игровые технологии, кейсовые исследования и другие инновационные методы, которые делают процесс обучения более эффективным и увлекательным [7].

Введение цифровых технологий в высшее образование открывает новые возможности для подготовки высококвалифицированных специалистов для аграрного сектора. Внедрение практико-ориентированного обучения, технологий умного сельского хозяйства, электронного обучения и инновационных методов об-

учения играет решающую роль в формировании новых компетенций, необходимых для работы в цифровой экономике. Инвестиции в цифровое аграрное образование являются стратегически важными для обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора и продовольственной безопасности страны.

Интеграция цифровых технологий в высшее образование становится все более важной и необходимой. Она позволяет готовить конкурентоспособных специалистов, повышать качество обучения и адаптировать образовательный процесс к требованиям современного общества. Преподавателям необходимо постоянно повышать свою цифровую грамотность и приобретать навыки эффективного использования цифровых технологий в учебной и научно-исследовательской деятельности. Внедрение цифровизации в высшее образование является непрерывным процессом, требующим сотрудничества всех заинтересованных сторон, включая преподавателей, студентов, администрацию и ИТ-специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Царапкина Ю.М. Цифровые технологии в подготовке студентов аграрного вуза / Ю.М. Царапкина, Т.Б. Лемешко, А.Г. Миронов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-podgotovke-studentov-agrarnogo-vuza> (дата обращения: 08.03.2024).
2. Петракова Н.В. Формирование у студентов готовности к применению компьютерных технологий в профессиональной деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Брянский государственный педагогический университет им. И.Г. Петровского. Брянск, 2003.
3. Петракова Н.В. Информационные технологии дистанционного обучения // Сборник научных трудов института энергетике и природопользования. Брянск, 2017. С. 171-174.
4. Петраков М.А. Концептуальные основы менеджмента качества образовательных процессов // Стратегия социально-ориентированного управления в рыночной экономике. Труды Международной научно-практической конференции. ФГОУ ВПО «БРЯНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ», Кафедра менеджмента и маркетинга. 2009. С. 31-33.
5. Везубова Н.А. Роль цифровых образовательных ресурсов в повышении качества образования при дистанционном обучении. / Н.А. Везубова // Проблемы энергообеспечения, автоматизации, информатизации и природопользования в АПК: сб. межд. научно-технич. конф. / Брянский государственный аграрный университет (Кокино) 2021. - С. 54-59.
6. Везубова Н.А. Мультимедиа в современном образовании / Н.А. Везубова, А.И. Тюнин, Н.Е. Сакович // Актуальные вопросы эксплуатации современных систем энергообеспечения и природопользования: сб. межд. научно-технич. конф., Брянск, 2015. С. 260-265.
7. Везубова Н.А. Информационные технологии как фактор и необходимое условие развития высшего образования. В сборнике: ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ, ИНФОРМАТИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В АПК. Международная научно-техническая конференция. Брянск, 2012. С. 43-46.

© Петракова Наталья Васильевна (npetrakova71@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НЕОЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ: ИНТЕГРАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА

Чэнь Яна

Аспирант, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
yana.chen6686@mail.ru

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE NEO-LEXICS TO CHINESE HUMANITIES STUDENTS: INTEGRATION OF LINGUOCULTURAL COMPONENT

Chen Yana

Summary: This article explores innovative methods of teaching Russian neologisms to Chinese humanities students, focusing on the integration of the linguistic-cultural component. It analyzes the role and significance of new vocabulary in the development of linguistic-cultural competence and the ways to effectively incorporate it into the educational process. Modern approaches and technologies such as multimedia resources, interactive methods, and project work, which contribute to a deep understanding of the cultural context of neologisms, are discussed. Special attention is given to the development of methodological recommendations for teachers aimed at creating a motivating and culturally enriching educational environment for Chinese students.

Keywords: innovative teaching methods, neologism, Russian language, Chinese students, linguistic-cultural competence, multimedia resources, interactive methods.

Аннотация: В статье исследуются инновационные методы обучения не-олексике русского языка для китайских студентов-гуманитариев, с акцентом на интеграцию лингвокультурного компонента. Анализируется роль и значимость новой лексики в процессе формирования лингвокультурной компетенции и способы её эффективного внедрения в учебный процесс. Рассматриваются современные подходы и технологии обучения, такие как мультимедийные ресурсы, интерактивные методы и проектная работа, способствующие глубокому пониманию культурного контекста неолексик. Особое внимание уделяется разработке методических рекомендаций для преподавателей, нацеленных на создание мотивирующей и культурно обогащающей образовательной среды для китайских студентов.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, неолексика, русский язык, китайские студенты, лингвокультурная компетенция, мультимедийные ресурсы, интерактивные методы.

Изучение неолексик китайскими студентами в контексте обучения русскому языку актуализируется рядом факторов, обусловленных быстрым темпом социальных, технологических и культурных изменений. Примером служат новые слова, такие как «флешмоб» (быстро организованное массовое мероприятие, часто с использованием социальных сетей для сбора участников), «блогер» (человек, ведущий интернет-дневник или видеоканал с регулярными публикациями) и «электронная книга» (цифровая версия книги, предназначенная для чтения на электронных устройствах), которые отражают технологические инновации и изменения в общественных практиках.

Внедрение этих терминов в учебный процесс требует от преподавателей постоянного обновления материалов и методик. Например, при изучении слова «флешмоб», студентам предлагается задание на основе видео реального флешмоба с анализом его организации, целей и социального эффекта, что способствует не только

пониманию слова, но и осознанию культурных и социальных аспектов его использования [1, С. 1060].

Однако, преподаватели сталкиваются с проблемой недостатка актуализированных учебников, в которых бы отражались современные языковые изменения. Это требует от них дополнительных усилий по поиску и адаптации аутентичных материалов, таких как статьи из современных российских СМИ, блогов, видеороликов и подкастов, включающих неолексику и отражающих актуальные социокультурные явления.

Со стороны студентов, основные трудности связаны с отсутствием прямых аналогов многих новых слов в китайском языке, что требует не только запоминания перевода, но и понимания контекста использования. К примеру, для корректного употребления слова «блогер» студентам необходимо ознакомиться с понятием личного брендинга в интернете, спецификой ведения блогов и влиянием социальных сетей на современное общество.

Для преодоления данных трудностей и улучшения процесса обучения предлагается разработка интерактивных онлайн-курсов и приложений, специализированных на изучении русского языка китайскими студентами, с включением разделов, посвященных неологизмам и культурным аспектам [2, С. 176]. Такие курсы могут предложить студентам возможности для практики в реальном времени с использованием симуляций коммуникативных ситуаций, игр на закрепление новой лексики и заданий на критический анализ текстов с неологизмами.

Актуализация изучения неологизмов в контексте обучения русскому языку среди китайских студентов отражает необходимость адаптации учебных программ к динамично меняющимся реалиям современного мира. Это требование обусловлено не только стремительным развитием технологий и социокультурных трансформаций, но и глобализационными процессами, влияющими на языковую практику и коммуникативные модели [3, С. 404].

Примеры неологизмов, такие как «биткойн», «стриминг» и «геймификация», демонстрируют, как технологические инновации порождают новые слова, которые становятся неотъемлемой частью языкового ландшафта. Изучение этих терминов предполагает не только ознакомление со значением и правилами употребления, но и понимание социальных и культурных контекстов, в которых эти слова функционируют [4, С. 183].

В контексте обучения китайских студентов особую роль играет адаптация методик под особенности восприятия иностранными учащимися. Например, при внедрении слова «стриминг» в учебный процесс может быть использована методика проектного обучения, где студенты разрабатывают собственный проект на тему использования стриминговых сервисов в повседневной жизни. Это позволяет не только закрепить новую лексику, но и углубить понимание социальных аспектов ее использования [5, С. 270].

Для преодоления проблемы отсутствия новых слов в учебных материалах, преподаватели могут воспользоваться современными интернет-ресурсами и мультимедийными материалами, такими как видеоролики на тематических каналах YouTube, подкасты и статьи в онлайн-журналах. Эти ресурсы не только обеспечивают доступ к актуальной лексике, но и способствуют формированию у студентов навыков критического мышления и анализа информации через работу с аутентичными текстами.

Анализ культурных контекстов новой лексики, такой как «геймификация», предполагает не просто ознакомление с термином, но и погружение в специфику его использования в различных сферах. Например, в образовательном контексте «геймификация» применяется для повышения мотивации учащихся через введение

игровых элементов в учебный процесс, таких как достижения, очки и уровни. В бизнесе термин описывает использование игровых механик для увеличения вовлеченности клиентов или повышения продуктивности сотрудников. Студентам предлагается исследовать, как введение игровых элементов в неинтересные контексты влияет на поведение людей и их взаимодействие с продуктом или обучающим материалом.

Для глубокого анализа студенты могут использовать конкретные кейсы из реальной жизни, например, изучение влияния геймификации на успеваемость в онлайн-курсах по программированию или на уровень продаж в розничных сетях. Это позволяет не только понять механизмы работы геймификации, но и оценить ее эффективность в различных сферах [6, С. 24].

Такой подход требует от студентов развития исследовательских навыков, включая анализ научной литературы, сбор и обработку данных, формулировку гипотез и их проверку. Кроме того, студенты учатся идентифицировать культурные, исторические и социальные явления, лежащие в основе появления новых терминов, и анализировать, как эти термины отражают изменения в обществе и культуре.

Включение новой лексики в речь не только расширяет словарный запас студентов, но и улучшает их способность к эффективной коммуникации в различных ситуациях. Например, использование слова «геймификация» в дискуссиях о современных образовательных технологиях или маркетинговых стратегиях позволяет студентам точнее выражать свои мысли и активнее участвовать в академических и профессиональных дискурсах [7, С. 208].

Традиционные методы обучения русскому языку, такие как грамматико-переводной, аудиolingвальный и прямой методы, хотя и заложили основу для систематического изучения иностранных языков, сталкиваются с рядом ограничений в контексте современной динамики языка и культуры. Эти методы, фокусируясь на заучивании грамматических структур, переводе и имитации устных диалогов, часто не уделяют достаточного внимания современной лексике, в том числе неологизмам, и не способствуют развитию глубокого понимания культурных аспектов языка [8, С. 119].

Грамматико-переводной метод, ориентированный на изучение грамматики и перевод с родного языка на изучаемый и обратно, редко включает в себя современные языковые явления и культурные контексты. Подход предполагает работу с текстами, которые могут быть устаревшими или не отражать текущее состояние языка. Например, студенты могут изучать литературные произведения прошлых веков без доступа к современным медиатекстам,

в которых активно используется неолоксика [9, С. 134].

Аудиолингвальный метод, с акцентом на повторение и запоминание фраз и диалогов через аудирование и последующее воспроизведение, часто игнорирует необходимость анализа и понимания новых слов в их естественном контексте. В результате, хотя студенты и могут достичь определенной степени владения разговорным языком, они остаются не подготовленными к восприятию и использованию современной неолоксики, встречающейся в интернете, СМИ и повседневной коммуникации [10, С. 265].

Прямой метод, предполагающий полное погружение в языковую среду и обучение через непосредственное общение, несмотря на его эффективность в развитии разговорных навыков, часто сталкивается с трудностями в объяснении смысла и использования неолоксики без обращения к родному языку студента. Это может ограничивать возможности студентов для полного понимания и ассимиляции новых терминов, особенно тех, что связаны с культурно-специфичными концепциями и явлениями [11, С. 4].

В контексте изучения неолоксики и культурных аспектов языка, эти методы демонстрируют ограниченную эффективность из-за отсутствия в них механизмов для включения современных текстов, интерактивного анализа и критического осмысления информации. Особенно это касается сложности в адаптации обучения к реалиям цифровой эры, где новые слова и выражения появляются с высокой скоростью и становятся частью повседневного общения [12, С. 110].

Для эффективной интеграции неолоксики в обучение русскому языку предлагается использование конкретных аутентичных материалов и инновационных технологий. Примеры таких материалов включают статьи о новейших технологических достижениях на портале «Хабр», видеоблоги популярных на YouTube технологических обозревателей, таких как Wylsacom, подкасты на тему культурных изменений, доступные на платформе «Подкасты Apple», и активные дискуссии в социальных сетях, например, в группах по изучению языка в «ВКонтакте».

Мультимедийные средства обучения, такие как видео от «Арзамас» о современной культуре или аудиогиды по русской истории от «Яндекс.Музыка», предоставляют студентам возможность не только услышать новую лексику в контексте, но и увидеть ее применение в реальной жизни. Это способствует более глубокому пониманию как языковых, так и культурных аспектов. Включение интерактивных заданий, основанных на инфографике о социальных изменениях в России, которую можно найти на портале «Инфографика РИА Новости», помогает улучшить запоминание и понимание новых

терминов через визуализацию.

Онлайн-платформы, такие как «Duolingo», предлагают специализированные упражнения по русскому языку, включая разделы, посвященные неолоксике и социокультурным аспектам. Использование геймификации на этих платформах, например, системы наград и достижений за освоение новых слов на «Memrise», мотивирует студентов к регулярным занятиям и повышает их вовлеченность в процесс обучения [13, С. 403].

Игровые методы обучения, включая ролевые игры на основе сценариев из реальной жизни, например, имитация похода в магазин электроники с использованием неолоксики для описания товаров, или квесты в онлайн-формате, где для прохождения необходимо использовать новую лексику, способствуют активному вовлечению студентов в учебный процесс. Такие задания не только помогают практиковать язык в безопасной среде, но и стимулируют интерес к изучению культурных особенностей через язык.

Внедрение инновационных методов и технологий в образовательный процесс обеспечивает студентам доступ к современной неолоксике и культурным контекстам, активно используемым в реальной жизни. Например, применение видеоблогов на YouTube для изучения актуальной русской лексики позволяет студентам наблюдать употребление новых слов в естественной среде, анализируя живую речь носителей языка на примере обсуждений последних новостей, культурных событий или технологических инноваций.

Один из конкретных примеров успешной апробации таких методов — проект, реализованный на курсе русского языка в университете, где китайские студенты создавали собственные видеоролики на тему «Как технологии изменили мой повседневный день». Студенты использовали слова, такие как «стриминг-сервисы», «виртуальная реальность» и «электронные платежи», демонстрируя их употребление в контексте собственного опыта. Это задание не только способствовало активному использованию неолоксики, но и обогатило понимание студентами того, как технологии влияют на современное общество [14, С. 12].

Использование приложений для изучения языков, таких как Duolingo, представляет собой еще один эффективный подход. Студентам было предложено завершить модуль, посвященный новым медиа, где они практиковали неолоксiku, связанную с интернет-журналистикой и цифровым контентом. Регулярное выполнение заданий в приложении и участие в онлайн-форумах для обсуждения учебных тем позволили студентам улучшить понимание и активное использование изученных слов в реальных диалогах.

Применение игровых методов, таких как разработка образовательного квеста по истории русской культуры с использованием неолоксии, стало еще одним успешным примером. В ходе игры студенты искали информацию о современных российских культурных феноменах, таких как «фестиваль уличного искусства» или «эко-инициативы», что способствовало не только запоминанию новых слов, но и пониманию их значений в контексте российской культуры.

Проектно-ориентированное обучение, включающее подготовку презентаций на тему «Современные технологии в моей стране» с обязательным использованием неолоксии, также продемонстрировало высокую эффективность. Студенты исследовали, как новшества, такие как «искусственный интеллект» и «блокчейн», влияют на экономику и общество, и представляли свои выводы, активно применяя изученную лексику.

Эти практики подчеркивают значимость интеграции современных методов и технологий в образовательный процесс для обеспечения глубокого понимания неолоксии и культурных контекстов среди студентов, изучающих русский язык. Адаптация к специфике восприятия китайских студентов и готовность преподавателей к инновациям являются ключевыми факторами успешного обучения.

Внедрение инновационных методов обучения, таких как использование мультимедийных средств, онлайн-платформ, игровых подходов и проектно-ориентированного обучения, демонстрирует заметное влияние на уровень владения неолоксией и лингвокультурной компетенции среди китайских студентов. Эти методы предоставляют студентам доступ к актуальной лексике и культурным контекстам, что способствует более глубокому пониманию языка и культуры [15, С. 6].

Конкретные результаты применения этих подходов подтверждают их эффективность. Например, проект, в котором студенты создавали видеоролики, использовав

новую лексику для описания культурных особенностей, показал значительное улучшение в понимании и использовании неолоксии. Студенты, активно участвующие в онлайн-дискуссиях и использующие приложения для изучения языка, такие как Duolingo, отмечали улучшение запоминания слов и усиление мотивации к обучению. Игровые методы, такие как квизы и ролевые игры, эффективно стимулировали использование неолоксии в контексте, позволяя студентам лучше понять культурные аспекты употребления новых слов.

Однако, несмотря на успехи, студенты и преподаватели сталкиваются с рядом вызовов. Основные из них включают ограниченный доступ к актуальным и аутентичным материалам и необходимость адаптации учебных методик к специфике изучения неолоксии. Преподаватели нуждаются в постоянном обновлении учебных ресурсов для интеграции современной лексики, что требует времени и усилий для поиска и адаптации соответствующих материалов.

Для преодоления этих трудностей предлагаются конкретные шаги. Важно разработать и внедрить учебные материалы, которые регулярно обновляются и включают актуальную неолоксику, например, через создание электронных учебников и онлайн-курсов с обновляемым контентом. Также необходимо провести исследования для оценки эффективности различных методик обучения, адаптированных для работы с неолоксией, и их влияния на развитие лингвокультурной компетенции.

Вклад данного исследования в теорию и практику обучения русскому языку как иностранному заключается в систематизации знаний о современных методах обучения и предложении путей для их адаптации и применения в обучении китайских студентов. Подчеркивается важность интеграции неолоксии и культурных аспектов в учебный процесс и предлагаются конкретные рекомендации по улучшению учебных материалов и методик, что способствует обогащению теоретической базы и расширению практических возможностей преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яскевич М.И. Ресурсы портала «образование на русском» для изучения и преподавания русского языка //Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного/неродного. – 2018. – С. 1060.
2. Yunting Z. Особенности дистанционного обучения китайскому языку студентов старших курсов российских вузов гуманитарных профилей //Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева. – 2023. – Т. 64. – №. 2. – С. 174-184.
3. Баско Н.В. Фразеологические инновации русского языка в эпоху коронавируса //Преподаватель XXI век. – 2022. – №. 2-2. – С. 395-408.
4. Сальников В.С. Стилистическая дифференциация неолоксии интернета //Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее. – 2022. – С. 182-185.
5. Витковская М.И., Троцук И.В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН) //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2004. – №. 6-7. – С. 267-283.
6. Грузкова С.Ю., Камалеева А.Р. Кейс-метод: история разработки и использования метода в образовании //Russian journal of education and psychology. – 2013. – №. 6 (26). – С. 24.

7. Лошакова Е.Л., Зозуля Е.А., Гвоздева Е.В. Художественный текст, содержащий элементы народного языка, как средство формирования коммуникативной компетенции, лингвострановедческой и лингвокультурологической компетентностей иностранцев-будущих лингвистов, изучающих русский язык как иностранный //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №. 3-2 (69). – С. 208-210.
8. Турнаева М.М. Традиционные технологии в обучении иностранному языку //Вестник науки и образования. – 2021. – №. 11-2 (114). – С. 119-122.
9. Загуменкина В.С. Грамматико-переводной подход в современной лингводидактике //Языковой дискурс в социальной практике. – 2020. – С. 131-136.
10. Брумина О.А. Современные языковые упражнения и преимущества использования практики дриллинга на дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом вузе //Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. – 2021. – С. 263-266.
11. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика //М.: Издательский центр «Академия». – 2004. – Т. 336. – С. 4.
12. Карпова О.М., Денисов К.М. Отечественная авторская лексикография в процессе поступательного развития (Рец. на кн.: Современные проблемы авторской лексикографии: сб. науч. ст./под ред. ЛЛ Шестаковой.-М.: Аквилон, 2018.-320 с.) //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – №. 3. – С. 108-114.
13. Григорьева Е.Н., Шрша А.Н. Онлайн-платформы как вспомогательное средство в школе //Общество, образование, наука: современные тренды. – 2022. – С. 399-406.
14. Селиверстова О.А., Авдеева Н.А. Учебная научно-исследовательская практика: учебное пособие для студентов направления «Лингвистика». – 2023.
15. Краснова Г.А. и др. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. – 2019.

© Чэнь Яна (yana.chen6686@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЮРКИЗМЫ В НАЗВАНИЯХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ)

TURKISMS IN THE NAMES OF NATIONAL HOLIDAYS (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN-LANGUAGE REGIONAL PRESS)

Bagirli Sevinj Elbrus kyzy

Summary: This article examines turkisms as part of the names of national holidays based on the material of the regional press. The research material was data from a continuous sample of explanatory, etymological dictionaries of Russian and Turkic languages, text databases of regional media. The national holidays of the Turkic peoples of Russia – Sabantuy, Salamat, Narduga – are socio-cultural phenomena associated with natural phenomena, the origins of which were laid by the ancient Turks.

Keywords: national holidays, Turkisms, Sabantuy, Salamat, Nardugan, regional press.

Багирли Севиндж Эльбурс кызы

*Аспирант, Государственный Институт Русского Языка
Имени А.С. Пушкина
Sevinc.samedova@mail.ru*

Аннотация: В данной статье рассматриваются тюркизмы в составе наименований национальных праздников на материале региональной прессы. Материалом исследования стали данные сплошной выборки толковых, этимологических словарей русского и тюркских языков, текстовые базы данных региональных СМИ. Национальные праздники тюркских народов России – Сабантуй, Саламат, Нардуга – это социокультурные явления, связанные с природными явлениями, истоки которых заложили древние тюрки.

Ключевые слова: национальные праздники, тюркизмы, Сабантуй, Саламат, Нардуга, региональная пресса.

Как известно, традиционные ценности играют все более важную роль в современном обществе, и государственные праздники, связанные с традиционными ценностями, приобретают все большее значение. Национальные праздники играют особую роль в приобщении современных поколений к традиционной культуре, поскольку содержат различные элементы национальной культуры и выражают традиции в красочной и яркой форме.

Вследствие взаимосвязи культуры и языка русских с другими народами в лексику русского языка в разные периоды проникло значительное количество иноязычных заимствований, которые в дальнейшем «оседали» в языке и сознании русских, а также закреплялись в лексиконе. Контакты русских и тюркских народов – пример того, как язык и культура двух разных этносов во многом переплетались, несмотря на различия и расхождения.

Т.Н. Бояк отмечает, что «народные праздники функционируют как социальные механизмы, а их действия способствуют воспроизводству, сохранению и передаче традиционных ценностей от поколения к поколению. В силу этого народные праздники на протяжении веков остаются ценностью для отдельных людей, групп и общества в целом» [2, с. 258].

Традиционные праздники обретают особое значение в многонациональных обществах, так как это механизм, через который «улавливаются» элементы этнической культуры. По этой причине уточнение положения и зна-

чения народных праздников в пространстве русскоязычной прессы поможет прояснить их роль в процессе формирования традиционных национальных ценностей.

«Проблема трансформации праздничной модели культуры современной России предполагает не только сопоставительный анализ старых и новых праздников, но и изучение поступательного преобразования их культурного кода» [4, с. 15-22].

Материалом исследования стали данные сплошной выборки толковых, этимологических словарей русского и тюркских языков, текстовые базы данных региональных СМИ. Единицами исследования стали словарные статьи, текстовые фрагменты, содержащие описание традиционных праздников.

В статье нами проанализированы медиаобразы трех национальных праздников тюркских народов – **Сабантуй, Саламат, Нардуга**.

1. Сабантуй – это народный башкирский, татарский и чувашский праздник. Номинация заимствована в XIX в. из татарского языка, где сабантуй означал «праздник весенней пахоты». Праздник **Сабантуй** имеет древнее происхождение и связан с сельскохозяйственным культом. Сабан с тюркского языка означает «весенний урожай/яровые», или «посев», а туй – «свадьба» или «фестиваль». В татарском языке название этого праздника отмечено в двух синонимичных формах: как сложное

слово *сабантуй*, и как составное слово *сабан туйы* (*сабан туйе*), которое в дальнейшем переведено по-русски словосочетанием *сабанное празднество*. Таким образом, *Сабантуй* – это праздник в честь посадки весенних культур: *Мэр Набережных Челнов Наил Магдеев заявил, что сегодня Сабантуй — это место встречи представителей разных национальностей и вероисповеданий* (Вести Татарстан, 17.06.2023); *Череда Сабантуев продолжается за пределами Татарстана. Праздник провели в Кузбассе, называют его шахтерским. Грандиозный фестиваль комплекс развернулся в Новокузнецке* (Вестник Татарстан, 27.06.2022); *Мероприятие стартует на майдане в 9 утра. В рамках Сабантуя также пройдут соревнования по различным видам спорта и театрализованной пролог* (Вести Татарстан, 13.06.2023); *Сабантуи в будущем году пройдут по всей России, охватив такие города как Калининград, Горно-Алтайск, Астрахань. Об этом на итоговой пресс-конференции рассказала глава Минкультуры Татарстана Ирада Аюпова* (Татар-инфо, 25 декабря 2023); *Сабантуй начался с приветственных слов президента Татарской ассоциации Монреаля Зили Миргалиевой. «С завершением священного месяца Рамазан многие татарские сообщества приступили к проведению национальных праздников – сабантуев. Настала очередь татар Монреаля! Разрешите объявить открытым самый прославленный и любимый праздник татарского народа. Давайте участвовать в соревнованиях, играть и веселиться – сегодня у нас Сабантуй!» – такими словами она дала старт народному гулянию* (Татар-инфо, 17 июля 2016); *В Буинске на Сабантуе восстановят легенду – риваять — историю о двенадцати воительницах, которые жили на этой земле. Детали предстоящего праздника с ГТРК «Татарстан» поделились в администрации района* (Вести Татарстан, 14.04.2023).

В советское время *сабантуй* означал ожесточенные бои, сопровождавшиеся масштабными артиллерийскими, авиационными и танковыми атаками. Известно, что в некоторых тюрко-татарских этнических группах празднование весеннего сева сопровождалось масштабными военными играми, что значительно оживляло народный праздник. Однако в мирное время военное использование названия народного праздника *Сабантуй* сошло «на нет», что привело к появлению множества новых смыслов. По этой причине лексема ***сабантуй*** в дальнейшем ассимилировалась в русском языке и начала использоваться в разговорно-шутливой коннотации слова – ‘застолье’, ‘пирушка’. Впоследствии эти два оттенка, фактически между собой почти не связанные в семантическом отношении, превратились в самостоятельные значения, хотя, вероятно, точнее было бы считать их словами-омонимами.

2. Саламат – это традиционный осенний семейный праздник, посвященный окончанию сбора урожая. Сим-

волика праздника тесно связана с аграрным культом. Наименование праздника заимствовано из тюркского языка и обозначает *salamat* – «здоровье». Из собранных продуктов готовят кашу саламат – мучная жидкая каша из ржаной, ячменной или пшеничной прожаренной муки, заваренной кипятком или горячим молоком и распаренной в печи с добавлением масла. Праздник получил название в честь блюда. Хотя для современных тюркских народов утратил свое магическое значение, его мощную интегрирующую роль невозможно отрицать. В этот праздник каждый может почувствовать себя частью большого сообщества, народа. Эта идея находит отражение в процессе приготовления каши из ингредиентов каждого члена общины. Более того, жители общины желают друг другу добра, передавая связки ингредиентов, и каждый получает это общее благословение, пробуя готовую кашу. В современной прессе нередко, особенно в газетах и интернет-изданиях, встречаются статьи о проведении данного праздника, например: *“Саламат” – это осенний старинный семейный праздник сибирских татар, посвященный окончанию сбора урожая, праздник благодарности земле. Мы благодарим всех, кто сегодня разделит этот праздник с нами”* – прокомментировал председатель региональной татарской общины *“Булгар-К”* Динисламов Роман Рашидович (Всемирный конгресс татар, 14.04.2023); *8 октября в Краснодаре встретили татарский национальный праздник «Саламат». Основное действие праздника развернулось на сцене, где была представлена концертная программа: звучали зажигательные татарские песни и танцы* (Центр Национальных культур, 02.11.2023).

3. Нардуган – древний языческий праздник зимнего солнцестояния у татар и этнических групп Поволжья. В переводе с монгольского слово «нар» означает «огонь» или «солнце», а тюркское слово «дуган» – «солнце, пробуждение природы». Название этого праздника является выражением древней веры в поклонение солнцу как верховному богу (Тенгре). Во время праздника люди гадают с помощью колец, наряжаются, устраивают театральные представления и ходят от дома к дому. «Термин «Нардуган» был зафиксирован в ряде деревень и у татар-мишарей. Основная масса мишарей этот праздник называла Раштуа, Раштва (искаженное – Рождество). У других народов Среднего Поволжья и Приуралья термин встречается эпизодически, в районах их тесного контакта с татарами-кряшенами, мишарями» [2].

Некоторые ритуалы этого праздника, связанные с ежегодными событиями, до сих пор находят отражение в репертуаре коллективов художественной самодеятельности. В целом Нардуган схож с празднованием Нового года, сохраняя традиционные элементы, но с иным содержанием, пронизывающим повседневную жизнь. В этот день подводятся итоги года и строятся планы на будущее: *22 декабря в ГКУ СО «Дом дружбы народов» прошло*

праздничное новогоднее мероприятие «Нардуган – Чыршы бэйрәме», организованное Самарским областным татарским обществом «Туган тел» («Родной язык») (Информационный портал о дружбе народов, 24.12.2019); 14 января в Набережных Челнах в концертном зале имени Сары Садыковой состоится народно-обрядовый праздник Нардуган, сообщает пресс-служба кряшенской общины Автограда. (Татар-Инфо, 12 января 2018); После принятия предками кряшен православия Нардуган приобрёл у них очевидное сходство с русскими святками. Его празднование начинается в то время, когда начинает расти световой день (а соответственно - ослабевают действие тёмных сил) и продолжается вплоть до Крещения Господня (Татар-Инфо, 15 января 2007); Сегодня по древнему календарю татар – начало нового дня, день рождения Солнца. Клуб «Шарык» и татароязычная социальная сеть Aralash.ru совместно с движением «Уздебез», объединением Аллюки, Татарским общественным центром проводит татарский национальный Новый год - Нардуган (Татар-Инфо, 22 декабря 2010).

Таким образом, национальные праздники тюркских народов России – Сабантуй, Саламат, Нардуга – это социокультурные явления, связанные с природными явлениями, истоки которых заложили древние тюрки. Согласно историческим данным тюркские народы признавали и уважали эти праздники как способ взаимодействия человека и природы, личности и общества, любви к Родине. Все традиционные праздники характеризуются

многослойностью: связь с древними традициями сохраняется благодаря стабильности сроков, содержания и формы сезонных ритуалов.

Более того, праздники являются визуальными проявлениями уникальности системы языка и воплощаемых в ней ценностей, а также механизмами регуляции ценностных норм как в обществе, так и в языке. Слова, описывающие материальные и нематериальные культурные особенности других народов, в особенности тюркских, представляют в русском языке национальный образ мира этой народности; с учетом понимания «общности и вечности» русского языка, иноязычные элементы органично включаются в русскую модель языка. При этом, безусловно, выражается мнение о том, что национально-языковые образы разных этносов, так или иначе контактировавших с русскими, сосуществуют одновременно и дополняют друг друга.

Можно с уверенностью сказать, что вопрос формирования национального самосознания на страницах периодических изданий посредством возрождения и развития древних праздников пока освещается и изучается не на должном уровне и зачастую встречается только лишь в форме краткой информации. Национальные праздники – Сабантуй, Саламат, Нардуга – являются одними из столпов национального самосознания, которые оказывают большое влияние на личность человека, его гражданское и патриотическое воспитание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бояк Т.Н., Осинский И.И. Русский народный праздник и его место в духовной культуре сельской молодежи Бурятии // Образование и культура XXI века: материалы межрег. науч.-практ. конф. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2000. - Т.1. - 349 с.
2. Татарика. Татарская энциклопедия. <https://tatarica.org>
3. Этимологические онлайн-словари русского языка. <https://lexicography.online/etymology/>
4. Юрлова С.В. «Вечный праздник», или Мифология общества потребления // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 15-22. <https://elibrary.ru/mufmyu>.

© Багири Севиңдж Эльбурус кызы (Sevinc.samedova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИТАЙСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕЛОДИИ В ПОЭЗИИ РУССКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ

CHINESE MUSICAL INSTRUMENTS AND MELODIES IN THE POETRY OF RUSSIAN FAR EASTERN EMIGRATION

**S. Burdina
He Tingting**

Summary: The role played by images of traditional Chinese instruments and Chinese national melodies in the artistic world of Russian emigrant poets is considered in the article. It is shown that such Chinese musical instruments as gong, flute, huqin, lute, ocarin, trumpet, etc. often become especially significant images in the poetic texts of Far Eastern emigrants; their sound fills the text with new connotations. Looking at the lyrical work of A. Nesmelov, A. Achair, V. Pereleshin, N. Svetlov, T. Andreeva, N. Shchegolev, the authors of the article prove that the melodies of the flute and huqin, the sounds of the gong and drum are symbolic for poets, help convey unity with nature and harmony of the world, express the inner state of the lyrical hero.

Keywords: poetry, far east emigration, chinese musical instruments, chinese national melodies, lyrical hero.

Бурдина Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
svburdina@gmail.com

Хэ Тинтин

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
heting120@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается роль, которую играют образы традиционных китайских инструментов и китайские национальные мелодии в художественном мире русских поэтов-эмигрантов. Показывается, что такие китайские музыкальные инструменты, как гонг, флейта, хуцинь, лютянь, окарина, труба и т.д. часто становятся в поэтических текстах дальневосточных эмигрантов особенно значимыми образами; их звучание наполняет произведения новыми коннотациями. Обращаясь к лирическому творчеству А. Несмелова, А. Ачаира, В. Перелешина, Н. Светлова, Т. Андреевой, Н. Щеголева, авторы статьи доказывают, что мелодии флейты и хуцини, звуки гонга и барабана имеют для поэтов символическое значение, помогают передать единство с природой и гармонию мира, выразить внутреннее состояние лирического героя.

Ключевые слова: поэзия, русская дальневосточная эмиграция, китайские музыкальные инструменты, китайские национальные мелодии, лирический герой.

Взаимное влияние музыки и литературы сформировало уникальное взаимодействие между двумя видами искусства. Описания музыки в прозе и поэзии способны тонко передавать чувства и переживания человека. Для творчества русских поэтов-эмигрантов характерны эмоциональность и демонстрация в каждом образе глубокого понимания китайской культуры. Такие музыкальные инструменты, как гонг, флейта, барабан, хуцинь, лютянь, окарина, труба и т.д., часто становятся в поэтических текстах эмигрантов особенно значимыми образами; их звучание наполняет произведения новыми коннотациями.

Мотивы сказочности Востока и волшебства его звуков характерны для поэзии А. Ачаира. В его стихотворении «Ханчжоу» Китай предстает как яркий мир, наполненный цветом и звуком. Традиционные китайские музыкальные инструменты, такие как лютянь, окарина, цитра (古筝) и гонг, играют здесь важную роль и помогают воссоздать саму атмосферу музыкальности:

Как пчелы и осы, звенели, жужжали и скрипки, и лютни,
и ярко в цветах утопало, вздыхая в дремоте, Ханьчжоу.
И жизнь, что пред этим казалась оскаленных скал
бесприютней,

цвела, распускаясь нарядно, и пышно, и сказочно
[2, с. 16].

Для передачи ассоциаций, связанных со звучанием китайских традиционных инструментов, особенно лютни, поэт использует олицетворение. Звучание лютни, наполняющей мир жизнью, полно энергии; напоминая весело кружащийся рой пчел и ос, оно передает целую гамму чувств, в частности радость. Ханчжоу представляется страной грез, утопающей в цветах, а музыка лютни добавляет в это восприятие ощущение мягкости, легкости и мечтательности, подчеркивая красоту и спокойствие Ханчжоу.

К финалу стихотворения художественное пространство все более и более расширяется. Оно не только охватывает предметы, находящиеся рядом с лирическим героем (музыкальные инструменты), но и – небо, его беспредельность, космический пейзаж. Пространство динамично расширяется, несмотря на номинативы, присутствующие в перечислении [6, с. 16]

и был только он – только отдых. И сон, и полет в беспредельность,
и скрипки, и лютни, и цитры, и радостный крик окарины,

и дрожь трепетавшего гонга, и млечность, и вечность, и цельность, и – облачный ладан, и звезды, и – путь в поднебесье орлиный [2, с. 16].

В конце стихотворения А. Ачаир упоминает китайские музыкальные инструменты: лютни, окарины, цитры и гонги. Они, столь разные, звучат вместе, формируя насыщенное звуковое пространство. «Радостный крик» здесь подчеркивает жизненную музыкальность этих инструментов. «Дрожь трепетавшего гонга» усиливает силу и ощущение звука. Взаимодействие звучания всех инструментов рождает состояние «и млечности, и вечности, и цельности», выражая единство музыки и природы. Музыка переплетена с природой, и это заставляет человека ощутить вечную красоту и гармонию, созданную им.

А. Ачаир сочетает в поэтическом тексте образы традиционных китайских музыкальных инструментов и пейзажей с атмосферой Ханчжоу с целью передачи мысли о взаимодействии музыки, природы и гармонии. Инструменты становятся музыкальными образами в стихотворении. Поэт использует антропоморфные описания, чтобы придать образам жизненную силу, которая делает стихотворение более эмоциональным и позволяет читателям глубже прочувствовать неповторимое очарование Ханчжоу.

Музыка играет большую роль и в лирике А. Несмелова. Так, исследователи обращают внимание на то, что в стихотворении «Флейта и барабан», обладающим уникальным звучанием и яркими метафорами, поэт стремится воплотить идеальный образ женщины именно с помощью музыки [4, с. 376]:

У губ твоих, у рук твоих... У глаз,
В их погребях, в решетчатом их вырезе, –
Сияние, молчание и мгла,
И эту мглу – о, светочи! – не выразить.

.....

На лыжах звука, но без языка,
Но шепотом, горя, и в смертный час почти
Рыдает сумасшедший музыкант
О Лидии, о лилии и ласточке! [2, с. 61].

В произведении образы флейты и барабана имеют символическое значение. Поэт не только стремится передать звучание этих инструментов, но и показывает растерянность главного героя. Даже музыка не может передать всю глубину его чувств, всю его печаль.

В создании настроения лирического героя не может участвовать лишь «медно-красный барабан». Единственный инструмент, который способен петь о любви и судьбе, – это флейта; у рук, у губ, у глаз героини:

И только медно-красный барабан

В скольжении согласных не участвует,
И им аккомпанирует судьба:

– У рук твоих!

– У губ твоих!

– У глаз твоих! [2, с. 61].

В стихотворении «Слепец» (1939) А. Несмелов обращается к другому традиционному китайскому музыкальному инструменту – гонгу. Именно он, создает здесь связь между современным и древним Китаем, используется как важный звуковой символ. В конце каждого абзаца появляется описание звука гонга: «дзинь–донг, дзинь–донг». Такое повторение придает поэтическому тексту музыкальность и ритмичность. Повторение звука гонга помогает глубоко прочувствовать внутренние переживания главного героя, эксплицирует основную мысль стихотворения. Гонг можно рассматривать и как символ: каждый его удар отбивает ритм, направляющий главного героя, не позволяющий ему сбиться с пути.

Начало стихотворения описывает суету города, где движение транспортных средств передает ритм современной городской жизни Китая:

По улице, где мечутся авто
И каждый дом – как раскаленный ящик,
Внимания не обратит никто
На возглас меди, жалко дребезжащий,
Что издает слепца-китайца гонг:
Дзинь-донг, дзинь-донг! [5, с. 283].

Появление звука гонга создает грустное и тяжелое волнение. Слепой герой медленно идет по городу, и хотя его глаза не видят, но они полны ожидания. Звук гонга на его поясе, «дзинь–донг», указывает ему направление:

Как призрак, в полдень вышедший из склепа,
В чужой толпе он медленно идет,
И бельма глаз его открыты слепо,
Незрячие, устремлены вперед.
У пояса миниатюрный гонг:
Дзинь-донг, дзинь-донг! [5, с. 283].

Музыка гонга сопровождает слепого героя во время его прогулки, а звуки «дзинь–донг, дзинь–донг», казалось бы, задают слепому ритм жизни. Эта мелодия стала для героя ориентиром, позволившим ему двигаться сквозь толпу:

И шелестом безмолвия и мрака
Шуршит одежды обветшалый шелк.
Слепца ведет ушастая собака –
В облезлой шерсти, настоящий волк...
Она рычит, ее торопит гонг:
Дзинь-донг, дзинь-донг!

Лениво расступается толпа
И в две струи смыкается за парой:
Перед слепцом свободная тропа

На шаркающих плитах тротуара.
Слепец идет. И вздрагивает гонг:
Дзинь-донг, дзинь-донг! [5, с. 283].

В предпоследней строфе А. Несмелов подчеркивает гордость и упорство слепца, сравнивая его со скалистым уступом, обдуваемым ночным ветром. Здесь же поэт упоминает создателя древнего учения – Конфуция [7, с. 31].

Гонг ведет слепого к древним ритмам слов Конфуция. Звук этого инструмента становится символом силы традиционной культуры, соединяющим современность и древность. Он придает прогулке главного героя историческую и культурную глубину.

А гордо поднятая голова –
Как выступ скал, где ночью ветры бьются...
Слепец, быть может, слушает слова,
Которые поет ему Конфуций,
И древний ритм отзванивает гонг:
Дзинь-донг, дзинь-донг!

И кажется, незрячий видит то,
Что расцветает в этом небе бледном
Над городом с надменными авто,
С их суетой и перекликом медным.
И, замирая, отвечает гонг:
Дзинь-донг, дзинь-донг! [5, с. 283].

К финалу стихотворения создается впечатление, что слепой прозревает, хотя его глаза все еще слепы. Руководствуясь древним ритмом, он как будто видит какую-то прекрасную сцену, расцветающую на бледном небе, что отражает внутреннюю стойкость слепца. Таким образом, гонг в стихотворении А. Несмелова – многослойный символ, олицетворяющий чувства слепого, ритм жизни, надежду, побуждающий размышлять о жизни и культуре.

Важным символом, наполняющим произведения драматизмом, является гонг и в поэзии Н. Щеголева. Николай Александрович Щеголев (1910–1975) был привезен из России в Харбин мальчиком. Поэт учился в консерватории по классу рояля, что не могло не отразиться на его творчестве: поэзия Н.А. Щеголева наполнена музыкой.

В стихотворении «Гонг» звук гонга воспринимается как странный, тяжелый и грустный:

Живешь, как говорится, полегоньку...
Сплошная трезвость, здравый смысл во всем.
Вдруг странный тяжкий звук, как будто гонга
Удар... И все меняется кругом [3, с. 659].

В начале стихотворения говорится о том, что человек живет спокойной жизнью, с правильными и трезвыми мыслями. Но внезапно и тяжело может прозвучать гонг, разом изменив все вокруг. Появление звука этого музыкального инструмента знаменует собой роковые драма-

тические перемены, превращающие обычную спокойную жизнь в странную и даже трагическую.

На мгновение кажется, что звук гонга прорывается сквозь время и пространство и как бы соединяется с судьбой и творениями известных музыкантов и писателей, такими как Чайковский, Бетховен, Толстой, Чехов и Блок:

Знакомый звук, как мир – больной и старый,
Пронзительный, надрывный и лихой...
Чайковский ждал такого же удара,
Бетховен, будучи уже глухой;
Толстой – насупленный, косматобровый,
В биении жизни звук тот различал,
И вздрагивал, и вслушивался снова,
И вышла «Смерть Ивана Ильича».

У Чехова «Вишневый сад», у Блока
Расцвел над бездной «Соловьиный сад»...
Везде – куда ни глянь! – над одинокой
Душой – мечи дамокловы висят... [3, с. 659].

Пронзительный, надрывный звук гонга находит отклик у Чайковского, духовно связан с глухим Бетховеном, с произведениями Толстого, Чехова и Блока. Так поэт выражает связь литературы и музыки.

В произведениях русских поэтов-эмигрантов звук гонга является еще и сакральным символом. Так, религиозно-сакральная природа гонга подчеркивается в стихотворении Т. Андреевой «МИ-СИН»:

По вечерам, средь запаха растений,
Обрюзгший бог, скрестивши ноги, спит.
Он очень стар. Отяжелел от лени,
Раскормленный, как годовалый кит.

Пока он спит, медлительные бонзы
Сжигают свечи, ударяют в гонг.
Но замер он, весь вылитый из бронзы,
Под медленно струящийся дифтонг [2, с. 12].

Звук гонга играет важную роль в религиозных ритуалах, когда монахи зажигают свечи и бьют в гонг. Присутствие гонга и его связь с ритуалами помогает в стихотворении создать атмосферу торжественности. В традиционных китайских обычаях гонг может являться и символом праздника. Так, в стихотворении Н. Светлова «Новый год Китая» звук гонга передает настроение предновогодья:

Ночь морозная, крутая...
Завтра – Новый год Китая!
Тррррам-там-там!.. Таррам-там-там! –
Раздается здесь и там.
Это лихо в барабаны
От вина и шума пьяный
Бьет китайский весь народ,

Провожая старый год.
Звуки скрипок, труб и гонга
Отбивают такты звонко,
И растет, растет экстаз,
Увлекая в дикий пляс [3, с. 587].

Энергичный бой барабанов, гонга, мелодия скрипок (хуцинь) и труб вместе создают неповторимую атмосферу, заставляя людей еще полнее ощутить радость и волнение празднования Нового года. Хуцинь – национальный музыкальный инструмент Китая, который хорошо передает чувства нации. Его мягкий звук может тонко воспроизводить различные эмоции, такие как радость, гнев и печаль.

Русский поэт-эмигрант В. Перелешин жил в Китае, поэтому глубоко понимал китайские культурные традиции. Он не только хорошо владел китайским языком и знал китайскую поэзию, но и был знаком со звучанием традиционных китайских музыкальных инструментов, в частности хуцини. Именно с помощью передачи звучания хуцини поэт передает свои переживания в стихотворении, которое так и называется, – «Хуцинь».

В начале стихотворения лирический герой находится в состоянии уныния. Однако, выйдя ночью на улицу, он слышит звуки хуцини, и ему становится легче.

Чтоб накопить истому грустную,
Я выхожу в ночную синь,
Вдали слышу неискусную
И безутешную хуцинь.

Простая скрипка деревянная
И варварский ее смычок –
Но это боль почти желанная,
Свисток разлуки и дымок [2, с. 72].

Поэт заставляет читателя почувствовать атмосферу осенней ночи: стрекотание сверчков, звук падающих листьев. Звук имеет образ и цвет, умело использован художественный прием «синестезия» [1, с. 52]. Пейзаж и музыка хуцини переплетаются в особой эмоциональности:

И больше: грусть начальной осени.

Сверчки, и кудри хризантем,
И листопад, и в смутной просины
Холма сиреневатый шлем [2, с. 72].

В. Перелешин тонко описал исполнителя, с хрупкими и смуглыми руками, выразив тем самым свою симпатию и благодарность по отношению к нему. В конце стихотворения поэт говорит о тех душевных переменах, которые он пережил. Его глаза наполняются слезами, и он чувствует связь с музыкой, с другими людьми, приближение вдохновения, музы – «благородной пленницы».

Кто дальний, на плечо округлое
Хуцинь послушную склоня,
Рукою хрупкою и смуглою
Волнует скрипку – и меня?

Так сердце легкое изменится:
Я слез невидимых напьюсь
И с музой, благодарной пленницей,
Чужой печалью поделюсь [2, с. 72].

Стихотворение В. Перелешина напоминает читателям, что музыка играет важную роль в том, какие эмоции испытывает человек. Человек меняется под влиянием мелодии и начинает чувствовать свое единство с окружающим миром.

В заключение следует сказать, что в произведениях русских поэтов-эмигрантов важную роль играют традиционные китайские музыкальные инструменты, такие как хуцинь, пипа, гонг, барабан и др., образы которых приносят в произведения дополнительные смыслы. А. Ачаир сочетает образы традиционных инструментов с природными пейзажами и атмосферой Ханчжоу, чтобы соединить темы музыки, природы и гармонии. Описанные А. Несмеловым звуки флейты и барабана имеют символическое значение: они рождают мелодию о любви и судьбе. Гонг – многослойный символ, олицетворяющий как печаль и радость, так и нечто священное, он также подчеркивает связь музыки, литературы и чувств человека. Меланхоличная мелодия хуцини помогает В. Перелешину разрешить внутренние противоречия и почувствовать единство с ночной природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гу Юй. Русский эмигрантский поэт Валерий Перелешин: привязанность к китайской культуре // Международное китаеведение. 2016. № 1. С. 49–57. 谷羽. 别列列申: 对中国文化的依恋与传播. 国际汉学. 2016年第1期. 49–57页.
2. Крейд В.П. Все звёзды поведая чужие: предисл. // Русская поэзия Китая: антология / сост. В.П. Крейд, О.М. Бакич. М.: Время, 2001. 720 с.
3. Ли Яньлин. Литература русских эмигрантов в Китае / собиратель оригиналов, главный составитель, шеф-редактор Ли Яньлен. Т. 2: Паровозы гудят у Цицикара / Составитель тома Мяо Хой. Пекин: Изд-во «Китайская молодёжь», 2005. 706 с. 齐齐哈尔火车声声 / 苗慧编. 北京: 中国青年出版社, 2005年, 706页 (中国俄罗斯侨民文学丛书 / 李延龄主编).
4. Нартыев Н.Н. Литература русского зарубежья: 1920–1990: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.В. Млечко, А.И. Смирнова, Н.М. Щедрина, Н.Н. Нартыев [и др.]; под общей редакцией А.И. Смирновой. 2-е издание, стереотипное. М.: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2012. 640 с.

5. Несмелов А. Собрание сочинений: в 2 т. / Сост. Е. Витковский, А. Колесов, Ли Мэн, В. Резвый; Предисл. Е. Витковского; Комментар. Е. Витковского, Ли Мэн. Владивосток: Рубеж, 2006. Т. 1: Стихотворения и поэмы. 560 с.
 6. Хэ Тинтин. Образ Китая в поэзии Алексея Ачаира // Казанская наука. 2021. № 3. С. 13–17.
 7. Цзя Юннин. Образ реалий Китая в поэзии Арсения Несмелова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. № 5. С. 28–33.
-

© Бурдина Светлана Викторовна (svburdina@gmail.com), Хэ Тинтин (heting120@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ В ПОЭЗИИ РУССКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ

CHINESE TRADITIONAL HOLIDAYS AND FOLK CUSTOMS IN THE POETRY OF RUSSIAN FAR EASTERN EMIGRATION

**S. Burdina
He Tingting**

Summary: The authors of the article aim to show how the holidays and customs traditional for China were artistically embodied in the work of Russian emigrant poets. It is established that special attention is paid by poets to the celebration of the Chinese New Year, the customs of worship of the gods, respect for ancestors, the naming of newborns, etc. Looking at the works of A. Parkau, A. Nesmelov, V. Loginov, V. Pereleshin, L. Khaandrova, M. Shcherbakov, the authors of the article prove that such attention to Chinese culture speaks of the deep love of poets for this country, gives readers the opportunity to learn about its beauty and wealth.

Keywords: poetry, russian far eastern emigration, chinese culture, chinese traditional holidays, chinese folk customs.

Бурдина Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет
svburdina@gmail.com

Хэ Тинтин

Аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет
heting120@gmail.com

Аннотация: Авторы статьи ставят целью показать, как художественно воплотились в творчестве русских поэтов-эмигрантов традиционные для Китая праздники и обычаи. Устанавливается, что особенное внимание уделяется поэтами празднованию китайского Нового года, обычаям поклонения богам, уважения к предкам, наречения новорожденных и др. Обращаясь к творчеству А. Паркау, А. Несмелова, В. Логинова, В. Перелешина, Л. Хаиндровой, М. Щербакова, авторы статьи доказывают, что подобное внимание к китайской культуре говорит о глубокой любви поэтов к этой стране, дает читателям возможность узнать о ее красоте и богатстве.

Ключевые слова: поэзия, русская дальневосточная эмиграция, китайская культура, китайские традиционные праздники, китайские народные обычаи.

Китайские традиционные праздники и народные обычаи оказали глубокое влияние на русских поэтов дальневосточной эмиграции. В Китае они окупились в совершенно новую для них атмосферу, когда «пальто превращаются в халаты, костюмы – в суконные куртки, люди едят не хлеб, а рис и паровые булочки...» [7, с. 13]. Мотивы и образы традиционных праздников можно встретить во многих стихотворениях эмигрантов. Самый известный китайский праздник – Новый год – описан в стихотворениях «Новый год Китая» (1929) Н. Светлова и «Лунный новый год» (1931) А. Паркау, китайский сельскохозяйственный календарь (节气) – в стихотворении А. Паркау «По китайскому календарю» (1937), упоминание о жертвенном пении с молитвой о дожде можно обнаружить в стихотворении А. Несмелова «В лодке» (1942), молитвы богам о мире – в стихотворении В. Логинова «На Сунгари» (1930), о традиции наречения новорожденных говорит в «Заблудившемся аргоняте» (1946) В. Перелешин, а культура народного поклонения предкам находит отражение в «Китайской пашне» (1940) Л. Хаиндровой и «Женьшене» (1922) М. Щербакова.

Будучи самым важным праздником в Китае, Новый год хранит в себе тысячелетнюю историю и традиционные обычаи страны, символизирует единство и процветание и вселяет надежды на будущее. В своих произведениях русские поэты-эмигранты описывали

оживленное празднование на улицах при ночных огнях: зрелищные сцены танцев дракона и льва, многочисленные храмовые ярмарки и запуски разноцветных фейерверков.

В стихотворении «Лунный Новый год» А. Паркау рассказывается, как китайцы празднуют Новый год. Она описала жизнь простого китайца в соответствии с традициями празднования «Лунного Нового года», начиная от религиозных обрядов, церемонии поклонения богам до изображения праздничного застолья, фейерверка, запуска ракет. Эти детали прекрасно передают настроение праздника [6, с. 148].

Жизнь в Китае позволила А. Паркау почувствовать разницу между китайским и российским Новым годом:

В синих площадках клейкие пельмени,
Убраны дракончиками нары,
И цветы, и звери в пестрой смене
Женских курм расцвечивают чары.

Но внезапно отдых благодушный
Оглушает громом канонада,
Роят снег фонтаны искр воздушных,
Ленты улиц, точно жерла ада.

.....

И, покончив с традиционной встречей,

Объяты праздничным туманом.
Коротают новогодний вечер
И хозяева, и гости за маджаном [4, с. 68].

Поэтесса показывает читателю все детали этого радостного дня: китайцы едят пельмени, вышивают простыни с изображениями драконов, символизирующих власть, надевают красивую новую одежду, и играют в игры – маджан. На улицах зажигаются петарды и фейерверки. А. Паркау не случайно считают этнографом. Ее не только волнуют внешние приметы празднования китайского Нового года, но – в не меньшей степени – интересует его история, легенды и связанные с ними традиции [12, с. 79]. А. Паркау описала китайские народные нравы и обычаи следующим образом:

Солнце село над кольцом строений,
Зимний вечер благостен и мирен,
Тонкий дым сжигаемых курений
В окнах фанз и у камней кумирен [4, с. 68].

Во время лунного нового года китайцы обычно поклоняются богам и надеются, что их будущее будет благополучным и счастливым. Подобным же образом в стихотворении Н. Светлова «Новый год Китая» описываются радостная атмосфера и традиционные обычаи китайских гуляний в канун Нового года: бой в гонги, барабаны, звучание скрипок и труб, танцы, запуск петард, приветствие «Синь-нянь».

Ночь морозная, крутая...
Завтра – Новый год Китая!
Трррам-там-там!.. Таррам-там-там! –
Раздается здесь и там.
Это лихо в барабаны
От вина и шума пьяный
Бьет китайский весь народ,
Провожая старый год.
Звуки скрипок, труб и гонга
Отбивают такты звонко,
И растет, растет экстаз,
Увлекая в дикий пляс.
В небе, точно громы пушек,
Сотни рвущихся хлопушек,
Трах!., тах-тах!.. Тах!.. Тах!.. Тах-тах!
Так что звон идет в ушах...
Это духов злых и вредных
От своих фанзёшек бедных
Гонит прочь китайский люд,
Чтобы в доме был уют,
Чтобы светлых духов сила
Торговать им пособила,
Чтобы всем чертям назло
Им во всем бы повезло.
И, живя в столь сладких грезах,
Ходят все в блаженных позах,
Говоря (как на Руси!)
Встречным всем: «Синь-нянь! Синь-си!» [5, с. 587].

В этот священный момент люди молятся Богу, чтобы он благословил все их дела, послал процветание, наполнил оптимизмом в отношении настоящего и будущего. В конце стихотворения упоминаются слова приветствия «Синь-нянь» – «Новый год» всем, кто их приветствует, – «как на Руси!». Поэт чувствует близость этих праздников в Китае и России, однако в настоящий момент он глубоко интегрирован в атмосферу китайского Нового года и ощущает себя счастливым. По китайским представлениям, поклонение и молитвы богам происходят не только в дни праздников, они проходят и через повседневную жизнь людей.

В стихах В. Логинова «На Сунгари» описывается традиционный китайский народный обычай: люди молятся богам о мире и благополучии:

Как бурность – городу, здесь ясность дорога.
Здесь созерцание гласит закон негромкий.
Здесь молишься душою всем богам [5, с. 587].

В стихотворении А. Несмелова «В лодке» также описывается обращение людей, молящих о дожде, к богам:

Как высоко лодочку маньчжура
Поднимает встречная волна.
Он поет. «К дождю поют китайцы» –
Говоришь ты: есть на всё ответ [5, с. 139].

Не всегда китайские традиции связаны с теми, кто еще жив. Примечательно с этой точки зрения творчество Л. Хаиндровой. Тема памяти играет важную роль в ее лирической поэзии. Как замечает А. Арустамова, «особенностью ее творчества является умение привнести то, что она чувствует, в свой внутренний мир и передать это читателям» [1, с. 94]. В стихотворении «Китайская пашня» поэт вспоминает традиционный китайский народный обычай похорон людей в полях, благословления урожая и будущих поколений. Эти описания призваны передать чувство глубокого уважения к предкам.

В книге, посвященной Харбину, Е. Таскина, исследователь истории русских эмигрантов в Харбине, высоко оценила стихотворение Л. Хаиндровой. «Она реагирует на мудрость китайского народа в поклонении своим предкам» [9, с. 94], – замечает исследователь. Стихотворение наполнено благодарностью китайским обычаям, восхищением семейными традициями и верованиями китайского народа. В начале произведения образ пашни, созданный поэтессой, отражает тесную связь земли, семьи и предков в традиционной китайской культуре, а также является символом, который отражает эмоциональность народа и показывает, насколько велико почитание ими традиционных верований.

Осторожней проходи по пашням:
Мирно спят здесь прадеды твои,
Охраняя твой посев вчерашний
Всем долготерпением любви [10, с. 66].

Китай – страна, в которой преобладает сельскохозяйственная культура. Специфические народные обычаи захоронения предков в полях обусловлены особым уважением к земле и своим корням:

Мудрость предков и покой земли.
Никакое не осилит горе
Тех, что слиться с пашнями смогли.
Дедовские холмики средь пашен.
Густо покрывает их трава –
Без гранитных усыпальниц, башен,
Шепчут внукам вещие слова.
Наклонившись над холмом убогим [10, с. 66].

Мудрых предков хоронили именно на пашнях, что символизирует завершение определенного цикла жизни, возвращение к природе. Их могилы просты, покрыты густой травой, без гранитных плит, памятников. Память об этих людях выражается не в предметах – она остается в сердцах потомков. Связь поколений становится темой многих произведений поэтов-эмигрантов. В стихотворении М. Щербакова «Женьшень» рассказывается о том, что китайцы, следуя обычаю выкапывать женьшень в особое время, поклоняются и молятся своим праотцам о благословении и успехе.

А в мглистый час Быка, созвездиям покорен,
С молитвой праотцам бери олений рог,
И рой таинственный, подобный людям, корень
[5, с. 664].

Поэт говорит, что выкапывать корни женьшеня необходимо в час Быка. Час Быка – это конкретное время зодиакального созвездия в древней китайской традиционной системе, обычно это ранние утренние часы, которые считаются «мрачными часами» [8, с. 133]. Фраза «с молитвой праотцам бери олений рог» отсылает к китайской церемонии поклонения. Олений рог считается священным символом тайной силы природы и используется для передачи молитв и обращения за помощью к мудрости предков.

Под влиянием конфуцианства китайские семейные ценности приобретают большое значение. Отражение этой мысли находим в стихотворении «Заблудившийся аргонавт» В. Перелешина, поэта, хорошо знакомого с традиционной китайской культурой. Данное стихотворение примечательно еще и тем, что в нем интересно преломляется тема «своего-чужого». Стихотворение начинается с признания лирического героя в открытости всему миру во всем его многообразии [11, с. 195]. Здесь можно усмотреть следование традиции символистов, в частности, В. Брюсова. Известно, что символизм оказал существенное влияние на формирование поэтического мира В. Перелешина. Строки поэта перекликаются со строками В. Брюсова из известного стихотворения «Я»:

В. Перелешин:
Я широк, как морское лоно:

Всё объемля и всё любя,
Все заветы и все знамена,
Целый мир вбираю в себя [4, с. 73].

В. Брюсов:
Мой дух не изнемог во мгле противоречий,
Не обессилел ум в сцепленьях роковых.
Я все мечты люблю, мне дороги все речи,
И всем богам я посвящаю стих [2].

В данном случае нам важно не просто указать на аллюзию, присутствующую в строках поэта-эмигранта. В них, как и в поэзии символиста В. Брюсова, утверждается идея множества культур и открытости лирического героя к их восприятию. Однако в стихотворении В. Перелешина эта идея обрастает новыми смыслами. Душа лирического героя словно ищет приют:

Но, когда бы ведать, что с детства
Я с Китаем был обручен,
Что для этого и наследства,
И семьи, и дома лишен, –
Я б родился в городе южном –
В Баошане или Чэнду... [4, с. 73].

И далее лирический герой пытается представить возможный вариант своей жизни, если бы он был рожден китайцем, то есть представлял бы иную культуру, а значит был носителем и иной судьбы:

Мне мой дед, бакалавр ученый,
Дал бы имя Свирель Луны,
Или строже: Утес Дракона,
Или тише: Луч Тишины.

Под горячим солнцем смуглея,
Потемнело б мое лицо,
И серебряное на шее
Все рельефней было б кольцо.

И, как рыбки в узких бассейнах
Под шатрами ярких кустов,
Я бы вырос в сетях затейных
Иероглифов и стихов [4, с. 73].

В стихотворении рассказывается, что учёный-дедушка лирического героя дал бы ему возможное имя – «Свирель Луны» (月笛), «Утес Дракона» (龙岩), «Луч Тишины» (静光). Наречение ребенка его дедушкой – это традиционный для китайской культуры ритуал. Имя может заключать в себе глубокий культурный смысл, восходя к поэзии или природе. Этот обычай именованья отражает веру китайского народа в лучшее будущее своих детей, также значим здесь и тот факт, что китайцы придают большое значение традиционной семейной культуре. Тема «времен года» в поэзии дальневосточных поэтов-эмигрантов приобретает ориентальную специфику, выражает текучесть времени, идею перехода из одного состояния в другое [3].

Время в традиционной восточной культуре почти всегда напрямую соотносится с временем года, а принципом для их определения является традиционный китайский календарь. В стихотворении «По китайскому календарю» А. Паркау описывает сезонные изменения в Китае, рисует природные сцены, особенно привлекает ее начало осени (Лицю立秋). В китайском лунном календаре начало осени обычно приходится на начало августа, знаменуя собой постепенное завершение лета и начало нового этапа. В начале стихотворения поэт обращается к символическим образам, таким как бирюзовый и золотой ковер, риза из сверкающих цветов, сеть радуг, появляются упоминания цветов (георгины и табак), которые означают изобилие, символизируют процветающее лето:

Бирюзой и золотом пронизан,
Выткал август пышные ковры,
И цветов сверкающая риза
Сетью радуг блещет и горит.

Никогда так прочен и роскошен
Не казался летних дней наряд.
Георгин все царственнее ноша,
Табак таинственной обряд [5, с. 513].

Однако постепенно в стихотворении появляются детали, указывающие на приближение сезонных изменений. Атмосфера ночи свидетельствует о переменах, происходящих в начале осени. В частности, упоминание «черных птиц», «страшной, багровой и ущербной луны» и «увядших листьев», создавая даже какую-то зловещую атмосферу, говорят о том, что близится конца лета.

И влюбленной радостная алость
Красных роз и розовых гвоздик...
Но я знаю, лето вдруг сломалось.
Этой ночью слышала я крик.

Пронеслась над зарослью садовой
Черных птиц сплошная пелена,

И зловещей, страшной и багровой
Поднялась ущербная луна.

Этой ночью бились в диком страхе
Бабочки в оконное стекло
И на клумбе, как на тайной плахе,
Белых астр созвездье расцвело.

Этой ночью в сочных ветках вяза
Первый лист поблекший изнемог,
Этой ночью лето кто-то сглазил
И на гибель черную обрек [5, с. 514].

Описывая упадок, когда середина лета переходит в начало осени, поэтесса намекает на несчастье, принесенное японскими захватчиками: «на гибель черную обрек».

Утром ходя, шумен и несносен,
Мел дорожку, щурясь на зарю,
И сказал, что наступила осень
По китайскому календарю [5, с. 514].

В этом стихотворении А. Паркау судит о временах года, основываясь на традиционных китайских календарных обычаях. В целом это стихотворение отсылает к китайскому термину «начало осени», которое описывает, с одной стороны, процветание и конец летней природы, а, с другой, – изменения, вызванные началом нового времени года. В нем отражено восприятие естественных изменений в традиционной китайской культуре.

Таким образом, в поэтических текстах русских дальневосточных эмигрантов изображены многие традиционные для Китая праздники и обычаи: китайский Новый год, поклонение и молитвы богам, уважение предков, наречение новорожденных и др. Такое внимание к китайской культуре говорит о глубокой любви поэтов к этой стране, дает читателям возможность узнать о ее богатстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арустамова А.А., Кондаков Б.В. Традиции символизма в цветописии М. Визи // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 3. С. 75–82.
2. Брюсов В.Я. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель. 1961. 910 с.
3. Жарикова Е.Е. Ориентальные мотивы в лирике поэтов русского зарубежья Дальнего Востока // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientalnye-motivy-v-lirike-poetov-russkogo-zarubezhya-dalnego-vostoka> (дата обращения: декабрь 2023).
4. Крейд В.П. Все звёзды повидав чужие: предисловие // Русская поэзия Китая: антология / сост. В.П. Крейд, О.М. Бакич. М.: Время, 2001. 720 с.
5. Ли Яньлин. Литература русских эмигрантов в Китае / собиратель оригиналов, главный составитель, шеф-редактор Ли Янлен. Т. 2: Паровозы гудят у Цицикара / Составитель тома Мяо Хой. Пекин: Изд-во «Китайская молодёжь», 2005. 706 с. 齐齐哈尔火车声声 / 苗慧编. 北京: 中国青年出版社, 2005年, 706页 (中国俄罗斯侨民文学丛书 / 李延龄主编).
6. Мяо Хуэй. Изображение традиционной китайской культуры в русской эмигрантской литературе в Китае. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. 178 с.
7. Мяо Хуэй. О поэтических темах русских эмигранции в Китае // Вестник Цицикарского университета. 2002. № 6. С. 12–15. 苗慧. 论中国俄罗斯侨民诗歌题材 // 齐齐哈尔大学学报, 2002年第6期, 12–15页.
8. Свирская И.А. Основные темы, мотивы и образы литературы русского зарубежья дальнего востока: русская литература в Китае // Труды СПбГИК. Т. 222. СПб.: СПбГИК, 2021. С. 128–137.

9. Таскина Е. «Неизвестный Харбин» М.: Прометей, 1994. 160 с.
10. Хаиндрова Л.Ю. Сердце поэта. Калуга: Издательство «Полиграф-Информ», 2003. 416 с.
11. Хэ Тинтин. Образ Китая в поэзии В. Перелешина / С.В. Бурдина, А.А. Арустамова, Хэ Тинтин // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 1. С. 186–199.
12. Хэ Тинтин. Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и в США (1920–1930-е гг.) / А.А. Арустамова, Б.В. Кондаков, В.А. Филимонова, Хэ Тинтин; под редакцией А.А. Арустамовой, Б.В. Кондакова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь: ПГНИУ, 2021. С. 152 с.

© Бурдина Светлана Викторовна (svburdina@gmail.com), Хэ Тинтин (heting120@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА В МАКАО (АОМЫНЬ) В КЛАССИФИКАЦИИ АЗИАТСКИХ ВАРИАНТОВ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Григорьева Ольга Игоревна

*Преподаватель, Московский государственный
лингвистический университет ИНЯЗ им. Мориса Тореза
oligrigorous@gmail.com*

REGIONAL VARIANT OF PORTUGUESE LANGUAGE IN MACAU IN THE CLASSIFICATION OF ASIAN VARIANTS OF PORTUGUESE

O. Grigoreva

Summary: This article is devoted to the problem of the existence of Portuguese language in the regions of South, East and Southeast Asia. Here the Portuguese language is represented in three main variants: Portuguese of India (Goa), of East Timor and of China (namely, Macau). The existence of Pan-Asian Portuguese is also noted, and it is emphasized that along with the Asian variants of the Portuguese language, Luso-Creole languages were and some still are widespread in this area. Particular attention in the article is paid to the local variant Portuguese language in Macau. The article seeks to define the variant of Portuguese in Macau as regional variant. The main purpose of this paper is to examine a possible classification of variants of Portuguese in Asia and the place of Macanese variant of Portuguese in it.

Keywords: variants of the Portuguese language, Asia, Macau, regional variant, standard, status.

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросу существования португальского языка в регионах Южной, Восточной и Юго-восточной Азии. Здесь португальский язык представлен в трех основных вариантах: португальский Индии (Гоа), Восточного Тимора и Китая (а именно, Макао). Отмечается также существование паназиатского португальского и подчеркивается, что наряду с азиатскими вариантами португальского языка в данном ареале распространены или были распространены лузокреольские языки. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению варианта португальского языка Макао. Ставится вопрос о необходимости определения типа варианта маканского португальского и предлагается термин «региональный вариант». Основная цель настоящей статьи — рассмотреть возможную классификацию вариантов португальского языка в Азии и место маканского варианта португальского языка в ней.

Ключевые слова: варианты португальского языка, Азия, Макао, региональный вариант, норма, статус.

Введение

Распространение португальского языка в азиатском ареале происходило по мере экспансии португальцев в этом регионе. Точкой отсчета можно считать 1498 год, когда экспедиция Вашку да Гама (Vasco da Gama) достигла юго-западного побережья Индии. Через четырнадцать лет, в 1512 году, португальцы достигли «сандаловой страны» — Тимора, а еще через год произошел и первый контакт португальцев с китайскими территориями, когда на юго-восточное побережье Китая, недалеко от современного Макао, высадился Жорж Алвареш (Jorge Álvares) [9]. С этого момента на этой территории начали останавливаться некоторые португальские купцы, целью которых, в основном, стало налаживание торговых контактов с ближайшим городом Кантон (Cantão), современный Гуанчжоу.

Экспансия португальцев на территории Южной, Восточной и Юго-восточной Азии проходила стремительно. Однако она не происходила в каждом регионе одинаково. Уже первые поселения португальцев в Азии разделялись на официальные и неофициальные. Последние

особенно встречались в районах Бенгальского залива, где нередко были образованы частными торговцами, которые не работали напрямую на португальскую Корону. Официальные же коммуны состояли не столько из верных Короне коммерсантов, сколько из миссионеров, которые целенаправленно продвигались в рамках своей деятельности вглубь регионов. Деятельность португальцев не могла осуществляться без внедрения языка.

В лузоазиатском ареале взаимодействие португальского языка с автохтонными языками приводило не только к возникновению пиджинов и затем креольских языков, но и к становлению особых вариантов португальского языка.

Основные результаты

Известный португальский исследователь Лейте де Вашконселуш (José Leite de Vasconcelos), занимавшийся диалектологией португальского языка, еще в начале двадцатого века отмечал существование в Азии «диалекта португальского языка» (dialecto português): «Во многих владениях в Азии, в частности, в морских портах, гово-

рят на португальском диалекте» [8, с.22] и «креольских диалектов» (*dialectos crioulos*) [8, с.22]. Как отмечает в своей работе португальский лингвист Угу Кардозу (Hugo Cardoso), к первой группе он относил «диалекты» Макао, Гоа и Тимора, а также португальский, который обозначался как «северный» (*norteiro*), поскольку был распространён в «Северной провинции» португальской Индии [5, с.79]. Последний уже в то время практически не существовал. Двслед за Лейте де Вашконселуш другой значительный лингвист Себастиан Родольфу Далгаду (*Sebastião Rodolfo Dalgado*) обращал внимание на существование португальского языка в Азии и определял его термином «восточный португальский» (*português oriental*) [6].

В этой связи важной представляется классификация вариантов португальского языка в Азии, предлагаемая Кардозу. В ней ученый берет за основу историко-географический подход к выделению и описанию языковых вариантов. В рамках этого подхода он определяет четыре азиатских варианта португальского языка: паназиатский португальский, португальский Индии (Гоа, Дамау, Диу), португальский Восточного Тимора и португальский Макао [5].

Панпортугальский Азии зародился в Малабаре, на территории современной Индии, поскольку именно Малабар стал отправной точкой в азиатских плаваниях португальцев. Лексическая интерференция, которая способствовала появлению в азиатском португальском обозначений местных реалий, уже на первых этапах функционирования языка на этой территории определила как специфику непосредственно индо-португальского, так и азиатского общепортугальского. В земли, которые португальцы открывали в дальнейшем, часто попадал уже португальский не в своем европейском варианте, а как интерферируемый азиатский вариант португальского языка, который в дальнейшем мог лечь в основу местного варианта. При этом паназиатский португальский не исчез, а существовал и продолжает существовать как язык, на лексическом уровне которого можно обнаружить слова, обозначающие реалии Востока, ставшие панреализмами в португальском языке благодаря деятельности португальцев, связавшей разные регионы Азии. Здесь панпортугальский язык—это португальский, объединяющий все азиатские варианты португальского языка, с преобладанием характеристик индо-португальского, что объясняется некоторыми исследователями правом первенства открытия [5]. Основным критерием для выделения панпортугальского как отдельного языкового явления Кардозу считает наличие общей лузоазиатской базы, которая отражена в глоссариях, в том числе в словаре «от 1728 года, изданном Рафаэлем Блюто, где обнаруживается большое количество лексики с пометками «португальский термин из Индии», «индийский морской термин»,...«слово из Китая»... и таких сотни» [5, с.80]. Также влияние паназиатского португальского прослеживается не только в других вариантах португальского языка,

но и в других языках (например, *mandarim* как обозначение варианта китайского языка) [5].

Вариант португальского языка Индии — это язык таких бывших португальских колоний, как Гоа (Goa), Дамао (Damão) и Диу (Diu). Отмечается, что до двадцатого столетия португальский в своих особых вариантах встречался ещё в Мумбаи (Bombaim) и в дельте Ганга (Delta do Ganges). В португальском Гоа традиционно на лексическом уровне отмечается интерференция из конкани (например, *bai*— «девочка», *bate*— «неочищенный рис», *tape*— «головной убор»), а в Дамао и Диу—из гуджарати [5]. Во втором случае также остаётся нерешённой проблема разграничения дамаунского варианта португальского языка и местных лузокреольских говоров.

В случае с португальским языком Тимора проблема разграничения креольских наречий и непосредственно тиморского варианта португальского языка подчеркивалась еще в девятнадцатом веке. Действующий в то время губернатор колонии Афонсу де Каштру (Afonso de Castro) в дальнейшем писал: «...местные жители не испытывают трудностей в изучении малазийского, но испытывают их при изучении португальского, на котором они говорят с ошибками..., практически создавая креольский язык, который нам очень сложно понять...» [5, с.87]. В настоящее время исследователи признают и существование варианта португальского языка Тимора, и наличие местных лузокреольских языков, а именно лузокреольского Бидау и китайского лузокреольского, привезенного сюда переселенцами из Макао [10]. Такое разграничение стало очевидным лишь в двадцатом веке, когда начала проводится политика обучения письма на португальском языке, что привело к повышению его престижа и к началу процесса декреолизации [5]. Во время индонезийской оккупации (1975-1999) развитие обучения португальскому языку остановилось, но после получения независимости Восточный Тимор утвердил португальский язык как официальный язык государства (наряду с языком тетум).

На территории Макао с момента поселения здесь португальцев развивался как особый маканский вариант португальского языка, так и лузокреольский язык макаишта (*macaísta*). В 1751 вышел словарь «Ou Mun Kei Leok», изданный китайцами, в котором были перечислены слова маканской лексики. Этот документ можно рассматривать и как источник сведений о лузокреольском языке, и как попытку зарегистрировать лексические особенности особого португальского языка в Макао. Так или иначе, различия между маканским португальским и местным лузокреольским языком *macaísta* окончательно оформились только во второй половине девятнадцатого века благодаря внедрению преподавания португальского языка. С этого момента макаишта потерял статус престижа.

В настоящий момент маканский вариант португальского языка существует в ситуации диглоссии в паре с китайским языком (в частности, в Макао распространён его кантонский диалект) и с английским, который тоже активно используется в этом регионе благодаря близости Гонконга и развитию отельного и игорного бизнеса. Некоторыми исследователями отмечается существование португальского и в Гонконге [4], куда язык был завезен представителями лузокитайской диаспоры Макао. Таким образом, особенности местного португальского, среди которых большое количество заимствований из английского языка (*oficina* от *англ. office*, «офис», *affordar* от *англ. afford*, «позволить», *improvar* от *англ. improve*, «улучшить») [5], позволяют рассматривать его как гонконгский диалект маканского португальского.

Историко-географический подход к анализу вариантов португальского языка Азии, на который ориентируется Кардозу (Cardoso), позволяет рассматривать лузоазиатские варианты как исторически связанные формы существования языка в Азии и проводить сравнительный анализ их языковых особенностей. Однако такой взгляд не затрагивает вопросы статуса местных вариантов по отношению к другим вариантам португальского языка. Подход, который это учитывает, представляется возможным определить как территориальный. В рамках этого метода утверждается существование таких понятий, как «территориальный» и «региональный» варианты. В данной работе этот подход применяется к варианту португальского языка в Макао.

В вариантологии важным вопросом остается разграничение варианта и диалекта. Академик Г.В. Степанов подчеркивал, что вариант обладает «более сложной внешней системой» и письменной нормой, тогда как у «классического территориального диалекта» она отсутствует [2, с.99]. В классификации вариантов испанского языка Н.М. Фирсова утверждает отличие варианта от диалекта по двум основным критериям — это наличие закрепленного статуса и неограниченная сфера использования [3], при этом существование литературной нормы необязательно. Поскольку у португальского в Макао существует норма, отраженная как в литературе, так и в словарях, а также закрепленный в основном правовом документе статус официального языка («...sendo também o português língua oficial») [7, Artigo 9], маканский португальский можно рассматривать как вариант португальского языка.

В упомянутой классификации Н.М. Фирсова выделяет понятия национального и территориального вариантов языка, где территориальный вариант отличается от национального тем, что, имея также статус официального или государственного языка, не обладает литературной нормой и не является родным для большинства населения [3]. Таким образом, специфика территориального ва-

рианта раскрывается в отсутствии литературной нормы при возможности обладания официальным статусом на конкретной территории [1].

Помимо понятия территориального варианта в отечественной вариантологии встречается понятие регионального варианта. При рассмотрении социолингвистической ситуации ретороманского языка, Г.В. Степанов отмечает, что он обладает целым набором «региональных вариантов национального литературного языка» [2, с.123]. Таким образом, ученый вводит понятие регионального варианта по отношению к территориально разобщенным вариантам, каждый из которых обладает своей литературной нормой.

Вариант португальского языка в Макао обладает закрепленным статусом и не является родным для большинства населения этого специального административного района Китая (и доля владеющих им не превосходит число говорящих на китайском и даже не равна этому числу). По этим параметрам по классификации Н.М. Фирсовой маканский португальский можно рассматривать как территориальный вариант. Однако, как было отмечено ранее, рассматриваемый вариант имеет литературную норму. Она отражена в художественных произведениях писателей-маканцев, среди которых стоит упомянуть Жозе душ Сантуш Феррейру (José dos Santos Ferreiro), Фернанду Диаш (Fernando Dias), и Луиша Гонзагу Гомеша (Luís Gonzaga Gomes) и многих других, а также закреплена в учебниках, методических пособиях, газетных изданиях, словарях и научных текстах. Критерий наличия литературной нормы позволяет определять вариант португальского языка в Макао как региональный.

Заключение

Присутствие португальцев в Азии не было однородным. Некоторые территории, такие как, например, Тимор, входили в состав Португальской Империи, являясь колониями, другие представляли собой земли, сданные португальцам в аренду, - например, Макао. Тем не менее, благодаря их активной деятельности в данном регионе португальский язык быстро стал языком межнационального общения, который использовался не только самим португальцами при общении с местными народами, но и подчас другими европейцами [5]. Также в этом регионе на основе португальского возникали креольские языки.

Языковая ситуация в португальской Азии характеризуется двумя основными особенностями. Первая заключается в проблеме разграничения в диахронии лузocreольских языков от непосредственно «местных вариантов» («variante local» [5, с.90]) португальского языка. Эта проблема существует, поскольку вплоть до девятнадцатого века исследователи указывали на оригинальные черты разговорной португальской речи на

этих территориях, не проводя различия между понятием варианта языка и понятием креольского языка. В девятнадцатом веке с развитием местной португалоязычной литературы и преподаванием языка фиксировалась норма вариантов португальского языка в Юго-Восточной Азии. В настоящее время вопрос разграничения португальского и креольского не стоит остро по разным причинам, среди которых наличие кодифицированной нормы местных вариантов португальского языка и процессы декреолизации, которые приводят к угасанию лужокреольских языков.

Второй характерной особенностью этого региона является существование панварианта азиатского португальского языка при наличии более мелких, региональных азиатских вариантов (среди которых португальский Макао, Гоа и другие). Объясняется это постоянными передвижениями португальцев и представителей креольских диаспор, а также с неравномерным процессом колонизации: начавшись в Индии, он по-разному проходил на других территориях, куда португальский попадал в своем европейском варианте, но уже с лексикой, передававшей реалии побережья Индостана.

Говоря об азиатских вариантах португальского языка, мы обращаемся к идее пространственного распределения языковых вариантов, которая лежит в основе таких понятий, как «территориальный» и «региональный» варианты. Мы полагаем, что региональный вариант — это территориальный вариант с наличием литературной нормы.

В рамках данной работы предлагается определять вариант португальского языка в Макао как региональный вариант португальского языка. Попавший в Аомынь в первой половине шестнадцатого века, португальский развивался в контакте с азиатскими языками и другими азиатскими вариантами португальского языка. Впоследствии на нем создавались литературные произведения и велось его преподавание. После передачи Макао Китаю португальскому языку был присвоен статус официального языка региона. Особый контекст распространения и развития португальского языка в Макао, определенная степень ориентированности на европейский вариант, наличие нормы, статуса и, возможно, диалектов (см. гонконгский португальский) позволяют говорить о существовании азиатского регионального варианта португальского языка в Макао.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпина Е.В. К вопросу разграничения языка и диалектов (на примере испанского языка). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2014. № 2. С. 43-53
2. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 223 с.
3. Фирсова Н.М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. М.: РУДН, 2000. 128 с.
4. Batalha G.N. O português falado e escrito pelos chineses de Macau. Macau. Instituto Cultural de Macau. 1995. 27 p.
5. Cardoso H. O português em contacto na Ásia e no Pacífico. Lisboa. 2016. pp.68-97.
6. Dalgado S.R. Glossário Luso-Asiático. Coimbra. Imprensa da Universidade. 1919. 1206 p.
7. Lei Básica da Região Administrativa Especial de Macau <https://bo.io.gov.mo/bo/i/1999/leibasica/index.asp> [Дата обращения 10.02.2024]
8. Leite de Vasconcelos J. Esquisse d'une dialectologie portugaise. Paris. 1901. 228 p.
9. Paiva Boléo- Tome J. Um olhar para Portugal no mundo. Lisboa. 2012. pp.266 - 325.
10. Pereira D. Crioulos de base portuguesa. Lisboa. 2007. 131 p.

© Григорьева Ольга Игоревна (oligrigorous@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВ ПРИРОДЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ПАРЕМИЯХ

Завгороднева Мария Павловна

Языковой центр «Dialog», (г. Пермь)

maria-deutsch@yandex.ru

LINGUOCULTURAL POTENTIAL OF NATURE IMAGES IN PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAREMIAES

M. Zavgorodneva

Summary: This article analyses the natural landscape code of German and Russian linguocultures. Linguocultural codes make up the linguistic picture of the world of this or that society, and mastering them is important for understanding the cultural peculiarities of another nation. A special role in linguocultural codes belongs to phraseological units and paremiaes, as they originated at the intersection of language and culture to describe the surrounding world through the stable images and values of a certain society. The aim of the study is to identify paremiaes and phraseological units belonging to the natural-landscape linguocultural code of German and Russian culture, in which they most clearly manifest their cultural meaning.

Keywords: culture, language, code of culture, aquacode, phraseological unit, paremia, German, Russian.

Аннотация: В статье анализируется природно-ландшафтный код немецкой и русской лингвокультур. Лингвокультурные коды составляют языковую картину мира того или иного социума, и овладение ими важно для понимания культурных особенностей другого народа. Особая роль в этих кодах принадлежит фразеологизмам и паремиям, поскольку они возникли на пересечении языка и культуры для описания окружающего мира через устойчивые образы и ценностные ориентиры определённого социума. Цель исследования – выявление принадлежащих природно-ландшафтному лингвокультурному коду немецкой и русской культуры паремий и фразеологизмов с привлечением этимологических данных, и последующее лингвокультурологическое комментирование этих единиц.

Ключевые слова: культура, язык, код культуры, природно-ландшафтный код, фразеологизм, паремия, немецкий, русский.

В отечественной гуманитарной науке пристальное внимание уделяется взаимодействию языка и культуры. Одним из связующих звеньев между ними являются лингвокультурные коды. Статья посвящена описанию лингвокультурного потенциала образов природы во фразеологизмах и паремиях. Для этого нами был использован лингвокультурологический подход, поскольку он опирается на идею взаимосвязи языка и культуры. «Культура воплощает свое содержание в языке как универсальном средстве означивания мира» [10, с. 6]. При использовании лингвокультурологического подхода «выявляются универсальные понятия определенной культуры и их национальные образы, зафиксированные в картине мира; происходит исследование своеобразия фразеологической единицы как знака и описание участия фразеологии в языковой концептуализации мира, в развитии концептосферы культуры, установлении принципов взаимодействия культурной коннотации в семантике фразеологизмов с другими уровнями языкового значения; выявляются сами способы воплощения культуры в содержании фразеологизмов; осуществляется поиск метаязыка для описания взаимодействия культурной и языковой семантики; экспликации тех процессов, которые происходят в сознании носителя языка при восприятии фразеологизма или его выборе при употреблении в речи». «Фразеологический состав языка стал важнейшим полем исследования в лингвокультуроло-

логии, поскольку является совокупностью вербальных знаков, наделенных «культурной памятью», хранящих в своей семантике «культурный след», аккумулирующих культуры прошлого и настоящего» [10, с. 6, 7].

Особую роль в сохранении духовной и интеллектуальной культуры этноса играют и паремии, так как они особенно четко и образно отражают те области человеческого бытия и сознания, которые связаны с осознанием человеком собственной сущности, закономерностей человеческого бытия, с восприятием законов социума и осмыслением его традиций, с осмыслением таких важнейших для человека и общества ценностных категорий как жизнь, смерть, судьба, здоровье, счастье, любовь и т.д. [1, с. 311]. На сегодняшний день осуществляется фрагментарное изучение концептосферы немецкого языка в рамках отдельных публикаций, отсутствуют исследования, посвященные сравнению русского и немецкого природно-ландшафтного лингвокультурного кода. Выявление, изучение, описание лингвокультурных кодов, вербализующих универсальную национальную картину мира того или иного этноса способствуют достижению взаимопонимания представителей разных культур. Следует отметить, что и взаимодействие носителей разных языков состоится и будет более успешным при условии понимания национально обусловленных особенностей другого языка, включая те языковые единицы, которые

актуализируют лингвокультурный код. Всем вышесказанным обусловлена актуальность данной работы.

Характерные особенности географической среды (почвы, рельефа, флоры, фауны) оказывают определённое влияние на отдельные стороны духовной культуры и психического склада нации. Это находит своё косвенное выражение в привычках, обычаях, обрядах, связанных с характерными чертами среды её обитания [7, с. 213]. В результате взаимодействия нации со своим природным окружением возникает система знаков, которая наделена определённым культурным смыслом – совокупностью лингвокультурных кодов. Основой для них «может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие» [16, с. 15]. На основании данного тезиса в современной лингвистике выделяется целый ряд лингвокультурных кодов: анималистический, растительный, костюмный, кулинарный, музыкальный, природно-ландшафтный, аквакод, морской и др.

Важное место среди лингвокультурных кодов занимает природно-ландшафтный код, ибо процесс взаимодействия человека с природой является непрерывным. Наиболее ярко он проявляется во фразеологизмах и паремиях с лексемами *Stein* и *камень*. С камнями связаны различные ритуалы и обряды. Они играли важную роль в народной медицине, поскольку считалось, что болезни переносятся на камни. Необработанный камень прикладывали к больному месту и верили, что таким образом происходит освобождение от болезни и её перенос на камень. Во избежание переноса болезни на другого человека от камня избавлялись, бросая его в ручей либо убирая под свес крыши или поливая его водой. Также верили, что при взаимодействии «инфицированного» камня со светом происходит дальнейшее распространение болезни, поэтому его прятали на чердак, куда не попадал ни солнечный, ни лунный свет. Если же лечение происходило в лесу, то камень закапывали или выкидывали через плечо, как можно дальше от себя.

Камни помогали и при сохранении любовного влечения. В Оберинталле (Австрия) молодые пастухи целовали камень, перед тем как отправится в горы, и отдавали его своим жёнам. Они хранили этот камень до возвращения мужей домой. Многие камни привлекали внимание своей необычной формой или большим размером, и поэтому с ними связаны различные легенды. Например, верили, что хаотично разбросанные валуны были принесены на это место великанами. Другая легенда связана с замком Райнэк (Rheineck) (земля Райнланд-Пфальц). В верхней части этого замка лежит большой камень. По одной из легенд, камень принесли ведьмы, т.к. на смотровую площадку ведёт только винтовая лестница, по которой невозможно поднять камень наверх.

На холме между деревнями Люббов и Теплинген (Германия) внимание привлекает огромный кусок гранита «*Schäferstein*» (пастуший камень). Камень возвышается над землёй больше чем на метр, а его диаметр составляет почти 11 метров. Согласно легенде, этот камень называется пастушым из-за пастуха, пасшего стадо на вересковых холмах. Он влюбился в саксонскую девушку, но не мог на ней жениться, т.к. был язычником. Неподальку жил старый отшельник, посвятивший всю свою жизнь служению богу. Он же и крестил пастуха. Но христианский бог подверг пастуха суровым испытаниям, и его стадо внезапно пало. Пастух решил, что эту кару наслали языческий боги за его вероотступничество, и вернулся к старым богам. Он обвинил отшельника в своих бедах и убил его. Когда он убежал с места преступления, земля разверзлась под его ногами и поглотила его. На этом месте появился большой камень, который с тех пор стали называть пастушым [19, S. 382].

Лексема «*Stein*» определяется словарями как: 1) *fe-ste mineralische Masse (die einen Teil der Erdkruste ausmacht)* 2) *mehr oder weniger großes Stück Stein, Gesteinsstück, das sich in großer Zahl in und auf der Erdoberfläche befindet* [22]; 3) *natür. Gestein, Gesteinsstück*; 4) *künstl. Werkstoff mit dem natürlichen Gestein ähnlichen Eigenschaften*. 5) *Fels*; 6) *Stück eines Minerals* [21, S. 1141]. В этимологии немецкой лексемы *Stein* прослеживается следующее. Ср.-в.нем., др.-в.нем. *stein*, гот. *stains*, англ. *stone*, швед. *sten*, рус. *stena* (*Wand, Mauer*), сербск.-кroat. *stena* (*Felswand, Stein*) восходят к индоевропейскому корню **stai* ([*sich*] *verdichten, gerinnen*). Родственные существительные из других индоевропейских языков греч. *stear* (*stehendes Fett, Talg*) и греч. *stia* (*Steinchen*).

Для усиления были придуманы составные прилагательные *steinhart*, *-alt*, *-reich*, однако изначально, прилагательное «*steinreich*» позд. ср. -в.-нем. *steinriche* означало *reich an Edelsteinen*. Как первый компонент «*Stein*» встречается в названиях растений, например *Steinbrech* (камнеломка). Это растение использовалось для удаления камней из почек и мочевого пузыря [23, S. 805]. Согласно древнегреческому мифу о сотворении человека, первые люди возникли из камней. «И камни, теряя свою обычную форму и твердость, превращались в людей. Из камней, брошенных рукой Девкалиона, появлялись мужчины, а из кусков скалы, брошенных Пиррой, – женщины» [11, с. 15]. Подобное представление о сотворении человека встречается у фризов и штирийцев. Бог создал кости из камня: «*von dem steine gab er ime daz peín.*» Это объясняется тем, что неорганический компонент кости – фосфат кальция широко распространён в природе и входит, например, в состав фосфорита, апатита и гидроксиапатита [26].

Камень – «твёрдая, не поддающаяся ковке горная порода в виде отдельного её куска или целой массы; «булыжник»; «драгоценный камень». Укр. *ка́мінь*, *каміне́ц* («камешек»), *каменя́р* (каменьщик); блр. *каме́нь*, *камяне́ц*,

камѣнчык («камешек»); болг. *камѣк*, *камѣня* («каменею»), *камѣче* («камешек»); с.-хорв. *камѣн*, *камѣница* («камешек»); словен. *kamen*, *kamnat -a, -o* («каменный», «каменистый»), *kamenĕti*, *kaminek* («камешек»); словац. *камѣн*, *камѣннѣ*, *камѣнисты*, *камѣниет'*, *камѣчек*; польск. *камѣиѣ*, *камѣинну*, *камѣинисты*, *камѣуцек* («камешек»); в.-луж. *камѣѣн*, *камѣѣнтну*, *камѣѣнжову*, *камѣѣниты*. Др.-рус. (с XI в.) *камѣ*, род. *камѣня*: *камѣни*, *камѣнь*, род. *камѣни*, позже *камѣня*; *камѣк*, собир. *камѣньѣ*: *камѣниѣ*, *камѣньѣ*: *камѣнѣнѣ*, *камѣньнѣнѣ*, *камѣнистыѣ*, *камѣниѣнѣнѣ* («камѣнщик»). И.-е. основа **ak'-men-*; корень **ǵk'-*: **ǵk'-* – «острый», «остроконечный», «угловатый» (Pokorny, I, 18), то же что в о.-с. **ostr-*, -a, -o. Ср. лит. *акмиѣ* (: *асмиѣ*), род. *акмеѣс*, (ср. *акменинѣ* – «каменный», *акмеѣти* – «камѣнѣнѣ»); латыш. *акменс* (ср. *асменс* – «клинок», «лезвѣе»); авест. *асман-* (основа), др.-инд. *ásmā*, т, основа *ásmān-* – «камѣнѣнѣ», а также «скала» > «небо» (ср. хинди *āe' mān* – «небо»; такое же развитие значения в перс. *асман* – «небо»). К и.-е. **ak'-men-* восходит греч. *ἄκμων* – «наковальня», «метеорит» (небесный камѣнѣнѣ), также «небо». Что касается славянского к в м. з, то его объясняют по-разному. Покорный (Pokorny, I, 18), ссылаясь на Кречмера, объясняет его как заимствование «из вѣнетско-иллирийского» («aus dem Venetto-Ilyrischen»). Другие связывают это явление с некоторыми другими случаями отражения и.-е. *k'* в виде *k* в славянских языках [18, с. 372]. В говорах регионов Сибири *камѣнѣнѣ* встречается в ряде фразеологизмов: *из камѣня камѣнѣнѣ* (о жестоком, суровом человеке); *хоть с неба камѣни камѣнѣнѣ* (о том, кто предельно беззаботен, равнодушен); *камѣнѣнѣ* означает горе, беду – *к сердцу камѣнѣнѣ пудовый*; *сливным камѣнем* называют сплошную известняковую или камѣнную породу [17, с. 90].

Проведенный лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентами «*Stein*» и «*камѣнѣнѣ*» в немецком и русском языках позволил нам выделить следующие образы фразеологизмов и паремий.

1) Препятствие: *der Stein des Anstoßes* (камѣнѣнѣ преткновѣнѣнѣ). Фразеологические единицы *der Stein des Anstoßes* и камѣнѣнѣ преткновѣнѣнѣ берут своё происхождение из Библии (Ис. 8:8, Рим. 9:32–33 и др.). По легенде, камѣнѣнѣ преткновѣнѣнѣ – камѣнѣнѣ, положенный Богом в Сионе: о него претыкались (т.е. спотыкались) неверующие, не желающие соблюдать законов люди [4, с. 283] *Der Stein des Anstoßes* встречается в Библии Мартина Лютера: *Heiliget aber den Herrn der Heerscharen; der flöße euch Furcht und Schrecken ein! So wird er zum Heiligtum werden; aber zum Stein des Anstoßes und zum Fels des Strauchelns den beiden Häusern Israels, zum Fallstrick und zur Schlinge den Bewohnern Jerusalems.* (Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш! И будет Он освящением и камѣнем преткновѣнѣнѣ, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима [4]) Также данная единица встречается в Новом Завете, в Послании к Римлянам (9:32): «*Sie stießen sich am Stein des Anstoßes.*» («Ибо преткнулись о камѣнѣнѣ преткновѣнѣнѣ» [4]) [30, S. 268]. «Камѣнѣнѣ

преткновѣнѣнѣ» стал даже участником судебного процесса в городе Пилькаллен в Восточной Пруссии (сейчас г. Добровольск, Калининградская область). В 1822 г. два родственника не могли решить, кому принадлежит большой камѣнѣнѣ, лежавший на границе их владений. Каждый хотел завладеть этим камѣнем. Когда они не смогли определить, кому он достанется, то пошли к судье. Судья же постановил следующее: «*Der Stein soll keinem von beiden gehören, sondern soll vor der Schwelle des Gerichtshauses unter dem Namen „Stein des Anstoßes“ eingesenkt werden, damit jeder durch diesen Stein erinnert werde, das Gericht nicht wegen eines so geringen Gegenstandes zu behellig*» («Камѣнѣнѣ не достанется никому из вас, а будет вкопан как «камѣнѣнѣ преткновѣнѣнѣ» перед зданием суда, для напоминания о том, что не нужно беспокоить суд по всяким пустякам») В сатирико-дидактической поэме «Корабль дураков» (1494 г) немецкого гуманиста Себастьяна Бранта (1458–1521) говорится, что камѣни преткновѣнѣнѣ могут лежать на пути человека и о них можно споткнуться: *Wer uff sin frumkeit halt allein/ Und ander urteilt böß und klein / Der stoßt sich oft an herte stein.*

Дурак – излюбленное слово / Когда дурак честит друго-го / Но между ними ни на грош / Ни в чём различья не найдёшь / Споткнулся этот на дороге / Другой ломает тут же ноги [30, S. 1541]: *Steine des Anstoßes. Städte In Berlin gibt es Streit: Haben Architekten dafür gesorgt, dass ein rechter Geist in die Hauptstadt zurückgekehrt ist?* [31]; *Was der Brexit für Gibraltar bedeutet? Ferien auf dem Stein des Anstoßes* [27]; *В сумерки и ночью каждая ступень лестницы должна быть легко различима, чтобы не превратиться в «камѣнѣнѣ преткновѣнѣнѣ»* [Раз ступенька, два ступенька // «Сад своими руками»].

2) Обещание: *Stein und Bein schwören* (клясться всеми святыми). Происхождение данной фразеологической единицы не известно. Скорее всего, она уходит корнями в древний германский обычай давать клятву на каком-либо предмете. В языческие времена клятву давали, положи руку на посох судьи, на меч, землю, траву или деревья, прикасаясь к святой воде или колодкам, священным горам, скалам и камням, своей груди, волосам или бороде. В третьей песне Гудрун в «Старшей Эдде» (XIII в.) клятву приносили на белом камне. Языческий обычай приносить клятву на священном камне или на алтаре какого-либо божества не исчез после принятия христианства. Христиане давали клятву на алтаре («*Altarstein*») или на раке с мощами святых. В VI в. в правовом кодексе и одном из первых источников права алеманов «Алеманнская правда» (1530 г.) говорится о том, что приносившие клятву и подтверждавшие правдивость показаний одной из сторон давали клятву на раке со святыми мощами. Данная традиция встречается в рыцарском романе В. фон Эшенбаха (1170–1220) «Парцифаль». Герой находит в келье отшельника Треврицента раку и приносит на ней клятву. Считается, что поскольку язычники приносили клятву на камне, а христиане на мощах святых, то от этого клятва становилась нерушимой.

Согласно другой версии, рифмующийся компонент *Stein und Bein* намного старше самого фразеологизма и изначально имел значение большой прочности или интенсивности. Этот компонент встречается, например, у швабского поэта Б. Фрайданка (ум. в 1233 г.) в стихе XIII в.: «*Diu zunge hat dehein bein und bricht doch bein unde stein.*» («у языка нет ног, но он может сломать и ноги и камни»). Он перевёл на немецкий фразеологизм, пришедший из латинского, «*osse caret lingua, secat os tamen ipsa maligna*» («в языке нет костей, но он сам может их сломать»). Благодаря использованию Фрайданком существительного *Stein* становится ясно, что словосочетание *Stein und Bein* было общеупотребительным. Наличие фразеологизмов «*Stein und Bein klagen*» (много жаловаться), «*Stein und Bein frieren*» (сильно мёрзнуть), «*Stein und Bein jammern*», «*Stein und Bein leugnen*» свидетельствует о том, что словосочетание «*Stein und Bein*» означало образное усиление. Фразеологизм «*es hat Stein und Bein gefroren*» (сильно мёрзнуть) используется для описания такого сильного мороза, который проникает даже в камни и кости. Данная единица встречается уже в 1641 г. в солдатской песне: *Wenn andre ziehen ins Quartier/ Die Waffen von sich legen/ So kriecht ihr erst im Winter für/Wollt große Ehr einlegen/Wo Stein und Bein gefrieren ein.* В нижненемецком диалекте встречаются фразеологизмы «*Steen und Been flocken*» (*fluchen*) и «*He löpt sik Steen und Been af*» [30, S.1543]: *Er hat mir Stein und Bein geschworen, dass da keine andere Frau im Spiel ist* [24]; *Manchmal hören wir Geschichten, die so unglaublich sind, dass unser Gegenüber sich zu einem Schwur verleitet sieht: „Ich habe gestern beim Joggen wirklich einen echten Wolf gesehen. Ich schwöre Stein und Bein!“; Jeder englische Fußballfan schwört Stein und Bein, dass der Ball zum dritten Tor 1966 bei der Fußballweltmeisterschaft hinter der Torlinie war* [29]. В русском языке для передачи аналогичного смысла используется образ, не связанный с камнем.

3) Обвинение: *einen / keinen Stein (auf jemanden) werfen* (предъявлять обвинения кому-либо), *den Stein auf (gegen) j-m erheben* (поднять над кем-л. камень, обвинить кого-либо); *бросать/бросить камень* (осуждать, обвинять кого-л.). Фразеологические единицы *einen / keinen Stein (auf jemanden) werfen, бросать/бросить камень* уходят корнями в традицию побивания камнями – смертную казнь, применявшуюся ещё иудеями. Как правило, обвинитель бросал в виновного первый камень, а поэтому должен был быть уверен в правоте своих обвинений. Фразеологизмы пришли из Библии, а именно из Евангелия от Иоанна (Ио., 8:7). Фарисеи привели к Иисусу на суд женщину, уличённую в прелюбодеянии, и сказали: «Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии. Вот свидетели тому. А Моисей в законе заповедовал нам побивать таких камнями. Ты что скажешь?» Обвинители хотели поставить Иисуса в трудное положение, если он согласится с приговором, то где же его милосердие, а если примет участие в казни, то какой же из него праведник? Но Христос молчал и продолжал писать пальцем на песке. Наконец, Господь

приподнял голову, посмотрел на обвинителей и сказал: «*Wer unter euch ohne Sünde ist, der werfe den ersten Stein auf sie.*» («Кто из вас без греха, первый брось на нее камень».) Блюстители закона, быть может, впервые почувствовали стыд и, обличаемые совестью, стали тихо, один за другим, расходиться [32]. Иисус указал на опасность позиции обвинителя, т.к. его обвинение может быть лживым, или он сам может совершить схожие ошибки. У поэта и драматурга эпохи Реформации В. Буркарда (1490 г. – 1556 г.) в 1527 г. встречаются строки, схожие по смыслу с библейскими: «*Wer auf andere will werfen einen Stein, kehr' erst vor seiner Thür rein!*» (досл. «Тот, кто хочет бросить в других камень, должен отвернуться от своей двери»).

Необходимо отметить, что уже сделанное обвинение также сложно опровергнуть, как и вернуть брошенный камень. Немецкий хронист Х. Леман (1568–1638) в сборнике высказываний «*Florilegium politicum*» (1630 г.) пишет: «*Wenn der stein aus der Hand vnd dass wort ausm Mund ist, können sie nicht widerbracht werden*» («Когда камень брошен, а слово уже сказано, их нельзя вернуть обратно».) Подобное высказывание встречается в голландском языке «*een geworpen steen, een afgeschofen pijl en een gesproken woord zeijn niet te herroepen*». Хотя единица «*einen Stein werfen*», благодаря переводу Библии, встречается почти во всех языках (см. фр. *jeter la premiere pierre à quelqu'un* («предъявлять обвинения кому-либо»), было бы неверно говорить только об иудейском происхождении данного вида казни. Смертная казнь в виде побивания камнями встречалась и у германских племён. Как правило, осуждённого привязывали к столбу и закидывали камнями.

Немецкий поэт и драматург А. фон Платен (1796–1835) использует в переносном значении глагол «*steinigen*»: *Sie steinigen den als Egoisten / Der tiefe Lust und Qual empfand.* Существует поговорка, которая предупреждает о последствиях лживого обвинения для обвинителя: «*der Stein, den man auf andere wirft, fällt uns meist selbst auf den Kopf*» («Камень, которым мы кидаем в других, чаще всего падает нам самим на голову») [30, S. 1540]. Фразеологизм *den Stein auf (gegen) j-m erheben* уходит корнями в древний правовой обычай поднимать камень над грешниками. Данный обычай изображён на миниатюре в «Хронике Констанцкого собора» У. фон Рихенталю. На ней показано торжественное низложение и отлучение от церкви папы Бенедикта XIII, происходившее на Констанцском соборе. На первом плане миниатюры епископ поднимает камень над Бенедиктом XIII. В действительности же Бенедикт XIII не присутствовал на соборе, и это вымышленный сюжет [30, S. 1540]: *Dem Genossen Dobrovsky's, Bartolomäus Kopitar, war es vorbehalten, den ersten Stein gegen sie zu erheben* [26]; *Näherinnen eine weitere, sehr erhebliche Erschwerung ihres Lebenskampfes. Wer könnte da einen Stein werfen auf diejenigen, die in dem Elend versanken* [33].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие

выводы. Владение природно-ландшафтным лингвокультурным кодом важно для понимания особенностей культуры и менталитета народа. Однако слова-компоненты с природно-ландшафтным значением в двух языках могут не всегда совпадать в своих мифологических значениях как единицы лингвокультурного кода, что

объясняет необходимость их сравнительно сопоставительного анализа для выявления их схожести и отличия. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов может привести к обнаружению мотивированных и немотивированных связей, и как следствие, способствовать пониманию национальной культуры и языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
2. Банкова Т.Б. Костюмный код в диалектной лингвокультуре: определение понятия (на материале говоров среднего Приобья) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 7 (204). С. 48–54.
3. Бельская А.А. «Музыкальный код» романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 3 (80). С. 80–88.
4. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. М.: Астрель; АСТ; Люкс, 2005. 926 с.
5. Богданова И.М. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов «морской» тематики в английском языке // Язык, коммуникация и социальная среда. 2022. № 20. С. 8–20.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Издательство ДКИ, 2008. 440 с.
7. Завгороднева М.П. Лингвокультурный потенциал аквакода // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 39–47.
8. Зайцева М.В. Деньги в растительном коде русской лингвокультуры // Филология и культура. 2021. № 4 (66). С. 61–65.
9. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: ЛЕНАНД, 2016. 453 с.
10. Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. Минск: Народная асвета, 1985. 462 с., ил.
11. Ли С. Национальная кухня Китая как культурный код: лингвокультурные и когнитивные особенности кулинарных рецептов // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 225–239.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: январь 2024 г.).
13. Носкова И.В. Природно-ландшафтный код английской культуры в лингводидактическом аспекте (на материале паремий и фразеологизмов). Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2018. 128 с.
14. Пинягин Ю.Н. Фразеологические единицы с опорным компонентом Baum // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 4–14.
15. Савицкий В.М., Гашимов Е.А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). М.: Изд-во Моск. гор. пед. ун-та, 2005. 169 с.
16. Фетосов И.В. Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНЕСКО, 2003. 608 с.
17. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 13 560 слов. Т. 2. М.: Русский язык, 1999. 560 с.
18. Шустова С.В. Актуализация анималистического кода культуры во фразеологии русского и английского языков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6. № 4. С. 190–199.
19. Bächtold-Stäubli H., Hoffmann-Krayer E., Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Berlin: Walter de Gruyter, 1987. 4365 p.
20. Deutsches Wörterbuch. Wahrig. Herausgegeben von Dr. Renate Wahrig Burfeind. Wissen Media Verlag GmbH, Gutersloh / München (vormals Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH), 2011. 1730 S.
21. DOW – Duden-online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: январь 2024 г.).
22. Duden das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Herausgegeben von Anette Auberle, Anette Klosa. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 957 S.
23. Wiktionary, das freie Wörterbuch. [Электронный ресурс]. URL: https://de.wiktionary.org/wiki/Stein_und_Bein_schwören (дата обращения: январь 2024 г.).
24. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс]. URL: dwds.de (дата обращения: январь 2024 г.).
25. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: январь 2024 г.).
26. Manager Magazin. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.manager-magazin.de/lifestyle/reise/gibraltars-tourismus-und-der-brexit-a-1163915.html> (дата обращения: январь 2024 г.).
27. Mangold R. Deutsche Redewendungen und was dahintersteckt. Stuttgart; Zürich; Wien: Verlag Das Beste GmbH, 2013. 308 S.
28. Medienwerkstatt Wissenskarten. [Электронный ресурс]. URL: https://www.medienwerkstatt-online.de/lws_wissen/vorlagen/showcard.php?id=19552&edit=0 (дата обращения: январь 2024 г.).
29. Rohrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 4. Freiburg: Herder spektrum, 2001. 395 S.
30. Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazin.spiegel.de/> (дата обращения: январь 2024 г.).
31. Wikireading.ru, раздел религия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religion.wikireading.ru>.
32. Zeno.org. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.org/Kulturgeschichte/M/Baader,+Otilie/Ein+steiniger+Weg.+Lebenserinnerungen+einer+Sozialistin/3.+Unter+dem+Sozialistengesetz> (дата обращения: январь 2024 г.).

© Завгороднева Мария Павловна (maria-deutsch@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ДЖ.Г. БАЙРОНА)

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF METAPHORS (BASED ON THE J.G. BYRON'S POEMS)

*Ya. Ilyinskaya
A. Sergeeva*

Summary: The article addresses the problem of translating J.G. Byron's metaphors from English into Russian. The relevance of the study lies in the fact that a unified point of view has not yet been adopted on the classification of methods of translating metaphors, and the features of poems require the translator not only to know both languages, but to study and preserve the features of the artistic world of the author of the original work. Many works were written about the work of J.G. Byron. His style of writing has been studied by many linguists, but the question of the peculiarities of translating metaphors in his poetic works still contains many unexplored moments. The conducted research included an analysis of the peculiarities of the translation of metaphors in the poetic works of J.G. Byron.

Keywords: theory of metaphor translation, methods of metaphor translation, literal translation, image, equivalent.

Ильинская Яна Анатольевна

*Кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гидрометеорологический университет», (г. Санкт-Петербург)
yanai@inbox.ru*

Сергеева Анастасия Павловна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гидрометеорологический университет», (г. Санкт-Петербург)
anastasiasawyer11@gmail.com*

Аннотация: Статья посвящена проблеме перевода метафор Дж.Г. Байрона с английского на русский язык. Актуальность данного исследования состоит в том, что единая точка зрения о классификации способов перевода метафорических единиц до сих пор не была принята, при этом особенности поэтических текстов требуют от переводчика не только знания исходного и переводящего языков, но также изучения и сохранения особенностей художественного мира автора оригинального произведения. О творчестве поэта-романтика Дж.Г. Байрона, давшего жизнь целому направлению, написано множество работ, его стиль неоднократно исследовался лингвистами и литературоведами, однако вопрос об особенностях перевода метафор в его поэтических произведениях до сих пор содержит много неизученных моментов. В результате исследования изучаются различные классификации способов перевода поэзии и предлагаются основные стратегии решения проблемы передачи метафор на другой язык, проиллюстрированные при помощи конкретных примеров.

Ключевые слова: теория перевода метафор, способы перевода метафор, буквальный перевод, образ, эквивалент.

Перевод поэтических текстов является проблемной областью науки переводоведения, которая создает препятствия на пути не только переводчиков, начинающих свою деятельность, но и опытных специалистов в этой области. Британский исследователь Ф.Р. Джонс даже сравнил перевод поэзии с раскрытием «чёрного ящика» [1]. Это является следствием установления в обществе высокого культурного статуса поэзии, которая требует изобретательности, знаний и усилий для перевода многочисленных элементов оригинального стихотворного текста, таких как фонетические и ритмические особенности, стилистические приемы, особенности культуры.

Для поэтического произведения характерны выразительность и образность, следовательно, важной его чертой является метафоричность. Существует два подхода к изучению метафоры – традиционный и современный

(когнитивный). Сторонники первого подхода рассматривают метафору как явление риторики. Например, И.В. Арнольд определяет метафору как скрытое сравнение, образующееся при употреблении имени одного явления по отношению к другому и при выявлении у этих явлений какой-то общей характеристики [2, С. 99]. Первооткрывателями в изучении и описании метафоры с точки зрения когнитивного подхода стали Дж. Лакофф и М. Джонсон. Они сформировали мнение о том, что метафора существует не только в нашей речи, но и в нашем сознании, в нашей жизни [3, С. 387-415]. В современной теории метафоры когнитивный подход стал ведущим, рассматривая метафору не как троп, а как мыслительную операцию, как средство познания окружающего мира.

Правильная стратегия передачи метафоры часто составляет наибольшую сложность для переводчика, так как это средство создает неповторимые иносказатель-

ные образы и является незаменимой фигурой речи, и, упустив метафору, текст может лишиться образности. М.Л. Ларсон считает, что при переводе метафор необходимо быть особенно внимательным, так как в переводящем языке могут отсутствовать явления, знакомые и привычные для исходной культуры, например, для южных народов может быть не понятно такое, казалось бы, обычное явление, как снег [4, С. 276-277]. По замечанию А.С. Назина, при переводе поэзии необходимо верно передать образность оригинального произведения, не потеряв смысл, а также важно отразить стилистический эффект оригинала [5, С. 41].

Многие исследователи, обращаясь к переводу метафоры, пытались определить верную стратегию для совершения переводческих трансформаций этого типа, что обусловило появление различных классификаций способов перевода. Например, В.Н. Комиссаров и А.Л. Коралова предлагают использовать дословный перевод метафоры, объяснение не метафорой, перевод, строящийся на похожем образе или перевод, опирающийся на тот же образ, что и в оригинальном произведении [6, С. 115-116]. К. Шефнер объединила когнитивный подход, исследуя изменения, происходящие с метафорами при переводе, и лингвистический, описывая способы их перевода, и выделила три основные стратегии для передачи метафоры на другой язык: дословный перевод, подбор эквивалентного выражения, более понятного для читателя, и описательный способ перевода (перифразирование) [7, С. 250-270].

Несмотря на многообразие предложенных классификаций, исследователи не пришли к единой точке зрения

о выборе стратегии перевода. Главной задачей является выбор способа, при помощи которого будет возможно достичь наиболее адекватный перевод, не потеряв смысл оригинала. Проанализировав способы перевода метафорических выражений, описанные различными лингвистами, были выделены основные тенденции в этом типе перевода:

1. буквальный перевод метафоры;
2. замена на похожий метафорический образ;
3. перевод другой метафорой;
4. перевод не метафорой;
5. опущение метафоры.

Для определения стратегий перевода метафор в стихотворениях Дж.Г. Байрона, было проанализировано 3 его произведения и несколько вариантов передачи их на русский язык, предложенных различными переводчиками, результаты анализа представлены в таблицах. Первый столбец содержит метафору на языке оригинала, второй – варианты перевода данной метафоры, третий – способы перевода, которые применял каждый переводчик. (Таб. 1.)

1) М.Ю. Лермонтов, П.П. Шкляревский, П.А. Вяземский предлагают свои варианты метафоры, чтобы перевод создал у читателя такие же ассоциации, что и оригинал, и при этом был понятен для читателя. Ф.И. Тютчев предлагает более близкий к оригиналу перевод метафоры, он заменяет единицу «задерживать» на близкое по смыслу выражение «медлить внимание». А. Бистром отказывается от метафоры, но при этом передает смысл, вложенный в оригинал. Отличен от других перевод, предложенный Я. Фельдманом, он пропускает отрывок, содержащий

Таблица 1.

Способы перевода метафор в стихотворении «Lines written in an album, at Malta».

<p>1) «As o'er cold sepulchral stone / Some name <u>arrests</u> the passer-by»</p>	<p>а) «Как <u>медлит</u> путника вниманье / На холодных камнях гробовых» (Ф.И. Тютчев) б) «Как одинокая гробница / Вниманье путника <u>зовет</u>» (М.Ю. Лермонтов) в) «Заброшенных могил холодный камень. / Идет прохожий, видит имена» (Я. Фельдман) г) «Как надпись холодная на камне гробовом / Вниманье путника невольно <u>пробуждает</u>» (П.А. Вяземский) д) «Как имя на доске холодной, гробовой / Вниманье путника невольно <u>привлекает</u>» (А. Бистром) е) «Как имя на камне, прикрывшем гробницу / Знакомого странника к холму <u>манит</u>» (П. П. Шкляревский)</p>	<p>а) замена на похожий метафорический образ б) перевод другой метафорой в) опущение метафоры г) перевод другой метафорой д) перевод не метафорой е) перевод другой метафорой</p>
<p>2) «And think my <u>heart is buried</u> here»</p>	<p>а) «Но <u>сердце</u> здесь <u>погребено</u>» (Ф.И. Тютчев) б) «Что <u>сердце</u> здесь <u>похоронил он</u>» (М.Ю. Лермонтов) в) «Но здесь его <u>осталось Сердце</u>» (Я. Фельдман) г) «И <u>сердце</u> самое <u>оставил</u> при тебе» (П.А. Вяземский) д) «Так, здесь я <u>схоронил</u> заветные мечты / И <u>сердце</u> все мое» (А. Бистром) е) «И что мое <u>сердце</u> в строках сих <u>лежит</u>» (П.П. Шкляревский)</p>	<p>а) буквальный перевод б) замена на похожий метафорический образ в) перевод не метафорой г) перевод не метафорой д) замена на похожий метафорический образ е) перевод другой метафорой</p>

Источник: Составлено автором на основании данных исследования

метафору. Переводчик отказывается от конкретного имени, которое привлекает прохожего, и передаёт иную мысль, не нуждающуюся в применении метафоры. Это более вольное переложение стихотворения.

2) Буквально строку ««And think my heart is buried here» можно перевести «И думай, что мое сердце похоронено здесь». Этот образ понятен для русских читателей, и Ф.И. Тютчев сумел передать смысл, используя буквальный перевод метафоры. М.Ю. Лермонтов и А. Бистром для передачи метафоры взяли другие похожие метафорические образы, однако перевод А. Бистрома интересен добавлением еще одного образа, которого нет в исходном стихотворении, его лирический герой «хоронит» не только свое сердце, но и «заветные мечты», что добавляет экспрессивности. В переводе П.П. Шкляревского наблюдается использование другой метафоры, вследствие чего, переведенный текст теряет эмоциональную окраску. Я. Фельдман и П.А. Вяземский переводят отрывок без использования метафоры, однако сохраняют образ сердца. (Таб. 2.)

Для передачи образа «silent cell», то есть «безмолвной, тихой камеры» в двух вариантах перевода использованы другие метафоры. Возможно, это связано с многозначностью слова «камера» в русском языке, или с недостаточностью экспрессивности данного образа. Вариант перевода С.Ф. Дурова ближе к оригиналу, он заменяет «камеру» на «кладбище», для более характерны тишина и безмолвие, и это позволяет передать смысл и настроение исходной метафоры. Н.И. Гнедич использует

совсем другой образ «глубины души», при этом в его переводе сохраняется эмоциональная нагрузка. Интересно, что переводчик переносит характеристику безмолвия в следующую строчку, чтобы сохранить и усилить идею. (Таб. 3.)

1) Концепт «луны» остается во всех вариантах перевода, у каждого переводчика он представлен метафорично, но есть отличия. 3 из 5 переводчиков обращаются к буквальному переводу, И.И. Козлов делает образ меньше, луна в его переводе светит не всем, а лишь одному «бессонному» человеку. А. Фет придает особую метафоричность образу «Луны», описывая ее как «солнце глаз бессонных».

2) Дословный перевод «gleams the past» – «поблескивает/блестит прошлое» несвойственен русскому языку, в следствие чего все переводчики обратились к другим способам перевода данной метафоры. А. Толстой, В. Набоков и И.И. Козлов заменяют ее схожими метафорическими образами, они сохраняют идею блеска, мерцания, света. А. Фет и С.Я. Маршак меняют метафору, при этом в их вариантах сохраняется образность и экспрессивность оригинала – «светит блаженство давних лет» и «дрожит былого свет».

Таким образом, было проанализировано 5 метафор и 24 варианта их перевода. Большинство метафорических выражений были переданы на русский язык с сохранением метафоры (20 случаев): заменой на похожий метафорический образ - 8 случаев, пере-

Таблица 2.

Способы перевода метафоры в стихотворении «Impromptu, in Reply to a Friend».

«And droop within their <u>silent cell</u> »	а) «Оно сойдёт опять во <u>глубину души</u> . / Где, нераздельное, <u>безмолвно</u> обитает» (Н.И. Гнедич) б) «И скоро с моего лица они сойдут / В <u>безмолвное</u> души моей <u>кладбище</u> » (С.Ф. Дуров)	а) перевод другой метафорой б) перевод другой метафорой
--	--	--

Источник: Составлено автором на основании данных исследования

Таблица 3.

Способы перевода метафоры в стихотворении «Sun of the Sleepless!».

1) «Sun of the sleepless»	а) «Неспящих солнце» (А. Толстой) б) «солнце глаз бессонных» (А. Фет) в) «бессонных солнце» (В. Набоков) г) «Бессонных солнце» (С.Я. Маршак) д) «Бессонного солнце» (И.И. Козлов)	а) буквальный перевод б) замена на похожий метафорический образ в) буквальный перевод г) буквальный перевод д) замена на похожий метафорический образ
2) «So <u>gleams the past</u> , the light of other days»	а) «Так <u>светит прошлое</u> нам в жизненной ночи» (А. Толстой) б) «Так <u>светит</u> нам <u>блаженство давних лет</u> » (А. Фет) в) « <u>мерцанье прошлого</u> - иных, счастливых лет» (В. Набоков) г) «Ещё <u>дрожит</u> былого смутный <u>свет</u> » (С.Я. Маршак) д) « <u>Минувшее</u> <u>блещет</u> меж горестных туч» (И.И. Козлов)	а) замена на похожий метафорический образ б) перевод другой метафорой в) замена на похожий метафорический образ г) перевод другой метафорой д) замена на похожий метафорический образ

Источник: Составлено автором на основании данных исследования

водом другой метафорой - 8 случаев, или при помощи буквального перевода – 4 случая. 3 метафоры были перефразированы без использования метафоры, и лишь в 1 случае наблюдается опущение метафорического образа.

На основе результатов анализа можно сделать вывод, что метафора – это важное изобразительное средство,

определяющее индивидуальный стиль писателя и влияющее на эстетическую ценность произведения, поэтому в 20 из 24 случаях переводчики передали ее тем же тропом. В 4 случаях метафору удалось перевести буквально, при этом образы остались понятны русскому читателю. То, что лишь в 4 случаях наблюдается перевод не метафорой или совсем опущение метафоры, подтверждает значимость данного тропа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Francis, R. 2006. Unlocking the Black Box: Researching Poetry Translation Processes. In M. Perteghella & E. Loffredo (eds.), *Translation and Creativity* 59. London: Continuum.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. - 4-е изд., испр. и доп. / П.Е. Бухаркин. — М.: Наука, 2002. — 384 с.
3. Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры. - М., 1990.
4. Larson M.L. *Meaning-based translation: A guide to cross language equivalence*. Lanham; New York; Oxford: University Press of America, 1998. 586 p.
5. Назин А.С. Сопоставительное исследование метафор в романе Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» и его переводах на русский язык: дис. канд. филол. наук / А.С. Назин. – Екатеринбург, 2007. – 202 с.
6. Комиссаров, В.Н., Коралова, А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. – М.: Высш. шк., 1990. – 127 с.
7. Schäffner C. Finding space under the umbrella: the Euro crisis, metaphors, and translation. // *95 Journal of Specialised Translation*, no. 17b. 2012, p. 250-270.

© Ильинская Яна Анатольевна (yanai@inbox.ru), Сергеева Анастасия Павловна (anastasiasawyer11@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ КОНТЕКСТАХ

EUPHEMISMS IN MODERN CONTEXTS

*Ya. Ilyinskaya
V. Chizhikova*

Summary: The present article reveals the meaning of the concept of "euphemism" and the prerequisites for its emergence, the multidimensionality of the phenomenon of euphemism is discussed. Also, the study contains a historical reference to the nuances of the use of euphemisms at different stages of social development. The aim of the work is to consider the peculiarities of euphemisms in modern contexts on the material of different social discourses (mass media and advertising, politics, cinematography), to study how these linguistic means can shape the public opinion and how the information is perceived.

The conclusion highlights the reasons for the use of euphemisms in each of the considered contexts. The relevance of the topic is marked by the frequency of the use of euphemisms in modern times.

Summarising the material considered, the authors conclude that in different modern contexts euphemisms are used for different purposes: from political correctness to a means of speech manipulation.

Keywords: euphemisms, euphemia, linguopragmatics, political correctness, speech manipulation, mass media, advertising, political discourse, cinema, social discourses.

Ильинская Яна Анатольевна

*Кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гидрометеорологический университет», (г. Санкт-Петербург)
yanai@inbox.ru*

Чижикова Вероника Кирилловна

*ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», (г. Санкт-Петербург)
veronikachizhikova@mail.ru*

Аннотация: В настоящей статье раскрывается значение понятия "эвфемизм" и предпосылки его возникновения, обсуждается многоплановость феномена эвфемии. Также, в исследовании содержится историческая справка о нюансах использования эвфемизмов на разных этапах общественного развития. Цель работы заключается в рассмотрении особенностей использования эвфемизмов в современных контекстах на материале разных социальных дискурсов (англоязычные СМИ и реклама, политика, кинематограф), в изучении того, и как это языковое средство может влиять на общественное мнение и восприятие информации.

В заключении выделяются причины использования эвфемизмов в каждом из рассматриваемых контекстов. Актуальность темы обусловлена частотностью использования эвфемизмов в современности.

Обобщая рассмотренный материал, авторы приходят к выводу, что в различных современных контекстах эвфемизмы используются для разных целей: от политкорректности до средства речевой манипуляции.

Ключевые слова: эвфемизмы, эвфемия, лингвопрагматика, политкорректность, речевая манипуляция, СМИ, реклама, политический дискурс, кинематограф, социальные дискурсы.

Понятие "эвфемизм" в лингвистике определено почти однозначно, подавляющее количество ученых дают синонимичные трактовки. О.С. Ахманова в "Словаре лингвистических терминов" пишет: эвфемизм – "троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления" [1]. И.Р. Гальперин пишет, что эвфемизмы – "это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими" [2].

Появление эвфемизма как языкового явления и эвфемии как процесса тесно связано с предубеждениями людей на ранней стадии развития общества. Принято считать, что эвфемизмы произошли из слов-табу (то же, что и табуизмы), которые в свою очередь возникли на почве мифологических верований. [3, С. 376]. В Средние века с "культом" куртуазности эвфемизмы находят еще большее применение [4]. Примерно с XVI века люди по-

степенно отказываются от примитивных страхов, теперь социальные причины подталкивают индивидуумов к использованию эвфемизмов [5].

XX и XXI век это эпоха глобальной ассимиляции. Сначала эвфемизация затронула такие темы, как раса, половая принадлежность, позже к этому перечню добавились эвфемизмы, помогающие обходить стороной выражения, которые способствуют эйджизму (досл. agism), сексизму и хэйдизму (досл. heightism - дискриминация по признаку низкого роста). Сейчас мы используем эвфемизмы чтобы избежать некорректности высказываний, чтобы быть толерантными [6].

Эвфемизмы являются неотъемлемой частью современных рекламных слоганов от больших до малых корпораций. Наибольшее количество эвфемизмов встречается в таких рекламных темах как: косметика, косметология, средства борьбы с лишним весом - именно те темы, так или иначе касающиеся внешнего вида че-

ловека, а, соответственно, выражения должны быть грамотно просчитаны, не должны критиковать внешний вид потенциальной целевой аудитории, а мягко указывать на недостатки и при этом отметить, что все поправимо, нужно вызывать у слушателя непроизвольное желание приобрести рекламируемое. Генерализация значения - самый частый прием эвфемизации в рекламе. При нем частное заменяется общим, теряется конкретика, но снижается негативное звучание. Рассмотрим рекламный текст на наличие эвфемизмов: "To target this, Vichy offers you a range of anti-imperfection products" [7]. Слово "imperfection" является наиболее употребимым эвфемизмом в рекламном дискурсе. Приставка «im-» подразумевает отрицание или противоположность, поэтому «imperfection» можно рассматривать как отсутствие совершенства, а не как наличие отрицательного качества. Сложносоставные рекламные слоганы, относящиеся к составу продукта или упаковки с корнем -free также являются эвфемистическими. Разберем часто звучащее "cruelty-free". Имеет место та же генерализация значения, ведь "свободный от жестокости" (в буквальном переводе с английского) является обобщенным к "без испытаний над животными". Семантическая модель, лежащая в основе данного сложного слова (и других слов, используемых в рекламном дискурсе с частью "free"), предполагает утверждение "от обратного": в них указывается разновидность "зла", от которого тот или иной субъект является свободным. Негативный компонент в этом случае отрицается, хотя и содержится в семантике слова.

Следующий рекламный слоган от той же косметической компании: "Discover our two-step routine to fight the first signs of age". "To fight the first signs of age" - недостаточно удачная формулировка, и ее едва можно назвать эвфемизмом. Не соблюден критерий семантической неопределенности (по Е.П. Сеничкиной). Количество информации не сокращается, а негативная ассоциация с определенным возрастом остается. Тогда используется другая формулировка: "Do you wish to reduce the appearance of certain imperfections of age?". Оттеночное значение позитивнее, ведь глагол "reduce" более нейтрален, чем "fight" из прошлого примера.

Также популярна метафоризация значения в рекламе. К примеру, рассмотрим это на примере рекламы антицеллюлитного крема от Vichy — "CelluDestock... reduces the appearance of «orange skin»". Здесь наблюдаем выражение "orange skin", что буквально переводится как "апельсиновая корка". Как известно, метафора – это стилистический прием, при котором одно слово или выражение используется для обозначения другого, чтобы передать определенный смысл или эмоциональную окраску. В данном случае, использование метафоры «orange skin» для описания целлюлита делает рекламу более привлекательной и понятной для целевой аудитории. Она создает образ в умах потребителей, связанный

с нежелательным состоянием кожи, которое они хотят устранить при помощи этого крема.

В СМИ самыми актуальными эвфемизмами являются политкорректные единицы, затрагивающие расовую и этническую принадлежность, умственные или физические недостатки (или отклонения), деликатные темы. Рассмотрим пример эвфемизации на статье из журнала "The Guardian":

"People of color may face "ethnicity penalty" on car insurance in England". Начнем с семантики, «people of color» - это фраза, в которой цвет используется как метафорический дескриптор для расово разнообразных людей. Оно подразумевает, что цвет их кожи отличается от цвета кожи доминирующей расовой группы, которая, как правило, является белой. Этот термин стремится быть инклюзивным и признает общий опыт и проблемы, с которыми сталкиваются люди с разным расовым происхождением. Термин возник как более уважительная и политически корректная альтернатива ранее использовавшимся терминам «colored people» или «non-whites», которые считались унижительными и ассоциировались с системным расизмом.

В следующей статье журнала "The Guardian" речь идет про Дика Дурбина, сенатора штата Иллинойс: "He purports to support pro-choice movement", где pro-choice - эвфемизм, маскирующий неприятные детали и представляющий слово в положительном ключе. Оно выступает в качестве эвфемизма, заменяя более прямые или эмоционально заряженные термины, такие как «за аборт» или «за права на аборт», которые могут вызывать негативную реакцию. Использование термина pro-choice в дискуссиях и дебатах об абортах можно рассматривать как попытку представить вопрос в нейтральном или более позитивном, чем негативном свете, подчеркивая право человека принимать решения относительно своего тела. В качестве вывода стоит сказать, что так как основной установкой публицистики является воздействие на общественное мнение, то первостепенная роль в таких текстах СМИ приобретает именно воздействующую функцию.

В политическом дискурсе от удачной формулировки зависит многое: начиная с политического имиджа говорящего и заканчивая общественным сознанием. Можно выделить две главные цели эвфемизации в политике - избежать коммуникативных конфликтов или пугающих высказываний и исказить объективную реальность.

Обратимся к речи Тони Блэр, бывшего премьер-министра Великобритании: "And there will be people you will have known that aren't going back home, and we grieve for them and we pay respect to them for everything they did and the sacrifice they made". Мы видим, как дважды эвфемизации подвергается тема смерти, ведь политик пони-

мает, что она должна быть затронута очень аккуратно, и правильный выбор слов обязателен (соответственно, цель эвфемизации - избежать пугающих высказываний). С помощью эвфемизмов атмосфера становится более патриотичной, чем трагичной. Поэтому первой реакцией публики будет не страх и уныние, а уважение и благоговение. Звучало бы ли то предложение бы правильно, если бы вместо эвфемизмов было бы слово «death»?

Искажение объективной реальности (или манипулятивное искажение) с помощью использования эвфемизма наблюдается в следующем примере: во время премьерства Тони Блэр страны, проводящие военные кампании в Ираке описывались как «*the coalition of the willing*». Этот эвфемизм служил для создания иллюзии великого альянса, хотя в нем активно участвовали лишь немного стран.

Удобным в целях лингвистического анализа на эвфемизмы является культовый американский сериал «Отчаянные домохозяйки» («*Desperate Housewives*»), на примере него рассмотрим особенности функционирования эвфемизмов в современном кинематографе. Ключевыми фигурами являются четыре представительницы среднего класса, проживающие в субурбии – их социальный статус как раз и предполагает не прямые, смягчающие высказывания, богатую эвфемизмами речь [9, С. 23-40]. В пилотной серии зритель узнает, что нарратив идет от лица Мэри Элис Янг, одной из резиденток-домохозяек Вистерии Лэйн, смерть которой случилась при загадочных обстоятельствах. В прологе она говорит: «*I was laid to rest on a Monday. After the funeral, all the residents of Wisteria Lane came to pay their respects. And, as people do in these situations, they brought food.*» «*Laid to rest*» - одна из эвфемистических замен тематики смерти [10, С. 236], которая снижает градус трагического денотата «*buried*», превращая атмосферу первых минут сериала от трагичной (а от такой атмосферы просто не было бы смысла: зритель не чувствует эмоциональную привязанность к персонажу, а соответственно не может сожалеть ее уходу из жизни; кинематографический эффект был бы невалидным) в смиренную. Эвфемизм построен на принципе семантической трансформации, когда буквальное действие помещения тела в место последнего упокоения выражается более мягким, метафорическим образом. Использование простого глагола «*laid*» подразумевает бережное размещение, способствуя более утешительному и менее суровому описанию процесса погребения и словосочетание приобретает более положительное, чем отрицательное значение, ведь «*to rest*» означает набраться сил, отдохнуть. «*Laid to rest*» также может означать сложную жизнь покойного.

Следующий пример эвфемизации наблюдаем в диалоге между инфантильной Габриэль Солис, которую полностью обеспечивает муж бизнесмен, и её подругой, бывшим маркетологом, Линетт Скаво.

Габриэль размышляет: *I wonder if I still fit into that dress.*

Линетт: *Well, here's a thought. How about for once in your life you apply yourself?*

Габриэль: *What does that mean?*

Линетт: *It means for as long as I've known you, you have been skating by on your looks and charm.*

«*Apply oneself*» в буквальном переводе означает «применить себя»; эвфемизация образована генерализирующим способом, это маскирующий эвфемизм. Более прямая же формулировка могла бы звучать «*How about for once in your life you work hard yourself?*». С точки зрения лингвистики фраза «*to apply oneself*» интересна тем, что в ней глагол «*apply*» используется несколько нетрадиционно: обычно он используется в значении «использовать» или «пользоваться». Например, мы можем сказать «*to apply SPF for sun protection*». Однако во фразе «*to apply oneself*» слово «*apply*» используется метафорически и означает «прилагать или направлять свои усилия».

Проанализируем диалог между двумя незнакомыми людьми на парковочной стоянке. Габриэль припарковалась на месте, отведенном для людей с ограниченными возможностями, ведь ее муж ослеп, и она хотела вынести из этого хоть какую-то выгоду. В это же время мужчине на инвалидной коляске видит, что физически здоровая девушка заняла место для тех, кому оно нужнее, и заводит с ней диалог:

Мужчина: *I guess you didn't see that big blue sign.*

Габриэль: *What? I have a thingy.*

Мужчина: *Yeah, I noticed that. You don't look handicapped to me.*

Габриэль: *I'm not. My husband is. He is blind.*

Мужчина: *Only he can park here.*

Габриэль: *And how is he gonna park a car if he can't see?*

На протяжении диалога наблюдается градация из эвфемизмов «*that big blue sign*» (что является многокомпонентным эвфемизмом, образованным с помощью метонимии - сближение по одной лишь характеристике цвета, к словосочетанию «*handicap parking sign*») и «*a thingy*» к дисфемизмам «*handicapped*» и «*blind*» [9].

Итак, изучение темы показало, что замена неприятных по какой-то причине слов существовала с незапамятных времен и была всегда свойственна человеку. Удалось выделить цели использования эвфемизмов в разных современных контекстах: эвфемизмы используются в кинематографе, чтобы передать живость речи и создать нужную атмосферу, в рекламе, чтобы тактично указать на недостатки людей, не называя их прямым текстом, в СМИ, чтобы достичь политкорректности, умолчать что-либо в манипулятивных или неманипулятивных целях, в политике, чтобы исказить реальность или избежать коммуникативных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 458 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. Пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – Москва: Флинта, 2012. – 376 с.
4. Loredana Ruccella. L'Économiquement correct. Analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne. Linguistique / Université Paris Ouest Nanterre La Défense; Università degli Studi di Torino, 2014. – 371 с.
5. Зверева М.И. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №12-4 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-efvemizmov-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-lingvistike> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Бирюков В.В. Идиоматические эвфемизмы в американском варианте английского языка / В.В. Бирюков. – Беларусь: Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2017. – 248 с. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/29746> (дата обращения: 25.02.2024).
7. Куприянова М.И. Особенности современных английских эвфемизмов и дисфемизмов в рекламном дискурсе / М.И. Куприянова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – 469-472 с.
8. Шарафутдинова Ж.Р. Этические аспекты использования эвфемизмов в рекламе // Форум молодых ученых. 2018, №12-4 (28) – 621-624 с.
9. Дружинин А.С. Эвфемизмы, дисфемизмы, ортофемизмы и экспериенциальный контекст: холистический взгляд на лингвистическую проблему / А.С. Дружинин, Т.А. Фомина, О.Г. Поляков. – Текст: непосредственный // Язык и культура. – 2020. – 50 (2) – 40 с.
10. Москвин, В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В.П. Москвин. – 2. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 260 с.
11. Allan K. A Note on Euphemism and Universal Pragmatics // Journal of Pragmatics, № 6(1) – 91-98 с.
12. Holder R.W. Oxford Dictionary of Euphemisms / R.W. Holder. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 126 с.
13. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words. – № 2 – Lund: Studia Linguistica, 1992, № 2. 128-165 с.

© Ильинская Яна Анатольевна (yanai@inbox.ru), Чижикова Вероника Кирилловна (veronikachizikovaa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СПОРТИВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

IMPLEMENTATION AND METHODS OF TRANSLATION OF ENGLISH BORROWINGS OF THE THEMATIC FIELD "SPORTS TERMINOLOGY" IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

*N. Ilyushchenko
S. Shifrina
S. Tsoloeva*

Summary: The article deals with the results of a comparative analysis of methods for translating English sports terms into Russian. The purpose of the work is to describe the structure of borrowing the latest Anglicisms in the Russian context, establishing the level of their significance. The most relevant of them are focused in the discourse of sports terminology over the past decades, therefore the object of study of the article is the English terms of sports discourse in the Russian language in the period 2000-2020. The subject of the study was more than 3,000 Anglicisms extracted using a continuous sampling method from monolingual, bilingual explanatory and sports terminological dictionaries. The ways of transforming English terminology in the field of sports vocabulary in modern Russian have not been sufficiently studied, therefore, we believe that this area requires close attention and scientific analysis. The study contributes to efforts to standardize sports terminology. Based on the system-structural research method, the author's classification of the transformation of the latest Anglicisms in the Russian language system is presented for the first time.

Keywords: anglicisms, borrowings, modern Russian language, sports terminology, anglogens, lexico-semantic innovations.

Ильющенко Наталья Степановна

*Кандидат филологических наук, доцент, профессор,
Школа-студия МХАТ имени А.П. Чехова;
член МГО Союза писателей России
ilnatali77@mail.ru*

Шифрина Светлана Александровна

*Старший преподаватель, Российский
Биотехнологический университет, (г. Москва)
svetlana-shifrina@mail.ru*

Цолоева Седя Батыровна

*Кандидат филологических наук, доцент, Российский
Биотехнологический университет, (г. Москва)
seda.tsoloeva7@yandex.ru*

Аннотация: Статья содержит результаты сопоставительного анализа способов перевода английских спортивных терминов в русском языке. Цель работы заключается в описании структуры заимствования новейших англицизмов в русском контексте, установлении уровня их значимости. Наиболее актуальные из них фокусируются в дискурсе спортивной терминологии за последние десятилетия, поэтому объектом исследования статьи являются английские термины спортивного дискурса в русском языке в период 2000-2020-х гг. Предметом исследования стали более 3000 англицизмов, извлеченных методом сплошной выборки из одноязычных, двуязычных толковых и спортивных терминологических словарей. Способы трансформации английской терминологии в сфере спортивной лексики в современном русском языке недостаточно изучены, поэтому, мы полагаем, что данная сфера требует пристального внимания и научного анализа. Исследование способствует работе над стандартизацией спортивной терминологии. На основании системно-структурного метода исследования впервые представлена авторская классификация трансформации новейших англицизмов в системе русского языка.

Ключевые слова: англицизмы, заимствования, спортивная терминология, фонетический перевод, транслитерация, калькирование, комбинированные и сохраненные формы.

Введение

В последние десятилетия XXI века с имплементацией новых каналов коммуникации особенно заметно влияние английского языка на русский в различных сферах жизни, включая политику, технологии, бизнес и спорт. На рубеже третьего тысячелетия спорт играет центральную роль в межкультурном общении на всех уровнях - от повседневной жизни до государственной.

Современный процесс заимствования англицизмов в русскую лингвокультуру в сфере спортивной терминологии представляет собой обширную тему для

исследования, так как отражает текущее состояние взаимодействия различных языков и национальных идентичностей, причиной которого является экономическая интеграция, научно-технический прогресс, влияние англоязычной культуры на мировое сообщество.

При рассмотрении лексического состава любого языка можно обнаружить иноязычные формы, которые по мнению Е.А. Золотаревой, А.И. Дьякова «сосуществуют с заимствованными лексическими единицами» [6]. Русский язык не является исключением, так как систематически подвергается влиянию как родственных, так и неродственных языков, заимствуя и ассимилируя их

лексические морфемы. Этот процесс обусловлен рядом лингвистических и экстралингвистических аспектов между языками.

С одной стороны, спортивная лексика отличается своей доступностью и схожа с общественно-политической, часть которой понятна каждому реципиенту, с другой стороны, по сравнению с терминологией теоретических дисциплин понятна лишь узкому кругу специалистов. Англицизмы широко используются не только спортсменами, но и огромным количеством болельщиков и любителей спорта. Это объясняет широкое распространение спортивных терминов, которые зачастую используются без дополнительных пояснений как в спортивных, так и в различных других сферах социального профиля общественной жизни.

Хотелось бы отметить, что процесс заимствования и ассимиляции англицизмов в русском языке можно охарактеризовать как процесс активный и постоянный, так как он имеет огромное значение для носителей того или иного языка на всех этапах его истории. Интеграция обусловлена потребностью в названии новых видов спорта и связанных с ними объектов для тренировок и соревнований. При заимствовании английские слова адаптируются в русском контексте с точки зрения их структуры и значения. Степень адаптации зависит от того, насколько часто употребляется та или иная заимствованная лексема.

За последние десятилетия особенно часто мы наблюдаем повышенную частотность использования английских заимствований в средствах массовой коммуникации. Журналисты широко освещают международные спортивные события, прибегая к многочисленным иноязычным терминам, придавая репортажам современное звучание и обогащая словарный запас современного русского языка. Именно этим, как мы полагаем, и объясняется широкое распространение большого количества англицизмов и «англогенов» (формальная и семантическая принадлежность языковых единиц к английскому языку), обозначаемых Э.И. Кудриковой как «деанглицизмы в различных сферах общественной жизни» [9, с. 110].

Е.Г. Малышева, в свою очередь, предлагает выделять «спортивный медиадискурс, который включает в себя спортивный журналистский дискурс в качестве ядерной зоны, максимально отражающей концептуальную, тематическую и жанрово-стилевую специфику языка спорта» [10, с. 15].

На основании вышесказанного нам представляется целесообразным проведение анализа спортивного дискурса на материале одноязычных, двуязычных толковых и спортивных терминологических словарей.

Безусловно, англицизмы и их производные являются важной частью новой ксеногенной лексики русского языка. В зарубежной и российской науке продолжается изучение функционирования английских лексем, в частности опубликованы фундаментальные работы таких ученых, как М. Haspelmath, U. Tadmor, E. Zenner, G.J. Kristansen, A. Wohlgemuth, А.И. Введенский, Д.И. Виногорадов, А.И. Дьяков, Л.П. Крысин, Е.В. Маринова, и др.

Актуальность исследования английской лексики в современной спортивной терминологии состоит в систематизировании способов взаимодействия между языками в одной из самых активных и широко распространенных областей межкультурной коммуникации, которая недостаточно изучена в данном ракурсе.

Теоретическая значимость данного исследования подчеркивает, что каждый новый подход к изучению основных аспектов заимствований и способов их перевода на русский язык является естественным продолжением обширного научного процесса изучения языка как многогранного явления.

Практическая значимость работы состоит в возможности последующего применения результатов в разработке теории заимствования и ассимиляции английских лексических единиц в контексте специфических особенностей происхождения и семантики. Полученные результаты исследования имеют практическое значение для лингвистов, филологов, преподавателей, спортсменов, тренеров, судей, комментаторов, переводчиков, зрителей, болельщиков и всех любителей спорта. Данные материалы могут использоваться при разработке учебных программ и пособий, руководств, справочных материалов, инструкций, правил, в преподавании русского и английского языков, а также для составления этимологических и толковых словарей современных спортивных терминов.

Объект исследования: спортивная лексика современного русского и английского языков 2000-2020-х гг.

Предмет исследования: заимствованные термины из английского языка, используемые в спорте. Мы считаем оправданным изучение способов перевода спортивной терминологии на русский язык, поскольку спорт, как социальное явление стал одной из необходимых и регуляторных составляющих жизни современного общества.

Цель исследовательской работы заключается в:

1. изучении и описании структуры заимствования современных англицизмов в русском контексте;
2. в разработке классификации способов перевода заимствований и установлении уровня их значимости в современном русском языке на основании системно-структурного метода исследования.

Методология исследования

Методы исследования обусловлены его целью, задачами, материалом и направлены на наиболее полное раскрытие особенностей процессов системно-структурной и функциональной адаптации спортивной лексики в современном русском языке. Основными методами, используемыми в работе, являются системно-структурный и контекстный способ перевода.

Материал для исследования извлекался путем сплошной выборки из одноязычных, двуязычных и многоязычных толковых спортивных терминологических словарей.

Картотека фактического материала включает более 3000 примеров употребления спортивных англицизмов, заимствованных русским языком за последние десятилетия (2000-2020-е гг.), разной степени ассимиляции и частотности.

Научная новизна исследования определяется его проблемой, целью и задачами. В работе представлен комплексный анализ современной спортивной терминологии и выявлены особенности структурно-семантической и функциональной адаптации заимствованной спортивной лексики в контексте современной межкультурной коммуникации.

Исходя из существующих лингвистических теорий, нами были выбраны следующие принципы изучения единиц изучаемых языков: системно-структурной организации, принцип социальной обусловленности.

Проанализировав англицизмы в спортивной лексике, мы полагаем, что можно выделить следующие основные виды заимствования:

Фонетическое заимствование

Под фонетической трансформацией мы подразумеваем введение в русский язык слов и выражений, которые остаются нетрансформированными по фонетическому и орфографическому аналогу. В результате заимствования слова и выражения сохраняют свою звуковую форму и, возможно, могут быть подвержены незначительным изменениям в произношении и широко используются для обозначения соответствующих спортивных терминов:

- названия видов спорта и спортивных игр: женский бобслей *монобоб* – *women's bobsleigh monobob*, *флаг-футбол* – *flag football*, *лакросс* – *lacrosse*, *сквош* – *squash*, *боулдеринг* – *bouldering*, *брейкданс-брейкданс* – *break dance*, *масреслинг* – *mas-wrestling*, *биг-эйр* – *big-air*, *стрейт джамп* – *straight jump*, *бобслей монобоб* – *bobsleigh monobob*, *пилатес* – *pilates*;
- названия видов соревнований и их частей: *чем-*

пионат – *championship*, *турнир* – *tourney*, *раунд* – *round*, *кросс* – *cross*, *коворкинг* – *co-working*, *смешанный спорт* – *mixed-sex sports*;

- наименования организаторов и участников спортивных мероприятий: *ассоциация хоккея* – *hockey association*, *атлет* – *athlete*, *рефер* – *referee*, *скай-дайвер* – *sky-driver*, *форвард* – *forward*; *драйвер* – *driver*;
- наименования оборудования и мест проведения спортивных игр: *ринг* – *ring*, *баланс борд* – *balance board*, *arrow pass* – *эроупасс*, *board roller* – *роликовая доска*, *рашгард* – *rash-guard*;
- названия приемов, ошибок и правил ведения игры: *нокдаун* – *knockdown*, *фол* – *foul*, *офсайд* – *off-side*, *овертайм* – *overtime*, *майфгай* – *tough guy*, *дриблинг* – *dribbling*, *воркаут* – *workout*, *спойлер* – *spoiler*, *допинг* – *doping*.

Транслитерация

Под транслитерацией мы подразумеваем процесс замены символов английского языка на буквы русского алфавита. Приведем примеры: *фристайл* – *freestyle*, *гандбол* – *handball*, *сноуборд* – *snowboard*, *монобоб* – *monobob*, *хафпайп* – *half pipe*, *камбэк* – *comeback*, *допинг* – *doping*, *стрейт джамп* – *straight jump*, *коуч* – *coach*. Транслитерация применяется в том случае, если необходимо перенести слова, выражения или грамматической конструкции одного языка на другой язык, сохраняя при этом форму и значение: *тэкл* – *tackle*, *сейв* – *save*, *дриблинг* – *dribbling*, *пас* – *pass*, *вольту* – *vault*, *ачеру биатлон* – *archery biathlon*, *скиатлон* – *skiathlon*, *хайлайт* – *highlight*.

По нашему мнению, ассимиляция английских слов в русские предложения посредством метода транслитерации встречается очень редко.

Калькирование

Калькирование применяется в том случае, если необходимо перенести слова, выражения или грамматическую конструкцию одного языка на другой, сохраняя при этом форму и значение: *пробежка* – *trot*; *половина игры* – *halftime*; *полузащитник* – *halfback*, *трансфер* – *transfer*, *файткард* – *fight card*, *андеркат* – *undercut*.

Хотелось бы отметить, что процессу калькирования подвергаются не только отдельные термины, но и целостные фразы: *выполнить кик* – *to kick*, *забить гол* – *to score a goal*, *поймать мяч* – *to catch the ball*, *отбивать мяч* – *to clear the ball*, *иметь преимущество* – *to have an advantage*, *инфлюенсер в индустрии спорта* – *sports industry influencer*.

По нашему мнению, перенесение устойчивых английских предложений и их адаптация в русском языке при помощи калькирования встречается довольно редко.

Комбинированные и сохраненные формы

Комбинированные и сохраненные формы подразумевают трансформацию терминов, которые сочетают слова из английского и русского языков: *фрик-кик – free kick, слоупстайл – slopestyle, неопреновые гантели – neoprene dumbbells, блэклист – blacklist, физическая подготовка – physical conditioning, в прямом эфире – live, хеджирование – hedge, ски-альпинизм – sky-alpinism, полузащитник – halfback, Чемпионат мира по футболу ФИФА – the FIFA World Cup, Лига Европы УЕФА – The UEFA Europa league.*

Результаты и дискуссия

Нами было проанализировано более 3000 английских заимствований разной степени ассимиляции и частотности употребления в русском языке и установлено, что фонетическая трансформация является самым продуктивным способом перевода (45% ИЕ). Данный метод используется для обозначения новых спортивных реалий, технологий, оборудования, организаций, соревнований, которые постоянно интегрируются в русский язык в процессе интенсификации международного сотрудничества.

При транслитерации (20% ИЕ) в контексте русской речи проводится замена английских символов на буквы русского алфавита, тем самым упрощая чтение и ввод спортивных терминов. В связи с возрастающей тенденцией к точности документации сохранение звукового облика заимствованного слова становится особенно важным, поэтому, по нашему мнению, метод транскрипции с сохранением некоторых элементов транслитерации будет постепенно доминировать.

Хотелось бы отметить, что фонетическая и графическая структуры различных языков значительно разнятся, а сам процесс транслитерации и транскрипции языковой единицы весьма условен. В тоже время, важно помнить, что перевод – не просто передача слов и фраз из одного языка на другой, но и передача значения, контекста и культурных особенностей. Использование транслитерации и транскрипции может быть полезным инструментом в некоторых случаях, но в целом следует использовать их с осторожностью и с учетом конкретной ситуации и аудитории, для которой производится перевод.

Нами также был проанализирован метод калькирования, показавший наименьшую частотность (5% ИЕ), используемый для передачи заимствованной лексики на язык-реципиент.

Комбинированные и сохраненные формы перевода

(30% ИЕ), обладают всеми имеющимися возможностями интерпретации и наиболее точно передают смысл терминологических единиц в языке-реципиенте.

Мы полагаем, что для более точного перевода английского слова на русский язык следует обращать внимание на все виды трансформаций доступных языку-реципиенту и выбирать способы, наиболее точно передающие толкование термина.

Основываясь на всем вышеперечисленном, можно утверждать, что частота использования англицизмов в спортивном дискурсе довольно высока, так как, во-первых, в русском языке отсутствуют слова для обозначения новых объектов, понятий или явлений; во-вторых, происходит замена описательных фраз одним английским словом; в-третьих, английские слова воспринимаются в русском корпусе как более престижные.

Проведенный анализ позволил установить, что современный русский язык беспрецедентно быстро усваивает спортивные англицизмы: некоторые из самых новых спортивных терминов (*например, “фитнес”, “шейпинг”, “калланетика” и др.*) прошли путь ассимиляции за последнее десятилетие, что значительно способствует интеллектуализации русской спортивной лингвокультуры. Это дает основания утверждать, что носители языка готовы принимать новые условия межкультурного общения, и средства русского языка готовы к этому.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении толковых, этимологических и терминологических словарей русского языка, а также различных энциклопедий по физкультуре и спорту.

Мы считаем, что необходимо найти баланс между сохранением русской лексики и внедрением новых слов и выражений для обеспечения глубокого понимания заимствованной английской терминологии в спортивном дискурсе. Использование англицизмов вместо собственных русских эквивалентов может вызывать нарушение языкового баланса и утрату уникальности русского языка. Многие русские термины имеют свою историческую и культурную ценность, и их замена англицизмами-иностранными вкраплениями может быть воспринята как потеря национальной идентичности.

В ходе исследования мы обратили внимание на то, что присутствие англицизмов в спортивной сфере также вызывает трудности у пожилого поколения, которое не обладает достаточными знаниями английского языка для полноценного понимания этих слов. Это может создавать трудности при коммуникации и ухудшать понимание значимости спортивных событий.

Заключение

Систематизация, унификация и стандартизация перевода корпуса англоязычных заимствований, в частности спортивных терминов, является первоочередной задачей, которая позволит обеспечить понятность лексических единиц дискурса спорта как для профессиональных спортсменов и тренеров, так и для болельщиков, зрителей, радиослушателей и телезрителей. Английские трансплантаты расширяют семантическое понимание спортивных терминов, так как являются неотъемлемой частью современного спорта, превращаясь в мощный инструмент для построения межкультурного диалога.

По нашему мнению, английские заимствования в спортивной лексике является огромным пластом для исследования. Это связано в первую очередь с необходимостью, во-первых, обеспечения единого понимания спортивных терминов между различными странами и командами; во-вторых, английские заимствования в поле спортивной терминологии относятся к числу профессиональной лексики, которую необходимо уточнять для носителей русского языка. В то же время мы наблюда-

ем, что при переводе английских спортивных терминов реципиенты часто сталкиваются с такими сложностями как недостаточное знание английского языка, недостаточность фоновых знаний и понимания слов-реалий со стороны спортивных переводчиков и комментаторов. Поэтому, чтобы обеспечить более точный и понятный перевод английских спортивных терминов, необходимо разработать эффективные методы и стратегии перевода. Важно учесть культурные и лингвистические особенности конкретной страны или команды, а также провести дополнительные и тщательные исследования для определения наиболее соответствующих переводов.

Разработка единых стандартов перевода и обучение переводчиков специальным спортивным терминам помогут снизить количество неточностей и улучшить качество перевода.

В дальнейшем представляется перспективным провести исследование и разработать стандарты перевода спортивных англоязычных терминов в русском языке, что будет способствовать правильному пониманию спортивной терминологии и обеспечивать активное международное сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, О.Б., Осадчая, В.П. Англоязычные заимствования в русском спортивном дискурсе. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022 №. 4-2 (67). с. 100 -107.
2. Ахметшина, Ю.В. Современные англоязычные заимствования и проблема межвариантности в свете общей теории заимствования. // Мир науки, культуры, образования. 2020. №1 (80). с. 324-326.
3. Дьяков, А.И. Словарь англицизмов русского языка. URL: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar> (дата обращения 10.01.24).
4. Блеер, А.Н., Сулов, Ф.П., Тышлер, Д.А. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов. 2010 М.: Академия. 459 с.
5. Дьяков, А.И., Чирейкина, О.Ю. Англицизмы в русских терминологических системах. // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5 (95). Часть 3. Екатеринбург, с. 43-47.
6. Золотарева, Е.А., Дьяков, А.И. Англогенность в русском языке. // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №3 (117). URL: <https://research-journal.org/archive/3-117-2022-march/anglogennost-v-russkom-yazyke> (дата обращения 01.02.24).
7. Ильющенко, Н.С., Шифрина, С.А. К вопросу об основных тенденциях использования англицизмов в современном русском языке. // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (106). с 552-554. URL: <https://doi.org/1991-5497-2023-6103-552-554>. (дата обращения 18.01.24).
8. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. 2004. Москва.: Языки славянской культуры (ЯСК). 884 с.
9. Кудрикова, Э.И. Интеграция англицизмов в современном немецком языке в словообразовательном и функциональном аспектах: Автореф. дисс.канд. филол. н. Барнаул, 2021. 40 с.
10. Малышева, Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: Автореф. дисс. канд. филол. н.: Омск. 2011. 35с.
11. Маринова, Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. 3-е изд., стер. 2019. Москва.: ФЛИНТА. URL: <https://rucont.ru/efd/244427>
12. Haspelmath, M., Tadmor, U. Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook. 2009. Berlin: Mouton de Gruyter. p. 338-359.
13. Zenner, E., Kristansen, G. New Perspectives on Lexical Borrowing: Onomasiological, Methodological and Phraseological Innovations. 2014. Boston: Mouton De Gruyter. 252 p.
14. Kent, M. Oxford Dictionary of Sports Science and Medicine. Oxford. 2007. 550 p.
15. Free online dictionary, thesaurus and reference materials. 2023. Collins. <https://www.collinsdictionary.com>.
16. Wohlgenuth, J.A. Typology of Verbal Borrowings. Berlin.: Mouton De Gruyter. 2009. 454 p.
17. Kent, M. Oxford Dictionary of Sports Science. Oxford. URL: <https://archive.org/details/oxforddictionary00kent> (дата обращения 15.12.23).

© Ильющенко Наталья Степановна (lnatali77@mail.ru), Шифрина Светлана Александровна (svetlana-shifrina@mail.ru), Цолоева Седа Батыровна (seda.tsoloeva7@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗРАБОТКА ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ТЕРМИНОВ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ

DEVELOPMENT OF IDEOGRAPHIC DICTIONARY OF UNMANNED AERIAL SYSTEMS TERMS

**E. Isaeva
N. Khorosheva
A. Dulentsova
A. Klyuev**

Summary: In spite of the rapid development of the unmanned aircraft systems (UAS) production, there is no up-to-date Russian national standard on the UAS terminology. The existing one was developed in 2016 and does not encompass all the terms in active circulation in the area. The semantics of the terms is not well understood by nonexperts, as for disambiguation both definition and context are important. The aim of this work is to develop a methodology for the UAS terminology ordering and disambiguation. We describe the implementation of the linguistic effort in compiling the Russian – English database as the backbone for the web-application of the online ideographic dictionary of unmanned aircraft systems terminology.

Keywords: unmanned aircraft systems terminology, terminology standardization, ideographic dictionary, UAS terminology, cognitive terminology, national technology initiative, dictionary of terms, term definition, term context.

Исаева Екатерина Владимировна

канд. филолог. наук, доцент, Пермский государственный
национальный исследовательский университет
ekaterinaisae@gmail.com

Хорошева Наталья Владимировна

канд. филолог. наук, доцент, Пермский государственный
национальный исследовательский университет
romanphyl@gmail.com

Дулентцова Анна Максимовна

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
adulentsova@mail.ru

Клюев Алексей Алексеевич

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
thepeoplegame@gmail.com

Аннотация: Несмотря на стремительное развитие производства беспилотных авиационных систем (БАС), в России отсутствует актуальный национальный стандарт по терминологии БАС. Существующий был разработан в 2016 г. и не охватывает все термины, находящиеся в активном обороте в данной области. Кроме того, семантика терминов мало понятна неспециалистам, так как для снятия семантической неопределенности важны и определение, и контекст. Целью данной работы является описание методологии упорядочивания и определения терминологии БАС. Описывается работа лингвистов по составлению русско-английской базы данных как основы для веб-приложения идеографического онлайн-словаря терминологии беспилотных авиационных систем.

Ключевые слова: терминология беспилотных авиационных систем; стандартизация терминологии; идеографический словарь; терминология БАС; когнитивное терминоведение; национальная технологическая инициатива; словарь терминов; определение термина; контекст термина.

Данная работа посвящена описанию первого этапа разработки идеографического словаря терминов беспилотных авиационных систем (БАС) как интерактивного ресурса для технических переводчиков, проводимой в рамках инициативы факультета современных иностранных языков и литератур ПГНИУ «Стандартизация терминологии БАС: многоязычный словарь терминов». Проект реализуется при поддержке Национальной технологической инициативы <https://nti2035.ru/nti/> и программы Сириус.Лето <https://siriusleto.ru/>.

Актуальность исследования заключается в том, что область БАС является новой и быстро развивающейся, что вызывает сложности для переводчика, который вынужден динамически пополнять свой профессиональный вокабуляр и синхронизировать переводческие глоссарии с развитием отрасли. Для эффективной

коммуникации между специалистами стремительно развивающейся предметной области, в которой прослеживается заимствование зарубежных технологий, и, соответственно, понятий и номинирующих их терминов, требуется профессиональное переводческое сопровождение. Этого невозможно добиться без погружения в предметную область и исследования особенностей контекстного употребления терминов. В широком плане для развития предметной области БАС наш проект также представляет значимость, т.к. появляются новые технологии, разработчики и клиенты которых нуждаются в единой терминологической базе. Необходимость систематизации терминологии для становления предметной области не вызывает дискуссий [9, 12, 16]. Как отмечает О.Г. Щеглова, упорядочение терминологии помогает исследователям «задуматься над предметом и методами своей науки, задать себе вопросы об объекте, о зада-

чах, которые действительно требуют решения, о методах познания исследуемого объекта, методах проверки правильности результатов, о систематизации используемых терминов, что необходимо для взаимопонимания и представления результатов своим коллегам в научном сообществе» [13, с. 137].

На данный момент области беспилотной авиации не хватает согласованной, единой многоязычной терминологии, благодаря которой переводчики могли бы лучше подготовиться к выполнению точных и контекстуально адекватных переводов. Техническая документация в виде ГОСТов недостаточно адаптирована под постоянные нововведения в сфере БАС, в результате чего образуется полисемия терминов. Изданный в 2016 г. ГОСТ терминов БАС [18] лишился своей актуальности и больше не может быть использован в полной мере. Технические документы не успевают установить норму для терминов, в то время как необходимость в переводе текстов на тематику БАС становится всё более насущной.

Значимость решения проблем перевода многоязычной терминологии в области БАС распространяется и на нормативно-правовые аспекты. Стандартизированный и точный перевод инструкций, законов и нормативных актов необходим для их соблюдения и исполнения: при правильном переводе документов производители и регулирующие органы смогут лучше понять свои обязанности и права в отношении беспилотных систем, избежав двусмысленности и неточности интерпретации. Исходя из этого, мы намерены исследовать терминологию БАС в английском и русском языках, сфокусировавшись в данной статье на структурных особенностях словаря идеографического типа. Таким образом, цель исследования – описать процесс разработки базы данных терминов БАС на английском и русском языках.

В процессе реализации проекта «Стандартизация терминологии БАС: многоязычный словарь терминов» был предпринят поиск документационной, академической и публицистической литературы в целях определения актуальности термина и его употребления в контексте на английском языке; поиск терминов по теме БАС и их определений на английском языке, эквивалентов терминов и их определений на русском языке; поиск документационной, академической и публицистической литературы в целях определения актуальности термина и его употребления в контексте на русском языке. Мы также обращаемся к таким источникам материала, как международные стандарты (ISO), научно-технические тексты (научные статьи, монографии, учебные пособия и т.д.) и другие электронные ресурсы (блоги, новостные веб-сайты).

Основным методом исследования является описательный, который предполагает сбор и систематизацию

языкового материала, обобщение полученных результатов и интерпретацию данных. В дополнение к этому методу нами были исследованы словарные дефиниции для получения дополнительных сведений о терминах и предметной области БАС. Беспилотная авиация является перспективной областью, которая привлекает как производителей, так и заказчиков. Последние три десятилетия ознаменовались стремительным развитием БАС и их повсеместного внедрения в повседневную жизнь. Беспилотники, которые изначально создавались в военных целях, стали использоваться в сельском хозяйстве, строительстве, научной деятельности и многих других областях.

Зарождение отечественной беспилотной авиации произошло в 1920-х годах, когда начали разрабатывать системы удаленного управления беспилотными самолетами, в основном в боевых целях. Сфера БАС продолжала постепенно развиваться, и, начиная с 1960-х годов, началось производство беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) гражданского назначения. В этот период были разработаны такие отечественные БПЛА, как «Синица», «Рама», «Потап», «Электролет-1», «Электролет-2», «Эльф-Д» и др. Многие БПЛА оставались в экспериментальной фазе, массового использования беспилотников не наблюдалось [6]. 15 ноября 1988 г. был совершен первый и последний автоматизированный полет многоуровневого ракетно-космического комплекса «Энергия-Буран», который, как и другие аппараты дистанционного управления, был показателем перспективности будущих беспилотных технологий [11].

Масштабы использования БПЛА по всему миру начали расти в начале XXI в., когда государственные учреждения во многих странах начали видеть потенциал их использования в коммерческих и гражданских целях. Например, в 2006 г. Федеральное управление гражданской авиации США начало выдавать первые разрешения на коммерческое использование БПЛА [19]. Это позволило компаниям начать массовое коммерческое производство БАС. В целом беспилотная авиация имеет долгую историю, которая изначально развивалась в основном в военных целях, и БПЛА производились в ограниченных количествах. В настоящее время создают более компактные и функциональные БПЛА, благодаря таким новым технологиям, как миниатюризация вычислительных систем, навигационная спутниковая система, автоматическая посадка, первичные датчики и др. [8]

Одной из главных проблем, с которой сталкивается отечественное беспилотие, это отсутствие единого понятийного аппарата. Разработанный в 2016 г. ГОСТ по терминологии в области беспилотной авиации был в последний раз обновлен в 2018 г. [18]. Учитывая стихийный характер образования терминов в данной области, становится очевидно, что ГОСТ Р 57258–2016 лишился сво-

ей актуальности. В настоящее время английский язык служит языком международной коммуникации в научной, коммерческой и др. сферах, что объясняет большое количество научно-технической литературы, написанной на беспилотную тематику. Следовательно, в целях обеспечения коммуникации между специалистами возникает необходимость в переводе терминов.

Мы работаем над созданием идеографического словаря по тематике БАС, в котором лексика представлена в виде систематизированных классов слов, близких по смыслу. В.В. Морковин определяет идеографический словарь как словарь, который, в отличие словаря с алфавитным расположением слов, предлагает организацию лексических единиц по их смысловой близости, что позволяет более эффективно группировать слова с похожими значениями. Такой выбор словаря обусловлен тем фактом, что идеографический словарь подчеркивает важность группировки слов в соответствии с их семантическими связями по концепциям или темам, рассматривая не только значения отдельных языковых единиц.

Первый этап нашей работы над проектом заключается в поиске англоязычных источников, из которых можно вычленить термины по тематике БАС. Источники можно разделить на три типа: стандарты и документация, академическая литература, новостные статьи и блоги. Самыми главными англоязычными источниками стандартов и авиационных документов являются сайты ИКАО [20] и ISO [21]. Трудность работы с источником ISO заключается в наличии исключительно платных документов, поэтому мы обращаемся к источнику «Iteh Standards» (<https://standards.iteh.ai>), на котором можно найти демоверсии документов ISO. К основным источникам для поиска научно-технических статей и текстов можно отнести веб-сайты «ScienceDirect» (<https://www.sciencedirect.com>) и «ResearchGate». Стоит отметить, что данные источники имеют ограниченное количество доступных работ.

Наименьшую трудность представляет поиск источников третьего типа, а именно – научно-популярной литературы, новостных статей и блогов. Приведем несколько примеров: RotorDrone Magazine (<https://www.rotordronepro.com>), DroneLife - The Trusted Source for Drone Industry News (<https://dronelife.com>), DroneBlog (<https://www.droneblog.com>). Помимо этого, в качестве источника можно использовать сайты правительственных учреждений, связанных с беспилотной авиацией, так как подобные ресурсы располагают доступной информацией об использовании БАС, написанной для массовой аудитории. Например, веб-сайт Управления гражданской авиации Великобритании (<https://www.caa.co.uk>).

После подготовки источников мы переходим к этапу их изучения и идентификации терминов из текста мето-

дом сплошной выборки и описания этих терминов. Таким образом в словарную статью добавляются: термин на английском языке; аббревиатура на английском языке (если присутствует); тематическая категория; часть речи; перевод термина на русский язык; аббревиатура на русском языке; определение термина на английском языке; определение термина на русском языке; контекст употребления термина. Для реализации идеи идеографического словаря важность представляет пункт «Тематическая категория». В настоящий момент мы опираемся на категории, представленные в ГОСТе терминов и определений БАС: Общие понятия, Классификация БПЛА, Управление БАС, Безопасность [18].

Рассмотрим пример заполнения словарной статьи термина *flapping-wing micro aerial vehicle*, встретившегося в тексте статьи «Recent Advances in Unmanned Aerial Vehicles: A Review» [14] (Табл.1).

Таблица 1.

Словарь терминов БАС.

Термин (англ.)	Flapping-wing micro aerial vehicle
Аббревиатура (англ.)	FWMAV
Тематич. категория	Классификация БПЛА
Часть речи	Словосочетание
Перевод термина (рус.)	Мини-БПЛА с машущим крылом
Аббревиатура (рус.)	–
Определение (англ.)	A kind of aircraft with the same scale as insects or hummingbirds, which utilizes flapping flight to generate aerodynamic force and realize low-speed flight, hovering, rapid turning, and inverted flight [17]
Определение (рус.)	БПЛА (орнитоптер), имеющие взлетную массу до 5 кг и дальность действия 5-10 км, имитирующий полёт птицы, благодаря чему достигается высокая энергоэффективность [22].
Контекст	The unique aviation concept used in Flapping-wing micro aerial vehicles (FWMAVs) has received a lot of attention for improving aviation quality. It is being accepted for a wide range of possible uses in military and civic domains, including catastrophe investigation, intelligence collection, anti-terrorism reconnaissance, etc. [14]

Наиболее важными аспектами собранного в нашем исследовании теоретического и практического материала является обоснование значимости проекта по стандартизации терминологии БАС, определение принципов формирования словаря и структуры словарной статьи. Во-первых, идеографический характер структуры словаря позволяет представить термин как часть структурированной системы, имеющей логические и онтологические отношения [15]. Во-вторых, вслед за отечественными терминологами мы включаем в структуру

словарной статьи дефиниции, которые позволяют акцентировать внимание на логике и точности определения понятия, стоящего за термином [5, 7, 10]. В-третьих, мы следуем традициям когнитивного и когнитивно-дискурсивного терминоведения и рассматриваем термин как результат осмысления и вербализации профессиональной деятельности, как элемент дискурса [1–4], поэтому необходимость включения контекста в словарную статью для снятия семантической неопределенности является обоснованным.

Несмотря на комплексность словарной статьи наша разработка имеет очевидные ограничения. Прежде всего это узкая специализация словаря на терминологии БАС. Такой подход позволяет более глубоко изучить когнитивно-дискурсивные особенности терминологии и представить ее специфику в форме упорядоченной системы. В этом состоит перспектива дальнейшего развития нашего проекта. Таким образом, вся добавленная в таблицу информация позднее будет представлена в виде веб-сайта с мультязычным словарем. Информа-

ция, занесенная в таблицу, послужит «скелетом» для веб-сайта и будет представлять собой упорядоченную базу данных.

Представленная разработка реализуется в рамках инновационного проекта по стандартизации терминологии БАС, который предполагает создание мультимодального мультязычного репозитория. В результате исследования предметной области было установлено, что беспилотная авиация как научно-техническая сфера быстро развивается, поэтому испытывает необходимость в терминологической базе. Подчеркнем, что контекст в научно-технических текстах должен быть учтен при переводе терминов, потому что он определяет точное значение и использование терминов в той или иной области знаний. Это обосновывает с одной стороны актуальность нашего проекта, с другой стороны, его необходимые ограничения. Полученные в результате исследования знания обладают ценностью для проекта по созданию онлайн-словаря терминов в области беспилотия и могут быть распространены на другие отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006. 252 с.
2. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 119 с.
3. Алексеева Л.М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 250 с.
4. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Путь к дискурсивному терминоведению (к 90-летию В.М. Лейчика) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2018. № 4. С. 78–92.
5. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Вековой путь российского терминоведения // Научный диалог. 2021. № 9. С. 9–34.
6. Бурдина О.Б. Моделирование профессионального знания в фармацевтическом дискурсе (на примере вариативности терминологических единиц) // Многомерные миры языка. Избранные труды международной научной конференции. Москва: Изд-во РУДН, 2015. С. 196–215.
7. Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Параметры моделирования фармацевтического термина // Методологические основы исследования когниции и коммуникации в современной лингвистике: сборник научных трудов в честь доктора наук, профессора Ларисы Александровны Манерко / под ред. В.А. Богородицкая, А.А. Шарапова. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 71–81.
8. Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем. Дис. ... доктора филологических наук. М., 1990. 436 с.
9. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 5. С. 18–28.
10. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Особенности развития терминоведения в начале XXI века // Лингвистика и образование. 2021. Т. 1. № 1. С. 49–70.
11. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 710–729.
12. Закирьянов А.Г., Хуснуриялов Б.Ф., Золин К.И. Отечественные беспилотники: прошлое, настоящее, будущее // Динамика развития системы военного образования: Материалы V Международной научно-практической конференции, Омск, 17 марта 2023 г. / под ред. К.В. Костина. Омск: Омский государственный технический университет, 2023. С. 365–370.
13. Исаева Е.В. Формирование терминологической компетенции на английском языке: Фундаментальная информатика и информационные технологии // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 3. С. 132–136.
14. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 167 с.
15. Козорез Д., Красильщиков М. Современные информационные технологии в задачах навигации и наведения беспилотных маневренных летательных аппаратов. М.: Издательская фирма «Физико-математическая литература», 2009. 554 с.
16. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во «ЛКИ», 2007. 256 с.
17. Просвирина Н.В. Анализ и перспективы развития беспилотных летательных аппаратов // Московский экономический журнал. 2021. № 10. С. 560–575.
18. Татаринов В.А. Феноменология термина (К 100-летию со дня рождения Д.С. Лотте) // Русский филологический вестник: ученый журнал. 1998. Т. 83. № 1/2. С. 5–26.
19. Татаринов В.А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский Лицей, 2006. 528 с.
20. Фетисов В.С. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние. Уфа: Фотон, 2014. 217 с.

21. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. Вып. 2. М.: Высшая школа, 1983. 335 с.
22. Черток Б.Е. Ракеты и люди. Лунная гонка. Вып. 2. М.: Машиностроение, 1999. 538 с.
23. Шелов С.Д., Цумарев А.Э. IV Международный симпозиум «Терминология и знание» // Вопросы языкознания. 2015. № 3. С. 138–144.
24. Щеглова О.Г. На пути к эпистемологии лингвистики: создание терминологического гизауруса // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 9. С. 134–138.
25. Großjean A. Corporate Terminology Management: an approach in theory and practice. Berlin: VDM Publishing, 2009. 100 с.
26. Muller J., Kohler N., Burgard W. Autonomous miniature blimp navigation with online motion planning and re-planning // IEEE/RSJ International Conference on Intelligent Robots and Systems. San Francisco, 2011. С. 4941–4946.
27. Sager J.C. A Practical Course in Terminology Processing. Manchester: John Benjamins Publishing Company, 1990. 258 p.
28. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description: The sociocognitive approach. Vol. 3. Amsterdam: John Benjamins, 2000. 258 с.
29. Wüster E. Die Struktur der Sprachlichen Begriffswelt und ihre Darstellung in Wörterbüchern // Quality in Translation. Proceedings of the IIIrd Congress of the International Federation of Translators (FIT). Bad Godesberg, 1959. A Pergamon Press Book New York: The Macmillan Company, 1963. P. 415–443.
30. Xiao S., Hu K., Huang B., Deng H., Ding X. A Review of Research on the Mechanical Design of Hoverable Flapping Wing Micro-Air Vehicles // J Bionic Eng. 2021. Vol. 18. № 6. P. 1235–1254.
31. Ahmed F. Recent Advances in Unmanned Aerial Vehicles: A Review // Arab J Sci Eng. 2022. Vol. 47. № 7. С. 7963–7984.
32. ГОСТ Р 57258—2016 Термины и определения // Национальный стандарт Российской Федерации. М.: Стандартинформ, 2018. 8 с.
33. The History of Drones in 10 Milestones. Digital Trends [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitaltrends.com/cool-tech/history-of-drones/> (дата обращения: 25.12.2023).
34. Сириус.Лето [Электронный ресурс]. URL: <https://siriusleto.ru/> (дата обращения: 26.11.2023).
35. ICAO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icao.int/Pages/default.aspx> (дата обращения: 27.12.2023).
36. ISO - International Organization for Standardization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/home.html> (дата обращения: 18.11.2023).
37. Классификация БПЛА. Лазерные Компоненты [Электронный ресурс]. URL: <https://lasercomponents.ru/blog/klassifikacziya-bpla/> (дата обращения: 02.01.2024).

© Исаева Екатерина Владимировна (ekaterinaisae@gmail.com), Хорошева Наталья Владимировна (romanphyl@gmail.com),
Дуленцова Анна Максимовна (adulentsova@mail.ru), Ключев Алексей Алексеевич (thepeoplegame@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕДОСТАТКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В РУССКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Качанова Анна Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент,
Московский городской педагогический университет
AnjaLioutaja@yandex.ru

Сабурова Светлана Викентьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
Московский городской педагогический университет
Svetlana.saburova@rambler.ru

THE SHORTCOMINGS OF HUMAN CHARACTER AND THEIR EMBODIMENT IN RUSSIAN AND ITALIAN PHRASEOLOGICAL UNITS

**A. Kachanova
S. Saburova**

Summary: This article examines Russian and Italian phraseological units and expressions of spoken speech of native speakers of these languages, reflecting the shortcomings of human character through the prism of the animal world, based on the material of the original author's card file. The linguistic and cultural analysis and linguistic images motivating the meaning of these units are given. The article reveals the idea that the phraseological units we are considering reflect a unique way of imaginative thinking, culture and psychology of the people. To express the same concept, these languages resort to different images. However, in Italian and Russian there is a group of literal or very similar phraseological equivalents in semantics.

Keywords: linguistic and cultural analysis, native speaker, spoken language, phraseology, language.

Аннотация: В данной статье на материале оригинальной авторской карточки рассматриваются русские и итальянские фразеологизмы и выражения разговорной речи носителей данных языков, отражающие недостатки человеческого характера сквозь призму животного мира. Приводятся лингвокультурологический анализ и языковые образы, мотивирующие значение данных единиц. В статье раскрывается мысль о том, что в рассматриваемых нами фразеологизмах отражен неповторимый способ образного мышления, культуры и психологии народа. Для выражения одного и того же понятия данные языки прибегают к разным образам. Однако в итальянских и русском языках имеется группа дословных или очень близких по семантике фразеологических эквивалентов.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, носитель языка, разговорная речь, фразеологизм, язык.

Первые исследования фразеологии были заложены в трудах Потебни А.А., Срезневского И.И., Шахматова А.А., Фортунатова Ф.Ф., Larucci C., Radicchi S., Pittano G. и других. В данной работе под фразеологизмом будем понимать определение, данное Жуковым В.П. в учебном пособии «Русская фразеология»: «Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [2].

Вопрос взаимосвязи языка и культуры рассматривался многими исследователями: Сепир Э., Телия В.Н., Тер-Минасова С.Г., Bellini M. и другие.

Отметим, что в русском и итальянском языках – в их словарях и грамматиках – явлена картина мира сообществ, их, этих сообществ, кристаллизованный опыт. Как утверждает исследователь Шатрович Н.В., «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческо-антропоцентрическую интерпретацию, в которой

существенную роль играет и антропометричность, то есть соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов» [9].

По утверждению многих исследований, язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, мироощущение, видение мира [1].

Фразеология представляет собой область лингвистической науки, которая наиболее ярко эксплицирует культурные обычаи, представления и нормы поведения народа [7]. Образы фразеологизмов с компонентом, выражающим недостатки человеческого характера, являются отражением способа мировидения и могут быть определены как совокупность окультуренных представлений о картине мира русскоговорящего и италоговорящего социума [4,5].

Актуальность данной темы выражается в том, что наблюдаемый в современном мире повышенный интерес к человеку, его духовной жизни, системе нравственных ценностей выдвинул в качестве первостепенной задачи глубокое изучение морально-этического потенциала личности. Фразеологизмы, характеризующие моральные качества, а именно недостатки человеческого характера, еще не были предметом специального исследования на базе сопоставительного анализа русского и итальянского языков. Именно поэтому нами активировано исследование в данном направлении несмотря на всестороннее изучение фразеологического материала рассматриваемых нами языков [3].

За основу нами были взяты русские и итальянские фразеологизмы, отобранные из словарей и устойчивые словосочетания, вычлененные из разговорной речи. В представленной статье нами рассмотрены несколько примеров наличия и отсутствия фразеологизмов и устойчивых выражений в речи носителей рассматриваемых нами языков. Выбор примеров обусловлен контрастом происхождения и обитания животных.

Основная цель исследования заключается в анализе фразеологических единиц, обозначающих пороки человеческого характера и их связь с животным миром.

Рассмотрим фразеологизмы, в которых представлена лексическая единица осел/ослица. Образ осла в мировых культурах можно трактовать как символ глупости, невежества, упрямства, похоти, жизни в ее материально-телесном аспекте. В то же время – осел – священное животное, одна из ипостасей божества. Божественность выражается в мудрости животного.

В русском языке нами был выявлен фразеологизм «Буриданов осел», который имеет значение «о крайне нерешительном человеке» [8:226] и отсылку к французскому философу Буридану, которому приписывают рассказ об осле, не решавшемся сделать выбор между двумя одинаковыми охапками сена. Речь идет о свободе воли, вернее отсутствии таковой в характере человека. В итальянском языке присутствует данный фразеологизм «asino di Buridano» [10], что подтверждает сходство значений в выбранных нами языках.

В итальянском языке наличествует фразеологизм «Qui casca l'asino» [10], имеющий значение «столкнуться с проблемой» и не имеющий аналогов в русском языке. С другой стороны, не существует аналогов в итальянском языке такого русского фразеологизма как «Валаамова ослица заговорила» – о покорных, молчаливых людях, вдруг заговоривших, запротестовавших [8:226]. Данный фразеологизм имеет отсылку к библейской легенде об ослице Валаама, запротестовавшей человеческим языком против побоев. Несмотря на общую функцию Би-

блии как источника фразеологизмов, не наблюдаются совпадения.

В разговорной речи носителей русского языка можно встретить сравнительные конструкции типа: «тупой как осел», «глупый как осел», в которых высмеивается недостаток смекалки, знаний, ума у того или иного субъекта. В разговорной речи носителей итальянского языка присутствуют сравнительные конструкции: «Essere un asino» и «Essere stupido come un asino», которые переводятся как «быть ослом» и «быть тупой как осел». Однако, согласно языковой экономии речевых средств, предпочитается пользование сжатой конструкцией («быть ослом», то есть «essere un asino»).

Рассмотрим образ домашнего животного – свиньи в русской и итальянской культурах. Животное является источником мяса и живет рядом с человеком много веков. В итальянской культуре утверждается, что каждую часть тела свиньи можно переработать для производства в многочисленных предметах, в то же время, свинья воплощает многочисленные недостатки человека: чревоугодие, обманчивость, неуклюжесть, лень, похоть и другие. В сравниваемых нами культурах образ свиньи присутствует в народных сказках, художественных произведениях.

В русском языке находим такие фразеологизмы как: «Подложить свинью кому» - «устроить большую неприятность кому-нибудь» [8:330]. В данном примере отражается такой порок человеческого характера как грубость, отсутствие воспитания. Иной фразеологизм «Разбираться как свинья в апельсинах» [8:6] с пометой «просто-реч». высмеивает незнание, рассеянность, отсталость человека; речь идет о неумном человеке, который не предпринимает попыток в саморазвитии. Фразеологизм «Свинья-свиньей» имеет значение «о том, кто поступает, ведет себя как свинья, кто имеет вид свиньи, грязен как свинья» [8: 330]. В данном примере осуждается порок человеческого характера, когда заметно, что человек перестал следить за своей внешностью и «опустился на самое дно» в своем развитии. Согласно словарю итальянских фразеологизмов, появляется фразеологизм «Essere un maiale», что переводится как «Быть свиньей». Так можно назвать собеседника грязным, по отсутствию этикета. Иной фразеологизм «Vivere come un maiale» может быть переведен как «Жить как свинья». И это может быть аналогом русского фразеологизма «Свинья-свиньей». Присутствуют и такие фразеологизмы как «Sporco come un maiale», что переводится как «Быть грязным как свинья», «Puzzare come un maiale» - «Вонять как свинья», которые раскрывают пороки человеческой внешности. Отметим, что большинство фразеологизмов в итальянском языке имеет конструкцию «действие + сравнение как свинья». В итальянском языке существует фразеологизм «Far la vita del beato porco», перевод которого выглядит следующим образом: «Жить жизнью блаженной свиньи», то есть

жить в спокойствии, умиротворении. Оттенок данного фразеологизма отрицательный, носит пренебрежительный характер, так как та самая свинья о которой идет речь во фразеологизме не ищет еду сама, а ждет, когда ей преподнесут пищу. Обратим внимание на устойчивое выражение в разговорной речи «Метать бисер перед свиньями», который имеет библейское происхождение. В русском языке данное выражение имеет значение «напрасно объяснять что-либо человеку, не способному это понять», а в итальянском языке данный фразеологизм «*Gettare le perle ai porci*» [10] имеет значение «дать драгоценные вещи и предметы людям, которые их не заслуживают». Несмотря на то, что общий смысл значений выражение примерно одинаков, оттенки значений не совпадают в рассматриваемых нами языках. В разговорной речи итальянского языка находит отражение устойчивое выражение «*il maiale vuole vivere nel fango e dormire pulito*», что переводится как «Свинья хочет жить в грязи и спать в чистоте». Основная идея данного выражения заключается в том, что нельзя судить человека по его поведению, надо посмотреть на его характер; внешность может быть обманчива. В словаре итальянских фразеологизмов представлен широкий набор фразеологизмов с лексемой «свинья», не имеющих аналогов в русском языке [11]. Так, например, «*Aspettare il porco alla quercia*» - «Ждать свиньи возле дуба». Это выражение объясняется тем, что в итальянской культуре существует факт, что свинья «сходит с ума от желудей». Свиноводы в прошлом приводили своих свиней в дубовые рощи и, используя одну лишь палку, могли покормить животных, не используя другие ресурсы. Фразеологизм приобретает значение «Ждать подходящего момента, чтобы начать дело». Интересным оказался факт присутствия фразеологизма «*A coda di maiale*», который имеет значение «Крючкообразный/Крючковидный (буквально: с формой хвоста свиньи)». Данный фразеологизм используется всякий раз, когда носитель языка хочет сравнить что-либо с формой хвоста свиньи.

Образ животного – лисы – функционирует в рассма-

триваемых нами языках и вызывает представление о хитром, лстивом, пронирыливым, изворотливом человеке. «Как лиса Патрикеевна» – говорят об очень хитром, лукавом человеке. Этот образ пришел в разговорную речь из русского фольклора, где животное лиса именуется Патрикеевной. В русском языке наличествует фразеологизм «Лисой прикидываться» в значении ласкаться с лукавой целью, подлизываться, льстить [8:170]. Это качество человеческого характера отражается и в разговорной речи, где носитель русского языка использует выражения типа «Хитрый как лиса», имея аналог в итальянском языке «*Turbo come volpe*». В то же время присутствует устойчивое выражение «Рыжий как лиса», «*Rossa come una volpe*», которое отражает сравнение цвета волос с цветом лисицы-огневки. В итальянском языке находим фразеологизмы, не имеющие аналогов в русском языке: «*Tratta l'uva cosi come la volpe*», имеющий значение «Относиться к винограду так же, как лиса» и «*Comportarsi come una volpe contro un'altra volpe*», что можно перевести как «Вести себя как лиса против другой лисы». В разговорной речи носитель итальянского языка сравнивает человека с лисцей в значении «хорошо разбираться в каком-то деле» - «*Vecchia volpe*» - «Старый лисище». Надо отметить, что в итальянской литературе чаще всего отождествляют человека с таким качеством в негативном смысле. В русском фольклоре лиса отличается пронирыливостью, изворотливостью, ложью. Этот образ был перенесен и в разговорную речь носителей русского языка, имея для носителя этого образа значение «лукавое зло, обман, фальшь».

Фразеология русского и итальянского языков способна красочно охарактеризовать самые разные черты человеческого характера, красочно описать носителей языков [6]. Некоторые фразеологические единицы являются исконными, «родными» выражениями русского и итальянского языков, не имеющих аналогов. В то же время рассматриваемые нами языки богаты совпадающими образами, с помощью которых выражаются недостатки человеческого характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрашина Е.Н. Аргументирующая речь как завершающий этап системы риторической подготовки студентов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета № 6 (139) 2019 – С. 51-55.
2. Жуков В.П. Русская фразеология. Учебное пособие – М., Высшая школа 2006. – 310 с.
3. Качанова (Лютая А.А.) Инновационные методы обучения в педагогическом вузе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. 2010. № 1 (4). С. 87-91.
4. Качанова А.А., Сабурова С.В. Специфика этикетной нормы письменной речи студентов вузов в онлайн общении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки – 2021. - № 9. – С.150-153.
5. Качанова А.А., Сабурова С.В. Специфика этикетных норм речи в цифровой среде начала XXI века // Казанская наука. - 2021. - №6. - С. 33-35.
6. Качанова А.А., Сабурова С.В. Применение фразеологизмов при формировании речевой культуры русского языка у школьников // Современное педагогическое образование. 2023. №9. С.281-284.
7. Сабурова С.В. Становление русского литературного языка как учебной дисциплины и формирование культуры речи будущих учителей России // Среднее профессиональное образование. – 2003. - № 8. – С. 41-44.

8. Универсальный фразеологический словарь русского языка. – М., Вече, 2000. –464с.
9. Шатрович Н.В. Фразеологические единицы с компонентом «Чувства и эмоции» в итальянском газетном тексте. Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук. С. 1017-1021.
10. Dizionario dei modi di dire. Hoepli Editore, доступен на следующей ссылке: <https://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/>
11. Kachanova A.A., Saburova S.V., Fabrizi V. Written communication of undergraduate students, lecturers and non-teaching employees with Russian as a native language // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2022. №5 (96). С. 287-290.

© Качанова Анна Алексеевна (AnjaLioutaja@yandex.ru), Сабурова Светлана Викентьевна (Svetlana.saburova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРОЗЫ Б.Л. ПАСТЕРНАКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Кожанова Лариса Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»

THE USE OF NON-PHRASEOLOGICAL TRANSLATION METHODS IN TRANSLATING B.L. PASTERNAK'S PROSE PHRASEOLOGICAL UNITS INTO ENGLISH

L. Kozhanova

Summary: The article deals with non-phraseological methods of translation in translating the phraseological units of B.L. Pasternak's prose from Russian into English. Both positive and negative aspects of using these methods in the translation of phraseological units are analyzed. The translation of the same phraseological unit of the Russian language by different translators using different translation methods is also considered.

It is noted that when using a descriptive method of translation, the translator manages to convey not only the meaning of a phraseological unit, but also its expressiveness and stylistic coloring, while when using loan translation, such property of a phraseological unit as stability is lost. The material considered showed that the translation of a significant number of Russian phraseological units by English lexical means is caused, first of all, by the lack of phraseological correspondences in the translation language - equivalents and analogues.

Keywords: phraseological units, loan translation, full loan translation, incomplete loan translation, descriptive method of translation, prose works, texts of translation, expressiveness, stylistic coloring.

Аннотация: В статье проводится рассмотрение нефразеологических способов перевода при передаче фразеологических единиц прозы Б.Л. Пастернака с русского языка на английский, таких как: калькирование и описательный перевод. Анализируются как положительные, так и отрицательные стороны применения данных способов при переводе фразеологических единиц. Рассматривается также перевод одной и той же фразеологической единицы русского языка разными переводчиками различными способами перевода. Отмечается, что при применении описательного способа перевода переводчику удается передать не только значение фразеологической единицы, но также ее экспрессивность и стилистическую окраску, в то время как при применении калькирования утрачивается такое свойство фразеологизма как устойчивость.

Рассмотренный материал показал, что передача значительного количества русских фразеологических единиц английскими лексическими средствами вызвана, прежде всего, отсутствием в языке перевода фразеологических соответствий – эквивалентов и аналогов.

Ключевые слова: фразеологические единицы, калькирование, полные кальки, неполные кальки, описательный способ перевода, прозаические произведения, тексты перевода, экспрессивность, стилистическая окраска.

В научной литературе существуют различные классификации нефразеологических способов перевода, к которым преимущественно относятся: дословный перевод (калькирование) и описательный перевод (по терминологии Ю.П. Гольцекера – перевод с помощью распространенно-описательной замены, толковательный перевод) [4, с. 76].

Особо выделяются перевод при помощи контекстуальных замен (Комиссаров, Рецкер, Тархов); переводческие трансформации (Шидловский); лексический перевод – словом и переменным словосочетанием (Влахов, Флорин) [7; 8; 20; 3]. Количество выделяемых способов перевода фразеологических единиц (ФЕ) колеблется от трех (Арват) [1] до пяти (Комиссаров, Рецкер, Тархов) [7].

Выбор того или иного способа перевода в значительной мере зависит от степени национального колорита переводимой фразеологической единицы, степени про-

зрачности ее образа, мастерства самого переводчика (знание им фразеологического фонда языка оригинального произведения, авторской манеры повествования).

Авторы разных классификаций, обнаруживающих как некоторые расхождения в выделяемых в них видах отношений между ФЕ оригинала и их соответствиями в переводе, так и разницей в терминологическом определении тех или иных видов отношений, сходятся во мнении на основные требования, предъявляемые к переводу ФЕ. Как правило, они разделяют подход, согласно которому нужно стремиться к передаче фразеологизма фразеологизмом. Однако, в конечном итоге, более важной оказывается не «формальная замена элементов оригинала, а... воспроизведение в переводе эмоционально-экспрессивной тональности подлинника или иных эстетических функций», выполняемых ФЕ в авторском замысле [5, с. 12], направленное на достижение «тождества художественного воздействия» перевода и оригинала.

Для нас также основным критерием подхода к анализируемому материалу служит в идеале достижение в переводе «исчерпывающей передачи смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [16, с. 151] и сохранение, по возможности, формальных единиц оригинала. Выполнение этих требований обеспечивает, как правило, адекватный перевод.

Целью нашего исследования является рассмотрение степени адекватности применения таких нефразеологических способов перевода как: калькирование и описательный перевод при передаче фразеологических единиц прозы Б.Л. Пастернака на английский язык.

При этом мы придерживаемся понимания фразеологии в широком смысле слова вслед за Н.М. Шанским, З.Д. Поповой, М.М. Копыленко, Л.И. Ройзензоном, В.Л. Архангельским и другими учеными-языковедами. Пословицы и поговорки, крылатые выражения, словосочетания терминологического характера признаются фразеологическими единицами. Иными словами, «всякое языковое образование – каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было – является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо» [19, с. 11].

Материалом исследования явились ФЕ, извлеченные методом сплошной выборки из прозаических произведений Б.Л. Пастернака и текстов перевода.

Выбор в качестве объекта исследования прозаического наследия Б.Л. Пастернака не является случайным, поскольку из множества работ, анализирующих его творчество, отсутствуют работы, посвященные рассмотрению перевода пастернаковского фразеологического наследия на английский язык.

При этом под *калькированием* мы понимаем дословную передачу ФЕ языка подлинника с сохранением его предметно-понятийного значения и образной основы при отсутствии в языке перевода соответствующих фразеологических эквивалентов или аналогов или невозможности их использования.

В английских переводах прозы Б.Л. Пастернака количество калькированных русских ФЕ, которые донесли до английского читателя понятные и близкие ему значения и образы пастернаковских выражений, сравнительно невелико (их количество составило 157 единиц).

Все английские кальки можно разделить на две группы: полные и неполные кальки. В последних обычно заменяется один из компонентов ФЕ другим с близким значением, частично изменяется структура исходной ФЕ; при этом целостное значение и образность остаются без изменений.

Среди полных калек стоит отметить ФЕ, переведенную А. Ливингстоун дословно.

Делать из мухи слона – придавать чему-либо незначительному, маловажному большое значение [18, с.182]

«Как опять повторяется весь Андерсен с его несчастным утенком. Каких только *слонов* не делают тут *из мух*» [14, с. 233].

«What repetition of the whole of Hans Christian Andersen and his unhappy duckling. What *elephants* are here *made out of flies*» [21, с. 143].

В ссылке к данному выражению переводчик А. Ливингстоун объясняет его значение: *make a mountain out of a molehill*, букв.: делать гору из холмика крота.

В то время как в переводе К. Фьюделсон, данная ФЕ переведена аналогом:

«What repetition of all Hans Christian Andersen with its unhappy duckling! What *mountains* here *are made out of molehills!*» [22, с. 190].

В приведенных ниже примерах каждая новая ФЕ, созданная переводчиками, понятна читателю и вызывает у него образные представления, свойственные и русским фразеологизмам.

Дожить до седых волос, а ума не нажить.

«Постыдился бы право. Старый мастер, *дожил до седых волос, а не нажил ума*» [12, с. 45].

«Khudoleyev, old man, you ought to be ashamed of yourself, really, an old foreman like you! You've *got grey hair but you haven't learned sense yet*» [24, с. 37].

В глубине души – с тайной верой, надеждой; подсознательно [18, с. 141].

«Есенин повесился, толком не вдумавшись в последствия и *в глубине души* полагая – как знать, может быть, это еще не конец...» [13, с. 332].

«Esenin hanged himself without really thinking about the consequences and *in the depths* of his soul supposing that it was perhaps not yet the end...» [26, с. 292].

Без конца – постоянно, все время [18, с. 313].

«Или оно (чувство слабости – Л.К.) мучило большую глубиной, которые опускались *без конца*, выдав с самого же начала, с первой штуки в паркете свою бездонность, и пускало кровать по дну тихо-тихо, и с кроватью – девочку» [11, с. 91].

«Or else it tormented the sick child with depths which went on *without end*, betraying from the very beginning, from its first trick on the parquet floor, its own fathomlessness, allowing the bed to fall silently into the depths, silent-

ly; and with the bed went the girl» [23, с.197].

Перевод Робертом Пейном ФЕ без конца калькированием в данном контексте, по нашему мнению, совершенно адекватен.

Пусти свинью за стол, а она и ноги на стол – уступи кому-то немного, он потребует еще больше.

«... вы дали одурманить себя шайке безвестных проходимцев и превратились в несознательный сброд, в скопище разнузданных негодяев, обожравшихся свободой, которым, что ни дай, им все мало, вот уж подлинно, *пусти свинью за стол, а она и ноги на стол...*» [12, с. 149].

«... you have allowed yourself to be fooled by a gang of nobodies, you have become a rabble, politically unconscious, surfeited with freedom, hooligans for whom nothing is enough. Give them an inch and they take an ell, as the saying goes, *let a pig into the dining-room and it puts its trotters on the table*» [24, с. 130].

Переводчики предпочли сохранить и донести до английских читателей образ русской ФЕ, прибегая к вводящему слову, *как гласит пословица*, подчеркивая, что иностранная фраза переведена дословно. Хотя и сделав вставку в данное предложение, используя английскую ФЕ *give them an inch and they take an ell*, букв. *дай ему палец он всю руку откусит* с более привычным для носителей языка перевода образом.

Полностью калькируются русские компаративные фразеологические единицы, в основе которых лежат различные обобщения жизненного опыта.

Как сапожник – здесь: неумело, очень плохо (делать что-либо) [18, с. 214].

«... некоторое время я буду писать *как сапожник*, простите меня» [10, с. 637].

«... for a while I shall write *like a cobbler*, forgive me» [25, с. 177].

В ссылке к данному выражению А. Ливингстоун лексически объясняет его значение: *clumsily, poorly* – неуклюже, неловко; неудачно, плохо.

Как две капли воды – совершенно, очень сильно (похож, схож) [18, с. 292].

«Ночами она казалась вылитым голосом Маяковского. То, что в ней творилось, и то, что громоздил и громил этот голос, было *как две капли воды*» [14, с. 225].

«By night it seemed the very image of Mayakovsky's voice. What was happening in this city and was being pulled up and smashed down by this voice – were *as alike as two drops of water*» [22, с. 180].

«By night it seemed the very image of Mayakovsky's voice. What was happening in this city; and was being

heaped up and hurled to pieces by this voice, were *as alike as two drops of water*» [21, с. 136].

Обе переводчицы прибегли к методу калькирования при передаче значения русской ФЕ *как две капли воды* на английский язык, хотя английский язык располагает рядом аналогов с тем же значением, но с другими более привычными для носителей языка образами: *as like as two peas (in a pod), as like smb. as if one had been spit out of his (her) mouth* букв.: *как две горошины в стручке; похоже так, как будто кто-нибудь плюнул из собственного рта.*

Неполные кальки английского языка чаще всего характеризуются заменой в них одного из компонентов русской ФЕ. Лексическое значение заменителя близко значению слова, входящего в состав фразеологизма подлинника. Ср.:

« – Ты *стараешься* им добро, а они *норовят* тебе нож в ребро», – ворчал он и не сознавал куда и зачем он идет» [12, с. 45].

«You try to help them and they come at you with a knife; he muttered, striding on unconscious of his direction» [24, с. 38]. букв.: *стараешься помочь им, а они приходят к тебе с ножом.*

Куда ноги несут. Куда ноги понесут [18, с. 35] – не выбирая пути, без определенного направления (идти, бежать и т.п.).

«Он не соображал, куда он шагает, широко раскидывая ноги, но *ноги* прекрасно знали, куда несли его» [12, с. 46].

«He had not consciously worked out where he was going with his long steps, but *his feet* knew very well where they were taking him» [24, с. 38].

букв.: *куда ноги доставят.*

Набитый дурак – предельно глуп, тупица, олух [18, с. 217].

«Все они с точки зрения Павла Павловича, были *набитые дураки и дуры*» [12, с.119].

«They were all from Pasha's point of view, *complete fools*» [24, с. 104].

букв.: *полные, законченные дураки.*

Однако в данном примере не передана переводчицами грубо-просторечная окраска ФЕ *набитые дураки и дуры*, что не обеспечивает стилистическую адекватность в переводе.

Данная замена не оправдана, поскольку английский язык располагает адекватными и по значению, и по стилистической окраске лексическими соответствиями (ср.: *utter, brazen* – [6, с. 195].

Нередко калькированные фразеологизмы характеризуются изменением структуры: добавлением отдельных составных частей ФЕ, изменением порядка слов.

Например:

« – Ладно, – огрызнулась Устинья. – *Много будешь знать, скоро состаришься*» [12, с. 153].

«If you ask too many questions you'll grow old before your time» [24, с. 133].

букв.: если будешь задавать слишком много вопросов, состаришься раньше времени.

«Ты бы скорее лег. Поздно. *Всех дел все равно не перделаешь*. Надо тебе отдохнуть» [12, с. 204].

«Why don't you go to bed now? It's so late. I wish you'd rest, you can't do everything» [24, с. 179].

букв.: ты не можешь всего сделать.

Калькируются на английский язык пословицы и поговорки. Небольшие по объему пословицы и поговорки, введенные Б.Л. Пастернаком в текст прозаических произведений, несут в себе больше информации, чем свободные сочетания слов, которые могли бы их заменить:

«С трудом вытащив ее из-под кучи и взвалив на плечо, он перестал чувствовать ее тяжесть (*своя ноша не тянет*) и украдкой вдоль затененных стен притащил к себе в Сивцев» [12, с. 202].

«... he loaded it with difficulty on his back and, immediately ceasing to feel its weight (*your own load is not a burden*), crept off, hugging the shadow of the walls, and brought the wood safely home» [24, с. 177].

«В просторечной и диалектной лексике, фразеологизмах, разговорно-просторечных конструкциях Пастернак видел первоэлемент народного творчества, который уже в самом себе несет большой заряд экспрессивной энергии и изобразительной силы» [15, с. 365].

«Эй, Мавра! *Мотри пилой подола не отпили, продувать будет*. – Эй, молодая! *Не ходи в лес, лучше поди за меня замуж*» [12, с. 249].

«Hey, Martha, *don't saw off your skirt, you'll catch cold!*». «Hey, young one, *don't go to the wood, come and be my wife instead!*» [24, с. 217].

Таким образом, анализ перевода русских фразеологизмов на английский язык с помощью калькирования выявил главную особенность данного способа перевода, которая заключается в потере такого свойства ФЕ, как устойчивость. Утрата семантической слитности компонентов фразеологизма приводит к тому, что ФЕ воспринимается иностранными читателями как свободное сочетание слов, обладающее в большинстве случаев выразительностью, экспрессией.

Также в процессе исследования установлено, что наличие понятного и прозрачного образа, лежащего в основе ФЕ, низкая степень семантической слитности ее компонентов открывает широкие возможности для калькирования.

В вопросе об использовании описательного перевода расхождения мнений у исследователей нет, как нет расхождений и в самих определениях термина. Описательный перевод характеризуется как перевод фразеологической единицы свободным сочетанием слов или другой лексемой подавляющим большинством ученых (Л.С. Бархударов; С. Влахов, С. Флорин; В.В. Кузнецов; А.В. Кунин; Я.И. Рецкер; Н.А. Читалина и др.). А.Я. Рожанский называет этот прием перевода «прозаическим», а Ю.П. Гольцекер «распространительно-описательной заменой» или «толковательным» переводом [5]. Мнение Ю.П. Гольцекера поддерживают С. Влахов и С. Флорин, Л.С. Бархударов и Я.И. Рецкер:

«В сущности, это не переводы, а более или менее странное истолкование значения..., т.е. его объяснение» [2, с. 80].

Описательный перевод «сводится к переводу не самого фразеологизма», а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в ПЯ» (языке перевода), – указывают С. Влахов и С. Флорин [3, с. 196].

В отличие от буквального, описательный перевод, как правило, передает значение ФЕ, но при этом неизбежны ощутимые потери: образа, оттенков значения ФЕ и его актуализации, коннотации.

На «неминуемые жертвы» при описательном переводе указывает А.В. Федоров и другие исследователи [17]. А.В. Кунин считает этот прием наименее эффективным из всех видов перевода, «так как он хотя и дает возможность передать семантику оборота, но лишает его красочности...» [9, с. 98].

Таким образом, эмоционально-художественное воздействие образных выражений в процессе описательного перевода заменяется «предметно-логической информацией» [2, с. 37].

В своем исследовании мы определяем *описательный перевод* как объяснение ФЕ языка подлинника с помощью свободного сочетания слов или одного слова при полной потере образа фразеологизма.

В 818 контекстах мы находим использование описательного перевода ФЕ прозы Б.Л. Пастернака на английский язык. Эти многочисленные примеры показывают, что переводчики предпочли точное воссоздание смысла ФЕ подлинника передаче их образов и стилистической окраски.

Было отмечено, что чаще всего значение пастернаковского выражения передается с помощью слова или словосочетания, например:

«У Лары *подкашивались ноги*. Ее держали за руки,

чтобы она не упала, и с трудом дотащили до ближайшего кресла, в которое она и рухнула» [12, с. 98].

«Lara was fainting, they were holding her up and almost carrying her to the nearest armchair where she finally collapsed» [24, с. 85].

или

«Потомственные железнодорожники Тиверзины были легки на подъем и разъезжали по всей России по даровым служебным удостоверениям» [12, с. 47].

«... the Tiverzins, hereditary railway workers, were *natural travellers* and journeyed all over Russia on free service warrants» [24, с. 40].

Нередко при переводе одного и того же фразеологизма переводчики используют различные лексические средства.

Сравним:

1. «Осенью движение армии приостановилось. Войска окапывались. Но об Антипове по-прежнему не было ни слуху ни духу» [12, с. 122].
«But in the autumn the advance slowed down, the troops were digging themselves in, yet there was still *no word* from him» [24, с. 106].
2. «Но за истекшие месяцы того и след простыл, и о его выздоровевшей жене тоже не было ни слуху ни духу» [12, с. 214].
«... but in the intervening months the young man disappeared and *nothing was known* about his wife either» [24, с. 187].

Однако не всегда переводчикам удается с помощью описательного перевода точно воспроизвести семантику русской ФЕ. Нередко значения русских образных выражений искажаются, так значение разговорной ФЕ *как по маслу* – без затруднений, легко и свободно (идти, развиваться и т.п.) в следующем примере: «Некоторое время все шло *как по маслу*. Шкап постепенно выросстал на глазах у Анны Ивановны» [12, с. 76] передается в переводе стилистически нейтральной лексемой *well* – *хорошо*: «At first everything went well. The cupboard grew in front of Anna's eyes...» [24, с. 66].

Переводчики употребили лексему вместо ФЕ, несмотря на то, что в английском языке имеется фразеологический аналог *it is plain (plane, smooth, easy) sailing* – букв.: легкое, ровное плавание.

Или же, при переводе русской ФЕ нейтральным английским словосочетанием *in public* утрачивается такое свойство ФЕ как экспрессивность, например:

«... она выругалась и погрозила кулаком удалявшейся кавалерии, возмущенная тем, как это ее старуху, осмелились *при всем честном народе* вытянуть плеткой» [12, с. 51].

«... she swore and shook her fist at the retreating horsemen, indignant that they had dared to strike an old woman

like herself, and *in public* at that» [24, с. 43].

Не передана экспрессивная окраска и у ФЕ *не в своей тарелке* в английском переводе в следующем примере:

«Шурочка, бессознательно привыкший к тому, что все его ребяческие изречения на детском языке принимаются взрослыми восторженно, и потому, подлаживаясь под их вкус, с увлечением и охотно несший околесину, был *не в своей тарелке*» [12, с. 283].

«Sasha, who unconsciously expected to hear his childish utterances greeted with raptures and therefore prattled obligingly, was *upset* because for once he had no success, no one took any notice of him» [24, с. 248].

Хотя в английском языке имеются аналоги *feel like a fish out of water; be in the wrong box*, обладающие экспрессивной окраской и имеющие то же значение, что и русская ФЕ.

Часто применение описательного перевода русских ФЕ на английский язык приводит к утрате ими оттенков значения, метафоричности и экспрессивности, отчего снижается художественная ценность текста перевода, а в конечном итоге, и пастернаковского текста – в том виде, в котором он предстает перед английскими читателями.

Перевод нередко уступает оригиналу по выразительности, экспрессивности. Так, гомеопатический родственник *седьмая вода на киселе* [12, с. 189] Гогочка просто превращен в их дальнего родственника *this to a distant relation of the Gromekos* [24, с. 165]; *как в воду опущенный* [12, с. 182] Юрий Андреевич – просто в подавленного *depressed* [24, с. 160] человека; а не *напечетый с чужого голоса* [12, с. 259] фанатизм Стрельникова – в *its fanaticism, neither borrowed or accidental* [24, с. 225] – букв.: фанатизм незаимствованный или случайный.

Английский читатель не воспринимает такие переводы выражений языка-источника как фразеологические.

Однако при анализе перевода фразеологизмов описательными средствами нельзя говорить исключительно о недочетах и потерях. К несомненным удачам переводчика можно отнести такие случаи, когда переводчику удается передать не только значение ФЕ, но и такие важные показатели контекста как экспрессивность и стилистическую окраску.

Так, межстилевая ФЕ *между тем* сохраняет свою нейтральность и при переводе на английский язык словом *meanwhile*, например:

«А *меж тем* то, что раньше понудило ее уйти в купе к старшим, однообразно продолжалось...» [11, с. 69].

«But *meanwhile* that which had compelled her to enter the compartment with the older people monotonously continued...» [23, с. 177].

К несомненным удачам переводчиков стоит отнести и описательный перевод таких междоментных фразеологических единиц как: *Вот так фунт! Батюшки светы!* Например:

1. «*Вот так фунт!* – подумал Живаго. – Чудак, по-видимому, привык разговаривать только при полном освещении» [12, с. 169].
«*What an extraordinary character!*» thought Yury. «An eccentric evidently. Doesn't talk in the dark!» [24, с. 147].
2. «*Ой батюшки светы, дорогие товарищи, что с нами случилось, войдите в наше положение!*» [12, с. 514].
«*O, Lord almighty, dear comrades, the state we were in – put ourselves in our place!*» [24, с. 460].

Рассмотренный материал показал, что передача значительного количества русских ФЕ английскими лексическими средствами вызвана, прежде всего, отсутствием в языке перевода фразеологических соответствий – эквивалентов и аналогов. Особенно это касается перевода национально окрашенных ФЕ, а также фразеологизмов, имеющих дополнительное содержание (коннотацию) – различные экспрессивно-эмоционально-оценочные стилистические оттенки.

Несмотря на ощутимые потери в образности, выра-

зительности, красочности, использование описательного перевода часто позволяет достаточно точно передать значение и эмоционально-экспрессивную характеристику ФЕ подлинника.

Нами отмечено, что в подавляющем большинстве примеров наблюдается адекватное воспроизведение функционально-стилистической роли ФЕ оригинального произведения, что свидетельствует о выполнении английскими переводчиками одной из актуальнейших задач теории и практики перевода [16, с. 319; 5, с. 12].

Творческая инициатива переводчиков особенно ярко проявилась при использовании дословного и описательного способов перевода русских фразеологизмов. Однако не всегда применение данных способов являлось удачным. В ходе исследования отмечались случаи искажения предметно-понятийного значения, стилистической окраски ФЕ, буквального перевода образных единиц, использования ФЕ, не заданных оригиналом и т.д. Такое стремление переводчиков к разнообразию выразительных средств перевода не всегда является оправданным, так как, в конечном счете, данные приемы ведут к искажению авторской манеры повествования, стиля всего оригинального произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арват, Н.Н., Арват, Ф.С. К вопросу о переводе поэмы Н.В. Гоголя на украинский язык [Текст] // Учен. зап. Черновицкого ун-та. Сер. филол. наук, 1961. – Т.43. – Вып.12. – С.94-106.
2. Бархударов, Л.С., Рецкер, Я.И. Курс лекций по теории перевода [Текст] // М.: Изд-во I-го Московского пед. ин-та иностр. языков, 1968. – 160 с.
3. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе [Текст] / под ред. Вл. Россельса. – М.: Межд. отн., 1980. – 342 с.
4. Гольцекер, Ю.П. К вопросу о методах передачи идиоматических выражений в переводах с близкородственных языков (На материале переводов художественной прозы с польского языка на русский и с русского на польский) [Текст] // Труды Самарканд. ун-та. Вып.217. Вопр. фразеологии, 1971а, № 4. – С.69-81.
5. Гольцекер, Ю.П. Вопросы фразеологии и теория перевода (на материалах русско-польских и польско-русских переводов художественной прозы): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 1975а. – 36 с.
6. Квеселевич, Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. [Текст] – М.: Рус. яз., 1998. – 800 с.
7. Комиссаров, В.Н., Рецкер, Я.И., Тархов, В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть I: Лексико-фразеологические основы перевода. [Текст] – М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1960. – С. 51-65.
8. Комиссаров, В.Н., Рецкер, Я.И., Тархов, В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть II: Грамматические и жанрово-стилистические основы перевода. [Текст] – М.: Высш. школа, 1965. – 288 с.
9. Кунин, А.В. Перевод устойчивых образных словосочетаний и пословиц с русского языка на английский [Текст] // Иностр. языки в школе, 1960, № 5. – С. 90-98.
10. Пастернак, Б.Л. Выступление на III пленуме Правления Союза писателей СССР в Минске [Текст] // Собр. сочин. В 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.633-639.
11. Пастернак, Б.Л. Детство Люверс [Текст] // Воздушные пути. Проза разных лет. – М.: Совет. писатель, 1982. – С. 56-108.
12. Пастернак, Б.Л. Доктор Живаго [Текст] // Избранное в двух томах. Т.2. – СПб.: Кристалл, 1998. – 560 с.
13. Пастернак, Б.Л. Люди и положения [Текст] // Собр. сочин. в 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.296-346.
14. Пастернак, Б.Л. Охранная грамота [Текст] // Собр. сочин. в 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.149-239.
15. Смолицкий, В.Г. Б. Пастернак – собиратель народных речений [Текст] // Пастернаковские чтения. Вып. 2. – М.: Наследие, 1998. – 368 с.
16. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. [Текст] 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1968. – 396 с.
17. Федоров А.В. Основы общей теории перевода [Текст] – М.: Высш. школа, 1983. – 304 с.
18. Фразеологический словарь русского литературного языка. [Текст] / Сост. А.И. Федоров. Т. 1-2. – Новосибирск: ВО Наука, 1995.
19. Шанский, Н.М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии [Текст] // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1968.

20. Шидловский, А.В. Лингвистические проблемы перевода на белорусский язык. [Текст] – Минск: Вышэйшая школа, 1978. – 96 с.
 21. Pasternak, B. A Safe – Conduct [Text] // Pasternak on Art and Creativity. Edit by A. Livingstone. – Cambridge etc., Cambridge Uni-ty Press, 1985. – P. 65-148.
 22. Pasternak, B. A Safe – Conduct [Text] // Selected Writings and Letters. Transl. by C. Fudelson, M.: Progress Publishers, 1990. – P. 91-197.
 23. Pasternak, B. The Childhood of Luvers [Text] // The collected Prose works. Arrang. with an introduction by Stefan Schimanski. – London: Lindsay Drummond LTD., 1945. – P. 165-214.
 24. Pasternak, B. Doctor Zhivago. [Text] / Transl. by M. Hayward and M. Harari, Collins and Harvill Press, London, 1958. – 510 p.
 25. Pasternak, B. On Modesty and Daring: Speech at the third Plenary Meeting of the Board of the Union of Soviet Writers (1936) [Text] // Pasternak on Art and Creativity. Edit by A. Livingstone. – Cambridge etc. Cambridge Un-ty Press, 1985. – P.173-178.
 26. Pasternak, B. People and Attitudes [Text] // Selected Writings and Letters. Trans. by C. Fudelson, M.: Progress Publishers, 1990. – P. 246-328.
-

© Кожанова Лариса Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНТИУТОПИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Лоу Шифань

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
университет
st106492@student.spbu.ru

TRANSFORMATION OF THE MAIN CHARACTER IN THE MODERN DYSTOPIAN MODEL OF THE WORLD: LINGUISTIC AND COGNITIVE ASPECT

Lou Shifan

Summary: Our research is devoted to the role of the protagonist in the artistic model of the world in a modern dystopian story (using the example of the collection "Time's Up," which includes thirteen stories by modern Russian writers). The relevance of the study lies in the fact that currently the type of protagonist in dystopian stories is changing; he is no longer a rebel hero. Most of the main characters in these stories can be seen as a victim hero.

The purpose of the study is to identify the general characteristics of the hero-victim in the modern dystopian model of the world, to analyze his attitude to the world around him, his behavior, and the presence of dynamic mental reflection.

The stated goal involves solving the following research problems:

1. Description of dystopian models of the world.
2. Characteristics of the typical traits of the hero-victim in stories.
3. Identifying the presence or absence of dynamic mental reflection of the main character.
4. Observation of the transformation of the main character's role behavior and his place in the plot.

The article uses the method of cognitive modeling aimed at identifying common features of cognitive constructs; a method of contextual analysis, which involves the study of a linguistic unit as part of a speech context, that is, that part of the text in which its semantics is realized.

Keywords: classical dystopia, modern dystopia, modern story, model of the world, hero-victim, cognitive modeling.

Аннотация: Наше исследование посвящено роли главного героя в художественной модели мира в современном антиутопическом рассказе (на примере сборника «Время вышло», в который входит тринадцать рассказов современных российских писателей). Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время тип главного героя в антиутопических рассказах меняется, он больше не является героем-бунтарём. Большинство главных героев в этих рассказах можно рассматривать как героя-жертву.

Цель исследования – выявить общие характеристики героя-жертвы в современной антиутопической модели мира, проанализировать его отношение к окружающему миру, его поведение, наличие динамической душевной рефлексии.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач исследования:

1. Описание антиутопических моделей мира.
2. Характеристика типичных черт героя-жертвы в рассказах.
3. Выявление наличия или отсутствия динамической душевной рефлексии главного героя.
4. Наблюдение за трансформацией ролевого поведения главного героя и его место в сюжете.

В статье используется метод когнитивного моделирования, направленного на выявление общих черт когнитивных конструктов; метод контекстуального анализа, который предполагает изучение языковой единицы в составе речевого контекста, то есть той части текста, в которой реализуется её семантика.

Ключевые слова: классическая антиутопия, современная антиутопия, современный рассказ, модель мира, герой-жертва, когнитивное моделирование.

Введение

Антиутопия как жанр художественной литературы появился не случайно. «Это было обусловлено происходящим во всём мире изменением отношения к человеческой природе и обществу» [1: 12]. В XX в. антиутопия постепенно оформилась и приобрела свои особенности. Так, Б.А. Ланин, рассматривая литературную антиутопию как самостоятельный жанр, обращает внимание на то, что «антиутопия отличается от утопии своей жанровой ориентированностью на личность, её особенности, чаяния и беды: антропоцентричностью. Личность в антиутопии всегда ощущает сопротивление

среды. Социальная среда и личность – вот главный конфликт антиутопии» [2: 4].

С определённой точки зрения литературная антиутопия и научная фантастика имеют общие атрибуты: «действие происходит в будущем, мир будущего насыщен техническими изобретениями, которые неизвестны современному читателю» [3: 32]. Однако они различаются по сути. «Научная фантастика рассматривает частные явления, а антиутопия стремится ко всеохватности, и поэтому в антиутопии основное внимание уделяется принципам организации общественной жизни, начиная с государственной власти» [Там же]. Кроме

того, основная задача антиутопии – «предупредить мир об опасности, предостеречь от неверно выбранного пути» [4: 529]. В антиутопии осуществляется «попытка осмысления социально-политической реальности: автор в своём произведении описывает свою позицию, своё восприятие государства, общества, определённого исторического периода в прошлом или возможных сценариев в будущем» [5: 332].

Анализируя эволюцию классической системы персонажей в антиутопии, В.В. Жилинка отмечает, что поэтика антиутопии выражена «полемикой с утопическим идеалом мироустройства, многослойной “матрешечной” композицией, специфической пространственно-временной организацией текста и субъектно-речевой структурой, столкновением социальной среды и личности» [6: 840]. Мир, как правило, представляет собой изображение тоталитарного режима государства, в котором бесправный электорат угнетается деспотичным правителем. Особенности социальной структуры антиутопии формируют специфику системы образов.

В 2022 году Д.С. Солобуто опубликовала статью об эволюции и особенности антиутопии. Она выделяет три основных тематических фокуса в литературной антиутопии: взаимодействие человека и враждебного ему общества, человек и научно-технологический прогресс, человек и государство [7: 144]. В своей статье она приходит к выводу, что «литературоведческие исследования антиутопий касаются анализа композиционного построения, художественного хронотопа, тематики, личности героя-повествователя и сюжетных характеристик жанра» [7: 147].

М.А. Черняк фокусирует своё внимание на образе героя антиутопического произведения: «В антиутопии мир, выстроенный на тех же началах, что и в утопии, дан изнутри, через чувства одного человека, испытывающего на себе законы общества идеальной несвободы; важным в антиутопии становится конфликт личности и тоталитарного государства» [8: 54]. И.В. Романовская и О.Г. Абрамова останавливаются на отношении героя к настоящему. По их мнению, пишущие в жанре антиутопии часто замедляют действие в настоящем, чтобы привязать к нему прошлое и будущее, в то же время уделяя внимание проблемам бытия в трех проекциях: «было – есть – будет». Наиболее важную роль в понимании антиутопического подтекста произведений, с их точки зрения, «играет такая антитеза, как “здесь – там”, которая выражает отношение героев к настоящему, т.е. происходящему в момент повествования, и прошлому/будущему, т.е. происходящему в этих временных пластах» [9: 295]. Таким образом, можно рассматривать человека как

центр модели мира в антиутопии. Антропоцентризм служит основным принципом в исследовании антиутопической модели мира.

Современная модель мира в антиутопических рассказах

Материалом нашего исследования послужил сборник современных российских рассказов «Время вышло»¹. Сборник состоит из 13 рассказов, среди них рассказ К. Букши «Устав, регулирующий и уполномочивающий вещи и явления (выдержки)» является исключением из-за отсутствия персонажей. Поэтому в этой статье мы анализируем 12 рассказов.

В современной антиутопии модель мира будущего всегда представлена в отношении к читателям. «Любая антиутопия носит футурологический характер, т.е. в ней представлен образ будущего» [10: 15]. При этом «антиутопия сосредотачивает внимание не на научных открытиях, не на науке как таковой, а на том влиянии, которое оказывает наука и её открытия на человеческую жизнь и на социальные структуры» [10: 16].

В рассказах представлено 4 антиутопических модели мира.

Первая модель – модель высокотехнологичного общества, в котором технологии управляют людьми.

Так, в рассказе «Аз Иванов. Выход в деньги» А. Рубанова главный герой Аз Иванов разработал проект новых денег под названием Азио. В результате реализации проекта тирания не исчезает, а создаётся новая тирания. Если раньше люди находились под контролем государства, то теперь они контролируются «умными деньгами». При описании функций и черт умных денег употребляются глаголы. «Действия Мэри Ту (другое название) нельзя контролировать»². Первоначально Иванов хотел разработать новые деньги для удобной жизни людей, а в результате создал новую тиранию. В этом рассказе появилась новая примета современной антиутопии: власть, которая проводит диктатуру, больше не человек. «Технологии с их развитием всё в большей степени будут находиться на службе у тоталитаризма» [1: 14].

В рассказе А. Ганиевой «Министерство благополучия» речь идёт также о высокотехнологичном обществе. Граждане обязаны ежедневно публиковать сториз в интернете по указанию Министерства благополучия (далее Минблаг). На первый взгляд кажется, что Минблаг следит за жизнью людей. На самом деле это соцсеть управляет и государством, и жителями. Мы полагаем, что высокотех-

1 Время вышло. Современная русская антиутопия: [рассказы]. М.: Альпина, нон-фикшн, 2022. 280 с.

2 Время вышло... С. 28.

нологичный режим является подлинной властью этого мира. Таким образом, сравнивая современную версию антиутопии с её классическим вариантом, можно сделать вывод о том, что в современной антиутопии изменяется суть субъекта тирании. Если в классической антиутопии диктатуру чаще внедряет человек, то в её современной версии – это какой-то высокотехнологичный предмет.

Рассказ «Сосны у медвежьей сосны» А. Иличевского написан от 1-ого лица, он похож на воспоминания рассказчика, но это не только мысленная реконструкция событий прошлого, но и её субъективное видение. В этом высокотехнологичном мире царит правление корпораций. Сегмент мозга главного героя, в который вставили программный чип, «сдан в аренду вычислительной корпорации, которая прогоняет на нём свои игры для богачей или ищет инопланетян, расшифровывая следы вспышек сверхновых звёзд»³. Наверное, поэтому главного героя одолевают видения.

Вторая модель – это тирания пришельцев. Так, в рассказе «Планета жирных котов» А. Пелевина описано состояние Земли в будущем. «В середине XXI века на Земле воцарилась ужасная тирания»⁴. Только в конце рассказа мы узнаем, что именно жирные коты, которые прилетают из чёрных глубин бесконечного космоса, «установили диктатуру на Земле и других обитаемых планетах»⁵. Они контролирует все аспекты жизни, поэтому план бунта героя провалился. Кроме того, их правление – полная тирания, не только на Земле, но и на других обитаемых планетах.

Третья модель – это тирания «идеи».

В рассказе «Край, где сбываются мечты» Г. Садулаева описывается движение самохинцев (наследники Самохина). «Всё началось с кружка энтузиастов, которые решили разобраться, почему в меру счастливый, здоровый и успешный совпис из Красноярска отправился в крымский дом творчества, чтобы застрелиться... И нашли, что практически в каждом рассказе – двойное дно»⁶, и они решили, что все должны умереть, тогда воскреснут.

Четвертая модель – это модификация форм тирании государства.

Рассказ А. Сальникова «Кадрили» отличается от

других произведений тем, что в нем власть регламентирует даже бунт: «Тем более что в этом сезоне скидка на свержение пятьдесят процентов и кешбэк – пять»⁷. Если записываться в неблагонадёжные граждане, то получаешь рекламную акцию. «Каждый сезон нет отбоя от желающих поучаствовать в осмысленном и человеколюбивом бунте за всё хорошее»⁸. А в рассказе «Яхта из чистого золота» Д. Драгунского, где герои борются за яхту из чистого золота, главный герой Кирилл понимает, что «Новая Честная Власть на самом деле никакая не новая, это просто второе или третье поколение бывшей власти»⁹.

Четыре антиутопические модели мира представлены в сборнике разными повествовательными формами. В основном это повествование от 3-ого лица. В этом формате повествования рассказчики с опорой на категорию остранения увидели жизнь главного героя. Трудно сказать, являются ли рассказчики персонажами в воображаемых авторских мирах рассказов. Но через их рассказ читатель внедряется в сюжетную линию. В рассказе «Аз Иванов. Выход в деньги» А. Рубанова рассказчик принимает активное участие в сюжетном действии, поскольку тоже находится под контролем умных денег. «Публикация данной работы преследует лишь одну цель – восстановление исторической правды и справедливости»¹⁰. Рассказчик здесь не только является посторонним зрителем, но и имеет свои субъективные эмоции по отношению к главному герою Иванову. В конце текста рассказчик задает два риторического вопроса: «Не так ли должен поступить каждый любящий и любимый? Не должны ли мы без остатка растворяться в своих делах и отречься от себя в пользу тех, без кого не можем дышать?»¹¹ Видно, что рассказчик сочувствует и поддерживает Иванова. В остальных рассказах повествователи играют только роль наблюдателя. Иными словами, они просто являются посредником повествования о событиях. Их повествование объективно характеризуется отсутствием эмоциональной составляющей.

В рассказах «Кадрили» и «Человек будущего», написанных от 1-ого лица, повествователь является приятелем главного героя. Ввиду того, что рассказчик и главный герой являются друзьями, читатели становятся ближе к главному герою. В таких рассказах есть два обстоятельства: рассказчик является аналогом главного героя, или рассказчик находится в том же пространственно-вре-

3 Время вышло... С. 125.

4 Время вышло... С. 140.

5 Время вышло... С. 171.

6 Время вышло... С. 58.

7 Время вышло... С. 177.

8 Время вышло... С. 177.

9 Время вышло... С. 278.

10 Время вышло... С.30.

11 Время вышло... С. 29.

менном универсуме, что и остальные персонажи в произведении. Из этой пространственно-временной общности вытекают основные семантические особенности формы повествования от 1-ого лица: 1) достоверность (*нас одолевали приступы*¹²); 2) субъективность (*мой ошалевший приятель почувствовал себя пузырьком кислорода в навалившейся толще плодородного гумуса*¹³); 3) неполнота (*чёрт знает, откуда подруга брала эти запасы*¹⁴) [11: 34].

Подведём итог. Современная антиутопия сохраняет элементы классической антиутопии, например, тоталитаризм общества, высокоразвитую технологию. Одновременно эти элементы получают развитие в современной антиутопии. Тот, кто устанавливает тиранию, чаще всего нечеловеческое существо. Кроме того, повествование от 1-ого лица или 3-ого лица тоже способствует созданию модели мира в рассказах. Перволичное повествование имеет более субъективный эффект, что позволяет читателям почувствовать, что они находятся в той же ситуации, что и главный герой. Поэтому в таких рассказах мы погружаемся в атмосферу тирании, как и персонажи. А повествование от 3-ого лица изображает внешний и внутренний мир персонажа. В этих рассказах рассказчик, как свидетель, имеет объективный взгляд на происходящее.

Эволюция системы персонажей в современной антиутопии

Элементы антиутопической модели мира включают хронотоп (время и пространство), персонаж, сюжет и т.д. В нашем исследовании анализируется тип героя в антиутопической модели мира в современном рассказе.

Классификация главного героя в антиутопическом произведении уже была выявлена исследователями литературной антиутопии. Так, О.В. Лазаренко предложила классификацию, включающую три основных типа персонажей: герой-тиран, герой-бунтарь и герой-жертва¹⁵. По

её мнению, герой-жертва имеет возможность эволюционировать в героя-бунтаря, если он имеет рефлексивное сознание. Бунт героя может быть открытым, если он (герой) пришёл из другого мира (Дикарь у О. Хаксли в романе «О дивный новый мир!»), либо скрытым, выражающимся в произведении каких-либо запрещённых действий (Д-503 у Е. Замятина в романе «Мы» ведёт дневник, он употребляет алкоголь и его подруга I-330 иногда курит сигареты) [12]. Герой-бунтарь – «это всегда сильная личность, идущая против канонов, это борец с устоявшейся системой правил или политическим строем» [13: 199]. Характеристики героя-бунтаря состоят в том, что «он субъективно отражает окружающую действительность, становится идеологическим борцом, разоблачает существующий строй, выражает эмоции иначе, чем другие» [14: 189]. В настоящее время исследователи все ещё исходят из этой классической системы персонажей. Например, И.Н. Хаткова и Ф.Б. Бекушева также упоминают о триединстве образов героев. Одна из основных черт антиутопии, с их точки зрения, – это «наличие персонажей, обладающих какими-либо отличительными чертами; это может быть герой-злодей, герой-бунтарь, герой-жертва, составляющие особое триединство» [15: 91].

Е.А. Гончарова предполагает, что в художественном тексте каждый персонаж обладает «своим собственным пространством или – исходя из общей топонимической структуры текста – подпространством» [16: 59].

Е.В. Малышева исследует эти три подпространства при помощи этих трёх типов персонажей. Герой-бунтарь вступает в отношения с представителями власти, т.е., борется за решение проблем. Например, в романе Е. Замятина герой Д-503 осознает недостатки настоящего государства и становится борцом против тоталитаризма. Стоит отметить, что душевная рефлексия героя Д-503 осуществляется с помощью женского номера I-330. Она, скорее всего, относится к типу антигероя. Так как, антигерой, это те, кто искушает героя-бунтаря свободой. Единое государство в романе, как замкнутое пространство,

Схема 1 [3: 84]

12 Время вышло... С.122.

13 Время вышло... С.138.

14 Время вышло... С.129.

15 Цит. по: Жилинка В.В. Эволюция классической системы персонажей в антиутопии А. Старобинец «Живущий» // Научный журнал КубГАУ. 2015. №112. С.841.

отлито из вечного стекла. Подпространство антигероя и подпространство представителя власти находятся в оппозиции друг к другу. Отношение между всеми подпространствами Е.В. Малышева представляет в виде схемы 1.

Итак, сравним теории О.В. Лазаренко и Е.В. Малышевой. Герой-бунтарь и герой-тиран являются общими элементами в традиционном антиутопическом пространстве. А третий элемент в триединстве персонажа О.В. Лазаренко – герой-жертва – становится основным в современной антиутопии. Согласно теории О.В. Лазаренко, герой-бунтарь, герой-жертва и герой-тиран находятся в противоположной позиции друг с другом в модели мира. Как правило, герой-тиран осуществляет тиранию, герой-жертва страдает от неё, а герой-бунтарь пытается свергнуть власть. Можно считать, эти три типа персонажа составляют систему персонажей в антиутопии.

В современном антиутопическом событии герой-бунтарь отходит от ядра системы персонажей. При этом герой-жертва начинает играть важную роль на сцене антиутопической истории. Эта точка зрения служит важным аспектом нашего исследования по трансформации в системе персонажей в современном русском рассказе.

Характеристики героя-жертва в рассказах

Согласно классической системе персонажей в антиутопии, герой-бунтарь, герой-жертва, герой-тиран занимает своё место. Но в произведениях антиутопии не всегда одновременно существуют эти три типа героя. В современной антиутопии герой-бунтарь больше не является ядром в системе персонажей. «Востребованность антиутопии мотивирована функциональными особенностями жанра, позволяющими в аллегорическую, фантастическую форму облекать размышления о проблемах человечества: дегуманизации и ложной идеализации будущего техногенного мира, девальвации духовных приоритетов, нивелировании личности, бытовании культурной и исторической памяти» [17: 71]. Герой-жертва является продуктом этих потенциальных проблем человечества.

Посмотрим на выражение отношения главного героя к миру, в котором он живет, и к людям, которые его окружают. Главный герой Аз Иванов («Аз Иванов. Выход в деньги» А. Рубанова) работает математиком в будущей России. Он предположил, что «если деньги имеют разум –

они мечтают о том, чтобы их потратили»¹⁶, и разработал проект новых денег под названием Азидо. Первоначальная цель Иванова – с одной стороны, «создать валюту, имеющую его собственное, Иванова, сознание»¹⁷. Но после смерти жены Иванов изменил свой замысел и решил ввести «в тело новой валюты код своей жены»¹⁸. Эти изменения связаны с его любовью к Марии, его жене. Он «с трудом выдерживал даже кратковременную разлуку с любимым человеком»¹⁹. Узнав диагноз жены (опухоль мозга), он «приложил огромные усилия для спасения любимой»²⁰. Однако всё, что он сделал, было напрасно. Из выражения «с трудом выдерживал», «приложил огромные усилия» видно, что его жена занимала важное место в его жизни. Поэтому из любви к жене он решил создать её цифровую копию. Главный герой Иванов не имеет намерения бороться против тоталитаризма, однако для спасения жены он пытался бороться с властью. В тексте для описания его действий используется ряд глаголов, расположенных контактно: *шантажировать, угрожать, закрыть и покончить*. «Иванов пытался шантажировать своих кураторов, угрожал закрыть проект и даже покончить с собой, если его жена не получит самого лучшего и современного лечения»²¹. С этой точки зрения Иванов имеет тенденцию превращения в героя-бунтаря, но он не намерен свергать власть. Таким образом, Иванов приобретает черты героя-жертвы.

Главный герой Александр Енотов («Планета жирных котов» А. Пелевина), Сотников («Министерство благополучия» А. Ганиевой) и Кирилл («Яхта из чистого золота» Д. Драгунского) также более или менее думают о текущей ситуации, хотя поверхностно. Енотов вынужден размышлять о своей жизни и пытается поднять восстание. Необходимо отметить, что в душе Енотова не осуществляется рефлексия. Он согласился с планом убийства из-за того, что ему хотелось делать что-то другое в бытовой скучной жизни. «С удовольствием он бы сбросил сейчас оковы этой скучной реальности»²². А Сотников вообще не имеет рефлексии, просто бессознательно нарушает правила. По указам Министерства благополучия все граждане обязаны соответствовать дигитальным параметрам Минблага. «Бренькнуло пуш-ап-указание от Минблага: немедленно запостить в сториз фотографию кофе с молочной пенкой и мотивирующей цитатой об утре, рассказать о планах на грядущий день, отчитаться о достижениях за прошлый»²³. Из диалога героя с другим мы узнаем, что надо всегда писать хорошее. «Про плохое

16 Время вышло... С. 12.

17 Время вышло... С. 26.

18 Время вышло... С. 27.

19 Время вышло... С. 15.

20 Время вышло... С. 25.

21 Время вышло... С. 25-26.

22 Время вышло... С.146.

23 Время вышло... С. 253.

в постах не напишешь, жаловаться в тредах нельзя»²⁴. Сотников старался выполнить все указания, но не получилось. Герой рассказа Кирилл («Яхта из чистого золота» Д. Драгунского) – жертва Новой Честной Власти, сослан в скромную жизнь. В этот период он пережил ещё одну революцию, которую совершили молодые люди из-за желания построить яхту из чистого золота. «Командуй, москвич (Кирилл), А теперь будем строить яхту»²⁵. Хотя он и был лидером бунта, он не обнаружил существенных изменений. Вот что думает Кирилл после этой революции: «Что делают победившие революционеры? Устанавливают справедливость? Раздают хлеб голодным? О, нет. Они строят яхту из чистого золота, пьют краденое и закусывают краденым»²⁶. Таким образом, эти три героя тоже относятся к типу героя-жертвы.

В отличие от вышеуказанных героев главный герой Илья Уткин («Кадрили» А. Сальникова) имеет мотивацию «противостоять власти», потому что в этом обществе стимулируют бунт путём скидки на свержение и кешбэка. Илья – стандартный гражданин в этом обществе. «Всё при нём: подписчики, лайки к дислайкам, поэтому и со всякими приличными сервисами одежды и еды у него многолетние непрерывные договоры аренды»²⁷. Можно сказать, Илья подчиняется правилам восставать против власти, что позволяет ему фактически стать рабом этого общества. С этой точки зрения Илья стал уникальным среди героев рассказов сборника «Время вышло», иными словами, он боролся, но по правилам, установленным властью.

Ермаков («Двадцать два» С. Шаргунова), Миша («Край, где сбываются мечты» Г. Садулаева) и Арсений («Смена» Э. Веркина) просто типичные персонажи в антиутопической модели мира. Сюжет крутится вокруг них. Ермаков – последствие несмертельного вируса, который ускорил механизм старения. «Ермаков уже был старый. В прошлый вторник ему исполнилось двадцать два»²⁸, «умирали до тридцати, успевая за это время жениться, родить детей, состариться»²⁹. Очевидно, что Ермакова пострадал от этого вируса. Миша является пострадавшим из-за учения самохинцев. «Зачем-то начал читать запрещённые книги Самохина, его схватили, пытали, он

думал, что вот-вот умрёт»³⁰. Хотя его спасли. Но самохинцы стремились уничтожить всё. В результате «всё кончилось»³¹. И Арсений не столько исполнитель музыки, сколько слуга. «Любые отклонения от заведённых правил решительно недопустимы»³². От него потребовали оставить свою подработку, хотя это подработка не влияет на его официальную работу. Кроме того, играя на рояле кошке, Арсений подвергся нападению. «Кровь из многочисленных царапин собиралась в ямочке подбородка и оттуда стекала прерывистой струйкой»³³. Фактически они не единственные жертвы в своём мире.

Также есть один особенный главный герой Арий в рассказе «Реликт» В. Панова. Он является и героем-тираном, и героем-жертвой. Во-первых, Арий утверждает, что он – Бог и Всемогущий. С одной стороны, он устроил жизнь, голод, наказание с помощью высокой технологии: «Им хватает еды, воды, есть куда стремиться, чтобы тешить своё скудное честолюбие, но при этом нет нужды бояться завтрашнего дня... Ведь завтра всё будет точно таким же»³⁴. Ещё один признак тоталитаризма состоит в том, что Арий запрещает женщинам участвовать в общих разговорах. «Поскольку данные Арием правила запрещали женщинам участвовать в общих разговорах. Даже иностранкам»³⁵. Чтобы контролировать людей, Арий вставил имплант в тело людей. «Наноботы есть во всех»³⁶. Можно догадаться, что Арий контролирует людей через технику, он не подлинный Бог. С другой стороны, Арий фактически является жертвой эксперимента Тары. Он не имеет желания изменить мир. А жизнь – это движение.

Заключение

По мере развития общества в процессе эволюции антиутопического жанра происходит изменение модели мира. Один из изменяющихся параметров современной антиутопии – это субъект, который создал тоталитарный режим. Авторы сборника «Время вышло» видят более широкий спектр подавляющих источников [18: 98]. Рассмотрев рассказы сборника, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, тоталитарный механизм получил развитие, почти все авторы в своих рассказах упомянули о высоких технологиях. В частности, А. Рубанов, А. Или-

24 Время вышло... С. 256.

25 Время вышло... С. 277.

26 Время вышло... С. 278.

27 Время вышло... С. 174.

28 Время вышло... С. 32.

29 Время вышло... С. 35.

30 Время вышло... С. 63.

31 Время вышло... С. 63.

32 Время вышло... С. 86.

33 Время вышло... С. 103.

34 Время вышло... С. 220.

35 Время вышло... С. 226.

36 Время вышло... С. 232.

чевский, А. Сальников и А. Ганиева описали высокотехнологическую власть. То есть, технология, вместо людей, контролирует этот мир.

Во-вторых, герой в рассказах сборника является героем-жертвой. Это основное различие между современной и классической антиутопиями. При этом герой в каждом рассказе приобретает свою специфику. Например, Иванов («Аз Иванов. Выход в деньги») создал мыслящие деньги, но, в свою очередь, сам контролировался деньгами. Илья («Кадрилы») получил выгоду из вандализма, к которому побуждает власть. Арий казался Богом, но всё равно находится под контролем высшей силы. Они, по сути, относятся к типу героя-жертвы.

В-третьих, рефлексия по отношению к окружающему миру у героя отсутствуют. Несмотря на то, что в нескольких рассказах персонажи подняли восстание, главный герой не участвует в нём. Миша («Край, где сбываются мечты») был арестован правительством, затем был спасён борцами. Однако он не воспринимал учение самохинцев. Самый типичный герой – это Илья («Кадрилы»).

В их мире бунт управляется государством, поэтому люди участвуют в бунте просто для получения скидки. Кирилл («Яхта из чистого золота»), кажется, пытается анализировать ситуацию, в результате сущность новой власти разочаровала его.

Хотя антиутопическая модель мира меняется по мере развития антиутопической литературы, она все ещё «позволяет не только вскрыть социальные противоречия действительности, но и прогнозировать будущее» [19: 287]. При этом И.Д. Тузовский рассматривает антиутопию как авторитетный уровень прогнозирования, которое «ещё не околонуучное и базируется на таланте самого писателя, аналитически исследующего настоящее или идеологические проекты будущего» [20: 53]. В антиутопии описана тенденция расчеловечивания и дегуманизации человека, что приведёт «к утрате им собственной сущности» [21: 63]. С. Беляков предполагает, что государство и общество имеет возможность превратиться в ад, который описан в антиутопии [22: 413]. Антиутопия позволяет не только взглянуть на будущее, но и рефлексировать по отношению к настоящему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мысовских Л.О. Закономерности возникновения и трансформации жанра романа-антиутопии // Наука и школа. 2022. № 6. С.11-19.
2. Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX в.: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.02. Москва, 1993. 350 с.
3. Малышева Е.В. Структурно-композиционные и лингвостилистические особенности антиутопии как особого типа текста: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Рос. гос. пед. ун-т. Санкт-Петербург, 1998. 154 с.
4. Касимова Мадина Набишер Кизи. Определение жанра романа «Кысь» Т. Толстой // ORIENSS. 2022. № Special Issue 4-2. С.526-533.
5. Кузнецов И.И., Вантеевский М.М. Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. №3. С.325-333.
6. Жилинка В.В. Эволюция классической системы персонажей в антиутопии А. Старобинец «Живущий» // Научный журнал КубГАУ. 2015. №112. С.840-849.
7. Солобуто Д.С. Антиутопия: эволюция и особенности жанра // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3 (858). С. 142–149.
8. Черняк М.А. Страхи будущего в современных антиутопиях // Universum: Вестник Герценовского университета. 2006. №8 (34). С.54-55.
9. Романовская И.В., Абрамова О.Г. Антиутопия в творчестве Х. Мартинсонаи А.П. Платонова. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022, 19 (2): 291-303.
10. Денисова Л.В. Онтологические основания современной антиутопии // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. №4 (25). С.14-17.
11. Атарова К.Н., Лескис Г.А. Семантика и структура повествования от третьего лица в художественной прозе // Известия АН СССР. Серия лит. и языка. 1980. Т.39. №1. С.33-46.
12. Лазаренко О.В. Русская литературная антиутопия 1900-х – 1-й половины 1930-х гг. (Проблемы жанра): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1997. 245 с.
13. Кабирова А.А. Модель мира в западных и российских современных антиутопиях // Научный альманах. 2018. N10-3(48). С.198-200.
14. Полякова А.С. Система персонажей романа-антиутопии А.А. Старобинец «Живущий» // Научный журнал УрГПУ. 2018. С.188-192.
15. Хаткова И.Н., Бешукова Ф.Б. Способы моделирования художественного мира антиутопии в романе В. Сорокина «Манарага» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (307). С.89-96.
16. Гончарова Е.А. Пути лингвистического выражения категорий автор-персонаж в художественном тексте. Томск: Издательство томского университета. 1984. 152с.
17. Худайбергенова М.Д. Антиутопические черты в романах Т. Толстой «Кысь» и К. Исигуро «Не отпускай меня» // Державинский форум. 2019. Т. 3. № 10. С.71-77.
18. Смолина Д.П. Антиутопия XXI века: особенности миромоделирования (на материале сборника «Время вышло») // XVII Королевские чтения: Всерос. молодеж. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 35-летию со дня первого полета МТКС «Энергия–Буран», (3–5 окт. 2023 г.). Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2023. Т.2. С.98-99.
19. Лукашёнков И.Д. Антиутопия как социокультурный феномен начала XXI века // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Том I. С.286-288.

20. Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2009. 312 с.
 21. Волков В.В., Волкова Н.В. Мотивная структура литературной антиутопии: депривация языка и книги // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого № 4 (36), декабрь 2020 г. С. 61-74.
 22. Беляков С. Ад для западника // Континент, 2009. N 2 (140). С. 412-415.
-

© Лоу Шифань (st106492@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОТИВ МАЛОЙ РОДИНЫ В СТИХАХ РУССКИХ ПОЭТОВ БУРЯТИИ

Мункуева Лидия Доржиевна

Аспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова, (г. Улан-Удэ)
lidiya-naumova@inbox.ru

Затеева Татьяна Владимировна

Доктор филологических наук, профессор, Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова,
(г. Улан-Удэ)
vlatat1954@yandex.ru

THE MOTIF OF THE SMALL MOTHERLAND IN THE POEMS OF RUSSIAN POETS OF BURYATIA

**L. Munkuyeva
T. Zateeva**

Summary: The article examines the motif of the small motherland in the works of Russian poets of Buryatia Andrey Romyantsev, Ivan Igumnov, Svetlana Nesterova, Konstantin Sobolev. The poems of the poets have not yet been fully studied in this aspect. The motif of the small homeland is traditionally explored in Buryat literature. The novelty of our research lies in the fact that for the first time in the work of Russian lyricists of Buryatia, the motif of the small homeland is analyzed, its individual components are considered: images, loci, symbols, signs, representations of the lyrical hero about his native home, mother, father. The research is based on cultural-historical, biographical and descriptive methods.

Keywords: motif, image, symbol, hero, locus, Baikal.

Аннотация: В статье рассматривается мотив малой родины в творчестве русских поэтов Бурятии Андрея Румянцева, Ивана Игумнова, Светланы Нестеровой, Константина Соболева. Стихи поэтов в полной мере еще не изучены в этом аспекте. Мотив малой родины традиционно исследуется в бурятской литературе. Новизна нашего исследования заключается в том, что впервые в творчестве русских лириков Бурятии анализируется мотив малой родины, рассматриваются отдельные его составные: образы, локусы, символы, знаки, представления лирического героя о родном доме, матери, отце. Исследование основано на культурно-историческом, биографическом и описательном методах.

Ключевые слова: мотив, образ, символ, герой, локус, Байкал.

В бурятской литературе традиционным является образ малой родины, что выражается в понятии *тоонтюнтаг* (с бур., дословно земля, где зарыт послед, место рождения человека). В стихах русских поэтов Бурятии А. Румянцева, И. Игумнова, С. Нестеровой, К. Соболева это выражается в мотиве малой родины, что возникает из описания лирических пейзажей с величественным Байкалом в разное время года, вековых кедров и устремившихся в небо раскидистых сосен, цветущих лугов и полей, образов родного села и близких людей. Не случайно, с точки зрения литературоведа, природа мотива складывается из каждой мельчайшей детали, фокусирующей понятие образа, который оказывается особенным «ключевым словом», несет нечто общее, сказывающееся в «повышенной семантической значимости всего художественного произведения» [4, с. 17].

Так, в поэзии Андрея Румянцева мотив малой родины исходит прежде всего из образа родного села Шерашово, что раскинулось на берегах Байкала: «Какое чудо мне дала// Скупая в общем-то судьбина:// Воды гремящая лавина// У стен родимого села» [13, с. 18]. Эпитет «скупая» символизирует жизнь и героя с его детством, выпавшим на годы войны, и сельчан, которые некогда заложили у берегов священного озера небольшую деревеньку, отстроили ее до села со всеми его хозяйственными угодами.

В поэтическом слове о малой родине проступает об-

раз русского человека - человека труда, созидателя, не отчаявшегося, несмотря на годы, полные неизбывного горя, страданий. Эпитеты «клокочущая», «вздыбленная», «земная» вбирают в себя направленность души человека к земному бытию и его обращенность к небесам. Так рождается художественное гармоничное сочетание миров в поэзии А. Румянцева - единство земного и небесного: «Я не знаю, где оно, начало// Нашего знакомства и родства// С детских лет волна твоя качала// И меня, и деда, и отца... [10, с. 12]. Слова «знакомство» и «родство» несут дополнительную символическую основу – это ключевые вехи в жизни людей. «Знакомство» – это только что родившийся человек, которому еще предстоит знакомство с Байкалом. Так лирический герой обозначает первую веху в своей жизни. Понятие «родство» указывает на глубинную, нерасторжимую связь человека с Байкалом не в одном поколении, а в нескольких. И это уже обозначение жизненной нити людей как в ее ретроспективности, так и в непрерывной линейности, устремленной в будущее. Ни одно стихотворение о малой родине не обходится без образа великого озера, при этом в лирической архитектонике обозначаются и иные локусы, как в таких строках: «За домом - поле да тайга,// Дорога да погост в лесочке,// Овражек, тонущий в песочке.// А дальше – влажные луга,// Байкал, крутые берега// Да в море дальних лодок точки... [11]. «Байкал», «дом», «поле», «тайга», «дорога», «погост», «лодок точки» - неразрывные локусы малой родины, органично включенные в притяжение

байкальского пространства, которое освоено и усвоено людьми, неотделимо от них. Не случайны слова литературоведа: «Привязанность к родному краю выражена во всех сборниках поэта конкретно и убедительно: с отчей землей душа его навсегда «связана живой, никем не расчеченной пуповиной», когда-то деда» корнями, как сосна, выросли» в нее, сегодня он сам, «как сосна, у дороги потрясенно и тихо» стоит» [8, с. 98].

Оттого, по всей видимости, возникает у поэта поэма «Колодец планеты». Образ Байкала проступает из отдельно взятого локуса - колодца, в котором фокусируется образ малой родины - родного села с его тружениками всех времен, что когда-то на века строили колодцы: «Я видел, как рыли колодец// На утренней зорьке во двор// Собрался не хилый народец- // Мужик к мужику на подбор...» [12]. Эпитетом «не хилый» возникает образ по-настоящему крепкого телом и душой русского народа, что «мужик к мужику на подбор». Крепость лиственницы, из которой готовится сруб колодца, соотносим с героями поэмы. Оттого поэт одаряет их словом «мастера». Колодцы на Руси строили на века, поэтому брали самый крепкий материал - лиственничный. С ним напрямую на Руси связывали понятие жизни. Как невозможно вычерпать добротный колодец, так и нельзя остановить течение жизни как таковой.

Поэт образом святого колодца напоминает читателю народную поговорку: не плюй в колодец - пригодится воды напиться. Обличая в поэме человеческую скудость души, приспособленческое и потребительское отношение людей к такому уникальному источнику как Байкал, А. Румянцев требует остановиться людей в их губительных деяниях против планетарного колодца. В этом плане, с позиции исследователя, А. Румянцев относится к тем поэтам, которые верны «своей родине-матери. Верность - вот тот стержень его поэзии, своеобразный ключ, которым и можно обозначить ее суть» [5, с.145]. Отсюда верно замечание критиков: «А. Г. Румянцев во всех смыслах русский национальный поэт, гармонично вошедший в литературное пространство Бурятии и создавший глубокий образ малой родины» [3, с. 60].

Поэт Иван Игумнов родился в Кяхтинском районе Бурятии, детство прошло на берегах реки Жарчихи и в ближайшей тайге. В его поэзии много стихов посвящено малой родине. Но в большей степени данный мотив отразился в венке сонетов «Жарчиха». Мотив малой родины в нем вырастает из мира воспоминаний о детских годах: «Храню я в дальней стороне // Заботы, хлопоты деревни...», «И уезжаю к зимовью// К Жарчихе, что любить учила...», «А сон - как матери наказ // Я помню - раньше и сейчас: Ручей - родник мое начало» [1, с. 417, 414, 416]. Лирический герой, взрослый человек, мыслями, всей душой стремится вновь вернуться в этот малый мир детства, где жива мать, убаюкивающая его чудесными расска-

зами о Жарчихе, родной реке, недалеко от которой - в тайге еще стоит зимовье, построенное дедом.

В лирическом восприятии героя мир настолько локализуется в малом пространстве дедовского зимовья в тайге, что можно было бы сделать вывод об узости поэтического видения. Однако как бы не привык герой к «скитаниям по городам», жизненным «суматохам дорог» он чувствует зов памяти, призыв родной земли: «К распадкам с клиньями полей// Стал выбираться я все реже//. Но тянет к ним все неизбежной, // нетерпеливей и сильней» [1, с. 414]. Эпитеты «неизбежной», «нетерпеливей», «сильней» не только выявляют внутреннюю жажду души героя, стремящегося вновь оказаться в параметрах родного уголка, но и обнаруживают дихотомию мира, где одна его часть - естественная (природа) противопоставлена социуму со всем его цивилизационным, искусственным началом.

Вследствие этого в параметрах лирического мира происходит своего рода метаморфоза: локальное пространство зимовья вдруг расширяется, раздвигает свои границы и тропинкой как неким острым предметом разрезает эту замкнутость, уводя героя в далекий мир детства, юности, туда, где начинаются истоки родовой, где кроется сама глубинность народной жизни: «А в зимовье еще пустыней// И тонут в темной паутине// Косые лезвия лучей, // И тихо тени хороводят. // Но вот к селу меня уводит// Тропинка памяти моей» [1, с. 413]. Тропинка оказывается соединяющим звеном между разрозненными пластами одного и того же времени. Лирический герой в этот момент памятью гармонично возвращается в исчезнувший мир своего детства, где жива мать, многие сельчане, где по-прежнему люди беспокоятся об урожае: «Заботы, хлопоты деревни», «Лето все в возне», «Скудны поля» [1, с. 417].

Образы ручья («Ручей-родник, мое начало»), впадающий в большую воду реки Жарчихи, матери, с которой то ли наяву, то ли во сне говорит герой, выполняют ту же роль, соединяя разрозненные части некогда единого мира. Не случайно герой задается вопросом: «Сон или явь?» [1, с. 416]. Данный вопрос выявляет дихотомию мира в сознании лирического героя.

Если от образа ручья-родника, самой реки Жарчихи веет чем-то языческим, когда русский человек еще не был выделен из природы и никак не отделен от нее (и в этом гармоничность и целостность единого - человеческого и природного миров), то образ матери уводит к православным началам. Внутренний диалог лирического героя с самым близким человеком обнажает социальные болезни времени: «суматоха», «...так и не привыкну// В пустом углу к иконным ликам», «Я по течению плыву» ... [1, с. 414, 415]. Герой и сам ощущает свою раздвоенность, когда, будучи взрослым, в памяти видит себя - мальчиком, чтобы вновь услышать тихую поступь

матери, услышать чуть слышный ее голос, звучащий «гулко, словно наяву»: «Тот голос матери теперь// Мне снится долгими ночами» [1, с. 416]. В данном лирическом осмыслении в художественную ткань сонетов прорывается библейская притча о возвращении блудного сына. Так происходит соединение разрозненных частей одного мира в единстве времени и пространства, образуется, с точки зрения В.Н. Топорова, сакральность мира, где «пространство и время, строго говоря, не отделимы друг от друга, они образуют единый пространственно-временной континуум» [16, с. 231].

Образ малой родины поглощает собой всю дискретность реального мира взрослого героя. При этом выявляется художественная разнонаправленность концептов дороги и тропинки. Если зимовье, тропинка, родник-ручей - связующие нити или узлы, исключающие дихотомичность мира, то дорога в венке сонетов уводит героя из пределов родного - локального мира в большой. Это прорывается в размышлениях лирического героя: «Не призываю к домоседству, // Дорога, домнапополам» [1, с. 418]. Дорога в цикле «Жарчиха» оказывается символом разрыва лирического героя с родным ему с детства миром. Дорога своего рода разрезает этот мир («дом-напополам»). Поэтому герой констатирует этот факт следующими строками: «Так было мне необходимо// Жить суматохами дорог» [1, с. 415]. Однако, чем дальше герой удаляется от него, не становится ли ближе он к родным истокам? С точки зрения, М. Бахтина, «суматохи дорог» - метафора жизненного пути, новой дороги, судьбы, всего того, что является открытием для героя в его жизни: различные встречи, многолюдье, иерархия социума, разность вероисповеданий, национальностей, человеческих возрастов... [2, с. 392]. Это обогащает жизнь человека, делает его личностный мир богаче, полнее. Но в раздумьях лирического героя выявляется внутренняя духовная отягощенность таким грузом. Оттого он мысленно спешит к распадкам родной Жарчихи, ее неторопливому журчанию как символу вечного движения, которое ничто, и никто не может остановить, в отличие от дискретности человеческой жизни. Возвращение лирического героя к родным истокам происходит в ментальном представлении образа тропинки.

Таким образом, образ малой родины в цикле сонетов «Жарчиха» И. Игумнова складывается из различных образов, символов, метафор, эпитетов, которые повторяются, варьируются, выражаясь в одной художественной единице текста - в мотиве. Именно эту функцию подчеркивает Ю.М. Садовникова, характеризуя природу мотива как «устойчивый смысловой элемент» [14, с. 82].

В стихах Светланы Нестеровой большой мир также берет начало из малого - от порога родного дома. Не случайно поэтесса пишет:

У родного порога.

Веру давшего мне,
Присягаю я богу,
Присягаю себе...
[7, с. 3]

Родной порог как символ малой родины крепко, цепко держит сознание взрослого человека, он никак не может резко прервать эту связь. Скорее, не желает. Ему дорог этот мир детства, где все знакомо, ярко. Радостно от вступления в большой мир. Все манит лирического героя. Соблазняет именно новизной, в этом и кроется таинственность: «Мне детство приснилось// В коротеньком платье. // Дорога пылилась// Меж лесом и гатью.// Луга в многоцветье// И запах медовый.//Роса на рассвете//Все вроде не ново.//Все также красиво!... //И дом наш как чудо, // С геранью в окошке» [7, с. 6]. Даже взрослым лирический герой не утратил чувства сильной тяги с родной землей. В сознании героя ирреальный и реальный план смешиваются, и уже не разобрать, где мир детства, где взрослый, оторванный, отчужденный от всего этого.

При этом героиня как наяву в мыслях возвращается к родным пенатам. Это находим в стихотворении, символически названном «Возвращение домой»: «Калитку родную// Узнав без труда, // Скажу: «Я вернулась// Мой дом, навсегда» [7, с. 8]. Такое состояние лирического героя, с позиции О.А. Колмаковой вполне естественно, так как «В самоидентификации - «обретении себя» - с любимым ли человеком или с родной землей (в более традиционной для русского менталитета «патриархальной естественности» - стихотворение «Родная сторона, меня прими...»), лирическая героиня, в конечном счете, ищет гармонию внешнего и внутреннего миров - слов и мыслей...» [6, с. 68]. И в этом поиске и по-настоящему, и ментально героиня все равно устремляется в мир родного уголка, родины, где все ясно, понятно, близко и до сердца родное, даже чужие, незнакомые люди: «Здравствуйте, родные. // Близкие, чужие:// Земляки - поклон Вам// Ото всей души...» [7, с. 9]. Героиня знает, что только в родной стороне человек обретает по-настоящему силы, возвращает свои утраченные крылья - находит цели, строит новые планы, рождает свои мечты. Без родных корней, истоков сделать это трудно, сложно поправить неисправляемое.

Мысль о сильных корнях малой родины концентрируется у поэтессы и в стихах о маме. Ей посвящено много стихов в разных сборниках. Одно из них прямо указывает на роль матери в жизни человека - это берегиня! Настоящий образ человека, стремящегося уберечь своего ребенка от будущих напастей, предостеречь, предотвратить от них. Подобные мысли поэтессы встречается в таких строках: «Провожает мать меня в дорогу. // Заклинает, чтоб не знала бед.// И прощаясь, плачет у порога,// Смотрит грустным взглядом долго вслед» [7, с. 10].

Стихотворение создано в традициях русской народной песни, в которой образ матери несет в себе нравственные основы всего народа. Это отношение святости к самому близкому родному человеку. Оттого обращение лирического героя к ней именно такими словами, как «Берегиня». Поэтому образ матери не только навечно связан с родной малой родиной, но и со всей Россией: «Мама, мама - ты воздух России» [7, с. 11].

Мотив малой родины у поэтессы соотносится отсюда с понятием святости, чистоты, первозданности и также символом оберега, что находим в таких строках: «Родная сторона, меня прими, // В душе останься первозданным маем! // Я пред тобою голову склоняя; // Молю тебя, прими и сохрани!» [7, с. 23].

Вполне естественно, что образ малой родины у С. Нестеровой соотносится так же с Байкалом. Однако в отличие от философской мысли А. Румянцева образ Байкала в стихах С. Нестеровой связывается в большей степени с личными переживаниями, впечатлениями, радостями и бедами, жизненными взлетами и падениями. Байкал в стихах поэтессы становится символом неиссякаемой силы. Отсюда чувствуется сильное желание героини не расставаться с ним вовек: «Здесь все мое! И воздух чистый. // И ярость бешеной волны. // Рябины жгуче-красной кисти, // И запах кедра и сосны. // И огоньки родного дома...» [7, с. 62].

Так мотив малой родины в стихах поэтессы вырастает из образов родного дома, матери, Байкала, различных символов и знаков. При этом С. Нестерова лишена локальности как таковой, ее поэзия стремится к объятию большого мира, всей России в целом.

В стихах Константина Соболева о малой родине доминирует так же, как и у Андрея Румянцева, образ Байкала. И это не случайно: будущий поэт тоже родился на берегах этого озера. С малых лет он впитал в себя необычайную синеву и сам воздух большого моря (как стали называть Байкал первые переселенцы). В своем художественном видении К. Соболев зорок, внимателен, он не упускает ни малейшей детали в изображении Байкала, описании его волн, прибрежного пространства с деревьями, птицами. В этом плане верно замечание литературоведа к характеристике поэта: «Произведения Константина Соболева в хорошем смысле этого слова природоцентричны...» [9, с. 5].

Поэтическая картина в стихах К. Соболева вся в движении, несмотря на некоторую ее статичность. Поэту удается запечатлеть разные цвета в природном пространстве:

Опять обнимет баргузин
Меня, как друг немножко пьяный.
И кисти красные рябин

Качнутся в розовом тумане...
О край мой, водный и лесной,
Прими измученное сердце,
Простором солнечным омой
И дай душе на миг согреться! [15].

Стихи поэта о Байкале родном поселке Усть-Баргузин, реке Баргузин пронизаны трепетным отношением к малой родине:

В родной поселок через сотню лет
Моя душа с небес прольет свой свет
На это пламя тополей, рябин,
На милы Шанталык и Баргузин,
На зелень сосен и простор болот,
На крышу, где пригрелся серый кот... [1, с. 508].

Лирический герой понимает: здесь его дом, родное пространство, в котором все знакомо и так просто, не надо быть искусственным, казаться неестественным в угоду моде. Оттого болит душа у лирического героя, что вся эта эпичная картина детского мира исчезла, а вернется ли: это еще вопрос. Поэтому чувствуется боль героя в строках: «Лишь закрою глаза – сразу вижу: // Берег речки, костер, ребятня. // Волны ласково лижут и лижут / Бок бревна. Только нету меня. // Больше нету того мальчугана, ... // Больше нету...» [1, с. 508]. В стихотворении своего рода раздвоение героя: он и взрослый, и в тоже время видит себя мальчиком. Но в этом представлении поэта предстает гармоничность мира, ничем и никем неразделенная, все едино, все взаимосвязано. А в реальности человек понимает, что такая картина жива в его памяти. Не более.

В большей степени мотивы родственности можно прочувствовать в стихотворении «Бабушкин дом», где находим следующие строки: «Дом старенький, заборы, палисад // Раскинув тополь листья, словно руки. // Я, маленький, вбегаю в белый сад...» [1, с. 509]. Герой представляет собою пока еще целостность как личность, в нем еще не появились ростки будущих дилемм, которые начнут раздирать его, мучить неизбежным выбором. Оттого взрослый человек, вспоминая ушедшее в глубину времен свое детство, задается вопросом: «Неужто было все? Был тот я, // Которого лет сорок пять как нету? // И бабки нет и деда. Дом чужой. // И даже сам себе я стал чужее...» [Там же].

Все чаще в стихах поэта появляется слияние земного и небесного. Она выражается в единении байкальской глади и небесной сини. Порой в стихах нельзя понять, где кончается на далеком горизонте цепь воды и начинается небесная синь. Также в мыслях поэта все чаще идет обращение к имени Бога. Лирическое выражение концентрируется в этом и рвется в обращении к небесам в словах как символах: «кладбище», «кладбищенский», «могилы», «небесное окно», «Бог», «рай», других. Так поэт

вписывает в вечность жизни, ее круговорот свою малую родину, себя с близкими сердцу людьми, Байкалом. В стихах концентрируются непреходящие нравственные ценности, где главными оказываются память, любовь, работа, тревога, печаль человека за всех и за все.

Таким образом, стихи русских поэтов Бурятии наполнены неиссякаемой безграничной любовью к малой родине во всех ее проявлениях. Прежде всего, это Байкал как нечто величественное-планетарное и в то же время —

это родное пространство малой родины. Оно притягивает поэтов своей мощью. Это точка единения лирического героя с миром. Байкал оказывается средоточием связующих времен, где прошлое, настоящее и будущее теряют свое содержание, создавая в памяти, воображении героев единую вневременную плоскость. Все включается в эту траекторию: детство героев, родной дом, село или поселок, близкие люди - мать, отец, бабушка и дед, земляки-сельчане. Именно в этом выражается мотив малой родины в стихах русских поэтов Бурятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология литературы Бурятии XX-начала XIX века. В 3 т. Т. 1. Поэзия / сост. Б.С. Дугаров; вст. ст. Л.С. Дампиловой, Б.С. Дугарова. – Улан-Удэ; Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 607 с + ил.
2. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе // М. М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. - М.: Художественная литература, 1975. - 501 с.
3. Березкина, Е.П. Отражение национального самосознания в лирике А. Г. Румянцева // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022/4. с. 55-60.
4. Гармаш, Л.В. Танатологические мотивы в прозе русских символистов: монография / Л.В. Гармаш. - Харьков: Изд-во ООО «Щедрая усадьба плюс», 2015. - 312 с.
5. Имixelова, С.С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е годы): монография / С.С. Имixelова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2020. 216 с.
6. Колмакова, О.А. русскоязычная лирика Бурятии конца XX века: Основные стилевые тенденции // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2016/4. с. 64-71.
7. Нестерова, С.А. День прилета стрижей и касаток. Стихи. Улан-Удэ. Ассоциация молодых писателей. с. 68.
8. Паликова, А.К. Андрей Румянцева. С. 95-99 // Портреты писателей Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.-147
9. Прищепа, В. С открытым миру сердцем // Соболев, Константин Альбертович. Старик, зачем ты на нее смотришь? [Текст]: [рассказы] / Константин Соболев. - Улан-Удэ: НоваПринт, 2015. - 279 с.; 20 см.; ISBN 978-5-91121-115-8: 1000 экз. с. 3-5
10. Румянцева, А.Г. Государыня жизнь: стихотворения. Венки сонетов. Поэмы. Переводы / послесловие К. Балкова. Иркутск: Родная земля, 2006. 432 с. Текст: непосредственный.
11. Румянцева, А.Г. И воздух любви и печали. URL:[https:// denliteraturi.ru»article/3695](https://denliteraturi.ru/article/3695) (дата обращения: 21.12.2023). Текст: электронный].
12. Румянцева, А.Г. Колодец планеты. URL:[https:// baikal-viktoria.ucoz.ru» forum/62-381-3](https://baikal-viktoria.ucoz.ru/forum/62-381-3) (дата обращения: 21.02.2023). Текст: электронный].
13. Румянцева, А.Г. От сосны до звезды: стихотворения. Венки сонетов. Поэма / предисловие К. Балкова. Иркутск: Вост-Сиб. тип., 2017. 226 с. Текст: непосредственный.
14. Садовникова, Ю.М. Мотив пути/дороги в романе Барри Ансуорта «Моралите» // Art Logos (искусство слова). - 2022. - № 4. - С. 81-93. DOI 10.35231/25419803_2022_4_81
15. Соболев, К.А. К.А. URL: <https://stihi.ru/avtor/konstantin1> (дата обращения: 21.02.2023). Текст: электронный].
16. Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983, с. 227-284 // Текст: семантика и структура [Текст]: [сборник статей] / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики; [отв. ред. Т.В. Цивьян]. - Москва: Наука, 1983. - 302 с.: ил.; 21 см.

© Мункуева Лидия Доржиевна (lidiya-naumova@inbox.ru), Затеева Татьяна Владимировна (vlatat1954@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ Г.Х. АНДЕРСЕНА «ОГНИВО» НА ДВУХ ЯЗЫКАХ)

COGNITIVE AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF THE TEXT (BASED ON HANS CHRISTIAN ANDERSEN'S FAIRY TALE "THE TINDER BOX" IN TWO LANGUAGES)

*S. Semenova
A. Zhandarova
P. Posokhova*

Summary: The paper considers the fairy tale of Hans Christian Andersen "The Tinder Box" in English and Russian translations. The study analyzes the similarities and differences in two texts. The purpose of the article is to find examples of artistic means of expression and adjectives in the texts of two variants of the fairy tale in comparative terms. The data obtained are classified in table structures that demonstrate examples in two languages and their quantitative composition. The relevance of the research is determined by the fact that a literary text is a tool that stimulates cognitive processes and reflects the culture and vocabulary of the authors of translations, which is important for conducting scientific research aimed at studying texts from the structural and substantive points of view. During the review of the material the authors used such methods as: 1) continuous sampling; 2) classification; 3) interpretation.

Keywords: Hans Christian Andersen, fairy tale, translation, means of expression, adjective, table, language.

Семенова София Новиковна

Доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

sofiya.semenova75@yandex.ru

Жандарова Анна Витальевна

Доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

vi_ri@mail.ru

Посохова Полина Александровна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
polinka1724@gmail.com

Аннотация: В работе рассматривается сказка Г.Х. Андерсена «Огниво» в переводах на английском и русском языках. В исследовании анализируются сходства и различия в двух переводах. Цель статьи заключается в нахождении примеров художественных средств выразительности и имен прилагательных в сравнительно-сопоставительном плане в текстах двух вариантов сказки. Полученные данные классифицированы в структурах таблиц, демонстрирующих примеры на двух языках и их количественный состав. Актуальность исследования определяется тем, что художественный текст является инструментом, стимулирующим познавательные процессы и отражающим лексикон переводчиков, что немаловажно при проведении научных изысканий, направленных на изучение лексики со структурной и содержательной сторон. В процессе рассмотрения материала были использованы методы сплошной выборки, классификационный и интерпретационный.

Ключевые слова: Г.Х. Андерсен, сказка, перевод, средство выразительности, прилагательное, таблица, язык.

Введение

Ганс Христиан Андерсен – талантливый писатель из Дании, автор многочисленных сказок и историй, которые стали известны всему миру. Творчество писателя является символом детства и волшебства, а его произведения до сих пор пользуются большой популярностью среди детей и взрослых. Сказки Андерсена, как говорил сам писатель, до конца понимают только взрослые, ведь дети не ухватывают всего смысла, заложенного в историях. Легкий, казалось бы, стиль повествования автора, таит в себе глубокую философскую мысль, как, например, в сказке «Огниво».

«Огниво» во многом схожа со своим прототипом – скандинавской сказкой, прочтенной писателем в детстве. В ней солдат встречает по дороге старую ведьму, которая просит его достать огниво из дерева, а взамен обещает щедро отблагодарить золотыми монетами. Он достает ог-

ниво, но не выполняет уговор – оставляет его себе и убивает старуху. Оказалось, что стоило зажечь огниво, как появляется одна из трех волшебных собак, готовых исполнить любое его желание. Солдат становится богатым видным баринном. Собаки приносят ему не только золото, но и спящую принцессу, которая была заперта в башне.

Но вскоре деньги у него заканчиваются и остается только огниво. Все новоиспеченные друзья в один миг отворачиваются. После раскрытия всех преступлений, солдата приговаривают к смертной казни. В последний момент у него получается, наконец, позвать своих собак, и те набрасываются на весь королевский совет, подбросив и разбив всех его участников насмерть. Испугавшись, народ провозглашает солдата своим королем, и он женится на принцессе. Это основное содержание в повествовании сказки.

Итак, целью исследовательской работы является

сравнительно- сопоставительный анализ художественных средств выразительности и имен прилагательных текста сказки Г.Х. Андерсена «Огниво» на двух языках. Для этого нами решены следующие задачи:

1. изучены два текста произведения: на русском языке (перевод А.А. Федорова-Давыдова) и на английском (перевод Пэта Шоу Иверсена (Pat Shaw Iversen));
2. полученные данные классифицированы в структурах таблиц, демонстрирующих примеры на двух языках и их количественный состав в текстах.

Актуальность исследования определяется тем, что художественный текст является инструментом, стимулирующим познавательные процессы и отражающим лексикон переводчиков, что немаловажно при проведении научных изысканий, направленных на изучение лексики со структурной и содержательной сторон.

Новизна исследования заключается в том, что впервые тексты сказки Г.Х. Андерсена «Огниво» изучаются на двух языках в сравнительно-сопоставительном плане.

Материал и методы исследования

Материал для проведения исследования – версии

текстов сказки Г.Х. Андерсена «Огниво» на русском языке (перевод А.А. Федорова-Давыдова [3]) и на английском (перевод П.Ш. Иверсена [5, с. с. 7–15]).

Методологическая база работы – научные труды ученых, некоторые положения которых использованы нами в проведении анализа выбранного материала [4, с. 63–74; 1]. Данное исследование – продолжение процесса изучения жанров литературы на разных языках с когнитивной и прагматической точек зрения [1, с. 49–36; 2, с. 28–37].

В работе авторами используются такие методы как: 1) сплошной выборки; 2) классификационный; 3) интерпретационный.

Результаты исследования и их описание

Сравнение и сопоставление языковых единиц на двух языках может выявить сходства и различия в восприятии мира через призму разных языков, что способствует лучшему пониманию культурных и лингвистических особенностей разных народов. В процессе исследования выбранного материала полученные данные, для удобства демонстрации, были систематизированы и представлены в таблице (табл. 1). Примеры

Таблица 1.

Примеры художественных средств выразительности на двух языках.

Художественные средства выразительности	Пример в тексте на английском языке	Пример в тексте на русском языке	Совпадение
1. Эпитет	Highway	Проселочная дорога	+
	Old witch	Старая ведьма	+
	Hideous	Отвратительной наружности	+
	Pretty sword	Славная сабля	+
	Big knapsack	-	-
	Real soldier	Бравый воин	+
	Big tree	Большое дерево	+
	Quite hollow	Огромное дупло	+
	-	Самый низ	-
	-	Свет вольный	-
	A great hall	Большой, просторной палате	+
	The first chamber	Первую комнату	+
	Big chest	Огромный сундук	+
	Blue-checked apron	Голубой в клетку платок	+
	The next room	Соседнюю комнату	+
	Mill wheels	-	-
	The third chamber	Третью комнату	+
	The money chest	Денежном сундуке	+
Real dog	Злющая-раззлющая собака	+	

Художественные средства выразительности	Пример в тексте на английском языке	Пример в тексте на русском языке	Совпадение
1. Эпитет	Not a single shilling	Ни одной монеты	+
	An old tinderbox	Старое огниво	+
	The last time	Последний раз	+
	-	В зале, освещенной сотнями ламп	-
	Pretty fellow	-	-
	The witch's apron	Ведьмин платок	+
	Copper shillings	-	-
	Silver coins	-	-
	Sugar pigs	Сахарных поросят	+
	The tin soldiers	Оловянных солдатиков	+
	Silver shillings	-	-
	-	Прежнее место	-
	-	Прямехонькой дорогой	-
	Lovely town	Великолепный город	+
	At the finest inn	В роскошной гостинице	+
	Very best rooms	Самые лучшие комнаты	+
	-	Любимые кушанья	-
	For such a rich gentleman	У такого богатого барина	+
	-	Приличествующие его положению сапоги	-
	Pretty clothes	Роскошное платье	+
	Common soldier	Простой солдат	+
	A fine gentleman	Представительным барин	+
	Lovely princess	-	-
	-	Королевская дочка	-
	Big copper castle	Огромном медном замке	+
	The royal park	Королевском общественном саду	+
	Nice fellow	Удивительно хорошим человеком	-
	Real cavalier	Галантным кавалером	+
	Nice rooms	Хороших покоев	+
	Tiny little room	-	-
	Little stub	Малюсенький огарочек	+
	Funny tinderbox	Забавное огниво	+
	Marvelous tinderbox	Славное огниво	+
	She is so lovely	Она прекрасна-хороша	+
	Remarkable dream	Страшный сон	+
	Pretty story	Интересная история	+
	-	Придворную даму	-
	Rubber boots	Болотные сапоги	+
	Right door	Настоящей двери	-
	Dear husband	Милый супруг	+
Very wise woman	Необыкновенно умная женщина	+	

Художественные средства выразительности	Пример в тексте на английском языке	Пример в тексте на русском языке	Совпадение
1. Эпитет	Big gallows	Большая виселица	+
	Lovely throne	Роскошном троне	+
	Little innocent wish	Невинное последнее желание	+
	The last pipe	Последняя трубка	+
	Little soldier	Добрый солдатик	+
	The wedding party	Свадебное торжество	+
	-	Свадебным столом	-
	-	Огромные глаза	-
2. Сравнение	Dog with a pair of eyes as big as teacups	Глаза как плошки	+
	Dog with a pair of eyes as big as mill wheels	Собака, у которой глаза чисто жернова	+
	They rolled around in his head like wheels	Ворочались они в орбитах, словно огромные колеса	+
	Carried it like a pack on his back	Взвалил его, словно узел, на спину	+
	-	Стал перед ним, как лист перед травой	-
3. Гипербола	A pair of eyes each one as big as the Round Tower	Глаза величиной с башню	+
	He could buy all of Copenhagen	Он мог закупить целый город	+
4. Лексический повтор	One, two! One, two!	“Раз, два!.. Раз, два!”	+
	And whoops! . . . Whoops!	Фьюить . . . Фьюить	+
	-	Высоко-высоко . . . Высоко-высоко	-
5. Олицетворение	Lower lip hung	Нижняя губа свешивалась	+
	-	Медяки лежат	-
	Eyes rolled around	Глаза ворочались	+
	One of his slippers flew off	Одна туфля сорвалась	+
5. Фразеологизм	-	Прах побери	-
	-	Из головы вон	-
	Penniless	Без гроша в кармане	+
	-	Откуда ни возьмись	-
	-	Как лист перед травой	-
	-	Навостри лыжи	-
	-	Одна нога тут, а другая там	-
	-	Помчалась со всех ног	-

Таблица 2

Общие показатели выделенных примеров.

Художественные средства выразительности	Количество примеров в тексте на английском языке	Количество примеров в тексте на русском языке
1. Эпитет	62	66
2. Сравнение	4	5
3. Гипербола	2	2
4. Лексический повтор	2	3
5. Олицетворение	3	4
6. Фразеологизм	1	8

Таблица 3.

Виды и примеры имен прилагательных в художественном тексте.

Разряд имени прилагательного	Имя прилагательное	
	Пример в тексте на английском языке	Пример в тексте на русском языке
Качественные	Old	Старая
	Hideous	Отвратительной
	Pretty	Славная
	Big	-
	Real	Бравый
	Big	Большое
	Quite	Огромное
	-	Самый
	-	Вольный
	A great	Большой, просторной
	Big	Огромный
	Blue-checked	Голубой в клетку
	Real	Злющая-раззлющая
	Not a single	Ни одной
	An old	Старое
	The last	Последний раз
	-	Освещенной
	Pretty	-
	-	Прямехонькой
	Lovey	Великолепный
	At the finest	В роскошной
	Very best	Самые лучшие
	-	Любимые
	For such a rich	У такого богатого
	-	Приличествующие
	Pretty	Роскошное
	Common	Простой
	A fine	Представительным
	Lovely	-
	Nice	Удивительно хорошим
	Real	Галантным
	Nice	Хороших
	Tiny little room	-
	Little	Малюсенький
	Funny	Забавное
	Marvelous	Славное
	-	Золотой
	She is so lovely	Прекрасна-хороша
	Remarkable	Страшный

Разряд имени прилагательного	Имя прилагательное	
	Пример в тексте на английском языке	Пример в тексте на русском языке
Качественные	Pretty	Интересная
	Right	Настоящей
	Dear	Милый
	Very wise	Необыкновенно умная
	Lovely little	-
	Tiny hole	Маленькую
	Marching	Марширующих
	Leather	-
	Big	Большая
	Lovely	Роскошном
	Little innocent	Невинное последнее
	The last	Последняя
	Little	Добрый
	-	Огромные
	Относительные	Highway
The first		Первую
The next room		Соседнюю комнату
Mill		-
The third		Третью
The money		Денежном
Copper		-
Sugar		Сахарных
The tin		Оловянных
Silver		-
-		Прежнее
-		Королевская
Big copper		Огромном медном
The royal		Королевском общественном
-		Придворную
Rubber		Болотные
Royal		Королевскую карету
Golden		Золотые ножницы
-		Шелковый
Lovely little		-
The wedding		Свадебное
-	Свадебным	
The money	Денежный	
Rubber	Болотные	
Притяжательные	The witch's	Ведьмин

Таблица 4.

Количественные показатели видов имен прилагательных.

Разряды имен прилагательных	Количество слов	
	в тексте на английском языке	в тексте на русском языке
Качественные	45	47
Относительные	19	20
Притяжательные	1	1

приведены без изменения (так как они представлены в текстах перевода).

Таблица 2 составлена на основании суммирования данных, представленных в таблице 1.

Согласно информации (табл. 2), видно, что наибольшее количество относится к такому художественному средству выразительности, как эпитет. Следующим шагом в проведении исследования текстов было выделение примеров имен прилагательных на двух языках и их систематизация в виде таблицы (табл. 3).

В таблице (табл. 4) приведены итоговые показатели согласно данным таблицы (табл. 3), в которой видно, что больше всего авторы обоих переводов используют качественные имена прилагательные, возможно, имея намерение показать свое отношение к тому или иному предмету или персоне.

Интерпретация содержания текста сказки

Далее перейдем к интерпретации главной идеи произведения. Одна из основных проблем традиционна: социальное неравенство. Недостаток денег решается с помощью волшебства. Солдат и сам обогатился, и раздал деньги бедным. В «Огниве» также поднимаются вопросы правильного воспитания детей. Родители принцессы, король и королева, держали взаперти принцессу в башне, что было для нее сродни насилию. Она настолько устала от такой жизни, что была рада, когда умер ее отец; это означало освобождение от ненавистных ей оков.

Писатель не забывает добавить и проблему фальшивой дружбы. Так называемые приятели героя дружили с ним только из-за денег. И стоило герою остаться без денег, как они исчезли, не протянув ему руку помощи.

Сказка учит еще и тому, что нельзя сдаваться до последнего момента. Главный герой даже перед самой смертью нашел выход и, таким образом, смог спасти свою жизнь. Его упорство помогло ему, в итоге, стать королем.

Но эту сказку читатели либо любят, либо ненавидят. Потому что многие ее моменты можно растолковать по-разному. Например, солдат обманул и убил ведьму. С

одной стороны это плохо, ведь это убийство старухи и предательство, с другой стороны, он избавил мир от зла, так как было сказано, что это «*ведьма отвратительной наружности*», то есть представительница злых сил.

Мы же воспринимаем эту историю не просто сказкой с хорошим концом, где добро победило, а зло получило по заслугам. По сути, а что здесь добро, что зло? Полагаем, что король отрицательный персонаж. Но так ли положителен солдат? Да, он помогал нищим и «спас» принцессу от заключения. Но на стороне ли он добра? Даже если ведьма и была со стороны сил зла, неизвестно, были ли у солдата гарантии, что она совершает какие-то злодеяния. Даже если принцесса и была заперта в башне, кто давал ему право похищать ее ночью, когда она ни о чем не подозревала?

Для нас главный герой этой сказки явно неположительный персонаж. Во многих его действиях видны тщеславие, корысть. Но при этом он действительно умен и может послужить примером того, как находчивость выводит из трудных ситуаций. Несовершенство солдата делает его интересным, помогает отличить от многих других персонажей сказки.

Сказка «Огниво» богата литературными приемами. Она полна повторов особенной цифры «три». С каждым повтором этой цифры действительность приумножается. Три двери; три ночи с похищением принцессы; три собаки, каждая из которых больше предыдущей: у первой были глаза как плошки, у второй – глаза чисто жернова, у третьей – глаза с величиною с башней.

Автор не оставляет читателя наедине с текстом, он будто всегда вместе с ним: «*Ух, ты!..*» «*У, как темно, как скучно и тоскливо было там!*» «*Да, теперь надо послушать повнимательнее*» – этими выражениями Г.Х. Андерсен 'оставляет свое присутствие' на страницах сказки, делая историю более живой.

Сказка Г.Х. Андерсена «Огниво» поражает своим разнообразием, отличается множеством интерпретаций заложенных мыслей. Несмотря на сравнительно небольшой размер, она оставляет читателя с большим клубком мыслей, который он сам должен 'размотать' согласно собственной картины мира.

Заключение

Небольшая сказка «Огниво» привлекает читателей необычностью для своего жанра. В ней присутствуют и элементы народной сказки, и моралистические мотивы, и волшебство, и интриги, и неожиданные повороты.

В заключение подчеркнем, что переводы сказки Г.Х. Андерсена «Огниво» на английском и русском языках

имеют свои особенности и различия. Так, русский перевод передает уникальность стиля и языка автора, делая акцент на эмоциональности и выразительности текста; а английский, в свою очередь, стремится к точности и соответствию оригинальной структуры произведения.

Тем не менее, оба перевода передают основную идею и атмосферу сказки, сохраняя при этом колорит эпохи и культурных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова С.Н. Когнитивно-прагматическая характеристика романа С. Кинга «Кладбище домашних животных»: опыт компаративного анализа оригинального и переводного текстов / С.Н. Семенова // Этническая культура. 2023. Т. 5, № 3. С. 49–56. DOI 10.31483/r-106521. EDN WSSFAU.
2. Семенова С.Н. Тезаурус жанра «рассказ» как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) / С.Н. Семенова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: АЛМАВЕСТ, 2017. № 2. С. 28–37. DOI: 10.20339/PhS.2-17.028. EDN YHTRAH.
3. Сказка «Огниво» в русском переводе А.А. Федорова-Давыдова 1908 г. [Электронный ресурс] URL: https://az.lib.ru/a/andersen_g_h/text_0012_ognivo.shtml?ysclid=lp5w7wxrpr517384101 (дата обращения: 06.10.23).
4. Юрина Е.А., Авраменко О.В. Когнитивные основания интерпретации метафорического образа в разных лингвокультурах / Е.А. Юрина, О.В. Авраменко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 63–74. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.1.5. EDN BEQGEJ.
5. Andersen H.Ch. Andersen's Fairy Tales. USA: Signet Classics, 2013. 378 p.

© Семенова София Новиковна (sofiya.semenova75@yandex.ru), Жандарова Анна Витальевна (vi_ri@mail.ru),
Посохова Полина Александровна (polinka1724@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭГОЦЕНТРИЗМ» И «ЭГОИЗМ»: РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Уваров Андрей Алексеевич

Аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет
auvarov2008@gmail.com

CORRELATION OF THE DEFINITIONS "EGOCENTRISM" AND "EGOISM": SURVEY'S ANALYSIS

A. Uvarov

Summary: The article analyzes the results of the questionnaire survey aimed at detecting a naive linguistic understanding of the concepts of «egocentrism» and «egoism» and their connotations which exist in naive language picture of the world. The analysis revealed the existence of an ambivalent view among the interviewed Russian speakers, the dominance of a negative evaluation of both concepts, vagueness of definition. According to the results, the most common differential features are the speaker's intention / unintention, the speaker's self-orientation / focus on others, causing / not causing harm to others.

Keywords: egocentrism, egoism, concept, definition analysis, questionnaire survey.

Аннотация: В данной статье проведен анализ результатов анкетирования с целью установить наивно-языковое представление о содержании понятий «эгоцентризм» и «эгоизм» и их коннотаций, существующих среди носителей русского языка. В результате анализа было выявлено существование амбивалентной картины мира среди опрошенных носителей языка, доминирование негативной оценки обоих понятий, нечеткость дефиниций. Согласно полученным результатам, дифференциальными признаками чаще всего выступают намеренность / ненамеренность говорящего, ориентация говорящего на себя / на окружающих, причинение / не причинение вреда окружающим.

Ключевые слова: эгоцентризм, эгоизм, понятие, дефиниционный анализ, анкетирование.

Введение

Категория эгоцентризма представляет собой многоаспектное явление и может рассматриваться с различных исследовательских позиций – когнитивной, характеризующей процессы восприятия и мышления; этической, проявляющейся в непонимании моральных оснований поведения других людей; коммуникативной, обуславливающей и выявляющей трудности в общении. Содержательный минимум понятия «эгоцентризм» не отличается четкостью, что отражается в низкой степени дефиниционности трактовок, представленных в толковых словарях: «эгоцентризм – крайняя степень эгоизма» [2]; «крайняя форма проявления эгоизма и индивидуализма, образовавшаяся на основе умозаключения, что личное «я» составляет центр всего мироздания» [1]. Эгоизм, в свою очередь, определяется как «себялюбие, предпочтение личных интересов другим» [3]. Очевидно, что в лексикографии понятия эгоцентризм и эгоизм синонимизируются, содержание понятий конкретизируется с помощью апелляции к признаку 'направленность на себя'.

Отсутствие четкого представления об интересующем нас понятии обусловило необходимость установить обиходное понимание понятий «эгоизм» и «эгоцентризм» с целью определения существующих в наивном сознании носителей русского языка коннотаций этих лексем, и того, насколько широко эти понятия распространены в обществе, и, следовательно, насколько содержания этих

понятий далеки или близки к словарным дефинициям.

Для достижения данной цели нами была разработана анкета, призванная подтвердить, опровергнуть или дополнить результаты проведенного дефиниционного анализа.

Результаты исследования

В очном и заочном опросе приняли участие 128 респондентов в возрасте от 20 до 71 (из них – 109 женщин, 19 мужчин), которым было предложено ответить на два основных вопроса: в качестве первого вопроса респонденту предстояло дополнить фразу «Эгоцентризм – это...»; в качестве второго вопроса участникам опроса предлагалось сформулировать свое понимание различий эгоцентрика от эгоиста. Первый вопрос направлен на уточнение обиходного понимания эгоцентризма, второй вопрос преследует цель проследить, как соотносится интересующее нас понятие эгоцентризма / эгоцентрика с понятием эгоизма / эгоиста.

Следует признать, что основным недостатком данного метода оказался посредственный уровень заполнения анкет. Тем не менее анализ полученных результатов позволил прийти к следующим заключениям.

Прежде всего, обратим внимание, что в обиходном представлении современных носителей русского языка

(25 респондентов, 19.53%) эгоцентризм соотносится с ориентацией на себя, синонимизируясь с лексемами 'за-цикленность', 'центрированность', 'себялюбие', что скорее всего обусловлено внутренней формой слова (эго + центр):

Заикленность на своем эго¹.

Заикленность на себе, неспособность увидеть картину с другой стороны и поставить себя на место другого человека.

Центрированность только на собственной персоне.

Заикленность на собственных ощущениях и желаниях.

Себялюбие в самой высокой степени.

Любовь к себе, очень обостренная, я – в центре мира.

Любить только себя и свои желания.

Стремление свести всё к себе.

Достаточно ожидаемо, что большинство респондентов воспринимают эгоцентризм как негативное качество человека, что выражено косвенно, через отсылку к причиняемому ущербу. 63,28 % всех опрошенных выразили негативные суждения в адрес понятия «эгоцентризм».

Эгоцентризм — это ставить свои личные интересы выше всех, независимо от последствий, даже если они несут ущерб другим.

Разновидность социального поведения, при котором действия человека направлены на удовлетворение собственных потребностей, даже если эти действия идут вразрез с принятыми в обществе моральными устоями.

Несколько опережая изложение результатов, заметим, что нанесение ущерба другим становится одним из дифференциальных признаков, отличающих эгоцентрика от эгоиста.

Эгоист – «я существую». Это человек, который заботится о личном благе, но не за счёт и не в ущерб другим. Он создаёт такие условия, чтоб было и ему, и другим хорошо жить. Эгоист не идёт по головам и в ущерб другим, улучшая себя и свою жизнь, у эгоцентриста – все способы хороши, лишь бы ему было хорошо.

Эгоист – это человек, любящий себя и ценящий себя как личность, он уважает свои границы и не даёт другим их нарушить, не нарушая при этом чужие. Эгоцентрик же в угоду своим желаниям может спокойно переступить черту, нарушая нормы и правила, не интересуясь желаниями и мнением других людей.

В ряде повторяющихся примеров (20% ответов) негативная оценка эгоцентризма выражена конструкциями с ограничительными частицами 'только', 'исключительно':

Когда человек думает **только** о себе.

Центрированность **ТОЛЬКО** (выделено автором) на

собственной персоне.

Есть **только** я и никого кроме меня.

Только мое мнение существует, и оно единственное правильное.

Способность учитывать **только** свое мнение.

Сосредоточенность **исключительно** на своей личности.

Подобную ограничительную функцию выполняет также наречие 'единственно':

Когда человек не считается ни с чьим мнением, **кроме** своего и считает его **единственно** верным.

Справедливости ради следует признать, что не все участники опроса трактуют эгоцентризм как однозначно негативное явление, в 17.97 % (23 респондента) сформулированных определений оценка рассматриваемого феномена располагается в нейтральном или положительном диапазоне.

Разумный эгоизм

Рациональное проявление эгоизма в пользу своих потребностей и нужд.

Действие эгоиста всегда направлены на его благо, эгоцентрик будет пропускать свои действия через свою систему морали.

Мировоззрение, в котором центр всех ценностей это сам человек. Концентрация на первой позиции – Я.

Акцентирование взглядов, жизненной позиции, видов деятельности на своем эго» Т.е. Я» – основа мироздания и мир вертится вокруг этого «Я».

Все мы эгоисты, но идеальный – ставит себя и свои потребности на первое место, а эгоцентрист – в центр, то есть он замыкает систему на себе, в противоположность эгоисту.

Примечательно, что респонденты указывали на градуальный характер отношений между эгоцентризмом и эгоизмом, акцентируя внимание на «крайность» эгоцентризма в сравнении с эгоизмом. Эгоцентризм рассматривается как «продолжение» эгоизма, его крайняя форма в ответах 23(17.97%) респондентов.

Крайний эгоизм.

Крайняя форма проявления эгоизма.

Эгоизм, выходящий **за рамки** разумного.

Крайняя форма проявление эгоизма, выражающаяся в полном несогласии со мнением других и определение своей точки зрения как **единственно** верной.

Себялюбие в **самой высокой** степени.

Высшая форма эгоизма.

Гипертрофированный эгоизм.

Хуже эгоиста.

1 Здесь и далее в примерах сохранены орфография и пунктуация участников анкетирования.

К данной позиции присоединяются респонденты, которые в метафорической форме (*Я – центр вселенной*) или через отсылку к прецедентным феноменам (*Д’Артаньян; пуп земли*) выражают сходную мысль, что обнаруживается в 18,75% (24 респондента) проанализированных анкет:

Человек, считающий себя центром вселенной.

Ощущение что мир крутится вокруг меня.

Чувство того, что весь мир крутится вокруг тебя одного, что все что-то должны.

Все никто, я – Д’Артаньян.

«Пуп земли» – говорят про таких людей.

Заслуживает внимание факт, что 25% участников опроса (32 респондента) небезосновательно считают эгоцентризм дефектом / психическим недугом (*мания величия*), характеризующим неполноценность человека как личности и как члена социума:

*Мировоззрение / черта характера человека, наличие которой характеризует его **неспособность** считать правильными любые мнения, несовпадающие со своими.*

***Отсутствие способности** и желания воспринимать чужую точку зрения, отличную от своей.*

*Это **неспособность** точно принять или понять какую-либо точку зрения, кроме своей собственной.*

***Нездоровое** концентрация на собственной персоне путём выдвижения своей личности на первый план.*

***Неспособность** координации разных точек зрения.*

*Для меня это **мания величия**.*

Нельзя не заметить, что 25 % определений респондентов (32 участника опроса) совпадают со словарными в аспекте «непонимания других», т.е. неумения, неспособности пропускать через себя намерения и образ мыслей, точку зрения другого, что обуславливает сложности в межличностных отношениях.

Когда человек не считается ни с чьим мнением, кроме своего и считает его единственно верным.

*Черта характера человека, наличие которой характеризует его неспособность считать правильными любые **мнения, несовпадающие со своими**.*

*Отсутствие способности и желания **воспринимать чужую точку зрения**, отличную от своей.*

*Заикленность на себе, **неспособность** увидеть картину с другой стороны и **поставить себя на место другого человека**.*

*Это позиция человека, при которой он **не воспринимает взгляды других людей, отличающиеся от его**.*

*Способность учитывать **только свое мнение**.*

Заметим также, что в обиходном понимании эгоцентризм имеет «возрастную» характеристику и ассоциируется с незрелостью (5 % респондентов):

Это детский эгоизм.

Появляется у детей.

Присуще маленьким детям.

Что касается дифференциации понятий «эгоцентрик» и «эгоист», то представления информантов о различиях между ними являются несколько парадоксальными, что обнаруживается при анализе ответов на вопрос «Чем с Вашей точки зрения, эгоцентрик отличается от эгоиста?». Многие респонденты (30 респондентов, 23,44% всех опрошенных) видят разницу между эгоцентриком и эгоистом в том, что первый не способен различать потребности и интересы других, в то время как второй различает их, но все равно поступает, исходя из своих интересов. Злонамеренность, осознанность поведения, по мнению информантов, становится дифференциальным признаком анализируемых понятий.

Эгоист намеренно пренебрегает интересами других, а эгоцентрик это совершают потому, что не способен распознать чужие мнения, потребности и чувства.

Эгоцентрик не замечает других и их потребности, мнения Эгоист знает, что у людей есть все это, но не учитывает их.

Эгоцентрик НЕ УМЕЕТ распознавать чужие, отличные от своих мнения и взгляды. Эгоист НАМЕРЕННО пренебрегает интересами других, предпочитает личные интересы интересам общественным.

По сути, данная точка зрения вступает в противоречие с вышеприведенными определениями, согласно которым эгоцентризм – крайняя степень проявления эгоизма. Представляется, что «высшая, крайняя степень» проявления чего-либо связана с осознанностью выбора, что и отмечают многие опрошенные, но только по отношению к эгоисту: эгоист становится эгоистом благодаря выбору, выбору получить максимальную выгоду для себя, в то время как эгоцентрик в некотором роде не выбирает, его свойства характера не осознаны им самим.

Эгоисты намеренно пренебрегают интересами других, в то время как эгоцентрики это совершают потому, что они не способны распознать чужие мнения и взгляды.

Эгоцентрик не видит вокруг себя никого только он и его мнение. Эгоист сделает так что бы ему было выгодно.

Эгоизм характеризуется любовью к собственной персоне и стремлением делать что-либо для себя, а эгоцентризм тем, что человек ощущает себя центром Вселенной.

Эгоцентрик про стиль мышления: он всегда прав и единственный во всем мире знает истину. Эгоист про действия и поведение: делает только то, что ему выгодно. И в отношениях с другими людьми стремится к получению собственной выгоды, не считаясь с интересами других.

Следует отметить, что ответы информантов на второй вопрос нередко носят противоречивый характер. В частности, неоднозначное отношение прослеживается в ответах респондентов по поводу «центра внимания»: одни респонденты (2,35 % информантов) приписывают эгоисту желание быть в центре внимания

Эгоцентрик не получает удовольствие от внимания, а эгоистичный любит превышенное внимание к своей личности.

Я считаю это схожие понятия. У эгоиста более агрессивно проявляется желание быть в центре (внимания).

В то время как другие (2,35 % информантов) обнаруживают его же у эгоцентрика:

Человек, который эгоцентричен, считает, что он находится в центре внимания, но не получает удовлетворения от собственного восхищения.

Эгоист все, всё и вся для него, эгоцентрик должен быть в центре всеобщего внимания и восхищения.

Эгоист просто думает о себе по любимым обстоятельствах, а эгоцентрик хочет быть в центре внимания и делает так как ему кажется правильным.

Наконец, еще одним противоречивым критерием разграничения двух понятий выступает нанесение вреда, ущерба другому и способность его осознанного применения. Разногласия респондентов представлены равномерно в количественном отношении – по 3,9 % информантов занимают противоположные позиции:

Эгоист – «я существую». Это человек, который забо-

тится о личном благе, но не за счёт и не в ущерб другим. Он создаёт такие условия, чтоб было и ему, и другим хорошо жить. Эгоист не идёт по головам и в ущерб другим, улучшая себя и свою жизнь, у эгоцентриста – все способы хороши, лишь бы ему было хорошо.

Эгоист может навредить окружающим, он не принимает в расчёт нужды и ценности окружающих, а эгоцентрик действует с заботой об окружающих, но склонен все, что происходит, заикливать на себе.

Вывод

Анализ контекстов рефлексии продемонстрировал амбивалентную природу наивно-языковых представлений об эгоцентризме и нечеткость, противоречивость попыток информантов дифференцировать понятия «эгоцентризм / эгоцентрик» и «эгоизм / эгоист». В качестве дифференциальных признаков чаще всего выступают намеренность / ненамеренность говорящего, ориентация говорящего на себя / на окружающих, причинение / не причинение вреда окружающим. Данные результаты обуславливают в перспективе необходимость обращения к научной картине мира для решения поставленных в исследовании задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] М.: Аделант, 2014. 800 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/44160.html> (дата обращения: 04.09.2022).

© Уваров Андрей Алексеевич (auvarov2008@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Федотов Илья Игоревич

*Преподаватель, Военный университет имени князя
Александра Невского Министерства обороны РФ
(г. Москва)
ilyafed55@gmail.com*

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECTS OF THE MILITARY-POLITICAL DISCOURSE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

I. Fedotov

Summary: The article deals with the military-political discourse of international organizations as the object of study. The study is intended to examine the communicative and pragmatic aspects of this type of discourse. To achieve this goal, a generalization of approaches to "institutional discourse" and "interdiscursivity" is provided. Military-political discourse is considered as interdiscursive, combining the features of political and military discourses and having specific features within the communicative process. The communicative and pragmatic aspects of the military-political discourse of international organizations are examined in terms of the texts of the CSTO and NATO documents. An analysis of individual examples is presented, the features of the addresser and the addressee in military-political discourse, as well as the situation of self-addressing, are identified.

Keywords: discourse, interdiscursivity, institutional discourse, military-political discourse, addressee, self-address.

Аннотация: В статье в качестве объекта исследования рассматривается военно-политический дискурс международных организаций. Целью является изучение коммуникативно-прагматических аспектов дискурса данного типа. Для достижения цели приведено обобщение подходов к таким понятиям, как «институциональный дискурс», «интердискурсивность». Военно-политический дискурс рассматривается как интердискурсивный, сочетающий в себе признаки политического и военного дискурсов и обладающий особенностями в рамках коммуникативного процесса. Коммуникативно-прагматические аспекты военно-политического дискурса международных организаций рассмотрены на примере текстов документов ОДКБ и НАТО. Представлен анализ отдельных примеров, выявлены особенности военно-политического дискурса в ситуации адресант–адресат, а также в ситуации самоадресности.

Ключевые слова: дискурс, интердискурсивность, институциональный дискурс, военно-политический дискурс, адресат, самоадресность.

Сегодня сфера употребления термина дискурс является весьма широкой (философия, социология, семиотика, теория коммуникации, лингвистика и т. д.) [18]. Многоаспектность содержания и форм дискурса обусловила, в частности, разнообразие его теоретических дефиниций и достаточно быструю эволюцию его концепций. В частности, современные условия коммуникаций формируют новые виды дискурса, которые требуют их характеристики и описания [19]. Один из таких видов – это военно-политический дискурс, важность исследования которого обусловлена его широким распространением в коммуникационных процессах на международном уровне. В связи с ростом геополитических напряжений в мире изучение особенностей военно-политического дискурса становится весьма значимой задачей, достижение которой важно не только с точки зрения развития лингвистики, но и для практической деятельности представителей власти, дипломатов и других специалистов.

Понятие «дискурс» чрезвычайно многоплановое. Многозначность дискурса обусловлена некоторой неопределенностью его места в системе существующих

категорий проявления языка. Своим появлением понятие «дискурс» обязано З. Харрису, который ввел дистрибутивный метод и на его основе рассматривал дискурс, как высказывание, сверхфразовое единство в контексте других единиц и связанную с ними ситуацию [21]. Изучению дискурса посвящено много научных исследований, авторы которых предлагают самые разнообразные подходы и толкования данного понятия.

В целом же понятием «дискурс» на сегодня обозначается любое явление действительности, имеющее знаковую природу и определенным образом структурированное, включая митинги, дебаты, спектакли [15, с.18]. По Г. Куку дискурс – это единство и взаимодействие текста и контекста [20, с.34]. В семиотике утвердилось определение дискурса как знаковой системы, в которой происходит модификация семантики и функции различных типов языковых единиц и стандартных речевых действий [1, с.344]. В этом проявляется прагматично-ситуативный аспект понятия «дискурс», который заключается в выяснении связности дискурса, его коммуникативной адекватности.

Т. ван Дейк рассматривал дискурс как существенный компонент социокультурного взаимодействия, отличительными чертами которого являются интерес, цели и стили. По его мнению, дискурс – это сложное когнитивное образование, анализ которого требует оценки смысловых и лексических единиц, заложенных в дискурс [3].

Ю.С. Степанов трактует дискурс как «язык в языке». Иллюстрируя эту концепцию дискурса, Ю.С. Степанов анализирует взгляды П. Серио, который отмечал, что дискурс представляет собой единство использования языка для выражения особой ментальности, идеологии требующей соответствующей грамматики и лексики [13, с. 37].

Исследователь В.И. Карасик определяет дискурс как совокупность текстов, связанных семантическими отношениями и объединённых коммуникативными и функционально-целевыми отношениями. Дискурс – сложное речевое образование, текст в котором является компонентом дискурса и нужен, чтобы фиксировать возможности воспроизведения процесса дискурсивной деятельности [9]. Дискурс – это коммуникативное событие, процесс текстообразования, возникший благодаря тексту и вокруг него и обусловленный определёнными языковыми и внеязыковыми факторами.

Исходя из уже анализируемых позиций известных исследователей дискурса Ю. Хабермаса [17] и М. Фуко [16], которые утверждают, что между понятиями «дискурс» и «стиль», «дискурс» и «текст» есть много общего, необходимо отметить, что под дискурсом в том числе подразумевается совокупность письменных и устных текстов в определённой коммуникативной сфере деятельности. В зависимости от сферы использования различают несколько типов дискурсов, в частности институциональный.

В.И. Карасик выделяет институциональный дискурс как конвенциональное, культурно-обусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, принимающих на себя определённые статусные роли в рамках социального института [9]. В.И. Карасик отмечает, что к институциональному дискурсу относятся различные виды общения в заданных рамках статусно-ролевых отношений, например, политический, дипломатический, юридический, военный, деловой, научный, массово-информационный и другие [10].

В современных условиях происходит сближение разных видов дискурса и их частичное слияние. При этом появляются новые виды дискурса, так как формируется индивидуальный, специфический набор качеств и признаков дискурса. Это явление называется интердискурсивность – именно оно характеризует появление новых видов дискурса от тесного взаимодействия и слияния существующих ранее видов.

В современной международной политической и дипломатической практике весьма распространённым является военно-политический дискурс, который представляет собой интердискурсивное слияние военного и политического дискурсов. Военный дискурс и политический дискурс, хотя и связаны, однако являются двумя отличительными явлениями, сориентированными на общественность, власть и военные конфликты. Первое определяется как коммуникация, используемая в условиях военной деятельности, включая широкий спектр языковых средств от военной терминологии до военного сленга, а его главная функция заключается в обеспечении эффективного взаимодействия между участниками военной сферы. Политический дискурс же направлен на политический контекст. В нём используются различные языковые средства от политической терминологии до пропаганды с целью обеспечения эффективного взаимодействия между политическими деятелями и обществом в целом [5].

Как отмечают исследователи, например, К.А. Наумова, военно-политический дискурс частично совмещает признаки и свойства военного и политического дискурсов [11]. Он обладает специфическими особенностями, которые проявляются наиболее ярко и устойчиво в дискурсивной практике в рамках деятельности международных организаций.

Далее рассмотрены коммуникативно-прагматические особенности военно-политического дискурса международных организаций. При этом необходимо учесть, что основная цель коммуникации в рамках военно-политического дискурса – это воздействие на адресата. Как отмечает К. Е. Калинин, коммуникативный контакт делает возможным воздействие на слушателей и способствует достижению необходимого эффекта [8], поскольку адресант имеет целью не только передать соответствующий смысл, но и побудить слушателей к конкретным решениям, влиять на их волю и чувства, что, в свою очередь, находит реализацию с участием коммуникативных стратегий военно-политического дискурса.

Специфика военно-политической коммуникации заключается в определённых взаимоотношениях между адресантами и адресатами, цель первых из них – это воздействие на вторых. При этом речевые акты реализуют стратегии вуалирования принуждения, создания эмоциональной основы для достижения консенсуса. Для этого в структуру речи включаются экспрессивы – лексические единицы, позволяющие оценить эмоциональное значение текста или выступления. Экспрессивные речевые акты военно-политического дискурса лишены строго обязывающей силы, и содержат такие типичные семы, как «*обеспокоенность*», «*беспокойство*», «*стремление*», «*озабоченность*», «*полны решимости*» и т.д. Благодаря этому реализуются стратегии эмоционального воздействия, проявления со-

лидарности и устранения (сглаживания) разногласий между сторонами международного документа, доносится точка зрения адресанта до адресатов [12].

Структурная формула экспрессива включает перформативную часть, содержащую такие компоненты, как обобщенный адресант-адресат (фразовый субъект) в сочетании с перформативным экспрессивным глаголом или другим маркером экспрессивной силы, и пропозиционально-информативная часть [14]. Прямые экспрессивы военно-политического дискурса содержат эксплицитные маркеры экспрессивной силы [6], прежде всего, глаголы и отглагольные формы, содержащие в своем семантическом составе семы на обозначение эмоций, чувств, положительной или отрицательной эмоциональной оценки ситуации. Косвенные экспрессивы содержат формально-структурные маркеры других речевых актов.

В военно-политическом дискурсе речевые акты различных типов и интенсивности являются основными средствами волеизъявления сторон документа, непосредственно влияя на модальность международно-правовых текстов. В военно-политическом дискурсе функционируют все известные в прагматике типы речевых актов, распределение и частотность употребления которых обуславливают иллокутивные (выражающие коммуникативное намерение говорящего) силы фрагментов документов, а совокупность таких интенций напрямую связана с превалированием в определенном типе дискурса модальности, долженствования.

Необходимо привести ряд примеров из дискурсивной практики международных организаций военно-политического профиля – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Организации Североатлантического договора (НАТО). Например, Й. Столтенберг как представитель НАТО в ноябре 2023 г. заявил: «*We are concerned about separatist and divisive rhetoric, as well as... foreign interference... This undermines stability and hinders reform... All political leaders must work to preserve unity, build national institutions and achieve reconciliation*». [24].

В приведенном фрагменте международно-правового текста показателем экспрессивной иллокутивной силы становится глагол «*concerned*», который содержит в своей семантической структуре узуальную коннотативную сему «отрицательная оценка».

Схожие структуры можно обнаружить и в текстах документов ОДКБ, например: «*Мы, члены Совета коллективной безопасности ОДКБ, выражаем обеспокоенность в связи с продолжающимся обострением напряженности в мире. Подтверждаем обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях и разрешать все разногласия между собой и другими государствами мирны-*

ми средствами» [4].

В этом фрагменте также можно заметить сему «*обеспокоенность*». Как и в предыдущем примере, в данном фрагменте текста исследуемого дискурса сочетание «*выражаем обеспокоенность*» служит показателем экспрессивной иллокутивной силы. Оно содержит в своей семантической структуре коннотативную сему отрицательной оценки и высокую вероятность обнаружения такой оценки.

Маркером прямого экспрессивного акта военно-политического дискурса являются глаголы и отглагольные формы, содержащие в своем семантическом составе семы «озабоченность», «беспокойство» и др.:

«*We are alarmed by the escalation on the Polish-Belarusian border. We urge Belarus to adhere to international law,*” the Western military alliance said on Wednesday» [22].

В частности, в приведенном примере экспрессивная иллокуция обозначена словом «*alarmed*» и выражает чувство беспокойства. В использовании таких средств адресант выражает желание воздействия на участников конфликта, обеспокоенность, необходимость вмешательства при продолжении конфликта.

Аналогичную сему («*встревожены*», «*серьезно обеспокоены*») находим и в заявлении ОДКБ по столкновению в Карабахе:

«*Организация Договора о коллективной безопасности выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что обострение нагорнокарабахского конфликта привело к инциденту с российским вертолетом Ми-24*» [2].

Выражение обеспокоенности в официальном документе – это стремление воздействия на адресата с помощью определенных языковых средств, что и можно видеть в представленном фрагменте в виде сочетания «*выражает серьезную обеспокоенность*».

Среди других типичных маркеров экспрессивной иллокутивной силы для воздействия на адресата в документах НАТО также обнаружены «*Resolving to*» (*полны решимости*), «*Being resolved to, Being determined to*» (*полны решимости*), «*Wishing to*» (*желающие*) – например: «*NATO has responded with unity and resolve, determined to support and keep our 1 billion people safe – everywhere*» [23]. Такие заявления могут быть адресованы и третьим странам – то есть не только государствам-членам НАТО, про которые идет речь в таких заявлениях, но и странам, которые, например, угрожают объекту обсуждения. То есть тут имеет место скрытая адресация коммуникационного сообщения.

Аналогичные примеры можно найти и в текстах документов военно-политического дискурса ОДКБ, напри-

мер: «Государства-члены ОДКБ вновь подчеркивают необходимость продвигаться к скорейшему восстановлению суверенитета Ирака при обеспечении центральной роли ООН» [7]. Данное заявление с использованием словосочетания «подчеркивают необходимость» ориентировано не только непосредственно на ту страну, про которую идет речь в заявлении (Ирак), но и на мировое сообщество в целом. Необходимо отметить, что такая скрытая адресация довольно характерна для заявлений и выступлений военно-политического дискурса международных организаций.

Рассмотренные выше средства и инструменты военно-политического дискурса международных организаций выполняют функцию воздействия адресанта на адресата коммуникации, но существует и ситуации самоадресности (когда государства-члены создают документы сами для себя). Такие акты выполняют важную для этого типа общения функцию создания общности, проявления солидарности, митигации и вуалирования разногласий, что является важным для реализации основных стратегий достижения взаимопонимания и консенсуса между государствами-участниками документа.

В этой связи можно проанализировать речевой акт, который является трехкомпонентным по своей иллокутивной силе, содержит интенции утверждения, самообязательства и выражения чувств, эмоций и желаний:

Пример из заявления НАТО: «*NATO plays an essential role within the developing European Security Architecture. NATO's membership of like-minded Allies dedicated to working together has, over the course of its forty-five year existence, helped fundamentally improve the nature of relations between*

member states» [25].

И аналогичный пример из текстов заявлений ОДКБ: «*Подтверждаем обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях и разрешать все разногласия между собой и другими государствами мирными средствами*» [4].

Так, в приведенных фрагментах функцию речевого акта возможно интерпретировать и как подтверждение решимости к осуществлению действий (ассертивная иллокуция), и как имплицитованное самообязание государств-участников (иллокутивная сила), и как выражение чувств, эмоций и желаний (экспрессивная иллокуция).

Таким образом, при изучении коммуникативно-прагматических особенностей военно-политического дискурса выявлено, что в системе «адресант – адресат» в военно-политическом дискурсе формируется определенное стремление адресанта воздействовать на адресата. При этом адресат иногда бывает скрытым, а коммуникационное сообщение лишь косвенно упоминает его. Кроме того, интересной особенностью военно-политического дискурса является и явление самоадресности, когда в документах международных организаций закреплено намерение участников к определенным действиям.

В целом разнообразные средства военно-политического дискурса, проявляющиеся в рамках коммуникативного процесса, – в частности, экспрессивы, призваны оказать воздействие на адресата через определённые семантические конструкторы.

ЛИТЕРАТУРА

- Басенко Г.В. Политическая коммуникация на стыке разных дисциплин / Г.В. Басенко // Язык и социальная динамика. – 2012. – № 12-1. – С. 343–345.
- В ОДКБ обеспокоены тем, что конфликт в Карабахе привел к инциденту с российским Ми-24. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9954823?ysclid=Iryxjhd4zi141006985> (дата доступа: 31.01.2024).
- Дейк Тён ван. Дискурс и власть / Тён ван Дейк; [пер. с англ. Е. Переверзев Е. Кожемякин]. – М.: URSS, 2013. – 344 с.
- Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/deklaratsiya-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti/#loaded (Дата доступа: 31.01.2024).
- Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 31–44.
- Ершов Ю.М. Военно-публицистический дискурс газет в период обороны Севастополя 1941–1942 годов / Ю.М. Ершов, Т.В. Черепанова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 63–77.
- Заявление глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-glav-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti/?ysclid=Iryy1exc8b262072463#loaded> (Дата доступа: 31.01.2024)
- Калинин К.Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: 10.02.04: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Калинин К.Е. – Нижний Новгород, 2009. – 20 с.
- Карасик В.И. Дискурс / В.И. Карасик // Дискурс-Пи. – 2015. – № 3-4(20-21). – С. 147–148.
- Карасик В.И. Структура институционального дискурса / В.И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2000. – С. 25–33.
- Наумова К.А. Специфика гибридных видов дискурса: на примере военно-политического и военно-публицистического дискурсов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Наумова К.А. – Челябинск, 2021. – 23 с.

12. Пешкова А.Б. Экспрессивы как один из видов речевых актов, выражающихся восклицательными предложениями (на материале русских и английских текстов) / А.Б. Пешкова // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 287–292.
13. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов. – Москва // Язык и наука конца XX века: сборник статей, 1995. – С. 35–73.
14. Сулавко А.Ю. О роли прагматической установки в процессе реализации фразеологических единиц в испанском политическом дискурсе / А.Ю. Сулавко // Древняя и Новая Романия. – 2015. – № 16. – С. 277–289.
15. Филиппов К.А. Лингвистика текста и современный анализ устной речи / К.А. Филиппов. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2016. – 228 с.
16. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. – М.: Касталь, 1966. – 448 с.
17. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне: двенадцать лекций / Юрген Хабермас; [пер. с нем. М. М. Беляев и др.]. – Изд. 2-е, испр. – М.: Весь Мир, 2008. – 414 с.
18. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации / Ф. И. Шарков. – 4-е изд., перераб. – М.: Дашков и Ко, 2013. – 487 с.
19. Шилина М.Г. Инновационный дискурс и теория общественных связей: методологические аспекты / М.Г. Шилина // Медиаскоп. – 2010. – № 4. – С. 4.
20. Cook G. Applied linguistics / G. Cook. – Oxford University Press, 2003. – 134 p.
21. Harris Z. S. Discourse analysis / Z. S. Harris // Language. – 1952. – Vol. 28, No. 1 – pp. 1–30.
22. Nato alarmed after Belarus soldiers cross Polish border. – Режим доступа: <https://euobserver.com/world/153419> (Дата доступа: 31.01.2024).
23. NATO is stepping up in the High North to keep our people safe. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_206894.htm (Дата доступа: 31.01.2024).
24. NATO's Stoltenberg concerned by secessionist rhetoric in Bosnia. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/europe/natos-stoltenberg-says-concerned-with-secessionist-rhetoric-bosnia-2023-11-20/> (Дата доступа: 31.01.2024).
25. Study on NATO Enlargement. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24733.htm (Дата доступа: 31.01.2024).

© Федотов Илья Игоревич (ilyafed55@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНТРОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ КОДОВ

Цай Ли

Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва
eleanorqueen@mail.ru

ANTHROPONYMS AS A REFLECTION OF SOCIO-HISTORICAL CODES

Cai Li

Summary: The article is devoted to the study of anthroponyms related to linguistic culture and linguistic and regional studies from a social and historical point of view and perspective; The article analyzes the factors that influenced the formation of the system of anthroponyms in China and Russia.

Keywords: anthroponym, socio-historical code, Chinese anthroponym, Russian anthroponym.

Аннотация: Статья посвящена исследованию антропонимов, связанных с лингвокультурой и лингвострановедением с социальной и исторической точки зрения и перспективы; в статье анализируются факторы, повлиявшие на формирование системы антропонимов в Китае и России.

Ключевые слова: антропоним, социально-исторический код, китайский антропоним, русский антропоним.

В настоящее время лингвисты придают большое значение междисциплинарным исследованиям, таким как различные связи между социологией, историей, психологией, эстетикой, географией и т.д., все из которых связаны с лингвистикой. Именно антропонимика объединяет эти дисциплины, и исследование антропонимов сохраняет свою актуальность.

Антропонимы подразделяются на такие классы, как личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним [2, с. 59].

Антропоним - это не просто слово, но и слово, отличающее и идентифицирующее личность из группы и обладающее характеристиками, отражающими окружающие ее реальные предметы, признаки и отношения. История возникновения и развития антропонимов имеет тесно связанность с социальной историей, социальной культурой и национальной общественной идеологией.

Антропонимы – социально-исторический код

Процесс развития системы антропонимов у разных этносов различен и сопровождается развитием социальной истории и общественной продуктивности. Т.М. Николаева отмечает, что собственные имена могут отражать изменения в социальных условиях и других требованиях к человеческим номинациям того времени [3, с. 11]. Антропонимы и категория именования меняются вместе с социальной и культурной жизнью страны, и эти изменения носят диахронический характер.

В зависимости от времени до и после образования Китайской Народной Республики китайские антропонимы можно разделить на две основные категории. В фео-

дальном обществе древнего Китая метод именования на китайском языке был относительно сложным. Китайские антропонимы содержат связь с принадлежностью его носителя к определенной социальной среде. А.В. Супранская сказала, что социальные отношения закрепляются за определенными формами именования, причем та или иная языковая форма имени может быть продиктована конкретной экстралингвистической ситуацией [6, с. 16].

Китайские фамилии возникли в позднепервобытном обществе, около в 25 в. до н. э. в матрилинейных родовых общинах, где они служили для различения крови и брака. Примерно в 21 в. до н. э. имена начали использоваться во времена династий Ся и Шан. Это отражает то, что порядок китайских антропонимов – сначала фамилия, а затем имя.

Фамилия на китайском языке состоит из двух китайских разных иероглифов *Син* и *Ши*, и они разные и образовывались в разные времена. Китайские ученые полагают, что *Сины* произошли от матрилинейных родовых обществ, которые поклонялись тотемам в эпоху палеолита. В некоторых *Синах*, таких как *Цзи*, *Цзян* и *Яо* т.д., содержат графему *Нюй* (женщина) в этих иероглифах, а некоторые *Сины* произошли от тотемов, например: *Лун* (дракон), *Фэн* (феникс) и *Ма* (лошадь). С развитием общественной производительности и увеличением численности населения матрилинейное родовое общество постепенно трансформировалось в патрилинейное. Появились разные ветви среди потомков одной и той же *Сина*, и появился термин *Ши*, что означает отделение *Ши* от *Сина*. Позже, во времена династий Цинь и Хань, *Син* и *Ши* были объединены в одно, став формальным словом «фамилия» в современном китайском языке.

В Древнем Китае дворяне в разные периоды и династии носили разные официальные антропонимы: а. До достижения совершеннолетия имели личное имя: *А Мань* - у *Цао Цао*; б. *Цзы* (второе имя) для взрослых дворян - сыну по достижении 20 лет присваивали *Цзы*, или дочери по помолвке: *Ли Бай*, по второму имени *Тай бай*; *Кунфуция* - *Чжунни*; в. *Ихао* после смерти - восхваляющий заслуги умершего императора: император *Сяовэнь* при династии Хань, император *Ян* при династии *Суй*; г. *Няньхао* - титул правления династии: *Чжэнгуань* (правление императора *Тайцзуна* династии Тан); д. *Хао*, *бехао*, *бемин* - литературные прозвища: *Цинлянь Цзюши* - прозвище поэта у *Ли Бай*, *Старый Бражник* - у *Оуян Сю*.

После образования Китайской Народной Республики эта сложная система именования была отменена, а *Бимин* (литературные псевдонимы) были сохранены для использования писателями, например: *Лу Синь* - у писателя *Чжоу Шужэнь*, и *Го Можо* - у писателя *Го Кайчжэнь*.

В Китае помимо официальных антропонимов у ребёнка есть ещё *малое имя* (детское, молочное и уменьшительно-ласкательное имя). Обычно выбирается другой китайский иероглиф или один иероглиф с парными звуками в официальном имени, или перед именем добавляется китайский иероглиф *Сяо* (малый). В китайском речевом этикетке обращение к ребёнку по этому имени, выражает отношение умиления.

А.А. Белецкий с этимологического аспекта подчеркнул, что их историческим происхождением восточнославянских антропонимов считается греческая антропонимическая система византийской эпохи, за исключением нескольких имён, которые можно проследить до славянских и скандинавских антропонимов [1, с. 78].

Судя по древнеславянским и древнерусским летописям, можно достоверно вывести, что до 10 века в антропонимической системе восточных славян были только личные имена. Более поздние записи отчеств начались в 945 году, но стали часто использоваться в 13 веке, а фамилии появились только в 14 веке.

А с точки зрения Ф.В. Степановой, путь развития русской антропонимики прошёл четыре периода: дохристианский период (до 11 в.), христианский период (с 11 в. до 1917 г.), советский период (с 90-х гг. 20 в.) и современный (постсоветский) период [5, с. 13].

Процесс формирования русских имён

До появления христианства на Руси, антропонимы представляли собой имена и прозвища, данные по определенным причинам или характеристикам, и семантическая структура русских антропонимов во многом была аналогична семантической структуре китайских антро-

понимов. Благодаря развитию русской антропонимики сформировались масштаб и облик современных русских личных имён в эти четыре периода:

1. Первый период - дохристианский (до 10 в.). Некоторые примеры методов именования следующие: а. По отношению и эмоции родителей к ребёнку: *Любим*, *Ждан*, *Найден*; б. По порядку рождения: *Первак*, *Вторуша*, *Третьяк*; в. По времени рождения ребёнка: *Поздняк*, *Осень*, *Апреля*; г. По характеру и поведению: *Молчан*, *Быстрой*, *Плакса*; д. По цвету волос и кожи: *Черныш*, *Желтяк*, *Бел*. Стоит сказать, что в древнем славянстве и древней Руси в качестве имён детей часто использовались неудачные слова. Верят, что имя принесет благополучие ребёнку и отгонит злых духов. Например: *Горе*, *Некрас*, *Неудача*.
2. Второй период - христианский (с 10 в. до 1917 г.). В 988 году великий князь Владимир ввёл христианство, и начался христианский период, так называемый период календарного именования. Например: *Евгений*, *Феодосия*, *Софья*.
3. Третий период - советский (с 90-х гг. 20 в.). После Октябрьской революции появились некоторые имена, отражающие новые идеологии и идеи, такие как революция, индустриализация и наука, а также были введены иностранные имена. Например: *Ревмира*, *Роза*, *Эдуард*.
4. Четвёртый период - современный (постсоветский). После распада Советского Союза выборы имён стали все более свободным. Стали возрождаться древние религиозные и дохристианские славянские имена: *Станислав*, *Ярслав*, *Михаил*.

Процесс формирования русского отчества

Как известно, отчества появляются позже имён, и записи отчеств начинаются с 945 г. В Древней Руси они не появились в нынешнем виде, а например: *Михаил сын Владимира*. Отчество получило популяризацию в документах во времена правления Пётре I. Позднее отчество выражалось с суффиксами *-ич*, *-ична*, *-ович (-евич)*, *-овна (-евна)*. После Октябрьской революции все граждане были вынуждены пользоваться отчествами, а отчества были закреплены в системе антропонимов.

Процесс формирования русских фамилий

В.А. Никонов подчеркнул, что образование фамилий основывалось на четких различиях по социальному слою. Этот процесс длился примерно шесть столетий: у великих князей, принцев и бояр фамилии формировались в 14-16 веках, у дворян - в 15-17 веках, у купечества - в 17-19 веках, а у крестьян - в 18 и 19 веков, то есть это самое позднее время у крестьян [4, 91-92].

Условно говоря, примерно такие типы суффиксов

существуют для русских фамилий: «-ов»/«-ев», «-ский»/«-цкий», «-ин»/«-ын», «-их»/«-ых», «-ый»/«-ой»/«-ий». А по причинам образования фамилий их принято разделять на следующие категории: а. от имени предков: Иванов, Гридасов; б. от прозвищ: Грознов, Косой; в. от географических местности: Крымов, Устюгов; г. от профессий: Кузнецов, Рыбаков; д. от названий растений и животных: Медведев, Розавов; е. от социального статуса людей: Капитанов, Князев.

Антропонимы является исторической категорией, история антропонимов представляет собой социальную историю нации. С социальной и исторической точки

зрения антропонимов могут лучше отражать облики и характеристики общества в определенный период.

Заключение

Антропонимы – это обычное социальное явление. Антропонимы являются продуктом общественного развития и свидетельством истории социальной цивилизации. Антропонимы могут передавать развитие личности, социальный статус и характеристики на определенном этапе развития в обществе, отражать историю социальной эволюции и развития в общества, а также процесс социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972.
2. Мадиева Г.Б. Теория и практика ономастики. Учебное пособие / Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун. – Алматы: Қазақ университеті; Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. – 199 с.
3. Николаева, Т.М. Имя: Семантическая аура / Т.М. Николаева. - Москва: Языки славянских культур, 2007. - 360 с. - Текст: непосредственный.
4. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
5. Степанова Ф.В. Русский женский антропонимикон в культурно-генетическом аспекте: дис. . . . канд. филол. наук. – Лесосибирск, 2006. – 191 с.
6. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен / А.В. Суперанская // Антропонимика. - М., 1970. - С. 7-17.

© Цай Ли (eleanorqueen@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАГОЛОВКА КИНОАНОНСА

Цингэлэ

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
qinggele6208@gmail.com

LEXICO-SYNTACTIC ORGANIZATION OF THE TITLE OF A FILM ANNOUNCEMENT

Qinggele

Summary: The article presents the results of the analysis of the lexical and syntactic organization of 150 film announcement titles, and analyses the correlation between the structural features of the titles and the content of the main text of the film announcement. The study focuses on the linguistic aspects of title formation, revealing the lexical and syntactic features of the film announcement headline as an informationally influential text. As a result of syntactic (in terms of grammatical structure, types of base propagators, word order) and quantitative analysis of titles, the dominant syntactic types are identified and characterized (these are simple two-article sentences with direct word order), less frequent types are also considered (simple one-article and compound sentences with non-union and subordinating types of connection). As a result of lexical and semantic analysis, recurrent lexical and semantic elements were identified.

Keywords: title, film announcement, quantitative analysis, impact function, informative function, lexico-syntactic organization.

Аннотация: В статье представлены результаты анализа лексико-синтаксической организации 150 заголовков киноанонсов, также анализируется соотношение между структурными особенностями заголовков и содержанием основного текста киноанонса. Исследование фокусируется на лингвистических аспектах формирования заголовков, выявляются лексические и синтаксические особенности заголовка киноанонса как информационно-воздействующего текста. В результате синтаксического (по грамматической структуре, видам распространителей основы, порядку слов) и количественного анализа заголовков выявлены и охарактеризованы доминирующие синтаксические типы (это простые двусоставные предложения с прямым порядком слов), также рассмотрены менее частотные типы (простые односоставные и сложные предложения с бессоюзной и подчинительной видами связи). В результате лексико-семантического анализа выявлены повторяющиеся лексические и семантические элементы.

Ключевые слова: заголовок, киноанонс, количественный анализ, функция воздействия, информирующая функция, лексико-синтаксическая организация.

Заголовок является неотъемлемой частью текста киноанонса, который является не только информационным, но и воздействующим текстом. Заголовок играет важную роль в привлечении внимания зрителей к основному тексту и в конечном итоге – к фильму, предлагаемому к показу. В большинстве случаев адресат, прочитав заголовок информационного текста, может легко узнать главное содержание текста и даже определить его жанр. Заголовки киноанонсов обладают способностью привлекать внимание аудитории и формировать первые представления о контенте. В данной статье рассмотрены лексико-синтаксические особенности заголовков киноанонсов в аспекте эффективного привлечения внимания читателя к основному тексту.

Актуальность данного исследования обусловлена его ориентацией на современные тенденции медиапотребления, важностью повышения эффективности коммуникации с целевой аудиторией. Заголовки киноанонса играют важную роль в привлечении внимания читателей к основному тексту анонса и в конечном итоге – в превращении читателя в зрителя, то есть в потребителя кинопродукции, исследование обладает актуальностью в сфере коммуникации, рекламы и лингвистики. Цель статьи – выявление лексических и структурных особенностей заголовочного комплекса киноанонса: доминирую-

щих конструкций, типов предложений и повторяющихся лексических элементов, с учетом их информативности и привлекательности для целевой аудитории. Для достижения данной цели решены следующие задачи: изучены научные работы по теме, собран и проанализирован эмпирический материал; проанализированы заголовки киноанонсов в синтаксическом и лексическом аспектах; определены преобладающие синтаксические конструкции, используемые в заголовках; выявлены отношения между лексико-структурными особенностями заголовков и содержанием основного текста киноанонса. Выявление основных способов лексико-синтаксической организации заголовков киноанонсов составляет научную новизну статьи. Теоретическая значимость состоит в том, что исследование позволяет расширить теоретическое знание о лингвистических особенностях заголовков в аспекте эффективности коммуникации. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в преподавании курсов, посвященных информационной и воздействующей функциям публицистического текста. Эмпирическим материалом нашего исследования послужили 150 анонсирующих текстов, опубликованных на портале Кинотеатр.РУ во первой половине 2022 г.

Изучение заголовков киноанонсов осуществлено с

учетом богатой традиции лингвистического изучения заголовков публицистического текста. По мнению А.С. Подчасова, функциональный и смысловой потенциал заголовка зависит от его структурной модели, которая продиктована совокупностью тех функций, которые он реализует [1; С. 44 – 45]. В.П. Вомперский считает, что в основной функции заголовка является воздействие адресанта на адресата: сообщить, привлечь внимание, воздействовать, сформировать основное мнение у адресата. В. П. Вомперский выделяет четыре ключевых функции заголовков: коммуникативную, воздействующую, экспрессивную и графически-выделительную [2; С. 4].

Существует тесная семантическая связь между жанровой принадлежностью медиатекста и структурой заголовков [3; С. 61–64]. А.А. Лютая, изучая структурно-семантические особенности газетных заголовков, отмечает, что в них часто используются стандартные структурные схемы: двусоставные предложения активного и пассивного залога, односоставные номинативные, инфинитивные, неопределенно-личные и др. [4; С. 20]

Исследуя особенности семантики грамматических форм, М.Ю. Доценко указывает, что двусоставные, неопределенно-личные предложения и номинативные предложения являются наиболее распространенными синтаксическими конструкциями, применяемыми в качестве заголовков в информационных текстах. Она устанавливает связь грамматической структуры заголовка со смысловой организацией текста и отмечает, что заголовки в форме двусоставных предложений представляют примерно в равном соотношении все тематические сферы, а неопределенно-личные конструкции употребляются преимущественно в социальной деятельности и правовых вопросах [5; С. 17]. Исследуя газетные заголовки в форме двусоставного предложения, исследователь заключает, что такая структура предложения в номинативном аспекте указывает на тему текста как на определенное событие, а в аспекте коммуникации – относит это событие к конкретному времени и результату [6; С. 46].

В проанализированном нами корпусе подавляющее большинство заголовков представляют собой простые предложения (95%, а именно 143 из 150 заголовков) и лишь 7 (5%) являются сложными предложениями. Из 143 простых предложений всего 9 односоставных, то есть 6% (из них 2 являются назывными, 7 - неопределенно-личными), а оставшиеся 134 заголовка (94%) представляют собой двусоставные предложения.

Рассмотрим сначала редкие, нетипичные случаи

Обнаруженные 2 назывных предложения различаются тем, что в одном случае указывается актерский состав, а во втором – пересказывается сюжет, однако оба заго-

ловка построены по единой схеме: включают главный член, выраженный именованным словосочетанием + предлог «в» + лексема со значением 'вид кинопродукции': Оксана Акиньшина, Филипп Янковский и Мария Фомина в тизере 2 сезона сериала «Контейнер» (28.04.2022), Нежные вещи в поисках второго шанса в трейлере мультфильма «Потеряшка и тайна волшебной пирамиды» (20.02.2022).

Заголовки в виде неопределенно-личных предложений обычно используют конструкцию с глаголом *показать* в форме будущего времени третьего лица множественного числа (*покажут*) и дополнением, называющим кинопродукт. Этот вид заголовков занимает 77.8% от общего числа односоставных заголовков. Возможны следующие распространения этой конструкции второстепенными членами:

1. Локативный распространитель глагола: указание мест, где *покажут* (2 случая): *В российских кинотеатрах покажут «Лебединое озеро»* (02.03.2022);
2. Темпоральный распространитель глагола: + когда *покажут* (2 случая): *«Бессмертных» Тиграна Кеосаяна покажут в День защитника Отечества* (15.02.2022);
3. Атрибутивный распространитель дополнения, указывающий создателей – актеров, режиссеров (3 случая): *«Хрустальный» с Антоном Васильевым покажут на Первом канале* (11.01.2022).

В подобных заголовках информационными центрами служат данные о времени и месте выхода фильма в прокат, в то время как более сложные конструкции упоминают режиссера и актеров, принявших участие в создании данной кинопродукции.

Важно то, что среди 7 неопределенно-личных предложений в 6 случаях (86%) встречается инверсия: дополнение с названием кинопродукции почти всегда вынесено в начало предложения, как в предыдущем примере иди в следующем: *«Тайну третьей планеты» и другую классику «Союзмультфильма» покажут в кино* (13.05.2022).

Перейдем к наиболее распространенной структуре заголовка – двусоставным простым предложениям. Эта структура лучше всего отвечает основной цели и формирующей функции заголовка. Если односоставные заголовки факультативно содержат такие информационные элементы, как имена актеров и режиссеров, название фильма, порталов и телеканалов, дату выхода, то двусоставные предложения могут включать и дополнительные информационные элементы, например имена и профессии персонажа, место действия, название мероприятия и организации, адресат кинопродукции и т.д.

Заголовки в форме двусоставного предложения

с прямым порядком слов составляют подавляющее большинство (97.76%) от общего числа двусоставных предложения (в отличие от односоставных, где соотношение обратное). В большинстве случаев подлежащее представляет собой называет имя или имена актеров (93.44%) (*Энсел Элгорт и Кэн Ватанабэ познакомятся с миром японской мафии* (10.02.2022)). В остальных случаях в качестве подлежащего используются имена персонажей (3.28%), имя режиссера (1.64%) и указывающее на актеров существительное звезды (1.64%).

Обнаружено всего 3 случая инверсии в двусоставном предложении, в этих случаях в начало предложения вынесено обстоятельство, выраженное существительным, обозначающим место и время выхода фильма, например, *В конце зимы выйдет драма Елены Цыплаковой «Когда закончится февраль» с Мариной Коняшкиной* (15.02.2022). Подлежащее в этих предложениях называет кинопродукт (2 примера) или мероприятие - кинофестиваль (1 пример).

Заголовки, представляющие собой двусоставные предложения с прямым порядком слов, чаще всего начинаются с подлежащего, выраженного существительным и обозначающего кинопродукцию (38.17%). Среди них самым распространенным является собственное наименование – название фильма (32.65% от общего числа в данном подразделе), например, *«Маленький воин» Ильи Ермолова стартует в российском прокате 3 февраля* (23.01.2022). Подлежащим также становятся родовые и видовые названия кинопродукции, например «премьера» (12.24%), «фильм» (8.16%), «сериал» (6.12%) и «сезон» (12.24%), «часть» (4.08%), «цикл» (4.08%). Таких случаев обнаружено 32, например: *Премьера седьмого сезона сериала «Я знаю твои секреты» с Агатой Муцениеце состоится в День детектива* (15.04.2022); *Третий сезон «Динозавра» с Андреем Смирновым и Александром Панкратовым-Чёрным стартует 4 мая* (29.04.2022). В таких конструкциях всегда присутствует название фильма, а сказуемое информирует о выходе фильма в прокат при помощи таких глаголов, как *выйти* (11 случаев), *состояться* (8 случаев), *стартовать* (7 случаев), *пройти* (2 случая), *открыть* (2 случая) и др. При этом в 22 случаях в заголовке указана конкретная дата выхода фильма, в 3 случаях используют существительное в качестве обстоятельства времени, а в 2 случаях есть слово «дата», но без конкретного указания времени в заголовке.

Кроме имен людей и слов, обозначающих кинопродукцию, в качестве подлежащих в простых двусоставных заголовках с прямым порядком слов выступают название телеканалов (5) и организаций (2), слово, обозначающее кинофестиваль (6 случаев), профессию персонажей (5), адресата (3) и дату (1).

Когда название телеканала выступает в роли подле-

жащего, заголовки чаще всего формируются по шаблону «А (‘телеканал’) покажет В (‘фильм’)», например: *ТНТ покажет «Эпидемию»* (11.05.2022). В нашем материале заголовки с названием телеканала в качестве подлежащего обычно имеют простую структуру «подлежащее – сказуемое – дополнение», без указания конкретного времени выхода фильма. Всего в одном заголовке не указано название фильма, а используется глагол речи *рассказать* (вместо *показать!*): *Первый канал расскажет про Петра Первого* (31.05.2022). В этом случае фильм «Империя: Пётр I» документально-игровой, поэтому глагол «*рассказать*» уместен, а имя собственное в заголовке как приоткрывает сюжет, так и входит в название фильма.

Как уже было отмечено, в нашей выборке были обнаружены всего 7 сложных предложений, включающих различные типы связей: 4 из них представляют собой соединение двух простых частей, 3 включают по три части. Во всех сложных предложениях представлена бессоюзная связь, но в заголовках, построенных из 3 простых частей, есть также 2 случая подчинительной связи: *Одно аниме, чтобы править всеми: анимационный фильм по «Властелину колец» выйдет в 2024 году* (17.02.2022); *Часть той силы, что вечно хочет зла: трейлер фильма Михаила Локшина «Воланд»* (01.02.2022). В обоих случаях вначале идут 2 части с подчинительной связью, представляющие собой интертекстуальную отсылку, а после двоеточия следует стандартная двусоставная конструкция с базовой информацией о кинопродукте. Использование двоеточия как средства соединения частей в бессоюзных предложениях является распространенной практикой в нашей выборке. Обычно перед двоеточием стоит изъяснительная часть, которая кратко выражает суть последующей части или содержания фильма. Часто в заголовках встречаются цитаты, и в нашей выборке 4 сложных предложения (57.14% от общего числа сложных предложений) содержат цитаты из фильмов или книг. После двоеточия указывают сведения о фильме, включающие и название фильма. В заголовке *Часть той силы, что вечно хочет зла: трейлер фильма Михаила Локшина «Воланд»* первая часть представляет собой отсылку одновременно и к положенному в основу фильма роману «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, и к «Фаусту» Гете, которого цитирует М. Булгаков в эпиграфе к роману. В предложении *Нет мужчин — нет проблем: трейлер сериала START «Два Холма»* присутствует отсылка к названию известного американского фильма.

В заголовках, построенных в форме сложного предложения, часто используются односоставные части: всего в составе сложных предложения обнаружено 14 односоставных частей и 3 двусоставных части. В этих односоставных частях представлены 10 назывное предложение (71.43%) и 4 безличное предложение (28.57%). Это отражает предпочтения для краткого и эффективно-го описания сути и содержания в заголовках.

Во всех заголовках в форму сложного предложения включена назывная часть. Этот вид односоставной грамматической основы становится наиболее распространенным в составе таких заголовков, например *Город без мужчин: START показал тизер комедийной антиутопии «Два Холма» (15.02.2022); Необузданные русские: Илья Малаков, Артур Иванов и Владимир Кошевой в трейлере приключенческой мелодрамы «Янычар» (23.02.2022)*. В таких назывных предложениях чаще всего подлежащее распространено определением или обстоятельством, называющим время или место.

Безличные части в составе сложных предложений представлены двумя конструкциями:

1. Нет + существительное в родительном падеже (2 случая), например, *Нет мужчин — нет проблем*;
2. инфинитивные предложения (2 случая), например, *Одно аниме, чтобы править всеми*.

Эти безличные предложения, встречающиеся в составе бессоюзных предложений, стоят в начале предложения и имеют эмоциональную составляющую, от-

вечают за воздействующую функцию, заголовка, а часть после двоеточия является информационной.

В итоге исследования можно сделать вывод, что в современных русскоязычных анонсирующих текстах большинство заголовков киноанонсов представляют собой простые двусоставные предложения (89.33% от общего числа заголовков), которые по лексико-синтаксическим особенностям более всего соответствуют задаче краткости и информативности заголовков. Односоставное предложение содержит меньше информации, поэтому оно редко используется как самостоятельный заголовок (6%). Однако односоставные конструкции обычно являются составляющей частью заголовков, построенных в форме сложных предложений (4.67% от всех заголовков), односоставные части занимают 82.35% от общего количества составных частей сложных предложений. Все заголовки в форме сложного предложения содержат бессоюзную связь и иногда подчинительную связь. В двусоставных простых предложениях представлен в подавляющем количестве случаев прямой порядок слов, в односоставных же – инверсия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подчасов А.С. Функционально-стилистические особенности газетных заголовков: на материале российских и британских газет второй половины 1980–1990 годов. Синтаксический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. С. 44 – 45.
2. Вомперский В.П. К изучению синтаксической структуры газетного заголовка // Искусство публицистики: пробл. теор. и практ. Алма-Ата, 1966. С. 4.
3. Колмакова В.В., Шалков Д.Ю. Особенности русского коммуникативного поведения в начале XXI века // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. №4. С.61-64.
4. Лютая А.А. Современный газетный заголовок: структура, семантика, прагматика: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / А.А. Лютая. — Волгоград, 2008. — С. 20.
5. Доценко М.Ю. Синтаксис газетного заголовка: структура, семантика, прогнозирование смыслового развития текста: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / М.Ю. Доценко. — Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. — С. 17.
6. Доценко, М.Ю. Особенности структуры газетных заголовков в форме двусоставного предложения // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. - №3. – С. 46–49.

© Цингэлэ (qinggele6208@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДУЭЛЬ КАК «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ» АРИСТОКРАТИИ (К ПОЕДИНКУ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КИРСАНОВА С ЕВГЕНИЕМ БАЗАРОВЫМ)

Чжан Явень

Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
daniazhang317@gmail.com

THE DUEL AS A "LAST GASP" OF THE ARISTOCRACY (TO THE DUEL BETWEEN PAVEL PETROVICH KIRSANOV AND EVGENIY BAZAROV)

Zhang Yawen

Summary: The aim of the article is to explain the uniqueness of the "duel scenes" in the novel "Fathers and Sons" by I. S. Turgenev and to reveal the meaning contained in it. The research is based on the cultural-historical, psychological, comparative and axiological methods. The author claims that there are two types of duel in the novel, unfolding at different levels – the *ideological* duel between the liberal Pavel Petrovich and the democrat Bazarov in Chapter X, and the *knight* duel between the antagonists in Chapter XXIV. The *ideological* duel in the first part of the novel was "imposed" on Bazarov due to the socio-political characteristics of the conflict, while the main character's image is abstracted and presented as a kind of *prophet*. The second one – the knight duel – is based on the revelation of Bazarov's romantic nature (after the love defeats with Odintsova). Pavel Petrovich, who witnessed that Bazarov kissed Fenechka, found an excuse to challenge Bazarov to the duel, and the conflict relations in this duel were significantly different from the previous one – it's about an invasion of individual honor and dignity. Based on the study results the author concludes that Pavel Petrovich could not behave as a worthy opponent of Bazarov either in the *ideological* or in the *knight* duel; the outcome indicates the doom of the aristocratic generation represented by Pavel Petrovich. The duel in this novel turns out to be a "last gasp" of the aristocracy.

Keywords: Turgenev, conflict, Pavel Petrovich, aristocrat, Bazarov, nihilist-democrat, ideological duel, knight duel, generation.

Аннотация: Цель статьи – разъяснить своеобразие "дуэльных сцен" в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» и выявить содержащийся в ней смысл. Для достижения данной цели применяются культурно-исторический, психологический, сравнительный и аксиологический методы. Автор выделяет два типа поединка в романе, развертывающиеся на разных уровнях – *идейную* дуэль между либералом Павлом Петровичем и демократом Базаровым в X главе и собственно *рыцарскую* дуэль между антагонистами в XXIV главе. Предполагается, что *идейная* дуэль в первой части романа был «навязан» Базарову в связи с социально-политическим характером их конфликта, в котором образ главного героя абстрагируется и представляется своего рода *пророком*. Вторая – *рыцарская* дуэль – обусловлена раскрытием романтической природы Базарова (после любовного поражения с Одинцовой), Павел Петрович же, оказавшийся свидетелем поцелуя Базаровым Фенечки, нашел повод для вызова того на дуэль, и конфликтные отношения в этой дуэли существенно отличались от предыдущей – посягательство на личную честь и достоинство. При анализе двух дуэльных сцен автор приходит к выводу, что Павел Петрович не мог выступить как достойный противник главного героя ни в идейной, ни в собственно *рыцарской* дуэлях, их исход указывает на обреченность того аристократического поколения, представленного Павлом Петровичем. Дуэль в романе «Отцы и дети» оказывается «последним вздохом» аристократии.

Ключевые слова: Тургенев, конфликт, Павел Петрович, аристократ, Базаров, демократ-нигилист, идейная дуэль, рыцарская дуэль, поколение.

Феномен дуэли, распространившийся в элитных слоях русского общества первой половины девятнадцатого века, его высокий культурный престиж к шестидесятым годам приходят в упадок [11, с. 83]. Соответственно, изображаемые дуэли в художественных произведениях этого времени часто рассматриваются как явления архаические и носят преимущественно иронический характер. Одним из таких типичных примеров может служить изображение дуэли в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети». В частности, при рассмотрении общественно-идеологического и личностно-психологического аспектов конфликта между Евгением Базаровым и Павлом Петровичем Кирсановым дуэль между ними понимается далеко не просто как нелепая или смешная

сцена, но содержащая глубокий смысл.

Своеобразие дуэльных ситуаций в «Отцах и детях» заключается в том, что в романе пересекаются *идейная/словесная* и собственно *рыцарская* дуэли – первая имеет явно надличный характер и представляется важным источником для понимания возрастающего напряжения в столкновениях между «поколениями» в период подготовки крестьянской реформы в России; а другая тесно связана с раскрытием романтической природы (*секуляризацией*) Базарова и касается посягательства на личную честь и достоинство человека. Несмотря на то, что эти два типа дуэли разворачиваются на разных уровнях, однако их исход указан на одно – обреченность того ари-

стократического поколения, представленного Павлом Петровичем, на историческое поражение.

Портреты Павла Петровича и Базарова в экспозиции романа оказываются контрастными. В образе Павла Петровича наблюдается обилие внешних деталей: сдержанная и деликатная аристократическая манера поведения, признаки изящества, как, например, «душистые усы» или цветочные характеристики: «лаковые полусапожки», «коротко остриженные седые волосы», отливающие «темным блеском, как новое серебро», «светлые, черные, продолговатые глаза», «розовые ногти», «снежная белизна рукавичек» (VII, 18–19)¹. А фигура Базарова, по замечанию Н.Н. Страхова, «имеет в себе нечто мрачное и резкое. В его наружности нет ничего мягкого и красивого...» [12, с. 188]. При их первой встрече конфликтность возникает сразу, и оба героя каждый по-своему проявляют «инстинктивное отталкивание» (см.: [4, с. 20]): Павел Петрович отказался от рукопожатия и даже положил свою руку «обратно в карман» (VII, 19), а Базаров в дальнейшем разговоре с Аркадием высмеял неуместное «щегольство» Павла Петровича в деревне («Чудаковат у тебя дядя... Ногти-то, ногти, хоть на выставку посылай!») (VII, 20).

Судя по всему, происходившая в первой части романа *идейная дуэль* с Павлом Петровичем был «навязан» Базарову [10, с. 107]. Это объясняется прежде всего характерным для Тургенева-романиста стремлением к «идеальной типизации» своих героев [6, с. 309]. Образ Базарова как представителя нигилистических воззрений выполняет важную роль «выразителя общественного самосознания» того времени [1, с. 251]. Соответственно, первая задача, делегированная автором Базарову после прибытия того в кирсановскую усадьбу – борьба с защитниками старых устоев, в частности с представителем либеральной аристократии Павлом Петровичем, который, по выражению Николая Петровича, «человек прежнего закала, вспыльчивый и упрямый...» (VII, 149). Г.А. Бялый обоснованно замечает, что до прямого словопрепия в шестой главе было мало описаний Базарова, однако почти все его появления в тексте уже звучат «резким диссонансом» с окружающей средой, и это можно рассматривать как «далекое предвестие будущих столкновений с “отцами”» (см.: [4, с. 16–17]).

Настоящая *идейная дуэль* Базарова и Павла Петровича происходит в десятой главе. Первый же спор в шестой главе поверхностен, он, по сути, представляет собой неудачное *поучение*² старого поколения молодому, куль-

турного дворянина *глупому и неучтивому* разночинцу. Слово «нигилист» воспринято Павлом Петровичем поначалу как определение человека, «который ничего не уважает» (VII, 25), что проявляется в таком не этичном поведении Базарова, как «короткий зевок», перебивание собеседника, восклицание с «презрительной усмешкой» при общении (VII, 28). «Совершенная развязность» Базарова возмутила и оскорбила *аристократическую натуру* Павла Петровича, и тот «начинал чувствовать тайное раздражение» (VII, 27–28). После первого словопрепия, в отличие от довольно *спокойного и гармоничного* состояния главного героя в Марьино (он работал, и «все в доме привыкли к нему, к его небрежным манерам, к его немногосложным и отрывочным речам») (VII, 43), в душе Павла Петровича накапливалось все больше ненависти к этому лекарскому сыну за проявленные в нем почти «сатанинские» (VII, 52) гордость и самолюбие (он «подозревал, что Базаров не уважает его, что он едва ли не презирает его») (VII, 44–45). Гордость Базарова происходит от глубокой приверженности *постигнутой* им истине – идее «полного и беспощадного отрицания» ради того, чтобы строить существенно новое³ (VII, 53). Этим объясняется причина того, что герой все время «свысока смотрит на «отцов», их «глухую жизнь»» (см.: [7, с. 278–279]). Базаровское презрение к «отцам» не сколько обнаруживается на эмоционально-личностном уровне, сколько идет от противопоставления идейно-политических позиций разных поколений. А гордость либерала Павла Петровича основана на истории России сложившейся на протяжении почти полутора столетий, в которой аристократия обладала безусловной гегемонией и реализовывала святую миссию, «цивилизаторскую, как противостояние дикости, разгулу грубой силы, антикультурному хаосу», и «принципы» для него – высшая моральная сила [10, с. 82–83]. Таким образом Тургенев создает необходимую предпосылку для продолжения *словесной дуэли* в десятой главе, в которой «противники были как бы поставлены автором к барьеру» [4, с. 55].

В результате словесной «схватки» обнаруживается категоричная несовместимость идейно-политических позиций между «отцами и детьми», этот *поединок* как эпилог первой части романа закончился взаимными насмешками, обе стороны твердо держались своих убеждений, не допустив никаких компромиссов. Поражение Павла Петровича было очевидным, он был сначала подавлен решительностью Базарова, а затем его холодностью и нежеланием продолжать спор. К тому же поражение Павла Петровича объясняется не столько каким-либо преимуществом базаровской идеологии перед его по-

1 Здесь и далее тексты произведений И.С. Тургенева цитируются с указанием тома и страницы в скобках, по изданию: Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978–2014.

2 Павел Петрович «все время задирает своего собеседника и вызывает наконец на крайние сентенции и резкие афоризмы» [4, с. 31].

3 Г.А. Бялый отмечает, что «диапазон отрицания Базарова огромен», он «отрицает даже то, что Павлу Петровичу было «страшно вымолвить», а Тургеневу невозможно назвать по цензурным условиям. Речь шла о самом существовании российского общественно-политического режима» [4, с. 160].

зицией⁴, сколько тем, что личности антагонистов представлены как сражающихся в неравных условиях. По мнению Л.Я. Гинзбург, Базаров изображен не только как человек «обусловленный, но и как прямое выражение обуславливающего – самой исторической энергии» [6, с. 312]. Ю.В. Манн утверждает, что Базаров представляет собой «редкий пример» персонажа Тургенева, у него не только «отсутствует предыстория», но и при изображении писатель «совершенно не применяет интроспекцию (авторское объяснение и проверку субъективного мира) в тех случаях, когда дело касается базаровской позиции, его прошлого и будущего» (единственным исключением этого служат его любовные переживания) [9, с. 102]. Учитывая вышеизложенные замечания, можно предположить, что образ Базарова в первой части романа абстрагируется и приобретает облик как бы *пророка*⁵. Это особенно отражается в сдержанном изображении Тургеневом личностных подробностей в представлении главного героя, в показе глубокой отчужденности Базарова (в частности, от кажущегося близким ему *ученика* Аркадия), его твердой приверженности силе «отрицания» и при этом необыкновенного спокойствия в полемике с антагонистом. В этом заключается его несомненный *перевес* в идейной «схватке» с Павлом Петровичем.

После десятой главы, в которой оба антагониста выказали твердую «уверенность в своем безусловном праве судить жизнь» [10, с. 109], в дальнейших идейных спорах полностью исчезла необходимость. Новый повод для развития их конфликтных отношений появился вместе с «уравнительными тенденциями» в сопоставлении Базарова с Павлом Петровичем [10, с. 64]. Имеется в виду, что с разворачиванием сюжетных линий во второй части романа постепенно раскрывается внутренняя сущность образа Базарова.

Знаменательным в этом отношении событием явилась любовная история героя с Одинцовой, благодаря которой обнаружилась романтическая натура Базарова. В характеристике Одинцовой, «почти такой же сфинкс, как княгиня Р...Тургенев сталкивает своего Базарова с реальным существованием того, что для него было не больше, чем выдумка, «романтизм, чепуха, гниль, художество»» [4, с. 77–78]. А при их первой встрече на балу в четырнадцатой главе, Базаров проговорил: «Это что за фигура?... На остальных баб не похожа» (VII, 69) – на са-

мом деле в одобрительной оценке Одинцовой уже замечается его невольный «романтизм», осознание которого оказалось для него губительным ударом («Базаров с негодованием сознавал романтика в самом себе») (VII, 87). Н.Н. Страхов делает важное замечание, что «глубокий аскетизм проникает собою всю личность Базарова; это черта... существенно необходимая», и «характер этого аскетизма совершенно особенный» – Базаров «бережется не того, что может погубить тело, а того, что погубляет душу» [12, с. 189]. Любовные переживания оказались тем вызовом, который «погубляет душу» Базарова, так как отказаться от них герой попросту не в силах, одним из явных доказательств служит «любовная вспышка» в восемнадцатой главе, и по сути все дальнейшие действия и состояния Базарова в романе в определенной степени можно рассматривать как попытку тщетного *самоисцеления*. Иными словами, с появлением Одинцовой, Базаров «живет» настоящей жизнью, а не «жительствоет, подчиняясь случаю» [9, с. 104], до этого он претворял собственную жизнь в идеальную, откуда и происходили его непоколебимость и уверенность в самых высоких предназначениях и заблуждениях.

Сопоставительные сцены встреч Базарова с Фенечкой: короткий разговор во время знакомства в IX главе, закончившийся добродушным восклицанием Базарова («Она мать – ну и права») (VII, 42), и свидание в беседке в XXIII главе, после которого главный герой «иронически поздравил себя с “формальным поступлением в селадоны”» (VII, 139) показывают своего рода *падению* – *секуляризацию* образа Базарова. В результате второй сцены герой и Павел Петрович (как свидетель злосчастного поцелуя) уравниваются и образуется новый поворот⁶ в развитии их конфликтных отношений – участие в рыцарском поединке, причиной которого становится посягательство на личную честь и достоинство.

Вызывать Базарова на дуэль – серьезное продуманное решение Павла Петровича: посмотрев сцену в беседке, он «медленно шагая, добрался до леса», один «остался там довольно долго», а вернулся к завтраку уже спокойным (VII, 139); затем он появился в комнате главного героя с тростью, которой редко пользовался – явно нарочитая угроза⁷, направленная против Базарова. Поведение Павла Петровича «свидетельствует о желании представителей отцов начать оценивать свои с детьми

4 Хотя сам образ Базаров оказывается автору симпатичным, при сопоставлении идеологии двух поколений «Тургенев не выстраивает хрестоматийно-дидактически хорошее против дурного» (см.: [2, с. 21]).

5 Несмотря на «ограниченности» изображенной личности Базарова (см.: [8, с. 65]), герой единственный в романе, кто «действительно находится “накануне” дела» [9, с. 104].

6 Заметно, что до этого события агрессивная враждебность Павла Петровича к Базарову со временем сменяется любопытством: «Он иногда просил позволения присутствовать при опытах Базарова» (VII, 134).

7 Применение трости часто означает показ иерархического превосходства аристократии. Например, в романе «Дворянское гнездо», Паншин разбудил своего дремлющего кучера, «толкнув его концом палки в шею, сел на дрожки и покатил» (VI, 103–104); еще оскорбительным оказывается эпизод в романе «Дым», когда один генерал в компании Ирины Ратмировой рассказывал перед Борисом Литвиновым, как он заставлял одного щелкопера «понюхать» его палки (VII, 302).

взаимоотношения в одной системе координат», а главный герой «понимает и отчасти принимает мотивацию своего соперника» [3, с. 10]. Однако стоит отметить, что Базаров принял вызов не под угрозой *трости*, а потому, что ситуация заставила его «расплачиваться за свое “саладонство” не только чувством презрительной досады на себя, но и участием в “рыцарском поединке”» [4, с. 103]. Более того, главный герой сразу угадал настоящую мотивацию соперника к дуэли, которую тот предпочел скрыть: «Неужели ж это он за брата так вступился?... Тут что-нибудь другое есть. Ба! да не влюблен ли он сам? Разумеется, влюблен; это ясно как день» (VII, 142). В таком случае, проявленные торжественность и серьезность Павла Петровича при вызове на дуэль (он «подавлял всех, даже Прокофьяча, своего леденящую вежливостью») (VII, 142) становятся предметом только насмешки и иронии Базарова.

Судя по всему, безусловная победа Базарова в этой *рыцарской* дуэли уже предопределена, когда герой прозорливо осознал суть всего события сразу после вызова («Фу ты, черт! как красиво и как глупо! Экую мы комедию отломали!») (VII, 142). При этом Базаров благородно выступал во время дуэли: несмотря на то, что Павел Петрович первым выстрелил чуть не убил его («что-то резко

зыкнуло около самого уха Базарова, и в то же мгновение раздался выстрел»), герой «подавил пружинку» без прицеливания, в результате того у противника была ранена нога, и он сразу бросил пистолет и оказал противнику первую помощь, совершив естественное превращение из «дуэлиста» в «доктора» (VII, 145). Получилось, что в *рыцарской* дуэли «уравнительные тенденции» между образами Павла Петровича и Базарова завершились противопоставлением, с одной стороны, человек «оскорбляющий и убивающий», с другой – «насмехающийся и спасающий», что означает окончательное поражение Павла Петровича.

Итак, в столкновениях с молодым поколением Базарова Павел Петрович был способен лишь вызывать противника на дуэль, но он не мог быть достойным соперником Базарову ни в *идейной*, ни в собственно *рыцарской* дуэлях. В отличие от главного героя, чья *романная* судьба еще ожидает момента своей нелепой и жертвенной смерти – «кульминационного возвышения» [10, с. 62] его личности, после всех этих событий, Павел Петрович почувствовал, что «более благоприятным образом <...> кончиться не могло» (VII, 146), и «отправился к “отцам”, к своей исторической обреченности (VII, 160) – дуэли как «последнему вздоху» аристократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батюто А.И. Тургенев-романист. М.: Наука, 1972.
2. Батюто А.И. «Отцы и дети» Тургенева – «Обрыв» Гончарова (философский и эτικο-эстетический опыт сравнительного изучения) // Русская литература. 1991. № 2. С. 3–23.
3. Беляева И.А. «Отец и дети» И.С. Тургенева: роман о «вечном примирении» // Филологический класс. 2017. № 3 (49). С. 7–14.
4. Бялый Г.А. Роман Тургенева «Отцы и дети». М.; Л.: Гослитиздат. [Ленингр. отд-ние], 1963. 138 с.
5. Бялый Г.А. Тургенев и русский реализм. М.; Л.: Советский писатель, 1962. 247 с.
6. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Ленинград, 1971.
7. Завьялова Е.Е. О возрасте и времени в «Отцах и детях» И.С. Тургенева // И.С. Тургенев: русская и национальные литературы: материалы межд. научно-практич. конференции 26-28 окт. 2013 г. Ереван: Лусабац, 2013. С. 268–283.
8. Курляндская И.С. Тургенев и русская литература: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
9. Манн Ю.В. Базаров и другие // Диалектика художественного образа. М.: Советский писатель, 1987. С. 97–132.
10. Маркович В.М. Человек в романах Тургенева. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1975. 154 с.
11. Рейфман. И. Ритуализированная агрессия: дуэль в русской культуре и литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 327 с.
12. Страхов Н.Н. Литературная критика [Текст] / Н.Н. Страхов; [вступ. ст. Н.Н. Скатова, с. 5–43]. М.: Современник, 1984. 431 с.
13. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); [редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др.] М.: Наука, 1978–2014.

© Чжан Явень (daniazhang317@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Antipov O. – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB-MVA named after K.I. Scriabin

Arov H. – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute

Bagirli Sevinj Elbrus kyzy – PHD-student, A.S. Pushkin State Institute of The Russian Language

Balba R. – Senior teacher, Nevinnomysskiy Humanities and Technical Institute

Burdina S. – Doctor of Philology, Professor, Perm State University

Burlyaeva V. – Doctor of Sociology, Professor, State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law"

Cai Li – Postgraduate student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

Chen Yana – Postgraduate student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Chizhikova V. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Hydrometeorological University", St. Petersburg

Daho A. – Complex Research Institute named after. H.I. Ibragimov RAS, Grozny; Head of the Department of History and Ethnographic Research, Cultural and Historical Center «Daimokhk»

Dobrykh A. – Religious Organization – the Spiritual Educational Organization of Higher Education of the Khabarovsk Diocese of the Russian Orthodox Church "Khabarovsk Theological Seminary"; PhD, Associate Professor, Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Far Eastern Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Dudinskaya E. – Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lugansk State Pedagogical University"

Dulentsova A. – Perm State University

Emelyanova A. – Senior lecturer, graduate student, State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law"

Fedotov I. – Lecturer, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the RF (Moscow)

Our authors

Gerasimenko T. – Senior lecturer, Plekhanov Russian University of Economics

Gezha R. – Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB-MVA named after K.I. Scriabin

Glushchenko I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute

Gorobets M. – Postgraduate student, Altai State University, Barnaul

Grigoreva O. – Department lecturer, Moscow State Linguistic University the Maurice Thorez Institute of Foreign Languages

Grishak S. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lugansk State Pedagogical University"

He Tingting – Post-graduate student, Perm State University

Ilyinskaya Ya. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Hydrometeorological University", St. Petersburg

Ilyushchenko N. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, Moscow Art Theater School named after A.P. Chekhov; member of the Moscow Writers' Union of Russia

Isaeva E. – PhD, associate professor, Perm State University

Kachanova A. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University

Karimov T. – C.h.s., senior scientific researcher, Institute of History. Sh. Marjani AS RT (Kazan)

Khorosheva N. – PhD, associate professor, Perm State University

Kirillow P. – I.T. Trubilin Kuban Agrarian University, Krasnodar

Klyuev A. – Perm State University

Kotiev A. – Graduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ingush State University", Magas, Russia

Kozhanova L. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Voronezh State University of Engineering Technologies

Kulikov D. – PhD student, Saint Petersburg State University

Kumanina N. – Belgorod State National Research University

Lou Shifan – PhD student, St Petersburg State University

Lutsyuk V. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB-MVA named after K.I. Scriabin

Munkuyeva L. – Postgraduate student, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

Nelyubina E. – Candidate of pedagogical sciences, docent, Samara State University of Social Sciences and Education

Ogar E. – Senior teacher, Nevinomysskiy Humanities and Technical Institute

Panfilova L. – Doctor of pedagogical sciences, professor, Samara State University of Social Sciences and Education

Pashtov T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkar State University, Nalchik

Pershin Yu. – Art. Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB-MVA named after K.I. Scriabin

Petkov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Kuban State University (Krasnodar)

Petrakov M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bryansk State Agrarian University

Petrakova N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bryansk State Agrarian University

Posokhova P. – Kuban State University

Potapchuk V. – PhD, Associate Professor, Pacific National University (Khabarovsk)

Prudnikov S. – Senior Lecturer, Bryansk State Agrarian University

Qinggele – postgraduate, Lomonosov Moscow State University

Saburova S. – PhD, Associate Professor, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University

Safina L. – Docent, candidate of pedagogical sciences, docent, Samara State University of Social Sciences and Education

Semenova S. – Associate Professor, Kuban State University

Sergeyeva A. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Hydrometeorological University", St. Petersburg

Shifrina S. – Senior Lecturer, Russian Biotechnological University, Moscow

Shtukin N. – Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB-MVA named after K.I. Scriabin

Shulzhenko A. – Senior lecturer, Plekhanov Russian University of Economics

Sukhanova E. – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGAVMiB-MVA named after K.I. Scriabin

Tsoloeva S. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian Biotechnological University, Moscow

Uvarov A. – Ph.D student, Volgograd state socio-pedagogical university

Voloshina L. – Belgorod State National Research University

Vorobyeva O. – Senior Lecturer, Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

Zateeva T. – Doctor of Philology, Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

Zavgorodneva M. – Language centre "Dialog", Perm

Zhandarova A. – Associate Professor, Kuban State University

Zhang Yawen – graduate student at Lomonosov Moscow State University

Zhdan M. – Graduate student, National Institute of Education of the Republic of Belarus

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).